Российская национальная библиотека

Дом Плеханова

Сектор философских проблем политики

Института философии РАН

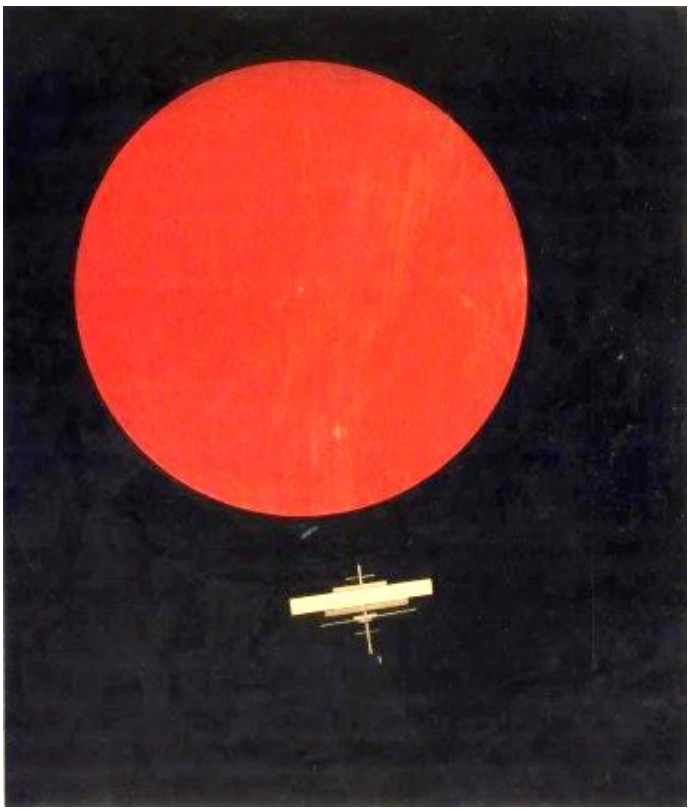
Научно-образовательный центр современных марксистских исследований Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

XVI ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «…Коммуна будет разбита» или «борьба … отсрочена»?

Материалы к международной научной конференции.

20 – 22 сентября 2024 г.



Санкт-Петербург
2024

УДК 94

ББК 60.56 + 63.3(0)

В 27

ISBN 978-5-00182-123-6

Редакторы-составители – Т.И. Филимонова, кандидат исторических наук
В.Н. Шевченко, доктор философских наук
Научный рецензент – Ю.В. Шахин, кандидат исторических наук

XVI Плехановские чтения. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «…Коммуна будет разбита» или «борьба … отсрочена»?»: Материалы к международной конференции 20 – 22 сентября 2024 г. / Рос. нац. б-ка**,** Дом Плеханова; под ред. Т.И. Филимоновой. Санкт-Петербург: РНБ, изд. «Политехника», 2024, 200 с. Тираж 70 экз.

Сборник, объединивший работы специалистов-обществоведов разных направлений, носит междисциплинарный характер. Авторами представлен анализ теоретического осмысления и практического опыта народов Советского Союза, стран социалистического содружества в XX веке, сознательно творивших общую историю как общежительность различных культур и цивилизаций.

Материалы книги могут представлять интерес для историков, философов, социологов, общественных деятелей и всех, интересующихся проблемами отечественной и международной истории XX века.

ISBN 978-5-00182-123-6

9 785001 821236 >

© Российская национальная библиотека, 2024
© Авторы статей, 2024
© Издательство «Политехника»

Подписано к печати 19.09.24

Российская национальная библиотека

Дом Плеханова

Сектор философских проблем политики

Института философии РАН

Научно-образовательный центр современных марксистских исследований Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

XVI ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «…Коммуна будет разбита» или «борьба … отсрочена»?

Материалы к международной научной конференции.

20 – 22 сентября 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

...экономическая структура общества
определяет собою его политический строй
и нравственный облик человека.

Г.В. Плеханов

Т.И. Филимонова (Санкт-Петербург)

XVI Плехановские чтения

20 – 22 сентября 2024 г. Дом Плеханова Российской национальной библиотеки совместно с Сектором философских проблем политики Института философии РАН и Научно-образовательным центром современных марксистских исследований Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проводит XVI Плехановские чтения, завершающие цикл научных конференций, объединённых тезисом Г.В. Плеханова «социализм как *цель* есть полное отрицание современного общества. Социализм как *движение* есть стремление, практическое приближение к этой цели».

Этот цикл состоял из трех научно-практических конференций, посвященных трем периодам советской истории, ставшим в своей совокупности пиком цивилизационного развития России в XX веке, изменившим вместе с тем вектор исторической эволюции всего мира[1].

Определяя последнюю тему этого круга встреч - «СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «…Коммуна будет разбита» или «борьба … отсрочена»?» - и разрабатывая проблематику докладов, организаторы полагали необходимым подчеркнуть выдвинутые на предшествующих конференциях положения о том, что движение к «общежительности» людей, народов и культур России (как и ряда избравших некапиталистический путь развития стран) не могло и не может стать «декретным» переходом от одной социокультурной эпохи к другой, но является *сознательным выбором* народа страны и представляет собой *процесс формирования* новых общественных отношений и новых социальных практик, определяющих социальное сознание граждан преобразующегося общества. Г.В. Плеханов писал: *...экономическая структура общества определяет собою его политический строй и нравственный облик человека.»*

---

[1] 1. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921-1927 гг.» 6 -7 ноября 2020 г. (XIV Плехановские чтения).

2. «Советский союз в геополитических условиях 1927-1940 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства». 23 – 25 сентября 2022 г. (XV Плехановские чтения).

3. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «…Коммуна будет разбита» или «борьба … отсрочена»? 20 -22 сентября 2024 г. (XVI Плехановские чтения).

Руководители первой в мире социалистической республики продемонстрировали *понимание* России как *исторически сложившейся социальной организации* с присущими ей *цивилизационными особенностями* - хозяйственно-экономическими функциями государства и соответствующими им механизмами организации общества, менталитетом и самосознанием народа. Как это ранее происходило в отечественной истории, преодолевая сохранявшиеся в обществе черты *феодальной раздробленности, государственного феодализма и государственного капитализма*, они приступили к практическому строительству нового общества, названного впоследствии *государственным социализмом*.

В основу советской системы власти и управления было положено *стратегическое программно-целевое планирование;* важнейшим элементом системы стала *организация общественных фондов потребления,* финансировавших развитие фундаментальной и прикладной науки, культуры, доступных всем систем образования, здравоохранения, жилищного строительства, пенсионного обеспечения. Обогащенная волей и инициативой трудящихся, деятельность Коммунистической партии, руководившей преобразованиями общества, во многом способствовала развертыванию небывалой по своим масштабам культурной революции, на практике воплощавшей идею Маркса, изложенную в «Капитале»: «...Чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. п. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу?»[2].

Победные итоги Великой отечественной войны и Второй мировой войны, несмотря на огромные потери СССР, привели к рекордно быстрому восстановлению народного хозяйства, подтвердив тем самым правильность *избранного курса и модели развития страны, способность социалистической системы к эволюции.* Уже в 50 – х годах СССР вошёл в число стран, демонстрировавших высокие темпы социально-экономических преобразований: структурные сдвиги в экономике; появление наукоемких отраслей промышленности; повышение производительности труда, ускорение научно-технического прогресса;

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

качественное изменение уровня жизни населения, увеличение продолжительности жизни; кратный рост ассигнований на образование, здравоохранение, науку и культуру.

В 1949 г. СССР выступил инициатором создания Совета экономической взаимопомощи – межправительственной организации ряда стран Восточной Европы, участие в СЭВ позволило им осуществить индустриализацию, изменить хозяйственный уклад и значительно повысить уровень жизни своих народов; по инициативе наиболее развитых стран СЭВ ввел в практику координирование народнохозяйственных планов, организацию совместных отраслевых организаций; на принципах социалистического разделения труда и учета специфики отдельных государств стали создаваться совместные предприятия и единые энергосистемы; был принят переводной рубль как коллективная единая валюта для проведения многосторонних расчетов.

В 1975 г. СЭВ, на долю которого приходилась треть мирового промышленного производства, получил статус наблюдателя ООН; вхождение в него представителей неевропейских стран позволило организации реально представлять собой *мировую социалистическую систему;* введение статуса наблюдателей способствовало привлечению к деятельности организации представителей несоциалистических государств и стран, освободившихся от колониальной зависимости, участников Движения неприсоединения, что превращало СЭВ в *открытое равноправное объединение государств*, аналогичное тем (ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС), которые уверенно показывают нарастающую эффективность сегодня…

Изменение стратегических целей совершенствования общественного строя и обеспечивающих их реализацию планов опережающего развития привели к *демонтажу созданной* в СССР социалистической *системы,* замедлению темпов социально-экономического роста. Эти события явились следствием смены руководства страны и *общего снижения теоретического, политического и хозяйственного уровней* развития ее прежних руководителей.

Разрушение Советского Союза, самороспуск Совета экономической взаимопомощи в 1991 г. стали гуманитарным и смысловым потрясением для значительной части человечества и крупнейшей геополитической катастрофой, последствия которых выразились в том, что мир лишился альтернативы *капиталистической* системе в виде *интеграционной* модели *всечеловеческого развития на основе равноправия* цивилизаций и культур.

Представленные в сборнике материалы, анализирующие достижения Советского Союза и стран социалистического содружества в области внутренней и внешней политики и направленные на гармонизацию развития общественных отношений, не претендуют на полноту раскрытия заявленной темы конференции. Однако их общий смысл и содержание позволяют определить XX век как начало нового «осевого времени» в истории человече-

ства - эпохой всемирно-исторических преобразований и радикальных революционных трансформаций и поворотов. Их нельзя воспринимать как абсолютные характеристики, свидетельствующие о «завершении» одного этапа социального развития и «перехода» к другому этапу. Повороты, являвшиеся когда-то следствиями, писал Г.В. Плеханов, по мере развития общества становятся причинами дальнейшей социальной эволюции, накапливающей *потенциал для новых изменений.* Потому могут меняться и полюсы: от капитализма – к социализму, как это произошло в 1917 и 1945 годах, и назад, от социализма – к капитализму, как в 1991 г. Исход каждого из таких поворотов находился в зависимости от обстоятельств и *активности субъективного фактора* исторического процесса.

Переход к многополярному, многоцивилизационному миру открывает перед всеми странами новые возможности для социального переустройства, которое с полным правом может быть названо сегодня, говоря словами Г.В. Плеханова, практическим приближением к социализму как цели. Но реализация этих возможностей зависит в значительной мере от нового понимания социализма - социализма XXI века, образ которого должен вобрать в себя весь огромный опыт строительства социализма XX века и, прежде всего, опыт СССР и стран социалистического содружества.

В.Н. Шевченко (Москва)

Советский Союз и страны социалистического содружества: ретроспектива и перспектива

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности развития СССР и стран социалистического содружества в 1945-1991 гг. Сформулированы три вопроса по тематике конференции, которые могут стать предметом обсуждения участниками конференции. 1 вопрос. Было ли советское общество, просуществовавшее свыше 70 лет, социалистическим, начиная с середины 30-х г. до начала 90-х? 2 вопрос. Какое всемирно-историческое значение приобретает сегодня опыт работы Совета экономической взаимопомощи, созданного странами социалистического содружества в конце 40-х г.? 3 вопрос. В какой мере может быть использован опыт, накопленный Советским Союзом и странами социалистического содружества, в новую современную эпоху, когда стали активно обсуждаться возможности перехода к новому социализму, к социализму XXI века и путей его реализации.*

V.N. Shevchenko (Moscow)

The Soviet Union and the COMECON Countries: in Retrospect and Prospect

Abstract. *The paper examines the specific features of the development of the USSR and the countries of the socialist commonwealth in 1945-1991. Three questions on the topic of the conference are formulated, which can become the subject of discussion for the conference participants. Question 1. Was the Soviet society, which existed for over 70 years, socialist, from the mid-1930s to the early 1990s? Question 2. What world-historical significance does the experience of the Council for Mutual Economic Assistance, created by the countries of the socialist commonwealth in the late 1940s, acquire today? Question 3. To what extent can the experience accumulated by the Soviet Union and the countries of the socialist commonwealth be used in the new modern era, when the possibilities of the transition to a new socialism, to socialism of the 21st century and the ways of its implementation have begun to be actively discussed?*

Название выбранной в качестве основной темы третьей заключительной конференции, «СССР и страны социалистического содружества…», посвященной послевоенному этапу развития советского общества, может показаться на первый взгляд обращенным в прошлое, представляющим в основном исторический интерес. Однако это не так. В той

недавней реальности, в послевоенные годы существования Советского Союза, возникла и сложилась эффективно действующая модель совместного взаимовыгодного экономического развития стран социалистического содружества, которые отличались между собой как по уровню их экономического развития, так и по своим культурно-историческим особенностям. Эта модель показала при всех ее недостатках огромный потенциал и возможности, которые были утрачены в начале 90-х г. А ведь она была реальной альтернативой мировой капиталистической системе на исторической арене. Три вопроса в этой связи могут стать предметом обсуждения участниками конференции.

1 вопрос. Было ли советское общество, просуществовавшее свыше 70 лет, социалистическим, начиная с середины 30-х годов до начала 90-х? В чем сегодня можно видеть главные причины его распада и гибели?

2 вопрос. Какое всемирно-историческое значение приобретает сегодня опыт работы Совета экономической взаимопомощи, созданного странами социалистического содружества в конце 40-х годов?

3 вопрос. В какой мере может быть использован опыт, накопленный Советским Союзом и странами социалистического содружества, в новую современную эпоху, когда в обществе стали активно обсуждаться возможности перехода к новому социализму, к социализму XXI века и путей его реализации?

1. Следует решительно возразить тем авторам, которые считают, что в СССР не было никакого социализма, что было создано квази-социалистическое общество, под прикрытием которого имел место тоталитаризм со всеми его характерными чертами. У меня нет сомнений в том, что в СССР был построен в основном государственный социализм, что было обусловлено глубоким своеобразием исторического развития России.

Создание СССР в декабре 1922 года означало, что была найдена новая конкретно-историческая форма государственного устройства страны. Вскоре стало ясно, что в рамках СССР начинается восстановление многих сущностных черт матрицы российской государственности. Строительство социализма в стране вместе с тем было предполагало и создание высоко централизованного государства, которое в своих основных чертах сложилось к концу 30-х годов. Имела место трансляция матрицы государственности в новые исторические условия и, как показало время, эта матрица вновь обнаружила свою эффективность. Она не была причиной распада Советского Союза в начале 90-х г. XX века, более того, фактически была воспроизведена в Конституции РФ в 1993 г. (Статья 80).

Новый принцип включения Советского Союза в мировую систему отношений между государствами состоял в том, что страна перестает быть частью мировой капиталистической системы, и постепенно ее исторический путь выстраивается как альтернативный

путь, идущий параллельно существующей капиталистической системе. СССР закладывает основы новой мировой системы, антисистемы по отношению к капиталистической системе. Страна становится суверенным государством. С экономической зависимостью от Запада было покончено сразу – отказ от долгов царского правительства, национализация крупной западной и отечественной собственности, введение золотого червонца. Но сохранение экономической отсталости а, следовательно, и военной создавало реальную угрозу самому существованию социализму как общественному строю.

Движение России по социалистическому пути начинает приобретать определенные социальные очертания, когда Сталин стал говорить о возможности практического построения социализма в одной стране. Преодоление отсталости, которая уже не рассматривается с позиций догоняющей модернизации, становится частью проблемы создания нового общества, возникающей при движении страны по своему собственному национальному пути развития. Главное качество, фундаментальную особенность нового общества историк А.И. Фурсов назвал системным антикапитализмом,[1] которая задается всем предыдущим ходом исторического развития России. Национальный путь – это альтернатива западному пути развития, и движение по нему могло идти только в формате «осажденной крепости», а в ранний период - через переход к мобилизационной модели развития. Осаждённая крепость – это свидетельство непримиримости национальных интересов двух общественно-экономических систем, которые тем не менее вынуждены взаимодействовать между собой на мировой арене. При этом одно из них – осаждающее - является гораздо более сильным, чем осаждаемое государство. Капитализм как осаждающая сторона, обладая более мощными экономическими ресурсами, способен реально воздействовать на состояние более слабой стороны, влиять на параметры возникающего социализма, пытаться затормозить, направить его на ложный путь, привести так или иначе к поражению и к катастрофе.

Возвращение к матрице российской государственности оказалось вполне закономерным, и оно означало в рамках мобилизационной модели отказ от всех форм частной капиталистической собственности и либеральной организации власти. Складывается распределительная экономика при решающей роли государства и авторитаризм, который заложен в природе высокоцентрализованной «вертикали власти».

Важной частью идеологии строительства социализма становится содействие культурной революции в стране. В.М. Межуев верно пишет об основном пункте ленинской теории культуры – «о необходимости соединения культуры с революционной деятельно-

[1]Фурсов А.И. Сталин и ветер истории // Завтра.2013. 13 февраля.

стью масс, с их созидательной (хозяйственной, организационной, политической) работой.[2] Одной из главных целей культурной революции было возрождение революционного энтузиазма первых лет революции. Революционный энтузиазм выступил важнейшим средством, с помощью которого советский человек мог преодолеть мир мещанских и изживших себя архаичных ценностей, сформировать систему социалистических ценностей.

В период действия мобилизационной модели с конца 20-х г. социализм строился сверху, прежде всего. Необходимо было выстроить вертикаль государственных органов власти и управления, всю политическую систему, какой бы несовершенной она не являлась в то время. Коммунистическая партия-авангард, пришедшая к власти, начинает строить принципиально новое социалистическое, по своей сущности, государство. Так было в СССР, так было, например, и в более позднее время в КНР. Партия авангардного типа есть строитель новой конкретно-исторической формы государства. Оно не возникает само по себе, естественным путем.

Именно в строительстве всех звеньев социалистического государства, в создании практически с нуля нового типа государственности и заключается историческая роль коммунистической партии, приходящей к власти в результате победы революции. Важные мысли, в этой связи, были высказаны китайским революционером Сунь Ятсеном в 1918 г.: «Революционная партия, приступающая к созданию китайского государства на совершенно новой основе, должна выполнить свой долг (…), должна помочь подлинному хозяину республики стать на ноги, а основе государства укрепиться. Хозяина нашей республики (народ) можно сравнить с новорожденным, а нашу революционную партию с его матерью. Вот почему наша революционная программа устанавливает специальный период политического характера, чтобы взрастить и воспитать этого хозяина и вернуть ему власть, когда он станет совершеннолетним». Другими словами, социализм сверху строит партия, которая является важнейшей силой, способной выстроить основные государственные институты, всю систему общественных отношений.[3]

Но в этой специфике заложена большая, если не сказать смертельная, опасность для социализма, когда строительство нового общества идет определяющем воздействии сверху. Революция может быть успешной в широкой исторической перспективе при условии соединения социализма, формируемого сверху, и социализма снизу, при участии народа в решении стратегических задач развития. А.А. Зиновьев был прав, говоря о советском коммунизме, что в 60-80-е годы после отказа от мобилизационной модели все граж-

---

[2] Межуев В.М. Ленинская теория культурной революции // Русский марксизм: Г.В. Плеханов, В.И. Ульянов (Ленин). Москва, 2013. С.351.
[3] Сунь Ятсен. Избранные произведения. Москва, 1964. С. 241.

дане страны, так или иначе, были вовлечены в процессы управления страной через разветвленную сеть самых разнообразных партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций. Было «фактически в систему власти вовлечено почти всё взрослое, здоровое и активное население».[4] Это был правильный путь, но этого оказалось недостаточно для дальнейшего сохранения вектора социалистического развития.

В середине 50-х г., когда мобилизационная модель развития уходит в прошлое, советское общество становится менее закрытым, что привело к усилению информационно-пропагандистского воздействия Запада на сознание советских граждан. Западные ценности обретают привлекательность, а либеральные идеи становятся популярными в кругах интеллигенции и значительной части высшей партгосноменклатуры. Дистанцирование от Запада постепенно сменяется движением на сближение с ним. Начинается новый цикл в отношениях СССР (России) с Западом, а потому в советском обществе возникает идейное брожение, а в высших эшелонах власти - конфликты весьма скрытые и вместе с тем очень глубокие.

9. Постоянное совершенствование реального социализма и есть движение к коммунизму как исторический процесс. Вопрос в том, что при наступлении нового этапа в развитии должны быть переосмыслены высшие цели революции, иначе они постепенно перестают восприниматься таковыми. Здесь и наступил для советского социализма момент истины. Было ли осознание в обществе необходимости переосмысления целей революции? Было и весьма острое. Огромный пласт литературы, поэзии, кино конца 50-х – 60-х годов ставят вопрос о том, как дальше жить и сохранять верность идеалам Октябрьской революции. Особенно показательно в этом явилось отношение к творческому наследию Маяковского.

В начале 70-х годов в обществе становится доминирующей тенденция на стабильность несмотря на «холодную войну» с Западом. Прежде всего, это выразилось в постепенном ослаблении основополагающего принципа альтернативной мировой системы социализма - укрепление и развитие социалистического общественного разделения труда, что было связано со стремлением части властных структур найти для страны место в капиталистическом мировом общественном разделении труда. Но за всем этим стоял бесспорный факт – отставание от развитых капиталистических стран по наиболее важным экономическим показателям. Если страна решила рассматривать стабилизацию отношений с Западом как проблему мирного сосуществования, то стремление догнать Запад, пути и средства решения этого вопроса выходят на первый план. Факты отставания давали материал для более широких обобщений о правильности курса в этот ответственный момент выбора стратегии дальнейшего развития. Альтернативное капитализму советское

Зиновьев А.А. Кризис коммунизма. Москва, 1993. С.42.

общество как передовая часть мировой системы социализма идет на тесное экономическое сотрудничество с ним, не чувствуя возникающей при этом огромной опасности.

Требовалось подвести итоги пройденного социализмом пути, найти новое более глубокое понимание сути социализма, переосмыслить революционные идеалы и цели, одним словом, совершить долгожданную с 20-х г. революцию духа. Однако последовавшие за красивыми словами радикальные перестроечные реформы по демократизации общественной жизни и экономических отношений имели катастрофические последствия.

Правящая элита, наиболее влиятельная часть партгосноменклатуры решила сменить ориентиры. Получилось так, что реформы оказалось прикрытием или этапом на пути отказа от целей революции. Советский социализм, находившийся между Западом и странами третьего мира, оказался в историческом тупике и рухнул. Повторился сценарий пореформенной России времен Николая II.[5]

2. Теперь о всемирно-историческом значении Совета экономической взаимопомощи. Вопросу о том, с какой целью в 40-г. Сталин создал СЭВ, в сегодняшней исторической ситуации следует уделить особое внимание. Дело в том, что Сталин искал пути противодействия диктату доллара в мировых финансовых отношениях. Бреттон-Вудская валютная система – международная система взаимных расчетов и валютных отношений, существовавшая в 1944-1976 годах, превратила доллар в международное средство расчетов и хранения резервов.

США приравняли доллар к золоту и обязались обменивать доллар на золото иностранным центральным банкам, исходя из золотого содержания доллара. Советский Союз участвовал в конференции 1944 г, но не ратифицировал Бреттон-Вудскую систему, поэтому расчеты за международные покупки он продолжал совершать с помощью золота. В 1971 году тогдашний американский президент Р. Никсон объявил о прекращении обмена долларов на золото и тем самым фактически сообщил о выходе США из договора. Поэтому к 1976 году обмен валюты на золото был полностью прекращен. Теперь ничто не мешало США печатать доллары в неограниченном количестве. Так США завоевали весь финансовый мир с помощью доллара.

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) создавался в противовес Бреттон-Вудской системе. Совет Экономической взаимопомощи был создан в январе 1949 г. Возможность его появления стало следствием победы СССР во второй мировой войне и возникновением советской сферы влияния в Восточной Европе, в которой ряд государств

---

[5] Шевченко В.Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. 24. Вып. 2 (№ 114). С. 70-88.

становится на путь строительства. Можно даже больше сказать. С 1945 г. начинается новая глава в мировой истории социализма. Советский Союз становится той политико-экономической основой, вокруг которой выстраивается широкий круг стран, выбравших социалистический вектор для своего дальнейшего развития или, по крайней мере, заявивших о своем намерении последовать по этому пути.

Целью создания СЭВ`а первоначально было установление тесных экономических связей между странами социалистического содружества для достижения таких целей как рост уровня индустриализации, производительности труда, уровня жизни. Первоначально членами Совета стали СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария. В начале 1950 г. к ним присоединилась ГДР. В дальнейшем состав СЭВ пополнялся новыми странами-членами - Монголия, Куба, Вьетнам, Югославия в статусе ассоциированного члена и странами-наблюдателями, которые не являлись членами СЭВ, но активно сотрудничали с ним и стояли в очереди на членство - Ангола, Афганистан, Ирак, Йемен, КНДР, Лаос, Мексика, Мозамбик, Никарагуа, Финляндия, Эфиопия. В основу деятельности СЭВ были положены принципы социалистического интернационализма, полного равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга. К концу 50-х г. СЭВ стал оформляться в мощную организацию типа Европейского экономического сообщества (ЕЭС), что стоило СССР больших материальных затрат. Штаб-квартира организации находилась в Москве. Работа структур СЭВ по объему соответствовала работе аппарата большого государства. Экономика стран Восточной Европы развивалась успешно и в темпах развития даже опережала западноевропейские страны ЕЭС.

В 1962 году были одобрены Основные принципы международного социалистического разделения труда. Для организации сотрудничества в конкретных областях экономики были созданы международные экономические организации. В 1963 г было подписано Соглашение о многосторонних расчетах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества. В 1969 г. принято решение о разработке Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран членов СЭВ. В 1975 году на долю стран-членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства.

Переводной рубль как коллективная валюта для организации многосторонних расчетов стран-членов СЭВ был создан в противовес притязанием американского доллара стать единственной мировой валютой. Переводной рубль явился уникальным проектом региональной валюты. Его идея принадлежала Сталину, но практически была реализована

лишь спустя десятилетие после его смерти[6]. Масштаб использования переводного рубля по тем временам был грандиозным.

Многочисленные факты однозначно указывают на то, что страны СЭВ в темпах экономического развития опережали страны Запада и СЭВ прекратил свое существование в 1991 г. не по экономическим, а по политическим причинам. Если СССР всячески способствовал производству промышленных товаров в странах СЭВ, их разнообразию, то Евросоюз с первого дня начал ограничивать производство и количество промышленных товаров, производимых в бывших социалистических странах Восточной Европы. Фактически Запад снова превращает восточноевропейскую экономику в аграрно-сырьевую, какой она в основном была до начала Второй мировой войны.

Сегодня наступила новая историческая эпоха. Мир становится полицентричным и многоцивилизационным. Все большую роль в нем начинают играть отношения между экономически мощными государствами, представляющие собой отдельные цивилизации - Китай, Индия, Иран, Россия, Бразилия. В их борьбе и взаимодействии складываются основные тенденции мирового исторического процесса. БРИКС представляет собой межгосударственное неформальное объединение динамично развивающихся незападных стран. В настоящее время в объединение входят 10 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Эфиопия, а заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны,

Экономики стран БРИКС`а обладают весьма значительными размерами, и в будущем смогут трансформировать свой неуклонный экономический рост в серьезное политическое влияние**,** способ ограничить доминирование на мировой арене «золотого миллиарда». Созданные им финансовые организации отражает стремление стран-членов БРИКС создать альтернативу Международному валютному фонду и Всемирному банку - международным финансово-экономическим структурам, которые де-факто находятся под контролем Запада во главе с США и, по сути, продвигают исключительно западные интересы.

Знаковое решение, которое может быть принято в БРИКС уже в ближайшие годы, это создание своей цифровой валюты. Опыт применения Советом экономической взаимопомощи переводного рубля приобретает в этой ситуации огромное значение.

Страны БРИКС`а имеют самые различные государственно-политическое устройство. Но нельзя не заметить, что в большинстве этих стран у власти находятся левые силы, разделяющие в той или иной степени идеалы и цели социализма, впрочем, понимаемые в каждом случае по-своему.

3. Россия тоже левая страна. Социалистический строй для России – это ее историческая судьба. Только на пути построения социализма нового типа, с моей точки зрения,

[6] Катасонов В. Экономика Сталина. Гл.12. Переводной рубль как уникальный проект региональной валюты. Москва, 2014.

могут открыться перед нею новые величественные горизонты прогресса и процветания.

В советской идеологии весь ее пафос был обращен на строительство коммунистического общества, при этом она весьма выборочно относилась к культурно-историческим традициям, многое в них она видела как архаику, как нечто устаревшее. После падения общества реального социализма сторонники продолжения социалистического пути все настойчивее стали говорить о необходимости обратиться к новой модели социализма – к социализму с российской спецификой, наподобие того, как это имеет место в современном Китае, достигшего фантастических успехов на пути строительства социализма с китайской спецификой. Переход к новой модели социализма – социализма XXI века - давался и дается российским коммунистам, всем сторонникам социалистического пути трудно, далеко не однозначно он оценивается ими и сегодня. Но главное здесь состоит в том, что если будущее российского общества неразрывно связано с социализмом, то он должен принять российский характер, вобрать в себя основные черты российской цивилизации. Это большая теоретическая проблема[7].

Сейчас трудно говорить о каких-то практических шагах по вступлению страны на этот путь, о самой возможности и вероятности в обозримом будущем такого поворота в жизни страны. Это проблема, прежде всего, появления исторического субъекта новых радикальных преобразований (смена политического курса), предпочтительно при определяющей роли властного фактора, т.е. «сверху», что диктуется способом функционирования российской государственности.

Не исключено, что на современном этапе мировой истории попытки радикальной трансформации капиталистических структур с помощью иерархически организованных партийно-политических структур могут оказаваться неэффективными. Они превентивно блокируются властью, обладающей поистине неограниченными финансовыми и информационными возможностями, силовыми органами. Но есть другой путь – путь растущей самоорганизации граждан во всех сферах общественной жизни - культурной, политической, экономической, молодежной и т.д., противостоящей всемогуществу капитала, своей деятельностью постепенно вытесняющей его и создающей снизу новую «параллельную реальность» внутри буржуазного общества и рядом с ним. С таким «микрореволюционным» движением в порах общества бороться во много раз сложнее. Одним словом, историческое развитие приобретает все более сложный и неоднозначный характер. Поэтому главный вопрос, поставленный на конференции, о том, окажутся ли способными философы-марксисты и все левые силы найти в этой ситуации пути реализации 11-го тезиса Маркса о Фейербахе и какими могут оказаться эти пути, остаётся открытым[8].

---

[7] Шевченко В.Н. Какая философия нужна России // Вестник РФО. 2023. Вып.1-2. С. 48-77.
[8] Шевченко В.Н. Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. 2018. № 1. С. 7-26.

***С**.З. Гафуров, Д.А. Митина (Москва)*

Ленинские принципы советской внешней политики в историческом контексте

Аннотация. *Понимание “ленинских принципов внешней политики”, заметно менялось с течением времени. Внешняя политика СССР должна рассматриваться как динамичное явление, прошедшее определенные этапы в своем развитии. Проблема верности заранее заявленным принципам должна рассматриваться только в рамках более широкой проблемы баланса гибкости и принципиальности.*

Ключевые слова: *Ленинские принципы межгосударственной политики, Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, политико-философские основы внешнеполитической деятельности СССР.*

S.Z. Gafourov, D.A. Mitina (Moscow)

The Lenin Principles of Soviet Foreign Policy in Historical Perspective

Abstract. *The understanding of the "Leninist principles of foreign policy" has changed noticeably over time. The foreign policy of the USSR should be considered as a dynamic phenomenon that has gone through certain stages in its development. The problem of fidelity to previously declared principles should be considered only within the framework of the broader problem of the balance between flexibility and integrity.*

Keywords: *Lenin's principles of foreign policy of the USSR, Non-aggression pact between Germany and the Soviet Union, political and philosophical basics and principles of the USSR's foreign policy activities*

Знаменитое положение Г.В. Плеханова, что «социализм как *цель* есть полное отрицание современного общества. Социализм как *движение* есть стремление, практическое приближение к этой цели» с неизбежностью затрагивает вопросы не только политэкономической природы, но и задачи надстроечного характера, в том числе проблемы внешней политики Советского союза и социалистического сообщества. Традиционное изложение базовых принципов советской внешней политики, самой идеологии социалистической дипломатии обосновывалось ленинскими принципами внешней политики. Фактически речь шла о добровольно принятых на себя обязательствах Советского союза, которые ставили нашу страну в заведомо невыгодное положение по отношению к соперникам по большой дипломатической игре, которые на себя подобных ограничений не возлагали. США вообще, отказавшись от принципов Вильсона, после Второй мировой войны строили свою по-

литику вокруг защиты своих национальных (во многом коммерческих) интересов по всему миру, не считаясь с интересами иных стран.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (“Пакт Молотова-Риббентропа” - глав внешнеполитических ведомств СССР и Германии, подписавших документ) не просто был важнейшим элементом внешней политики, но явился одним из ключевых факторов внутренней политики СССР спустя полвека после подписания в 1989 году, когда Съезд народных депутатов СССР принял постановление, осуждддавшее подписание дополнительного секретного протокола к пакту[1], что стало дополнительным фактором, способствовавшим самоуничтожению СССР и кардинально изменившим геополитическую ситуацию в мире, чем не замедлили воспользоваться страны НАТО.

С другой стороны, именно память о бескорыстной помощи СССР борьбе против колониализма во многом решающим образом определила уже в наши дни позицию большинства человечества в рамках борьбы за ликвидацию неофашизма на Украине в СВО, когда колониальные и полуколониальные в прошлом страны в подавляющем большинстве фактически поддержали Россию. “Советская внешняя политика, - подчеркивалось еще в 1948 году в Дипломатическом словаре под редакцией А. Я. Вышинского и С. А. Лозовского, - решительно направлена против колониального режима и признаёт за народами колоний и зависимых территорий право на самоопределение, т. е. право наций на самостоятельное государственное существование. Вступая в 1934 в Лигу наций, Советское правительство сделало оговорку о том, что оно не признаёт т. н. мандатной системы, прикрывающей режим колониальной эксплуатации. Советское правительство решительно настаивало и настаивает на том, чтобы международная система опеки была направлена на содействие достижению народами зависимых территорий самоуправления и независимости. В своей внешней политике СССР стремится к сохранению длительного мира между народами путём предотвращения агрессии, укрепления коллективной безопасности и сокращения вооружений. Стремление Советского Союза к сохранению мира не имеет ничего общего с буржуазным пацифизмом, т ко. е. с борьбой против войны "вообще"”[2].

Тут уместно вспомнить, что *СССР и во Вторую мировую войну неофициально, но действенно* вступил в 1937 году, когда летчики ВВС Красной армии бились с развязав-

[1] Пакт, спасший страну: 80 лет договору СССР с Германией о ненападении. URL: https://ria.ru/20190823/1557814473.html

[2] Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

шими первый раунд мировой войны японскими милитаристами[3], когда Япония, оккупировав Манчжурию, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. «Таким образом, - докладывал И.В. Сталин XVIII съезду ВКП(б) 10 марта 1939 года, - война, так незаметно подкравшаяся к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию - от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара... Новая империалистическая война стала фактом»[4].

При анализе и оценке советской дипломатии проблемой является само понимание “ленинских принципов внешней политики”, прежде всего, потому, что они заметно менялись с течением времени. Внешняя политика Советского Союза должна рассматриваться как “динамичное явление, прошедшее определенные этапы в своем развитии”[5], и сами базовые принципы заметно менялись. Более того, очевидно, *проблема верности ранее заявленным принципам должна рассматриваться только в рамках более широкой проблемы баланса гибкости и принципиальности.*

Внешняя политика не есть самодовлеющая вещь, это инструмент защиты и навязывания политической воли правящих в той или иной стране социальных групп другим государствам. “Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, - отмечал Г.В. Плеханов, - определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т.-е., во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений”[6].

Устоявшееся словоупотребление понятия “ленинские принципы советской внешней политики” возникло после XX съезда КПСС, когда в их число стали включать “*пролетарский интернационализм, признание права всех наций на самоопределение, борьбу против империализма и империалистических войн, милитаризма и колониальных захватов, поддержку народов, борющихся за свою свободу и независимость*”. Логика строилась вокруг “*воплощения единства революционной теории и революционной практики*” и

---

[3] Воспоминания советских пилотов, защищавших небо Китая. «Китайское небо в огне». URL: https://oriental.hse.ru/hismem/chinese_sky

[4] Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_57.htm

[5] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom VOV_Vol8_5-11_Predislovie.pdf

[6] Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. URL: https://iphras.ru/elib/Plekhanov_Hist.html

подтверждалась эмпирическими свидетельствами: “*победа социалистической революции в ряде стран, возникновение мировой системы социализма, завоевания рабочего класса в странах капитала, выход на арену самостоятельной общественно-политической деятельности народов бывших колоний и полуколоний, небывалый подъем антиимпериалистической борьбы — все это доказывает историческую правоту ленинизма, выражающего коренные потребности современной эпохи*”[7].

Между тем, до разоблачения “культа личности” говорили о “принципах партии большевиков по вопросам внешней политики”, входящих “органической частью в её программу, стратегию и тактику”, основа которых была заложена В.И. Лениным и И.В. Сталиным”. Вышедший в 1948 году Дипломатический словарь под редакцией А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского подчеркивал, что “*в своей внешней политике Советское государство исходит из ленинско-сталинского учения о возможности построения социализма в одной стране и последующего перехода к коммунизму и направляет всю свою государственную, экономическую и политическую мощь на преодоление стоящих на этом пути препятствий. Советская внешняя политика является продолжением внутренней политики Советского государства и подчинена, таким образом, основной и главной задаче его внутренней политики - построению социализма в нашей стране и обеспечению необходимых условий для перехода к коммунизм*у”[8].

Однако и такое понимание утвердилось только к концу 20-ых годов XX века. При жизни же В.И. Ленина принципы советской внешней политики были иными (по меньшей мере, до 1922 года): пока действовала политика изоляции советской республики со стороны победителей в мировой войне, ставка делалась на победу революций в западных странах, позднее она сместилась и в сторону поддержки национально-освободительной борьбы на Востоке, при этом основным функциональным органом внешней политики был Коммунистический интернационал, а не НКИД.

Реализуют внешнюю, как и внутреннюю политику конкретные люди со свойственными им достоинствами и недостатками, предрассудками и жизненными принципами. Совсем не случайно, после Второй мировой войны в американской политической психологии для анализа процесса принятия внешнеполитических решений используется заимствованное из кибернетики понятие «операциональный код»[9], в качестве системы основ-

---

[7]Дипломатический словарь: В 3 т. [Перераб. и доп. изд.]. Т. 2. Москва: Политиздат, 1971. С. 175—183

[8] Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

[9] George A. The «Operational Code»: A Neglected Approach to The Study of Political Leaders and Decision-Making. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-90772-7_8

ных принципов, которыми руководствуются политические лидеры при определении внешнеполитической стратегии.

Для любого политика, особенно политика революционного, главным должно являться чувство ответственности. Вопрос в том, что же должна представлять собой *политическая ответственность?* Важная ее часть — понимание того, что в международной политике нельзя доверять доброй воле контрагента, не подкрепляя ее возможностью оказывать влияние силовыми методами. Максиму о том, что политика и дипломатия — это искусство возможного, не все понимают в ее истинном значении: политика определяется не столько желаниями и стремлениями государственных акторов, сколько внешними и внутренними обстоятельствами, в основании которых лежат глубинные экономические интересы правящих социальных групп в разных странах.

Очень важно понимать, что в такой непосредственно связанной с недопущением войн сфере деятельности, как дипломатия, *решающим принципом должно быть стремление к недопущению наихудшего из возможных вариантов развития событий, а не логика, основанная на учете более или менее вероятного развития событий*. Урок провалов политики Москвы при М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине является лучшим тому подтверждением. Не имеющие нравственных ограничений политики стран НАТО моментально воспользовались ошибками и просчетами советского лидера и российского президента для немедленного расширения агрессивного блока на Восток и уничтожения социалистического Югославии.

Да и позднее, во время агрессии стран НАТО против Ливии тогдашний вице-президент США Дж. Байден фактически прямо обманул Президента России Д.А. Медведева, уговорив не блокировать резолюцию ООН №1973, пообещав, что интервенции стран НАТО, если состоится, не будет осуществляться без согласования с Россией, а все военные вопросы, будут обсуждаться министром обороны Гейтсом во время его визита в Москву[10]. Полезно вспомнить и признания лидеров Германии и Франции - гарантов Минских соглашений с киевским режимом, - что они и не думали их исполнять, обеспечивая Киеву время для подготовки военных действий против России.

И военное дело, и дипломатия, и политика — это всегда результирующая, вектор от столкновения множества самых разных, часто противоречивых, иногда взаимоисключающих интересов, желаний, эмоций. В политике и военном деле простых правильных

Walker S., Schafer M., Young M. Presidential Operational Codes and Foreign Policy Conflicts in The Post-Cold War World. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Presidential-Operational-Codes-and-Foreign-Policy-Walker-Schafer/5d2f9d5b83c96dadf0dc3a7157e2e8ed154148d6

[10] Медведев Д.А. Интервью газете «Файнэншл Таймс» 20 июня 2011 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/11630

решений не бывает, прежде всего, потому что эти решения должны представлять собой функцию от динамично меняющихся внешних условий. Но и «красивых» правильных решений не бывает, потому что они должны будут отражать всю комплексность и причудливость изломов реальности и одолевающих уродливость таких изгибов.

В общественных отношениях, - писал Г.В. Плеханов, - “есть своя логика: пока люди находятся в данных взаимных отношениях, они непременно будут чувствовать, думать и поступать именно так, а не иначе. Против этой логики тоже напрасно стал бы бороться общественный деятель: естественный ход вещей (т. е. эта же логика общественных отношений) обратил бы в ничто все его усилия. Но если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на неё. Влиять на социальную психику — значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле я всё-таки *могу делать историю*, и мне нет надобности ждать, пока она *«сделается»*”[11].

Вожди РКП(б) были одновременно и руководителями Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), тогда как Наркоминдел Г.В. Чичерин никогда не входил в состав Политбюро, а в ЦК избирался уже в конце своей карьеры — в 1925 и 1927 годах, а его преемник (и соперник) М.М .Литвинов членом ЦК стал в 1934 году, не имея никаких шансов войти в состав Политбюро[12]. “Личности, - полагал Г.В. Плеханов, - благодаря данным особенностям своего характера могут влиять на судьбу общества. Иногда их влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил. Характер личности является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения”[13].

Г.Е. Зиновьев прямо провозглашал на V конгрессе Коминтерна: “Демократическо - пацифистская эра — признак распада капитализма”[14]. Большевики различали “два рода

---

[11] Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html

[12] Великая Отечественная война 1941-1945 годов: [памяти защитников Отечества посвящается]: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны / [М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, В.И. Бойко и др.]. Москва, 2014. С. 42.

[13] Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html

[14] Троцкий Л.Д. Критика программы Коминтерна. URL: https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1928/1928-kritika-02.html

войн, войны захватнические и значит несправедливые, и войны освободительные, справедливые"[15]. “Основным правилом политики Кремля было при этом, что то или другое соглашение Советского правительства с буржуазным государством никак не связывает соответственную национальную секцию Коммунистического Интернационала”[16].

Это обусловливало прагматичность руководства СССР в межгосударственной политике: вне коммерческих отношений с Западом и без иностранных кредитов невозможно было развивать страну и одновременно способствовать развитию мировой революции. В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий[17] подчеркивали несовместимость Советской России с миром империализма, имея в виду “великую стратегическую кривую, а не ее тактические изгибы”[18].

Антиимпериалистический пролетарский интернационализм составлял не просто политическую, но и нравственную основу внешней политики, что отчетливо проявилось во процессе обсуждения ратификации Брестского мира в 1918 году. Диалектика мирового революционного процесса более выпукло проявлялась чуть позднее в партийных дискуссиях столетней давности, когда Л.Д.Троцкий считал, что путь к построению социализма в СССР лежит через мировую революцию, а И.В. Сталин возражал, что - наоборот - путь к мировой революции лежит через построение социализма в СССР.

Характеризуя “курс на пролетарскую революцию в Европе”, И.В. Сталин отмечал, что большевики “планировали по линии внутреннего укрепления диктатуры пролетариата в России и расширения сферы действия пролетарской революции на все страны мира путем объединения пролетариев России с усилиями пролетариев Европы и угнетенных стран Востока против мирового империализма… Ценность этого стратегического плана заключается не только в том, что он правильно учитывал движущие силы мировой революции, но и в том, что он предвидел и облегчал открывшийся потом процесс превращения Советской России в центр внимания революционного движения всего мира, в знамя освобождения рабочих Запада и колоний Востока”[19]. С самого своего появления Советское правительство, - подчеркивал первый наркоминдел и член Исполкома Коминтерна Л.Д. Троц-

---

[15] Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

[16] Троцкий Л.Д. Кремль — консервативный фактор мировой политики. URL: https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1939/19390701.html

[17] Первая программное выступление И.В. Сталина по международным вопросам - статья «К международному положению» - вышла в “Правде” только 20 сентября 1924 года.

[18] Троцкий Л.Д. Критика программы Коминтерна. URL: https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1928/1928-kritika-02.html

[19] Сталин И.В. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1947. С. 160–180.

кий, - в борьбе за самосохранение не отказывалось от использования “противоречий между буржуазными государствами, входя во временные соглашения с одними против других. Но дело могло идти тогда о соглашениях ограниченного масштаба и специфического типа: с разбитой и изолированной Германией, с полуколониальными странами, как Турция и Китай, наконец, с обиженной в Версале Италией”[20].

Когда наркомом иностранных дел был назначен В.М. Молотов, НКИД уже не имел сильного функционального и политического соперника в лице Коминтерна и его исполкома, что заметно осложняло жизнь предыдущих руководителей советской дипломатии, кроме того снизилась роль других государственных органов - НКВТ, НКВД, НКГБ, Президиума Верховного совета СССР. ИККИ оказался сильно ослаблен во время партийных чисток 1936–1939 годов, а “поворот в сторону налаживания контактов с Берлином значительно уменьшил роль Коминтерна в советской внешней политике”[21].

Тогда, исходя из признания неизбежности временного сосуществования двух систем, - капиталистической и социалистической, - борьба за независимость, за целостность и самостоятельность Советского государства уже считалась основным содержанием советской внешней политики. “Признание Советским Союзом равноправия больших и малых государств, признание за всеми народами права на самоопределение, на независимое государственное существование, на государственный суверенитет является одним из важнейших принципов советской внешней политики”[22].

Представляется, что, Съезд народных депутатов СССР, назвав соглашения между СССР и Германией о ненападении 1939 года “как по методу их составления, так и по содержанию” отходом от ленинских принципов советской внешней политики[23], имел в виду, в том числе, и публичный отказ ленинского правительства от тайной дипломатии. Публикация в 1918 году тайных договоров Антанты взорвала всю систему международных отношений, Версальско - вашингтонская модель конструировалась на основе предложений президента США В. Вильсона, однако по окончании войны вся система создавалась практически заново. Влияние “публикаций матроса Маркина” невозможно переоценить. Автору неоднократно встречал в 90-ых годах (sic!) видных азиатских политиков, на переговорах в позитивном клю-

---

[20] Троцкий Л. Д. Кремль — консервативный фактор мировой политики. URL: https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1939/19390701.html

[21] Великая Отечественная война 1941-1945 годов: [памяти защитников Отечества посвящается]: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны / [М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, В.И. Бойко и др.]. Москва, 2014. С. 43.

[22] Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

[23] Постановление Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 24.09.1989 г. URL: http://doc20vek.ru/node/3261

че упоминавших публикацию большевистским правительством тайных договоров Антанты в 1918 году в прямой и непосредственной связи с современностью.

Следует отметить, что советская дипломатия не видела противоречий принципа открытости и гласности внешней политики с достижением тайных договоренностей, начавшихся уже в 1918 году, например, по военным вопросам, как со странами Антанты, так и с Германией и Австро-Венгрией и Турцией, которые шли параллельно переговорам в Брест-Литовске и после их завершения. При этом и во времена лидерства И.В. Сталина правильность публикации тайных договоров в 1918 году не оспаривалась: “Опубликование тайных договоров способствовало укреплению международного авторитета Советского государства как стража свободы и независимости народов, как борца за освобождение зависимых и колониальных стран от эксплуатации и гнёта империалистических держав, как борца за подлинную демократию и прочный мир”[24].

Если вспомнить условия, в которых в 1939 году заключался “Пакт Молотова - Риббентропа”, то военно-дипломатическое положение СССР было очень тяжелым: фактическая дипломатическая изоляция после гибели двух последних европейских союзников - Чехословакии и Испании; боевые действия против японских войск, в которых РККА являлась обороняющейся стороной; кадровые последствия великих чисток, проходивших в условиях вызванного внешними обстоятельствами увеличения вооруженных сил. Конечно, выбор советского руководства в пользу договора с нацистской Германией носил вынужденный характер.

К середине 1930-ых годов наметилось сближение Польши с гитлеровской Германией[25]. Одним из первых внешнеполитических успехов немецкого правительства под руководством А. Гитлера стал “Пакт Пилсудского - Гитлера” (Договор о ненападении между Германией и Польшей), “практически поставивший крест на создании единого антинацистского блока”[26], который был заключен 26 января 1934 года сроком на 10 лет. Для внешней политики нацистской Германии соглашение с Польшей играло роль прецедента, нарушая положение неформальной изоляции, в которой оказалась Германия после демонстративного выхода из Лиги наций и женевской Всемирной конференции по разоруже-

---

[24] Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

[25] Гафуров С. Залог Победы: договор Молотова-Риббентропа: объективный подход. Москва; Берлин, 2023. URL: https://www.directmedia.ru/book-701225-zalog-pobedyi-dogovor-molotova-ribbentropa/

[26] Новиков В., Петрочинин А. Страна невыученных уроков. URL: army.ric.mil.ru/Stati/item/424495/

нию[27]. В феврале 1935 года А. Гитлер, по свидетельству А. Розенберга, предсказывал, что германо–польский союз не распадется через 10 лет, а будет существовать и дальше[28]. Когда резко обострились отношения между Японией и СССР, в 1933—1935 годах в Германии и Польше начали обсуждать перспективы совместного нападения на Советский Союз при условии начала войны на Дальнем Востоке[29].

Военный адъютант «фюрера и рейхсканцлера» Третьего рейха по авиации Н.Белов утверждал: “Исходя из германо-польского пакта о ненападении от 1934 года и зная о старинной вражде Польши к России, Гитлер видел в ее лице союзника по борьбе с большевизмом. Он считал, что страх Польши перед русскими послужит исходной базой для германо-польского компромисса. Поэтому его территориальные требования к ней не переходили приемлемых пределов”[30]. В интервью с И.В. Сталиным 1 марта 1936 года председатель американского газетного объединения “Скриппс - Говард Ньюспейперс” Р. Говард упоминал как общеизвестный факт, что СССР “опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения”[31].

С современной перспективы, когда известны подробности жестокой германской политики, проводимой позднее в оккупированной Польше, по мнению польских историков, может показаться немыслимым, что Варшава могла стать союзником Третьего Рейха, но это историческая аберрация. Следует помнить, - подчеркивает П. Вечоркевич, - что “в то время эта мысль не казалась никому из европейских политиков такой уж ужасной. С Гитлером в политических салонах в то время разговаривали все лидеры, даже те, у кого были убеждения левого толка. Тогда особо не говорили о широкомасштабных немецких

---

[27] Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Москва: Аспект Пресс, 2017. С.113. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf

[28] Розенберг А. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934-1944 гг. / пер. с нем. С. Визгиной, И. Петрова. Москва: Фонд "Историческая память"; Ассоциация книгоиздателей "Русская книга", 2015. 446, [1] с. С.75-76.

[29] Гафуров С. Залог Победы: договор Молотова-Риббентропа: объективный подход. Москва; Берлин, 2023. URL: https://www.directmedia.ru/book-701225-zalog-pobedyi-dogovor-molotova-ribbentropa/

[30] Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. URL: http://militera.lib.ru/memo/german/below/02.html

[31] Сталин И.В. Беседа с председателем американского газетного объединения “Скриппс-Говард Ньюспейперс” господином Рой Говардом 1 марта 1936 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_33.htm

преступлениях, в отличие от массового геноцида в Советском Союзе”[32].

Видный советский военный теоретик и историк Г.С. Иссерсон уже в 60-ые годы XX века, зная путь, по которому пошла реальная история Европы, утверждал о весьма вероятном военном альянсе Берлина и Варшавы в 30-ые годы: “В 1936 году не было еще оснований предполагать, что Германия сначала полностью поглотит Польшу и прекратит ее существование как самостоятельного государства, лишив себя поддержки такой организованной и подготовленной армии, как польская, которая могла по мобилизации выставить свыше 50 дивизий. Можно было наоборот предположить, что Германия путем военных угроз, дипломатического давления и активизации прогерманской фашистской группировки в самой Польше разрешит с ней спорные вопросы и обяжет ее вступить в военный союз для совместного выступления против Советской России. Тухачевский был согласен с таким предположением”[33], считая вредительством то, что советский оперативный план “построен все так же, как если бы война ожидалась с одной только Польшей”[34]. Большая стратегическая игра в Генеральном штабе РККА с 19 по 25 апреля 1936 года предусматривала войну между СССР, с одной стороны, и Польшей в союзе с Германией — с другой.

В “Плане поражения” М.Н. Тухачевский рассматривал вариант, при котором Германия “без труда” захватывают Эстонию, Латвию и Литву, и с занятого плацдарма начинают наступательные действия против Ленинграда”[35]. Советское руководство дипломатическим путем смогло решить эту военную проблему в результате секретных договоренностей с Германией, в 1940 году Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР. Политическими средствами удалось решить военные задачи.

В марте 1936 года Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой. СССР восстановил отношения с Чан Кай Ши, разорванные в 1928 году, и начал оказывать военную помощь в борьбе с японской агрессией. Контрнаступление РККА на Халхин-Голе началось только в 20-ых числах августа 1939 года, практически одновременно с подписанием Договора о

---

[32] Польская война. Беседа с профессором Павлом Вечоркевичем в 66-годовщину советской агрессии против Польши. 28 сентября 2005 года. Сайт: Rzeczpospolita. URL: http://www.inosmi.ru/stories/05/04/14/3445/222599.html

[33] Иссерсон Г.С. Записки современника о М. Н. Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1963. № 4. Ч. 2.

[34] Из показаний маршала М.Н. Тухачевского «План поражения». 1 июня 1937 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г / [сост.: Н.С. Тарханова и др.; редкол.: К.М. Андерсон и др.]. Москва: РОССПЭН, 2008. 622, [1] с. С. 467-494. URL: https://istmat.org/node/28596

[35] Там же.

ненападении СССР и Германии.

Расчет советского руководства, что договоренность с Германией повлияет на Токио, и Япония не решится на дальнейшую эскалацию, оказался верен. В результате политического кризиса, вызванного японской позицией, что договор о ненападении нарушает секретные положения Антикоминтерновского пакта о необходимости консультироваться друг с другом при проведении подобных переговоров 28 августа кабинет министров Японии подал в отставку[36].

Разумно ли в таких условиях оценивать “пакт Молотова-Риббентропа” только как “отход от ленинских принципов советской внешней политики”? Советское руководство не испытывало иллюзий относительно перспектив подписанного пакта с Германией, и понимало, что война неизбежна. Вопрос стоял в выигрыше времени и территорий. Нет оснований и считать, что договор стал решающим шагом к развязыванию Второй мировой войны в Европе, принципиальное решение осуществить нападение на Польшу не позднее 1 сентября гитлеровское руководство приняло еще в апреле 1939 г., то есть до начала контактов с СССР, тогда как Япония вступила в нее в 1937 году.

И вновь уместно будет вспомнить, как Г.В. Плеханов раскрывал “естественный ход событий: Бисмарк говорил, что мы не можем делать историю, а должны ожидать, пока она сделается. Но кем же делается история? Она делается общественным человеком, который есть её единственный «фактор». Общественный человек сам создаёт свои, т. е. общественные, отношения. Но если он создаёт в данное время именно такие, а не другие отношения, то это происходит, разумеется, не без причины; это обусловливается состоянием производительных сил. Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или ещё не соответствуют ему. В этом смысле он, действительно, не может делать историю, и в этом случае он напрасно стал бы переставлять свои часы: он не ускорил бы течения времени и не повернул бы его назад”[37].

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939

---

[36] Bix H. B. Hirohito and the Making of Modern Japan. Harper Perennial, 2001.
Brendon P. The Dark Valley: A Panorama of the 1930s. Vintage; Reprint edition, 2002.
Frank R. B. Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire. Penguin (Non-Classics); Reissue edition, 2001.
Sherman C. War Crimes: International Military Tribunal. Turner Publishing Company, 2001.
Wolferen K. van. The Enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation. Vintage; Reprint edition, 1990.

[37] Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html

года, включенный в историко-политический ландшафт предвоенного времени, явился крупнейшим успехом советской внешней политики: он полностью купировал угрозу вероятной (по мнению многих советских военных руководителей, обреченной на поражение) войны союза СССР, Монголии и Тувы против коалиции Польши, Германии и Японии, но и заставил двух потенциальных врагов вступить в смертельную схватку начальной фазы Второй мировой войны, привел к политическому кризису в Токио, смене правительства и отказу от дальнейшей агрессии в Северном направлении.

Сложнейший по самой своей природе механизм выработки внешнеполитических решений в условиях неопределенности должен последовательно включать в себя рассмотрение всех возможных альтернатив и целей, необходимых для достижения, учет возможных отрицательных и положительных последствий каждого из решений, постановку задач по поиску уточняющей информации для более полной и точной оценки возможных действий с последующим ее повторным анализом, включающим альтернативы, ранее считавшихся неприемлемыми, и разработку деталей реализации выбранных действий с учетом вариантов на случай неудачного развития событий, возникновения непредвиденных обстоятельств. Именно такой подход определял внешнеполитическую деятельность советского руководства до прихода к власти М.С. Горбачева, таким должен оставаться и впредь. Иначе в Лондоне и Вашингтоне вновь вернутся к секретному плану “Немыслимое” по уничтожению нашей страны в пекле ядерной войны.

Т.В. Волокитина (Москва)

Геополитические интересы СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны

Аннотация. *В докладе анализируются основные направления советской геополитики в Восточной Европе, вошедшей по итогам Второй мировой войны в сферу влияния СССР. Сформулированы главные внешнеполитические цели Москвы, и предпринята попытка проследить методы их реализации советским руководством.*

Ключевые слова: *Восточная Европа, национальные стратегии безопасности западных союзников и СССР, советская геополитическая концепция, «советизация» региона.*

Volokitina T. (Moscow)

The geopolitical interests of the USSR in Eastern Europe after World War II

Abstract. *The report analyzes the main directions of Soviet geopolitics in Eastern Europe, which entered the sphere of influence of the USSR following the Second World War. The main goals of Moscow's foreign policy are formulated, and an attempt is made to trace the methods of its implementation by the soviet leadership.*

Key words: *Eastern Europe, national security strategies of Western allies and the USSR, soviet geopolitical concept, «sovietization» of the region.*

Целеполагающие установки советской внешней политики на заключительном этапе Второй мировой войны основывались на геополитической концепции территориальной мощи как залога национальной безопасности Советского Союза. Для сверхдержавы стали актуальны выход в Мировой океан через Арктику, Балтику, Средиземноморье (Черноморские проливы) и Персидский залив, равно как и создание по периметру западных границ СССР своего рода «санитарного кордона», важная буферная роль в котором отводилась вошедшим в советскую сферу влияния государствам.

В наши дни геополитические интересы СССР в послевоенной Восточной Европе, методы и последствия их реализации активно обсуждаются не только в научном мире, но и в обществе, особенно в странах бывшего «социалистического лагеря». При этом на передний план неизменно выдвигается проблема «советизации» региона, то есть внедрения советской экономической и общественно-политической модели.

К концу мирового военного противостояния связывавший «большую тройку» стратегический интерес (разгром Германии и Японии) стал постепенно ослабевать, и на

первый план все более отчетливо выдвигались собственные национально-государственные интересы союзников, прежде всего в сфере обеспечения своей безопасности в мирное время.

С этой целью главная мировая держава – Соединенные Штаты Америки стремилась к утверждению лидерства, укреплению военно-стратегического превосходства, сохранению глобального военного присутствия в ключевых районах мира для подавления потенциального агрессора, к распространению американской экономической модели. Сухопутное пространство Евразии стало рассматриваться Вашингтоном как требующий американского контроля «хартленд», как ключ к мировому балансу сил. В датированной январем 1945 г. записке советника посольства США в Москве Дж. Кеннана руководителю восточноевропейского отдела Государственного департамента США Ч. Болену, указывалось, что «цели России не только не согласуются с основными традициями Центральной и Западной Европы, они также противоречат нашим (то есть американским. – *Т.В.*) интересам[1]. Весной 1945 г. оценка Кеннана ужесточается: он отмечает «упорную экспансию России» на Западе и Востоке как «характерную черту русского мышления»[2]. Жесткой категоричностью отличалась и позиция американских разведывательных структур: зимой-весной 1945 г., характеризуя послевоенный потенциал и намерения СССР, аналитики подчеркивали исходившую от Москвы вероятную угрозу[3], а «будущий военный потенциал России» считали главным императивом складывавшейся обстановки[4].

Великобритания рассчитывала укрепить свой имперский статус, сосредоточивая внимание на традиционных сферах влияния Британской империи (Средиземноморье, Ближний и Средний Восток), а также надеясь обрести новых союзников в Европе и поддерживая «особые отношения» с США. Лондон и Вашингтон сближал общий интерес – сдержать распространение советского влияния, блокировать появление на международной арене нового, советского, гегемона, способного бросить вызов Западу. Но в военных условиях приоритет был отдан все же политике компромиссов, в силу чего Тегеранско-Ялтинские договоренности, закрепившие баланс сил и сферы ответственности, до определенного времени устраивали как западных союзников, так и советское руководство[5]. Вольно или невольно главные игроки на политической сцене обратились к опыту прошлого: подобный баланс являлся краеугольным камнем действовавшего в XIX в. «европейского концерта».

---

[1] Путь к Великой Победе. СССР в войне глазами западных современников. Документы и материалы /сост. М.М. Наринский, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов. Москва: ООО «Аквариус», 2015. С. 728.
[2] Там же. С. 844.
[3] Там же. С. 699.
[4]Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 15.
[5] Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. Москва: Издательство РАГС, 1998. С. 29.

Сталин воспринял перспективу складывания двухполюсного мира, однако в его бесконфликтность не верил. Действительность подтверждала опасения советского лидера: постепенно накапливавшиеся межсоюзнические противоречия (в их эпицентре оказались проблемы обращения с Германией и будущего Восточной Европы) вытесняли прежние традиционные заявления американской администрации об отсутствии у США «жизненных интересов» в этом регионе[6].

Учитывая уроки предвоенного периода и самой войны, Москва исходила из необходимости решить главную для себя геополитическую задачу: обеспечить безопасность СССР, надолго обезвредив главных агрессоров – Германию и Японию, не допустить в будущем формирования в Европе коалиции государств, настроенных к СССР враждебно и превосходящих его в военной мощи. Размышления советских руководителей соответствовали современным представлениям о геополитических факторах безопасности страны, учитывающих размеры и освоенность территории, протяженность и состояние государственной границы, характер отношений с сопредельными странами, геостратегическую инфраструктуру[7]. Советская концепция безопасности базировалась на постулате: чем больше территория страны, тем выше уровень ее безопасности[*)]. Отсюда настойчивое желание советского руководства, прежде всего, восстановить довоенные границы СССР (то есть в том виде, в каком они существовали на июнь 1941 г.). И эту задачу оно неоднократно излагало перед союзниками в ходе войны. В Москве были убеждены, что право признания своих законных интересов безопасности, как и равное с Великобританией и США участие в послевоенном мирном урегулировании, советская страна обеспечила решающим вкладом в разгром фашизма и принесенными ради этого колоссальными жертвами.

Важно подчеркнуть, что поначалу западные союзники считали запросы «русских» вполне обоснованными, демонстрировали понимание советской позиции. Об этом свидетельствовали, в частности, заявление британского министра иностранных дел А. Идена о главной цели Москвы – «обеспечить максимальные границы будущей безопасности России»[8], или оценка Дж. Кеннаном намерения Сталина «обеспечить России защитную зону против нападения с запада»[9]. Под «западом» понималась в тот момент Германия.

---

[6] *Lynn E.D.* The Cold War begins: Soviet-American conflict over East Europe. Princeton: Princeton University Press, 1974. P. 378.

[7] Факторы, влияющие на национальную безопасность. URL: https://simplehomebusinesssystem.com/faktory-vliyayushhie-na-nacionalnuyu-bezopasnost/?ysclid=m043cwsr1e750212332

[*)] В июне 1946 г. на такое толкование концепции безопасности советским руководством обратил внимание советский дипломат М.М. Литвинов в беседе с корреспондентом американской телерадиосети CBS в Москве Р. Хоттлеттом (*Холловэй Д.* Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 226).

[8] Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы. Москва: Наука, 2004. С. 54.

[9] Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в Москве Джорджа Кеннана. Москва: Центрполиграф, 2002. С. 147.

Документы свидетельствуют о том, что не только советская сторона, но и западные союзники опасались повторения германской угрозы, быстрого восстановления экономического и военного потенциала Германии, размышляли о необходимости ее «обезвреживания» на длительный срок. Сталин последовательно, в беседах с поляками и югославами на протяжении апреля 1944 - июня 1945 г., сокращал срок, отводимый им на возрождение Германии, – с 20 до 12-15 и, наконец, до 6 лет[10]. О необходимости «сдержать Германию», создать против нее «общую систему обороны» в Западной и Восточной Европе заявляли и западные союзники (например, посол Великобритании в Москве А. Кларк Керр в беседе с В.М. Молотовым 28 ноября 1944 г.)[11]. А госсекретарь США Д. Бирнс на встрече с Молотовым в Лондоне 20 сентября 1945 г. затронул вопрос о возможном договоре между СССР и США с целью «держать Германию разоруженной в течение 20-25 лет»[12].

Иными словами, германский фактор рассматривался участниками Антигитлеровской коалиции как «невралгический узел» будущей европейской политики, и задача недопущения новой агрессии со стороны Германии выдвигалась в тот момент как *актуальная.*

Однако постепенно опасения западных союзников, что Советский Союз потребует за свой вклад в победу чрезмерно большую геополитическую «цену», усиливались. На Западе исходили из того, что отныне ему предстоит иметь дело не просто с «доблестным союзником», а с военной сверхдержавой, наделенной глобальными амбициями. Весной 1946 г. данный подход стал основой качественного сдвига в стратегической парадигме Запада – от сотрудничества с СССР к жесткому противостоянию с ним. После выступления У. Черчилля в Фултоне западные союзники пересмотрели принципиальный вопрос о законных интересах безопасности СССР: прежнее понимание «советского поведения» уступило место педалированию «советской угрозы», якобы основанной на беспредельном экспансионизме.

Авторитетный российский историк-американист В.О. Печатнов в одной из работ о генезисе холодной войны определил характер советской внешней политики на том этапе как, несомненно, жесткий, но при том «во многом последовательный и *оборонительный*». Эту оценку, по мнению исследователя, не меняли ни возросшие к концу войны геополитические аппетиты Кремля, ни нажим на Турцию и Иран, давшие повод для обвинений в экс-

---

[10] Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953: в 2 т. / Отв. ред. Г.П. Мурашко. Т. 1: 1944-1948. Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 38.
Djilas M. Wartime. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1977. P. 437-438.
Archiwum Act Nowych (Warszawa). Sygn. 295/VII-244. S. 40-41.

[11] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: в 2 т. / Редкол.: Г.П. Кынин и др. Т. 2. 1944-1945 гг. Москва: МИД СССР, 1983. С. 238-241.

[12] Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 06. Оп. 7. П. 43. Д. 678. Л. 71-72.

пансии. В целом, подчеркивает ученый, нет оснований говорить о радикальных изменениях советской политики: на протяжении 1940-х годов её главной целью являлось создание «пояса безопасности» вдоль западных границ СССР, доступ в Мировой океан и обеспечение максимальной глубины обороны по всему периметру государственной территории[13].

«Пояс безопасности» включал, по замыслу советского руководства, «дружественные» Советскому Союзу и притом открытые Западу государства. Об этом вполне определенно свидетельствуют опубликованные документы российских архивов (например, запись беседы Сталина с польским лидером Ст. Миколайчиком 9 августа 1944 г. или предпринятый в НКИД СССР анализ Кошицкой программы правительства Национального фронта чехов и словаков в марте 1945 г.)[14]. Они доказывают, что на рубеже войны и мира Москва экстраполировала апробированные в рамках антигитлеровской коалиции принципы сотрудничества на политику коалиционных режимов в Восточной Европе, настойчиво подчеркивала необходимость для них установления дружественных отношений не только с восточным соседом – СССР, но и с «западными демократиями». Смысл советской политики заключался в недопущении повторения «Дранг нах Остен», в организации новой системы коллективной безопасности, в первую очередь, в Европе. Во имя этого Сталин самым активным образом участвовал в распределении сфер влияния и зон ответственности великих держав. В военных условиях западные партнеры, крайне заинтересованные в разгроме Германии и Японии силами Красной Армии, согласились на переход восточной и юго-восточной части европейского континента под контроль Москвы. До поры до времени решение многих внутренних проблем в советской сфере влияния обусловливалось продолжением сотрудничества великих держав в рамках антигитлеровского союза. Ситуация диктовала необходимость национального единства внутри каждой из восточноевропейских стран, что обеспечивалось не классовой конфронтацией, а социально-политическим компромиссом разных сил, которые в целом принимали новую роль СССР и «своих», национальных, коммунистов[15]. Это во многом объясняет глубинные причины процессов, происходивших в странах Восточной Европы в первые послевоенные годы. Речь идет о довольно кратком, переходном, вполне самостоятельном (народно-демократическом) периоде в послевоенной истории Восточной Европы, который болгарский историк Д. Драганов образно назвал «демократическим интермеццо»[16].

---

[13]Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 14-15.

[14] Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 86-87, 176.

[15] Волокитина Т.В. Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа.1949-1953. Очерки истории / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова, Т.А. Покивайлова. Москва: РОССПЭН, 2002. С. 29-32.

[16] Драганов Д. В сянката на сталинизма. София: Издателство «Христо Ботев», 1990. С. 18-19.

Укреплению отдельных звеньев «пояса безопасности» Советского Союза объективно содействовала и такая национально-геополитическая мера, как массовая депортация немцев с территорий Польши, Чехословакии и СССР в пределы послевоенной Германии. Сегодня выселение немцев нередко трактуется в национальных историографиях как подтверждение негативных последствий перехода региона в советскую сферу и его «советизации». Между тем депортации не имели классового содержания, а явились жестоким способом наказания немецкого национального меньшинства за его политически деструктивную роль накануне войны. Соответствующие решения *согласованно* принимались союзниками по антигитлеровской коалиции, учитывавшими настроения большинства населения, например, Польши и Чехословакии[17]. В тех условиях депортации воспринимались международным сообществом как в высшей степени справедливая акция. И если мы хотим быть объективными, то следует честно признать, что ответственность перед историей за целесообразность, замысел и методы осуществления этой акции не может быть возложена только на политиков тех лет и тем более на одну идейно-политическую силу и на одно государство.

Исследователям хорошо известны советские документы заключительного этапа войны и перехода к миру, предназначенные «для внутреннего пользования» узкого круга лиц в Кремле и посему предельно деидеологизированные. Например, материалы Комиссии М.М. Литвинова, записка И.М. Майского (январь 1944 г.),[*] рабочие записи А.А. Жданова (лето 1944 г.) и др. Всех их объединяет очевидный прагматизм намерений и действий Москвы, достаточно четкое понимание советскими руководителями допустимых пределов политически возможных шагов. Весьма показательный пример тому - политика Москвы в отношении Австрии и Финляндии. Еще летом 1944 г. советское руководство считало возможным и наиболее вероятным продвижение этих стран мирным путем к социализму на основе создания демократических блоков[18]. Однако прагматизм советских лидеров заставил их сделать выбор между идеологией и геополитикой: альтернативная «мирному пути

---

[17] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Гл. ред. комиссия: А.А. Громыко (гл. ред.) и др. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября-1 декабря 1943 г.). Москва, МИД СССР, 1978. С. 164-167; Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Москва: МИД СССР, 1984. С. 148; Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Москва: МИД СССР, 1984. С. 467, 497.

[*] В НКИД СССР М.М. Литвинов возглавлял Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, И.М. Майский – Комиссию по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками.

[18] Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 23.

к социализму» модель поведения малой страны - соседки даже получила в советском руководстве название «финляндизация»[19]. Она предполагала определенную свободу страны во внутренних делах при сохранении советского влияния на ее внешнеполитический курс. А вот в отношении Польши, в политических кругах которой «финляндизация» как временная мера, усиливавшая самостоятельность Варшавы, обсуждалась весьма активно, Москвой не была допущена. На Западе, кстати, признавали рациональное начало советского поведения, как во время войны, так и в первые послевоенные годы, указывали, что Кремль всегда действовал «не по плану, а по обстановке»[20].

Вместе с тем было бы упрощением считать, что советское руководство полностью отказалось от «классовых» задач. В марте-мае 1945 г. А.А. Жданов в беседах с финскими коммунистами, ориентируя их на сотрудничество со всеми фракциями демократического блока и предупреждая от опасности оказаться, в противном случае, в «блестящей изоляции», советовал одновременно укреплять свои позиции – захватывать «определенные командные посты», проникать в госаппарат, приобретать навыки управления государством[21].

Размышляя о функционировании демократических блоков в странах советской сферы влияния, Сталин не мог не задумываться и о ключевых фигурах этих объединений. Лидер блока должен был стать связующим звеном между сторонниками восточной и западной ориентаций в обществе, которое в тот момент характеризовалось открытостью к воздействию, как с Востока, так и с Запада. Учитывались демонстрировавшаяся лидером готовность к сотрудничеству с СССР, понимание важности решения советской стороной в собственных интересах тех или иных стратегических задач для обеспечения баланса безопасности и стабильности в мире. Такого лидера Сталин нашел отнюдь не среди коммунистов, а в лице чехословацкого президента Э. Бенеша – крупнейшего деятеля либеральной демократии. Не воспринимая советский строй как целое, Бенеш считал, тем не менее, что некоторые его черты можно заимствовать при совершенствовании западной демократической системы, создавая «социализирующуюся демократию» с повышенной мерой социальной справедливости. Одновременно, по мысли Бенеша, и советская модель социализма, «очищенная» от одиозных постулатов и трансформированная в «демократизирующийся социализм», могла быть использована в процессе рождения послевоенного мира. «Социалистические мероприятия, – подчеркивал президент, – следует осуществлять мир-

---

[19] Borodziej W. Od Poczdamu do Szklarskiej Poręby. Polska w stosunkach międzynarodowych. 1945-1947. Londyn: Aneks, 1990. S. 131-132.

[20] Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 13.

[21] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 77. Оп. 3. Д. 63. Л. 3-4, 44.

ным путем, без диктатуры пролетариата, без применения определенных теорий марксизма-ленинизма. Я думаю, что в развитии человечества мы достигли уже такого периода, когда это стало возможным»[22]. В советских партийных документах подобные рассуждения чехословацкого политика получили наименование «формула Бенеша».

Судя по документам, в то время в круг сталинского внимания попадают также социалист О. Ланге в Польше, либерал Г. Тэтэрэску в Румынии, христианский демократ З. Тильди в Венгрии, левоцентрист Ю. Паасикиви в Финляндии. Принципиально важное значение имеют при этом внешнеполитические позиции указанных лидеров. Так, один из руководителей Национально-либеральной партии Г. Тэтэрэску в беседе с сотрудником Союзной контрольной комиссии в Румынии С.А. Дангуловым 12 января 1945 г. признал, что после 20-летней ориентации на Запад он пересмотрел свои позиции и что при новом соотношении сил на мировой арене, вызванном победами Красной Армии, «продолжать ориентироваться на Запад – это значит вести страну по заведомо неверному пути». Считая ориентацию на СССР «основой» своей политики, Тэтэрэску был готов к созданию военного союза между СССР и Румынией[23]. Такая позиция отвечала намерениям Москвы использовать румынскую территорию для создания советских военных морских и воздушных баз, заключив с этой целью двусторонний пакт о взаимопомощи[24].

При рассмотрении целеполагающей мотивации главных внешнеполитических задач, которые ставило перед собой советское руководство в годы Второй мировой войны и первый послевоенный период, исследователи неизбежно упираются в вопрос о взаимосвязи реальной политики (Realpolitik) и идеологии. В связи с этим в российской историографии сформулирована точка зрения, согласно которой в замыслах и действиях советского руководства и лично Сталина «сливались в единое целое» два компонента: распространение коммунистической власти за пределами СССР и обеспечение безопасности советских границ[25]. Такой подход и ныне сохраняет дискуссионный характер.

---

[22] Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884-1948. Москва: Индрик, 2013. С. 304.

[23] Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953: в 2 т. / Отв. ред. Г.П. Мурашко. Т. 1: 1944-1948. Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997С. 135, 138.

[24] Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 24, 32, 33, 40.

[25]Гибианский Л. Я. Советские цели в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы: споры в историографии и проблемы изучения источников // Russian history – Histoire russe. The soviet global impact: 1945-1991. Idillwild, California. Vol. 29. 2002. Nos. 2-4. P. 210-211;

Гибианский Л. Я. Форсирование советской блоковой политики // Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. /отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. Москва: Олма-Пресс, 2003. С. 142.

На наш взгляд, до рубежа 1947-1948 гг. нет оснований говорить о «жестком» слиянии в единое целое идеологических и геополитических задач. Многочисленные примеры подтверждают, что на том этапе в действиях Москвы доминировала геополитика, связанная с созданием «пояса безопасности» и оттеснявшая на второй план идеологическую компоненту. Безусловно, любое военно-политическое присутствие «чужих» в каждой конкретной стране ограничивает свободу выбора форм организации национальной жизни. Так после войны было на западе Европы, так было и в советской сфере влияния. (В странах-сателлитах Германии – Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии – были введены режимы военновременной оккупации и действовали Союзные (советские) контрольные комиссии). Но в условиях сохранения коалиционной власти в Восточной Европе ограничение со стороны Москвы возможности национально-политического выбора вряд ли правомерно идентифицировать с «советизацией», если под ней понимать внедрение советской модели организации общества.

Утверждение советского варианта социализма связано с иным периодом послевоенного развития региона. В Европе общество постепенно утрачивало переходное состояние, но развитие в ее западной и восточной частях пошло разными путями. На Западе состоялся переход к ускоренной модернизации на основе плана Маршалла. Экономический рывок в сочетании с либеральными нормами буржуазной демократии реально обеспечил подъем и улучшение жизни миллионов людей. Следствием этого явилось ослабление левого радикализма и спад влияния компартий. В Восточной Европе, напротив, отсутствие явной позитивной экономической динамики радикализировало общество, породив в левых кругах соблазн ускорить переход к социализму, а в массах в целом – желание немедленно изменить ситуацию к лучшему. Возникли внутриполитические предпосылки для унификации развития стран региона и СССР. Народные демократии стали переходными к режиму советского типа. Это означало, что известные по советскому опыту классовые принципы и социально-политическая конфронтация постепенно становились политически определяющими. Идеология начала играть первостепенную роль в определении стратегической линии Москвы. «Советизация» была признана решающим фактором обеспечения безопасности «социалистического лагеря». По признанию современного ирландского исследователя Дж. Робертса, этой цели соответствовало создание вдоль западных границ Советского Союза «геоидеологизированной зоны»[26]. Однако четкое определение этой новой целеполагающей установки Москвы пришлось уже на 1948-1949 годы.

[26] Робертс Дж. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны». 1939-1953. Москва: Издательство АСТ, 2014. С. 342.

Р.В. Костюк (Санкт-Петербург)

СССР и страны Восточной Европы в середине 1960-х – начале 1980-х гг.: что такое «доктрина Брежнева» в действительности?

Аннотация. *Материал посвящён характеру взаимоотношений между СССР и странами Восточной Европы в брежневский период. Говорится о направлениях и инструментах этих отношений. Анализируется практика политики «социалистического интернационализма». Делается вывод о сложном и противоречивом характере «доктрины Брежнева».*

R.V. Kostiouk (Saint-Petersburg)

The USSR and Eastern European countries in the mid-1960s -early 1980s: what is the “Brezhnev Doctrine” in reality?

Abstract. *The material is devoted to the nature of relations between the USSR and the countries of Eastern Europe during the Brezhnev period. The directions and instruments of these relations are discussed. The practice of “socialized internationalism” is analyzed. The conclusion is made about the complex and contradictory nature of the “Brezhnev Doctrine”.*

Среди исследователей советской внешней политики преобладает мнение о том, что «брежневский» период, в особенности 1970-е гг. представлял собой её «золотой век». При всей относительности этого мнения мы можем констатировать, что, действительно, в это время советская внешняя политика достигла как пика своего могущества, так и зенита внешнеполитического авторитета, особенно если говорить о периоде «разрядки». В общем и целом, данная констатация справедлива и в отношении «социалистического содружества», характера взаимоотношений Советского Союза с социалистическими странами Восточной Европы. Ведь период второй половины 1960-х – 1970-х гг. также можно оценить как время наивысшего расцвета сотрудничества внутри Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), так и военно-политической мощи Организации Варшавского договора (ОВД), которые объединяли большую часть восточноевропейских социалистических стран.

Переход к политике разрядки СССР и его союзников по Восточной Европе не поставил под сомнение общие внешнеполитические ориентиры стран, принадлежащих к «социалистическому содружеству». Как отмечалось в программе КПСС, «социализм противопоставляет империализму новый тип международных отношений. В основе внешней политики социалистических стран лежат принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран, а также честные, гуманные методы социалистической дипломатии…»[1].

На протяжении всего «брежневского» периода (1964-1982 гг.) руководство КПСС

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Политиздат, 1974. С. 56.

подчёркивало приоритетное значение развитию братских взаимоотношений со странами «реального социализма», прежде всего расположенных в зоне Восточной Европы. Этот принцип нашёл юридическое подкрепление в советской Конституции 1977 г., в которой, в частности, отмечалось, что «СССР как составная часть мировой системы социализма развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда»[2]. Безусловно, как и до середины 1960-х гг., Советский Союз продолжал оставаться бесспорным лидером ОВД и СЭВ, оставаясь одной из двух сверхдержав. При этом следует помнить мысль министра иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко о том, что «душой внешней политики СССР, стран социализма были и остаются мир и мирная жизнь народов»[3].

Разумеется, взаимоотношения СССР и социалистических стран Восточной Европы в период, когда во главе КПСС находился Л. И. Брежнев, носили многомерный, системный характер. Очень важной формой взаимодействия оставались регулярно проводившиеся в Москве и столицах союзных восточноевропейских стран коллективные совещания и встречи правящих марксистско-ленинских партий. Безусловно, объективно политическое влияние и лидерство КПСС в рамках данного формата было бесспорным.

Важнейшей составной частью тесного сотрудничества являлась кооперация в рамках СЭВ. В 1971 г., во многом по инициативе советского руководства, была принята Комплексная программа социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Программа была рассчитана на 20 лет и предусматривала, в частности, введение в действие пятилетних планов многосторонних экономических интеграционных мероприятий. В «брежневский» период советской истории, особенно если мы говорим о 1970-х гг., поступательно рос объём внешней торговли как внутри СЭВ, так и во взаимоотношениях между СССР и государствами Восточной Европы. Прежде всего это относилось к таким странам, как Болгария, ГДР, Чехословакия и Польша.

Так же в полной мере сохранялось советское военно-политическое лидерство внутри ОВД. Всё функционирование Варшавского Договора в данный период зависело прежде всего и в первую очередь от позиции Москвы. Военные планы, организация военных манёвров, выработка общих дипломатических предложений – всё это носило коллективный характер, но нет никаких сомнений в том, что роль «первой скрипки» во всём этом про-

---

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. Москва: Политиздат, 1987. С. 326.

[3] Громыко А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. Москва: ЗАО Центрполитграф, 2015. 560 с. С. 444.

цессе принадлежала именно Советскому Союзу. Само функционирование ОВД стало более чётким и соответствующим вызовам времени.

Следует не забывать, что все внешнеполитические инициативы, исходящие из Москвы, получали полную поддержку внешнеполитических и военных союзников СССР. В свою очередь, как заявил Л. И. Брежнев в докладе на московском совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., «Коммунистическая партия Советского Союза всю свою внешнеполитическую деятельность направляет на то, чтобы мировой социализм был сегодня сильнее, чем вчера, а завтра сильнее, чем сегодня»[4].

Для советской внешней и военно-политической политики Варшавский Договор при власти Л.И. Брежнева оставался краеугольным камнем всей общеполитической стратегии Кремля. Но нужно понимать при этом, что, с учётом политики разрядки, Москва во второй половине 1960-х гг. – середине 1970-х гг. делала ставку, прежде всего, на снижение градуса напряжённости с Западом и выработку определённых общих международных принципов и обязательств. Кстати, начиная с середины 1960-х гг. все основные советские внешнеполитические инициативы (разрешение «германского вопроса», сокращение ядерных и конвенциональных вооружений, созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и т. д.) в обязательном порядке проходили через одобрение на встречах Политического консультативного комитета ОВД. То есть, социалистические страны Восточной Европы по все этим принципиальным и важнейшим вопросам для системы международных отношений выступали солидарно и с единой позицией.

Многие западные историки, размышляя о характере взаимоотношений в тот период Советского Союза и союзных ему стран Восточной Европы, употребляют в качестве характеристики этих взаимоотношений термин «доктрина Брежнева». Но если уже в политическом дискурсе это словосочетание стало обиходным и привычным, что же оно обозначало в реальности?

Под воздействием кризисных проявлений в Польше и особенно в Чехословакии в конце 1960-х гг. советское руководство выступило с доктриной «социалистического интернационализма». Ссылаясь на учение Маркса и Ленина, высшие руководители КПСС делали вывод об общности коренных классовых интересов и исторических судеб социалистических государств. Прежде всего эта доктрина была обращена к восточноевропейским странам.

---

[4] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. Москва: Изд-во полит. лит., 1970. 607 с. С. 410.

Она нашла своё конкретное и прямое применение во вводе войск всеми странами ОВД (за исключением Румынии) в Чехословакию в августе 1968 г. Очевидно, что высшее партийно-политическое руководство СССР «оценивало ситуацию с того уровня политического восприятия, которое доминировало на тот период в КПСС и не способно было воспринимать никакие иные модели социализма…»[5]. В понимании Кремля, необходимо было предпринять активные меры по защите социализма в Чехословакии», чтобы не дать «правым элементам», пользующимся поддержкой западных спецслужб, осуществить «контрреволюционный поворот», который бы привёл к отказу Чехословакии от социалистического пути развития. Важно было, чтобы эти меры носили коллективный характер, в отличие от ситуации 1956 г. в Венгрии.

Немного позднее, выступая в ноябре 1968 г. на съезде Польской объединённой рабочей партии, Л. И. Брежнев дал такое политическое обоснование доктрине «социалистического интернационализма»: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»[6]. Концепция «социалистического интернационализма» мыслилась как составная часть доктрины пролетарского интернационализма, но специально она была обращена именно к странам «социалистического содружества». С одной стороны, события 1968 г. в Чехословакии свидетельствовали о том, что из советской внешней политики не ушла великодержавная тенденция. Вообще можно согласиться с теми западными советологами, которые исходят из того, что «доктринальные изменения начались лишь после смерти Брежнева в 1982 г. с постепенного отказа от доктрины Брежнева, происшедшего уже в 1987 г., во время горбачёвской программы реформ»[7].

Однако, было бы в корне неверно оценивать эту «доктрину» некритично, исключительно с точки зрения желания Москвы связать руки своим восточноевропейским союзникам. Во-первых, рассмотрим экономическую составляющую. Хорошо известно, что конец 1960-х – 1970-е гг. – это время высочайших темпов экономического роста для стран Восточной Европы, заметного рывка в уровне и качестве жизни, развития тяжёлой промышленности, создания более совершенной транспортной инфраструктуры. Стало бы всё

---

[5] Латыш М.В. «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. Москва, 1998. 383 с. С. 211.
[6] Речь на V съезде Польской объединённой рабочей партии // Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. Москва: Изд-во полит. лит., 1970. 607 с. С. 329.
[7] Ouimet M.J. The rise and fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet Foreign Policy // The New Cold War History. Chapel Hill; London: The University of North Carolina Press, 2003. 315 p. P. 3.

это возможным без оказания Советским Союзом своим партнёрам по СЭВ в Восточной Европе братской экономической помощи, посылки специалистов, предоставления крайне льготных кредитов, а в ряде случае и безвозмездной помощи? То же самое относится к самым льготным условиям, по которым восточноевропейские страны получали из СССР нефть и газ. Можно твёрдо сказать о том, что тот относительно высокий уровень жизни, который был в итоге к 1980-м гг. достигнут такими странами, как ГДР, Чехословакия, Венгрия не был бы возможен вне контекста этой внешнеэкономической политики со стороны Москвы. При этом нельзя забывать, что данная политика, в свою очередь, также была составной частью «доктрины Брежнева»!

Во-вторых, вопрос об ущемлении внешнеполитического суверенитета. Действительно, этот суверенитет был объективно ограниченным, о чём свидетельствует печальный итог «Пражской Весны». Вместе с тем, важно подчеркнуть, что все сколько-нибудь серьёзные международные решения, с которыми выступал, например, ОВД (не только по проблематике разрядки и разоружения или международных отношений в Европе, но также, к примеру, по ситуации на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и вообще по всем региональным конфликтам), принимались сообща, коллективно, с учётом позиций разных стран. И эти вопросы всегда были в центре внимания на совещаниях ОВД, равно как и предметом двусторонних переговоров.

В-третьих, советское руководство в полной мере уважало культуру и национальные традиции своих восточноевропейских союзников. Пожалуй, никогда в нашей стране не выпускалось столько книг, не ставилось столько театральных произведений, не показывалось такое большое количество кинофильмов из государств Восточной Европы, как это имело место в «брежневский» период советской истории. Не подлежит сомнению тот факт, что Москва ни в коем случае не ставила под вопрос национальную и культурную идентичность восточноевропейских стран.

Четвертый момент также представляется крайне важным. «Доктрина Брежнева», конечно же, была нацелена на то, чтобы сохранить социалистическое содружество, не допустить реставрации в них капиталистических порядков. Но здесь важно отметить, что доктрина предполагала возможное военное вмешательство лишь в качестве крайней и экстраординарной меры. Да, это произошло в случае с Чехословакией в 1968 г; и только в данном случае. Советский Союз не вмешивался напрямую во время социально-политического кризиса в Польской Народной Республики в 1970 г. Несмотря на различные точки зрения, имевшиеся в руководстве, Л. И. Брежнев не допустил ввода советского контингента и войск стран-участниц ОВД в Польшу в 1980-1982 гг., хотя общая политическая ситуация в стране была напряжённой и временами даже критической. Москва спокойно прореагировала на решение руководства Албании в конце 1960-х гг. прекратить участие в Варшавском договоре; и в данном случае никто не помышлял о вооружённом

вмешательстве. Замечу тут, что вообще в принципе 1970-е гг. были, пожалуй, наиболее спокойным политическим периодом для стран восточноевропейского региона.

И, наконец, пятый момент, не менее принципиальный. «Доктрина Брежнева», на деле, вовсе не означала полного единомыслия и стирания различных подходов по тем или иным проблемам. Практика показывает, что в деле осуществления экономической политики страны Восточной Европы были вполне автономны, о чём говорит спокойное отношение Москвы к внедрению рыночных элементов в венгерской экономики. Можно согласиться с мыслью о том, что в общем внутриполитическое развитие стран-членов ОВД Москва старалась держать «под контролем», но без прямого и грубого вмешательства, с уважением позиций союзников. Что же касается внешней политики, здесь ведь и полноценного диктата Кремля не было. СССР, в частности, не препятствовал Румынии и Венгрии получать внешние кредиты у международных организаций. Москва спокойно воспринимала достаточно самостоятельную политику румынского руководства во главе с Николае Чаушеску: Бухаресту никто не мешал поддерживать дипломатические отношения с Израилем и сохранять на высоком уровне партийные и государственные отношения с КНР. «Доктрина Брежнева» предполагала весьма уважительное отношение к Югославии и той самостоятельности, которой пользовалось возглавляемое Иосифом Броз Тито балканское государство. Советско-югославские отношения в 1970-х – начале 1980-х гг., при всех нюансах, в политическом, экономическом и культурном планах развивались по восходящей, к взаимной выгоде двух государств.

Таким образом, мы не можем не признать, что, на деле, на практике «доктрина Брежнева» была достаточно сложным и не позволяющим однозначной трактовки инструментом советской внешней политики. На тот момент времени она оказалась, безусловно, эффективной, что, кстати, признают и западные историки и советологи, занимающиеся проблематикой советской внешней политики в послевоенную эпоху. Хотя, конечно, последующие проблемы, с которыми СССР столкнулся после 1985 г. в отношениях с восточноевропейскими государствами, в значительной степени были сгенерированы в предыдущее время, в том числе в «брежневский» период отечественной истории.

Несмотря на поражение «мировой социалистической системы», распад СССР и уход в прошлое коммунистических режимов в Восточной Европе, исторический опыт взаимоотношений СССР и стран «социалистического содружества» представляется крайне важным и полезным. Вопреки наступлению неолиберальной глобализации, в современных международных отношениях отчётливо укрепляется левый, антикапиталистический центр притяжения – ALBA – Боливарианский альянс для народов нашей Америки. Его создатели, Фидель Кастро и Уго Чавес, в самом начале деятельности альянса заявили, что критически и одновременно позитивно учтут опыт функционирования СЭВ. Соответственно, и для научного сообщества здесь есть что изучать…

М.В. Синютин (Санкт-Петербург)

Советский человек и международное братство трудящихся.

Аннотация. *Формирование Советского человека тесно связано с реализацией принципа Братства трудящихся. Конкретное содержание данного принципа наполнялось практиками не только общественных отношений внутри СССР, но и сотрудничества стран, избравших социалистический вектор развития. Именно работа в рамках Совета Экономической Взаимопомощи послужила примером международного братства трудящихся на деле и выступает ориентиром и уроком последующего единения народов в их борьбе за преодоление капитализма в современном мире.*

M.V. Sinutin (Saint-Petersburg)

Abstract. *The formation of the Soviet man is closely connected with the realisation of the principle of the Brotherhood of Workers. The concrete content of this principle was filled with the practices of not only social relations within the USSR, but also cooperation between the countries that chose the socialist vector of development. It was the work within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance that served as an example of the international brotherhood of workers in practice and serves as a reference point and lesson for the subsequent unity of peoples in their struggle to overcome capitalism in the modern world.*

Французская революция оставила человечеству в наследство знаменитый лозунг «Свобода! Равенство! Братство!», решительным образом повлиявший на политическую повестку последующих столетий и, в частности, на социалистическое движение во всём мире. За два столетия эти принципы прошли разный путь, но наихудшая доля досталась Братству. Частично, виной тому сам архаизм этого принципа; частично, - заинтересованность буржуазии во внесении разрозненности в ряды трудящихся, и общества в целом.

Со времён Робеспьера Братство подразумевало, единство человечества и недопущение угнетения среди людей. Но также оно включало верность и клятву общему делу, добровольное служение общей цели, включающей взаимную поддержку. Это не только формальная связь граждан в рамках буржуазной идеи общественного договора, а живая заинтересованность в проблемах сограждан. В отличие от двух других принципов Французской революции, Братство выступало в большей степени как моральное понятие, как средство преодоления индивидуализма и эгоизма классового общества. Его политическое содержание усиливалось на уровне социалистических задач по разрушению националь-

ных перегородок, что особенно акцентировал И.В. Сталин.

К. Маркс и В.И. Ленин всегда иронически относились к абстракциям разного рода лозунгов. В частности, это касается и принципа Братства если он превращался в пустую фразу, отрываясь от исторической реальности. На этот счёт ясно высказывался В.И. Ленин в работе «Великий почин», показывая, как «фразёрство о свободе, равенстве и братстве вообще»[1] может ослеплять мещанскую массу и уводить от насущных практических задач. Однако, классики марксизма также понимали идеологическую значимость политических принципов в организации революционной борьбы за социализм. В этой борьбе всегда важно именно единение трудящихся разных стран, единение по принципам Братства. В.И. Ленин отмечал: «При социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим, вышеуказанным мотивам, а разнообразие политических форм, свобода выхода из государства, опыт государственного строительства - все это будет, пока не отомрет всякое государство вообще, - основой богатой культурной жизни, залогом ускорения процесса добровольного сближения и слияния наций»[2]. Более развитые и крупные государства, идя по пути социализма будут вовлекать более мелкие и более далёкие от социализма страны, которым предстоит решать проблемы этого движения с опорой на братский опыт первых.

С появлением надежды, которую привнесло в современный мир создание СССР, первого государства, открывшего всем народам и странам путь к социализму, принцип Братства воспрянул в политической повестке человечества. Десятки стран оказались в орбите влияния единения вокруг идеи социализма, особенно с крушением колониальной системы и победе над капиталистическими агрессорами во Второй мировой войне. Сегодня, мы можем аргументированно признать, что Советский Союз оказал неоценимую братскую помощь таким великим странам-труженикам, какими являются Индия и Китай. Не случайно уже более семидесяти лет они чтут идею социализма как государствообразующую согласно конституциям этих стран, хотя движутся по дороге истории на своём собственном транспорте.

Стоит отметить, что принцип Братства служил не просто фундаментом стратегии взаимодействия социалистически-ориентированных стран и политическим инструментом дипломатической стратегии Советского государства, но был важной моральной чертой

---

[1] Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч., Москва: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 39. С. 22.

[2] Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении // Полн. собр. соч. Москва: Изд-во политической литературы, 1973. Т. 30. С. 37.

Советского человека. Политическая стратегии реализовывалась стараниями именно этого нового исторического типа людей, и зависела от социального процесса формирования и ключевые характеристики Советского человека.

Появление нового типа общества неминуемо вело к формированию нового типа личности. Более того новый Советский человек был не абстрактным характером или набором добродетелей, а продуктом социализации в условиях Советской власти и революционной социалистической идеологии. Поэтому и братское отношение воспитывалось и развивалось у него на протяжении всей жизни в контексте общественных отношений социализма, начиная от бытового уровня внутри СССР и до высот международной политики в интересах социалистического выбора человечества. Братское отношение между народами как внутри СССР, так и на международной арене конструировалось системой институтов и организаций и поэтому было не личной инициативой или достоинством чьего-то характера.

Социалистическая идея братства вносила в международные отношения дух солидарности и бескорыстия. Наоборот, буржуазия во второй половине XX века несла в международные отношения систему долговой зависимости, сменившей старый вид ещё полуфеодального колониализма. После заключения Бреттон-Вудских соглашений и запуска обеспечивающих их реализацию международных институтов (МВФ, Всемирный Банк, и пр.), что ознаменовало новую империалистическую стратегию финансового доминирования США и роста долговой зависимости стран третьего мира, Советский Союз внёс на повестку дня вопрос о создании иного типа международного сотрудничества на основе идеи социалистического братства, Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Это интеграционное отличие от буржуазной идеологии отчётливо прослеживается в реализации стратегии международной помощи. Показательным примером различия между социалистической практикой братской взаимопомощи и неоколониальной практикой международной помощи является Афганистан (имевший с 1986 года статус наблюдателя в СЭВ), который испытал обе практики на коротком историческом отрезке. Кроме того, полезно обратить внимание на этот пример помощи ввиду его детальной научной изученности в контексте теории международных отношений.

Единение стран, членов СЭВ полагалось на общности социалистической цели общественного развития на данном историческом этапе. Работа СЭВ исключала всякую возможность угнетения и строилась на идее добровольной взаимопомощи. Объединенные в братское содружество, социалистические страны решали вопросы своих взаимоотношений путем товарищеского обсуждения. Единство цели предполагало наличие разных

национальных интересов и необходимость разрешения этого различия на основе братской взаимности. Вместе с тем единство предполагало передачу передового социалистического опыта, в частности, заключавшегося в достижениях СССР в области развития системы централизованного планирования и общественных фондов потребления. Также существенным условием единства СЭВ была ресурсная и экономическая база Советского Союза, которая ранее позволила состояться социалистическому строительству в одной стране вопреки противодействию капиталистического мира. Поскольку разные страны, члены СЭВ, с разными статусами участия, в силу конкретно-исторических условий обладали своими особенностями экономического, политического и общественного развития, то принцип Братства во взаимопомощи требовал исключения шаблонности в работе Совета. Кроме того, важно было учитывать, что страны пришли к социалистическим целям разными путями и находились на разных ступенях их реализации.

Просуществовав сорок два года (с 1949 по 1991 год) Совет экономической взаимопомощи показал, как будущие возможности братского социалистического сотрудничества, так и исторические границы реализации такого сотрудничества в XX веке. Институциональная структура СЭВ моделировалась на основе советских практик управления[3]. В 1971 году была принята Комплексная программа социалистической экономической интеграции и поставлена задача развития её высших форм: производственной кооперации и специализации, научно-технического сотрудничества, координации планов экономического развития, совместной инвестиционной деятельности. В целом в 1951-1978 годах темпы роста национального дохода и промышленной продукции стран - членов СЭВ были в 3 раза выше, чем у развитых капиталистических государств, а взаимный товарооборот между странами увеличился за в 22 раза[4].

Краеугольным камнем решительного поворота социалистических правительств к новому типу сотрудничества является решение вопроса о плановом регулировании экономических отношений, сохраняющих в силу исторических обстоятельств товарно-денежный характер. Опыт решения этой задачи ценен для всяких устремлений человечества в будущем в сторону социалистической интеграции, которая неизбежно будет сталкиваться не только с внутренними проблемами интернирующихся стран, но и с нарастающим противодействием глобальных капиталистических институтов, уже привыкших ди-

[3] Кошкин А. С. Правовые основы организации Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 37.

[4] Международные экономические и научно-технические организации стран-членов СЭВ: Справочник / Под общей ред. В. В. Воротникова и Д. А. Лебина. Москва: Междунар. отношения, 1980. С. 3.

рижировать международным сообществом с позиций своего финансового, технологического и военного доминирования. В частности, даже сегодня после серьёзного поражения, нанесённого социалистическому движению в конце XX этот урок чрезвычайно полезен для растущего антиимпериалистического коллектива стран, членов БРИКС и ШОС, лидеры которых часто употребляют для характеристики взаимоотношений друг с другом принцип Братства. Вопрос в том насколько эти объединения не просто противостоят империализму, а готовы идти по пути социализма и служить интересам международного братства трудящихся.

Глядя в будущее, нельзя упускать из виду такого обстоятельства, что формирование Советского человека даже в СССР шло неравномерно и с противоречиями, а уж тем более модель человека социалистического общества встречала конкретно-исторические препоны в специфике развития стран, вступающих на путь социализма позднее и под влиянием иных факторов и обстоятельств. Тем не менее, формирование нового человека и конструирование братских способов социалистической интеграции представляют собой взаимосвязанные, взаимно обуславливающие и взаимно сообразные процессы.

В.Л. Гурский (Минск)

Исторический опыт международной экономической интеграции стран Совета экономической взаимопомощи

Аннотация. *В статье феномен международной экономической интеграции рассматривается на примере СЭВ. Анализ исторического опыта согласования промышленной политики стран-членов СЭВ позволил определить сущность данного явления, выражающуюся в добровольной межгосударственной координации сотрудничества государств-членов интеграционного объединения в сфере промышленной политики, направленного на более полное использование преимуществ международного разделения и кооперации труда, с целью сокращения неопределенности в системе международного взаимодействия. Выявлено, что институт согласования промышленной политики стран-членов СЭВ стал эффективным способом расширения промышленного сотрудничества их субъектов хозяйствования и механизмом их межгосударственного взаимодействия.*

Ключевые слова: *промышленная политика, СЭВ, скоординированное планирование, межгосударственное взаимодействие, согласование.*

V.L. Hursky (Minsk)

Astract. *The article deals with the phenomenon of international economic integration by the example of CMEA. The analysis of historical experience of coordination of industrial policy of the CMEA member countries allowed to determine the essence of this phenomenon, which is expressed in voluntary interstate coordination of cooperation of the member countries of the integration association in the field of industrial policy aimed at making full use of the advantages of international division and cooperation of labor, in order to reduce uncertainty in the system of international cooperation. It is revealed that the institute of coordination of industrial policy of the CMEA member countries has become an effective way to expand industrial cooperation of their business entities and the mechanism of their interstate interaction.*

Keywords: *industrial policy, CMEA, coordinated planning, interstate interaction, coordination.*

Межправительственная экономическая организация социалистических государств Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) начала функционировать в 1949 г. Ее учредителями были Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия. В дальнейшем в СЭВ принимались все заинтересованные социалистические страны. В феврале 1949 г. в СЭВ была принята Албания (вышла в 1961 г.), в октябре 1960 г. – Монголия, с 1964 г. – Югославия, с 1972 г. членом СЭВ стала Республика Куба, а с июня 1978 г. – Социалистическая Республика Вьетнам. В работе органов СЭВ в качестве наблюдателей в разное время принимали участие Китай, Лаос, Йемен, Ангола, Мозамбик, Никарагуа и Эфиопия. СЭВ сотрудничал с Финляндией (с 1973 г.), Ираком (с 1975 г.), Мексикой

(с 1975 г.)[1]. Как пишет академик В. М. Богомолов: «создание Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 г. было выражением объективной потребности в новых организационных формах сотрудничества в условиях углубления международного социалистического разделения труда. СЭВ и его органы стали важными инструментами взаимодействия стран во всех областях экономического сотрудничества и согласования усилий в процессе формирования народнохозяйственных комплексов с учетом международной специализации в рамках социалистического содружества и участия во всемирном разделении труда»[2].

Теоретико-методологическую основу развития СЭВ составляло марксистско-ленинское учение, которое официально признавалось главной социальной парадигмой. Идея наднационального управления официально отрицалась странами СЭВ. Совет не имел наднациональных полномочий, а все вопросы решались путем согласования действии стран-членов. В уставе СЭВ отмечалось, что объединение «содействует совершенствованию международного социалистического разделения труда путем организации взаимных консультаций по основным вопросам экономической политики, координации планов развития народного хозяйства, разработки долгосрочных программ сотрудничества, специализации и кооперирования производства между странами-членами Совета с учетом всемирного разделения труда»[3].

Основной моделью экономического взаимодействия стран СЭВ стали принципы экономического сотрудничества между республиками СССР. Уставом были закреплены равное представительство, равные права и обязанности стран СЭВ, независимо от их экономического потенциала и численности населения. Социалистическая экономическая интеграция в форме СЭВ, по сути, представляла собой совершенно новый тип межгосударственных производственно-экономических отношений, базирующийся на координации международного сотрудничества посредством совместного, согласованного планирования и прогнозирования торгово-производственной деятельности, взаимных консультаций в сфере экономической политики, формирования устойчивых и всесторонних международных отношений обмена. Рынок СЭВ принципиально отличался от рынка ЕЭС и мирового рынка именно планомерностью движения товаров.

СЭВ в своем развитии прошел ряд этапов, начиная от его создания в 1949 г. до роспуска в 1990 г. Необходимо учитывать, что в тот исторический период интеграция в СЭВ

---

[1] Основные документы Совета экономической взаимопомощи / сост. М. Д. Кудряшов, отв. за вып. В. Т. Постников. 4-е изд., доп. Москва: [б. и], 1981. 494 с.
[2] Согласование экономической политики стран СЭВ / О. Т. Богомолов [и др.]; Ред. О. Т. Богомолов. Москва: Наука, 1986. 287 с.
[3] Устав Совета экономической взаимопомощи: [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36592.html

по существу являлась, прежде всего, интеграцией национальных промышленных комплексов стран-участниц. Это было обусловлено индустриальным характером экономически развитых стран – участников СЭВ и стремлением провести социалистическую индустриализацию остальными государствами – членами СЭВ. Подчеркивалось, что в основу развития СЭВ был положен принцип взаимовыгодного сотрудничества. Ключевыми приоритетами экономического и научно-технического сотрудничества стран – участников СЭВ стали развитие взаимовыгодной торговли, обмена технологиями, взаимопомощь сырьем, продовольствием, оборудованием, машинами и другими товарами. Важным элементом взаимного согласования народнохозяйственных планов являлись обоюдные кредиты, рассматривавшиеся в качестве одной из форм взаимной помощи по выравниванию уровней экономического развития, предоставляемые на льготных для стран-заемщиков условиях. К числу важных организационных инструментов промышленной интеграции СЭВ можно отнести: формирование единой топливно-энергетической системы, создание международных отраслевых организаций, организацию международной валютной системы стран СЭВ. Основными компонентами международной валютной системы стран СЭВ, были: переводной рубль, который использовался только во внешнеторговых операциях между странами СЭВ; Международный банк экономического сотрудничества (существует и сегодня), который осуществлял межгосударственные расчеты и кредитовал взаимные внешнеторговые поставки; Международный инвестиционный банк (существует и сегодня), осуществлявший поддержку проектов по модернизации существующей инфраструктуры, экспортно-импортных операций, кредитование малого и среднего бизнеса через финансовых посредников (банки, агентства, лизинговые компании.

Международный организационно-правовой и экономический механизмы скоординированной промышленной политики в рамках СЭВ в основном сложились к 1971 г. и представляли собой систему международных договорно-правовых отношений, включавшие: двусторонние и многосторонние соглашения, соглашения между отдельными предприятиями, организациями и органами управления стран СЭВ (межгосударственные экономические организации, межправительственные комиссии, советы уполномоченных и другие межведомственные органы отдельных областей сотрудничества); рекомендации СЭВ общего характера и непосредственно относящиеся к области деятельности субъектов хозяйствования обязательные к исполнению; ряд специальных договоров.

Основным механизмом согласования экономической политики, углубления и совершенствования экономического и научно-технического сотрудничества и развития экономической интеграции стало «проведение многосторонних и двусторонних взаимных консультаций по основным вопросам экономической политики» с целью содействия «со-

зданию более благоприятных условий для дальнейшего углубления разделения труда, постепенной разработке и реализации направлений согласованной стратегии дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции с целью ускорения развития экономики стран – членов СЭВ и содружества в целом с учетом необходимости более быстрого и эффективного развития экономики менее развитых в промышленном отношении стран»[4]. Консультации осуществлялись через предоставление взаимной информации и обмен мнениями о намечаемых мероприятиях или направлениях экономической и научно-технической политики. Результаты консультаций закреплялись соответствующими соглашениями или протоколами, которые затем учитывались при разработке национальных хозяйственных планов, а также при подготовке соглашений по специализации и кооперированию производства, организации научно-технического сотрудничества.

Функционирование институционного механизма согласованной промышленной политики в рамках СЭВ обеспечивалось прописанными в Уставе СЭВ «обязательствами стран-участниц «принимать меры» к тому, чтобы рекомендации, принимаемые компетентными органами Совета по вопросам экономического и валютно-кредитного сотрудничества, которые сообщались странам-членам, учитывались в деятельности всех организационных звеньев интеграции»[5] и закреплялись Комплексной программой социалистической интеграции. Обязательность учета рекомендаций СЭВ обеспечивала гармоничное взаимодействие субъектов интеграции и позволяла устанавливать устойчивые, согласованные взаимосвязи между интеграционными звеньями, сокращала риски неопределенности их взаимодействия и дезинтеграции. Важной особенностью механизма скоординированной промышленной политики было следующее положение Устава СЭВ: «осуществление странами – членами Совета принятых ими рекомендаций производится по решениям правительств или компетентных органов этих стран в соответствии с их законодательством»[6]. Тем самым исполнение рекомендаций институциональных организаций СЭВ реализовывалось посредством вовлечения собственного национального государственного руководства страны и его институционными органами всех уровней. Де-юре рекомендации были не обязательны, но де-факто их выполнение обеспечивалось политическими решениями национальных правительств, то есть система была децентрализована, но скоординиро-

[4] Комплексная программа научно-технического прогресса стран – членов СЭВ до 2000 года: основ. положения. Москва: Новости, 1985. 30 с.
[5] Устав Совета экономической взаимопомощи: [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36592.html
[6] Устав Совета экономической взаимопомощи: [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36592.html

вана. Согласованные документы легитимировались не по решениям органов СЭВ, а по решениям правительств стран-членов, принимающих на себя добровольно обязательства, вытекающие из принятых рекомендаций. Через такую процедуру был реализован принцип организации СЭВ как формы сотрудничества, отрицающий наднациональное управление.

Справедливости ради необходимо отметить, что борьба идей наднациональной координации промышленной политики и согласования на основе добровольного сотрудничества в рамках СЭВ происходила весь период его существования. Малые страны-члены оказались принципиальными противниками делегирования части национальных полномочий структурам СЭВ, считая наличие наднациональных органов посягательством на их суверенитет. Поэтому и руководство СССР избегало употребления слова «наднациональный».

Вместе с тем, механизмы координации национальных экономических планов стран СЭВ базировались на объективно растущей потребности в согласовании промышленной политики, сформировавшейся благодаря развитию экономических связей в торгово-промышленной сфере между Советским Союзом и восточноевропейскими странами. Поэтому можно утверждать, что механизмы согласования промышленных политик СЭВ явились результатом трансформации развивающихся торгово-производственных отношений под воздействием политических интересов стран – участников (в первую очередь СССР). Принципиально неверно утверждать, что согласование промышленных политик и планов развития стран СЭВ стало результатом навязанной политической воли Советского Союза. Подтверждением является тот факт, что инициатива о создании СЭВ, исходившая от партийного руководства СССР, касалась первоначально только «народных демократий» Восточной Европы (стран – учредителей: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии). Однако запросы относительно возможности присоединения к создаваемому СЭВ начали поступать от правительств Аргентины, Афганистана, Гватемалы, Индии, Индонезии, Финляндии, Эфиопии, то есть новая система международных отношений была востребована в мировой экономической системе.

Любопытным обстоятельством в истории развития СЭВ является то, что «главными инициаторами как перемен в СЭВ, так и перемен в отношениях СЭВ с ЕЭС и другими организациями зачастую становился не СССР, а сами страны –члены СЭВ, особенно ПНР и ЧССР. Москва порою была достаточно инертна и реагировала часто с большим опозданием на призывы ускорить, улучшить, усилить те или иные аспекты деятельности СЭВ. Как показывает последнее исследование по проблеме взаимного признания СЭВ и ЕЭС в начале 1970-х гг., именно бурные дебаты в стане СЭВ побудили Москву отказаться от традиционной политики непризнания реалий в Западной Европе и протянуть руку анало-

гичным многосторонним структурам на волне успешной работы СБСЕ»[7]. Венгрия, Польша, Румыния стремились выйти и на мировой рынок. Более качественная и конкурентоспособная продукция поступала на западные рынки, остальная экспортировалась в страны-члены СЭВ. Однако, экономической взаимодействие стран СЭВ со странами ЕЭС было затруднено, но не со стороны СССР, а по причине политического давления США и блока НАТО на европейские страны. В условиях «холодной войны» новейшие виды оборудования и технологии оказались недоступными для членов СЭВ. Необходимо признать, что причиной изоляции СЭВ были не столько внутриполитические, сколько внешнеполитические факторы.

Между тем уровень производственной кооперации внутри СЭВ был ниже, чем между странами ЕС. Этот разрыв образовался и возрастал вследствие слабой восприимчивости к НТР сырьевой модели международного разделения труда, сформировавшейся в СЭВ. Как отмечает академик В. М. Богомолов, «Быстрый рост взаимных связей, успехи координации планов в то время послужили питательной средой для признания необходимости проведения единой экономической политики и формирования единого для всех стран плана экономического развития и сотрудничества. Это было очевидным забеганием вперед. Производительные силы и производственные отношения стран СЭВ, в том числе международные, еще не достигли такого уровня развития и интернационализации, который позволил бы преодолеть национально-государственную собственность и национальную организацию общественного производства»[8].

Кризисные явления в системе международных экономических отношений стран СЭВ были связаны также с ухудшением конкурентных позиций восточноевропейских товаров на мировом рынке, внутренними разногласиями по поводу цен и принципов сбалансированности товарообмена, стремлением отдельных стран Восточной Европы (Польша, ГДР, Венгрия, Чехословакия) двигаться по рыночному пути развития. Во взаимном обмене начала нарастать несбалансированность из-за несовершенства его структуры и переноса на рынок СЭВ мировых тенденций в динамике и пропорциях цен, поскольку мировые цены служат основой ценообразования на этом рынке. Существенно изменились и внешние условия сотрудничества. Страны ЕС, будучи одновременно и членами НАТО,

---

[7] Липкин М. А. Проблема взаимного признания СЭВ и Европейского Сообщества в 1972 году: эволюция советской политики в области экономической, идеологической и военной безопасности в Европе в контексте СБСЕ // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов: сб. науч. ст. / Ин-т всеобщ. истории РАН; отв. ред. Н. И. Егорова. Москва, 2017. С. 152–167. См. с. 159.

[8] Согласование экономической политики стран СЭВ / О. Т. Богомолов [и др.]; Ред. О. Т. Богомолов. Москва: Наука, 1986. 287 с. С. 51.

начали применять дискриминационные меры и различного рода санкции в отношении отдельных государств – членов СЭВ. Однако распад СЭВ произошел не столько из-за внутренних разногласий, сколько вследствие политики либерализации в СССР, которая привела в дальнейшем к его распаду.

Таким образом, идея интеграционного развития межгосударственных производственно-экономических отношений, базирующихся на координации международного сотрудничества посредством совместного, согласованного планирования и прогнозирования торгово-производственной деятельности, взаимных консультаций в сфере экономической политики, формирования устойчивых и всесторонних международных отношений обмена показала свою эффективность и жизнеспособность, в то время как идеи либерализации, стихийной самоорганизации и «свободного рынка» привели к разрушению мощной экономической системы.

Важным результатом теоретического осмысления опыта СЭВ является вывод о том, что именно успешность согласования национальных экономических политик, а не выстраивание интеграционных институтов «сверху» является главной движущей силой развития интеграционных экономических объединений. На этой основе установлена зависимость: чем сильнее интегрированы производственные комплексы, тем выше потребность в согласовании промышленной политики.

А.В. Лабудин (Санкт-Петербург)

Совет Экономической Взаимопомощи: содружество "доноров" и "эксплуатируемых", или поиск и формирование новых моделей глобальной истории?

Аннотация. *В статье рассматриваются главные аргументы пропаганды «коллективного Запада» по поводу якобы имевшего места доминирования Советского Союза в экономических отношениях с восточноевропейскими странами – членами Совета Экономической Взаимопомощи и одновременно принципиальной невыгодности экономических отношений с социалистическими странами для самого Советского Союза*

Ключевые слова: *доминирование, репарации, эксплуатация, взаимопомощь, экономический рост, стагнация, народнохозяйственный комплекс, международное социалистическое разделение труда или комплексные программы ускоренной индустриализации. экономическая интеграция*.

A.V. Labudin (Saint-Petersburg)

Council for Mutual Economic Assistance: a Community of «Donors» and «Exploited», or Search and Formation of New Models of Global History?

Abstract. *The article discusses the main arguments of the propaganda of the 'collective West' on the alleged dominance of the Soviet Union in economic relations with the Eastern European countries - members of the Council of Mutual Economic Assistance as well as on the principle disadvantage of economic relations with socialist countries for the Soviet Union itself.*

Keywords: *domination, reparations, exploitation, mutual assistance, economic growth, stagnation, national economic complex, international socialist division of labour or complex programmes of accelerated industrialization, economic integration.*

Практически сразу после оформления Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 году и ранее, после образования в Восточной Европе стран народной демократии в конце 40-х годов XX в., в государствах коллективного Запада в общественное сознание стал внедряться тезис о том, что вставшие на социалистический путь развития страны Восточной Европы эксплуатируются своим «старшим братом» - Советским Союзом. Позже, посредством передач радиостанции «Свободная Европа» эта идея не менее настоятельно вводилась в умы граждан стран Восточной Европы. К ней добавилось положение, на первый взгляд, противоположное, о том, что народы Советского Союза и, прежде всего, русский народ, несли значительные убытки от экономического сотрудничества со

странами Восточной Европы и со странами социалистического содружества в целом. Эта мысль активно муссировалась в передачах родной сестры «Свободной Европы» радиостанции «Свобода», вещавшей, продолжающей вещать и ныне на русском и других языках народов СССР, за исключением эстонского, латышского, латгальского и литовского, носители которых рассматривались в качестве «паствы» радиостанции «Свободная Европа». Не оставались в стороне радиостанции «Голос Америки», ВВС, «Немецкая волна» и ряд других. На вероятного противника работали и националистические организации, нелегально действовавшие в Советском Союзе и других социалистических странах.

При анализе *тезиса об «эксплуатации»* восточноевропейских стран Советским Союзом выясняется, что в его обоснование выдвигается ряд аргументов.

Первый из них – вопрос о *репарациях*, которые выплачивались странами – участницами гитлеровского блока Советскому Союзу во второй половине 40-х-начале 50-х годов[1]. При этом игнорируется факт, что в международной практике выплата репараций является *обычным механизмом* в отношениях державы-победительницы и держав-побежденных. Тем более такой войны, какой явилась Вторая Мировая война (0.1.09.1939 – 03.09. 1945), в ходе которой нацисты самым чудовищным образом попрали все нормы человечности. И в сотой доле никакие репарации не могли компенсировать ущерб, нанесенный гитлеровской агрессией народам Советского Союза как в материальном, так и в морально-нравственном отношениях. Репарации, во многом носившие символический характер, начиная с 1953 года постоянно сокращались, постепенно сойдя на «нет».

Прямой ущерб, нанесенный СССР оккупацией составил намного больше — около 128 млрд долл. (679 млрд руб.), а с учетом косвенного — 485 млрд. долларов. Немцы разрушили 1710 городов и посёлков городского типа, 70 тысяч сёл и деревень. Таким образом, СССР, пострадавший от войны более других стран, выиграл посредством репараций от «раздела германского пирога» значительно меньше других участников «пира». Не менее, если не более других, выиграли США, сумевшие получать доходы от ленд-лиза и не прерывавшихся в процессе войны торговых связей с немецкими промышленными фирмами и финансовыми учреждениями. В итоге, США достались лучшие заводы, импортированные немецкие учёные и патенты; в денежном эквиваленте больше всех получил Израиль (до 60 млрд. долл.). Различные спонсируемые ФРГ фонды до сих пор выплачивают компенсации за Холокост представителям еврейских семей, проживающих в раз-

[1] Подробнее см.: Болдырев Р. Ю. Германские репарации после Второй мировой войны: политические решения и экономические оценки / Р. Ю. Болдырев, С. И. Невский, В. Плюмпе. Сайт: Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 9 (83): [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840007700-9-

личных странах мира[2].

Формы репараций от нацистской Германии и её союзников были определены на Ялтинской конференции 1945 года. На Потсдамской (Берлинской) конференции в августе 1945 было достигнуто следующее соглашение: репарационные претензии СССР будут удовлетворены путём изъятия из восточной зоны Германии и за счёт германских активов, находящихся в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии; претензии США, Великобритании и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены средствами из западных зон; некоторую долю репарационных платежей СССР дополнительно должен был получить из западных зон Германии. *Решения Ялтинской и Потсдамской конференций о репарациях СССР из западных зон Германии западными державами полностью выполнены не были.*

Согласно данным Главного трофейного управления, опубликованным в 1990-е годы российскими исследователями М. Семирягой и Б. Кнышевским, в СССР из Германии было вывезено около 400 тыс. железнодорожных вагонов, в том числе 72 тыс. вагонов строительных материалов, 2885 заводов, 96 электростанций, 340 тыс. станков, 200 тыс. электромоторов, 1 млн 335 тыс. голов скота, 2,3 млн тонн зерна, миллион тонн картофеля и овощей, по полмиллиона тонн жиров и сахара, 20 млн литров спирта, 16 тонн табака. В СССР вывезли телескопы из астрономической обсерватории Университета Гумбольдта, вагоны берлинской подземки и круизные лайнеры. В частности, в 1950 году конфискованным технологическим, энергетическим и грузоподъёмным оборудованием из Германии был оснащён строившийся в Краснодаре Компрессорный завод [3].

В Кемерове на предприятии КОАО «Азот» до сих пор используются компрессоры 1947 г. выпуска фирмы «Шварцкопф».

На Центральной телефонной станции Москвы, номера которой начинались на «222» и которая обслуживала, в том числе, ЦК КПСС, до 1980-х годов использовалось оборудование телефонного узла рейхсканцелярии. По данным историка и экономиста Г.Х. Попова, даже техника для прослушивания, применявшаяся после войны органами госбезопасности СССР, была германского происхождения.

Гораздо более важным для СССР (одновременно и для США и Британии) было использование немецких военных технологий. Особенно значительным оказался вклад, полученный от использования технологий Германии, в ракетостроении, реактивной авиации, систем ПВО. Уполномоченным Совнаркома и ГКО на получение репараций, возложенных на Германию по решению Потсдамской конференции, возвращение ценностей и имуще-

[2] Котельников К. Репарации Германии: сколько немцы заплатили Советскому Союзу // Дилетант. 2024. № 6. URL: https://diletant.media/articles/45260000/

ства, вывезенного во время войны, был И. Т. Табулевич, позже руководивший строительством города Обнинска. По утверждению ветерана ракетно-космической отрасли Б. Е. Чертока, в СССР было вывезено значительное количество готовой ракетной техники, чертежей и технической документации; депортированные в Советский союз немецкие специалисты участвовали в производстве образцов ракетной техники, разработанных в Германии, на базе которых развивалось советское ракетостроение. В создании автомата Калашникова использовались технологии, связанные с деятельностью немецкого конструктора Х. Шмайсера, также после 1945 года несколько лет работавшего в СССР.

Взимание репараций с ГДР было прекращено по совместному соглашению СССР и ПНР с 1 января 1954 года.

Изъятое промышленное оборудование, прочее оборудование и торговые суда по Парижскому соглашению от 14 января 1946 г. из западной зоны Германии в пользу США, Великобритании и других государств оценивается в общей сложности в 4,782 млрд рейхсмарок (по курсу 1938 г. 2,5 РМ за доллар) (правда, это лишь часть репараций).

Стоимость конфискаций из Советской оккупационной зоны и ГДР составила, по оценкам Федерального министерства внутри-немецких отношений, в общей сложности 15,8 млрд долларов [4], что эквивалентно приблизительно 14 041 тонне золота. Для сравнения, крупнейший золотой резерв в настоящее время принадлежит США и составляет 8133,5 тонн. Данные цифры, учитывая характер их происхождения и отсутствие согласования с правопреемниками советской стороны, должны вызывать сомнения[3].

Репарации от государств, воевавших на стороне Германии в Европе, были предусмотрены в мирных договорах 1947 года на следующих принципах: ответственность за агрессивную войну (с учётом того, что некоторые из этих стран вышли из войны, прервали договор с Германией, а некоторые объявили ей войну); частичное возмещение ущерба, причинённого войной, с тем, чтобы выплата репараций не подрывала экономику страны, выплата репараций натурой, в частности, за счёт демонтажа оборудования военной промышленности, а также текущей промышленной продукции.

Финляндия была единственной страной, полностью выплатившей свои военные репарации в сумме 226,5 млн долларов[4].

Второй «аргумент» заключается в том, что Советский Союз приобретал ряд сырье-

---

[3] Репарации. Сайт: Википедия. URL:
Широкорад А. Б. Великая контрибуция. Что СССР получил после войны. Москва: Вече, 2013. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shirokorad-a-b/velikaya-kontribuciya-chto-sssr-poluchil-posle-vojni?ysclid=m0qqu6sm2m799296315

[4] Там же.

вых продуктов у восточноевропейских стран, прежде всего у Польши, по заниженным ценам. Действительно, имели место закупки угля из присоединенных к Польше бывших германских земель (что было решено исключительно по инициативе советской стороны на Ялтинской и Потсдамской конференциях глав государств и правительств стран антигитлеровской коалиции) по себестоимости, то есть на безубыточной основе. Но одновременно и Советский Союз оказывал Польше весьма существенную экономическую помощь. Вот что, например, отмечается в справке Министерства иностранных дел Российской Федерации.

После освобождения Польши Красной армией Советский Союз приступил к осуществлению масштабной программы по восстановлению экономики этой страны, разрушенной гитлеровцами. При этом Советское правительство действовало бескорыстно, нередко жертвуя своими интересами ради укрепления вновь получившего независимость польского государства.

В конце 1944 г. Польше был предоставлен беспроцентный кредит в 10 млн. руб. В начале 1945 г. − займы в 50 млн. руб. и 10 млн. долл., поставлено 45 тыс. т. угля, 3 тыс. т. керосина, 280 тыс. т. моторной нефти, 6 тыс. т. соли, 60 т. чая.

За период с марта по ноябрь 1945 г. выделено продовольствия на сумму более полутора миллиардов рублей, медикаменты, топливо. В числе поставок − 150 тыс. голов крупного рогатого скота, 20 тыс. т. хлопка, 2 тыс. т. немытой шерсти, 100 тыс. крупных кож, семена для посевных работ.

В феврале 1945 г. удовлетворена просьба польского правительства об оказании материально-технической помощи в размере 50% расходов, предусмотренных планом восстановления основных районов Варшавы. Советские архитекторы, используя документы из архивов СССР, содействовали разработке и реализации сложного и дорогостоящего проекта по воссозданию исторического облика столицы страны. Польские строители говорили, что половина восстановленной Варшавы состоит из советского цемента и кирпича.

В 1947 г. СССР направил полякам тысячи тонн зерна и других видов продовольствия, что позволило избежать масштабного голода в Польше в связи с засухой.

В 1948 году Варшава заключила с Москвой соглашение о поставках советского промышленного оборудования на сумму почти полмиллиарда долл., в конечном итоге, на безвозмездной основе.

В счет советской доли репараций, которые должна была выплатить Германия (10 млрд. долл.), Польша получила финансовую и материально-техническую помощь на сумму около 1 млрд. долл. (в основном в виде различного промышленного и сельскохозяйственного оборудования и имущества).

Когда в 1947 г. правительства США, Великобритании и Франции прекратили репарационные поставки Советскому Союзу из западных зон оккупации Германии, поставки

Польше продолжались в рамках репараций, поступавших из восточной зоны, а затем ГДР.

Благодаря росту товарооборота между Польшей и СССР к 1949 г. производство промышленной продукции в Польше выросло в 2,5 раза, экономическая отдача от реализации польских промышленных товаров в сравнении с довоенными годами увеличилась более чем на 200%.

К 1950 г. итоговое значение товарооборота превысило 1 млрд. долларов, страна увеличила число рабочих мест с индустриальной составляющей до рекордных показателей за всё время существования независимой Польши.

Как итог, первый трёхлетний план восстановления польской экономики, разработанный Варшавой и Москвой, удалось реализовать досрочно, после чего в Польше начался шестилетний этап индустриализации (1950-1955 гг.).

При активной поддержке СССР в Польше развивались тяжёлая промышленность и машиностроение. К 1955 г. польское производство по своим объёмам выросло в 2,5 раза по сравнению с показателями начала шестилетки (1950 г.). Число аграрных кооперативов к 1955 г. выросло в 14,3 раза по сравнению с 1950 г.

С середины 1950-х гг. в связи с восстановлением польской экономики уже не было необходимости в односторонней материально-технической и финансовой помощи со стороны СССР. Приоритет отдавался расширению взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества[5].

А вот какую информацию приводит еженедельник «Аргументы и факты». СССР начал оказывать помощь Польше ещё в ходе войны. Так, расходы на содержание Войска польского, формируемого в СССР, к январю 1945 г. составили 723 млн руб. Тогда же в освобождённую Варшаву было направлено 60 тыс. т хлеба, 100 т сахара и 50 т сухофруктов – в качестве подарка. Кроме того, СССР взял на себя обеспечение 50% расходов по плану восстановления Варшавы. С 1946 по 1949 г., т. е. в самое голодное для СССР время, Польше было безвозмездно передано около 700 тыс. т зерна. В целом, до середины 1960-х гг. только прямая финансовая помощь Польше составила около 600 млрд долл. Однако не стоит забывать и о том, что СССР добровольно передал Польше 15% выплачиваемых Германией репараций, что составило около 2,3 млрд долларов. Для сравнения: Франции от США в рамках экономической помощи по Плану Маршалла досталось примерно 2,5 млрд долларов[6].

И, наконец, третий «аргумент» состоит в том, что Советский Союз «навязал восточноевропейским странам неэффективную экономическую модель», приведшую к стаг-

---

[5] О помощи, оказанной СССР Польше в послевоенные годы. Сайт: Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1469347/

[6] Кудряшов К. Сколько денег СССР вложил в Польшу после Второй мировой войны? // Аргументы и факты. 2023. 9 июня. URL: https://aif.ru/society/history/ skolko_deneg_ sssr_ vlozhil_v_polshu_posle_vtoroy_mirovoy_voyny

нации экономического и социального развития.

Статистические данные свидетельствуют о высоких темпах экономического роста в странах Восточной Европы в социалистический период их истории[7].

На долю стран СЭВ приходилось 18,5% территории и 9,4% населения земного шара. Эти 9,4% населения земного шара в 1974 году произвели продукцию, которая составляла одну третью часть (более 33%) мирового производства промышленной продукции. В 1950 году страны СЭВ производили 18% мирового промышленного производства[8].

Китай и Северная Корея не входили в число стран членов СЭВ, но являлись социалистическими странами, и с учетом промышленного производства в них, становится очевидным, что соцстраны уже в 1974 году, несмотря на принесенную войнами разруху, произвели продукцию, составлявшую почти половину мирового производства промышленной продукции. Только за пять лет, с 1971 по 1975 гг., национальный доход стран членов СЭВ увеличился в целом на 36%, выпуск промышленной продукции на 46%, среднегодовая продукция сельского хозяйства на 14%. За 10 лет, с 1971 по 1980 гг., объем национального дохода от промышленного производства по странам СЭВ увеличился на 66%; в Болгарии - на 96%; в Венгрии - на 62%; в ГДР - на 59%; в Монголии - на 81%; в Польше - на 73%; в СССР - на 62%; в ЧССР - на 57%. В период с 1971 по 1980 год объем капиталовложений в экономики стран членов СЭВ увеличился на 73%. За счет больших масштабов капитального строительства возросли основные производственные фонды. К примеру, за период с 1971 по 1980 год фонды возросли в Болгарии в 2,2 раза, в Венгрии - в 1,9 раза; в ГДР - в 1,7 раза; в Монголии - в 2,4 раза; в Польше - в 2,2 раза; в Румынии - в 2,9 раза; в СССР - в 2,2 раза; в ЧССР - в 1,8 раза. В мировом производстве электроэнергии в 1980 г. доля стран членов СЭВ составила 20,8%, в добыче угля - 27,3%, в производстве - стали 29,2%, цемента - 24,5%.

С начала 1970 и до середины 1980-х гг. в странах СЭВ быстрыми темпами развивалась промышленность, общий объем изготовленной промышленной продукции повысился более чем на 80%. Совокупность продукции машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей увеличилась в 2,5 раза, электроэнергетической и топливной - в 1,7 раза, химической - в 2,2 раза.

Валовая продукция сельского хозяйства в странах СЭВ в целом повысилась в 1980 году на 22% по сравнению с 1970 годом. Доходы рабочих увеличились, в том числе в

---

[7] Сибирская А. Опыт Совета Экономической Взаимопомощи для Евразийского Экономического Союза // Евразия. Эксперт. 2020. №1-2. С.37-42.
См. также: Создан СЭВ Совет Экономической Взаимопомощи. URL: https://felix-edmund.livejournal.com/686109.html

[8] К созданию Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) СССР и страны Восточной и Центральной Европы шли с 1945 года, когда СССР начал оказывать помощь освобожденным государствам Европы. С образованием СЭВ в 1949 году эта помощь должна была стать взаимной.
Масловский Л. Легендарный СЭВ: как СССР спасал послевоенную Европу от полного краха. Сайт: Медиагруппа «Звезда». 31.10.2017. URL: https://tvzvezda.ru/news/201710310838-ykvg.htm?ysclid=m0qsygsn6o845029702

СССР, на 36%, в Болгарии - на 20%, в Венгрии - на 22%, в Чехословакии - на 23%, и это было реальное их увеличение, так как инфляция практически отсутствовала. За этот же период было возведено более 30 млн квартир, что позволило более 130 млн человек улучшить жилищные условия. Квартиры предоставлялись бесплатно, исключение составляло сравнительно небольшое количество кооперативного строительства. В Болгарии за этот период было построено 603 тыс. квартир, в ГДР - 1422 тыс., на Кубе - 162 тыс., в Монголии - 32 тыс., в ЧССР - 1 262 тыс. квартир.

Данные факты наглядно демонстрируют, что страны СЭВ в темпах экономического развития опережали страны Запада, а СЭВ прекратил свое существование не по причинам экономического характера. Протокол о расформировании организации страны - члены организации подписали в Будапеште 28 июня 1991 года на 46-м заседании Сессии СЭВ. Тут следует отметить, что если СССР всячески *способствовал производству* разнообразных промышленных товаров в странах Содружества, то Евросоюз с первого дня стал вводить *ограничение на объем промышленных товаров*, производимых в странах Восточной Европы. Фактически, Запад постепенно превращает восточноевропейскую экономику в аграрно-сырьевую, какой она в основном была до начала Второй мировой войны[9].

Тезис о невыгодности участия в деятельности Совета Экономической Взаимопомощи для Советского Союза[10]. Чаще в публицистической, реже в научной литературе встречается положение о *неравноценном характере товарообмена* между странами - участницами объединения. Так, СССР экспортировал в Восточную Европу нефть и газ и иные виды *сырья*, получая взамен *промышленную продукцию,* из них изготовленную. При этом советское население «ютилось» в панельных домах, восточноевропейцы проживали в уютных коттеджах (в скобках заметим, что в 1960-80-х гг. в панельных домах жили и в Советском Союзе, и Восточной, да и Западной Европе: панельное строительство считалось самым перспективным направлением развития жилищного домостроения).

Если же иметь в виду существо дела, то Россия действительно наделена природой большими запасами сырья, что является не «проклятием», а серьёзным конкурентным преимуществом. В современных условиях справедливо подчеркивается, что Газпром – российское национальное достояние. Кроме того, никто из руководителей СССР не мог и в тяжёлом сне представить себе, что Совет Экономической Взаимопомощи будет распущен, равно как и Варшавский Договор. Ориентируясь на перспективы развития, экономическая интеграция в рамках СЭВ предполагала специализацию в расчёте на всё социалистическое содружество, как тогда говорили, в целом. Каждая страна сосредоточивалась на

---

[9] Как СССР спасал послевоенную Европу от полного краха. URL: /Рамблер/финансы https://finance.rambler.ru › other › 38295069-legendar…

[10] Кудряшов К. Совет Экономической Взаимопомощи. Как въехать в рай на чужих плечах СССР // Аргументы и факты. 2019. 5 января. URL: https://aif.ru/society/history/sovet_ekonomicheskoy_vzaimopomoshchi_kak_vehat_v_ray_na_chuzhih_plechah_sssr?ysclid=m0qtclhhcb563260478

том, что у неё лучше всего получалось. Прежде всего, исходя из традиций, производственного опыта и, безусловно, природно-климатических условий. Формировался *единый народнохозяйственный комплекс* стран СЭВ, на что справедливо указывается в монографии М.А. Липкина[11]. Тут чисто коммерческий подход неприемлем. Как замечал И.В. Сталин, есть экономика бакалейного лавочника, и есть экономика государственная, он, как глава государства, стоял за экономику государственную[12].

Советский Союз поставлял в страны Восточной Европы не только сырье, но и продукцию машиностроения, большое количество современного вооружения. Военно-промышленный комплекс – наиболее технически передовой сектор народного хозяйства любой страны. Экспорт вооружения в восточноевропейские социалистические страны, не говоря уже о таких социалистических развивающихся странах, как Куба, Вьетнам, Монголия, Лаос, Камбоджа, Корейская Народно-Демократическая Республика (три последние тесно с ним сотрудничали, не будучи членами СЭВ, аналогично Кубе и Вьетнаму, вступивших в организацию в 1972 и 1978 г. соответственно) имел взаимовыгодный характер. Страны социалистического содружества получали высококлассное вооружение, Советский Союз, его военно-промышленный комплекс реализовывал возможность апробации поставляемого вооружения, зачастую в боевых или максимально приближенных к ним условиях.

Самороспуск организации в августе 1991 года и последующее вступление ряда стран-участниц СЭВ в Европейский союз в течение некоторого времени служил дополнительным свидетельством «краха» социалистической идеи и самой *возможности* интегрировать совместные усилия во имя развития человечества. Однако глобальный диктат Запада, открыто продемонстрированный бомбардировкой и последующим разрушением Югославии, сменой неугодных режимов в начале XXI столетия, радикально изменил геополитическую ситуацию и заставил вспомнить об *альтернативных путях развития*, о чем свидетельствует современная историография зарубежных исследований истории Совета экономической взаимопомощи, внесшего весомый вклад в мировую историю[13].

---

[11] Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949-1979) / Ин-т всеобщ. ист. РАН. Москва: Весь Мир, 2019. 183 с. ("Мировая система социализма" и глобальная экономика).

[12] Кетлинская В. Иначе жить не стоит. Москва: Советский писатель, 1961. С.647.

[13] Comecon revisited. Intergration in the Eastern Bloc and Entanglements with the Global Economy / Edited by U. Müller and D. Jaješniak-Quast. (Comparativ. 2017. Vol. 27. No. 5-6). URL: https://www.comparativ.net/v2/issue/view/146/2017_5-6_complete_issue

И.А. Лапина, А.В. Терентьева (Санкт-Петербург)

Система образования в СССР в 1940 – 1980-е годы: предпосылки, структура, особенности, проблемы

Аннотация. *В статье рассматривается процесс развития системы образования в СССР в послевоенные годы, характерные особенности этой системы, обеспечивавшие прогресс советского общества и формирование новой, трудовой советской интеллигенции, затрагиваются трудноразрешимые и дискуссионные проблемы.*

Ключевые слова: *программа культурной революции, «новый человек», социальная инженерия, единая трудовая школа, политехнизация, этнонациональная политика в сфере образования, общегосударственная система образования.*

I.A. Lapina, A.V. Terentyeva (St. Petersburg)

The Educational System in the USSR in 1940 - 1980s: The Background, Structure, Peculiarities, and Problems

Abstract. *The article examines the process of development of the education system in the USSR in the post-war years, the characteristic features of this system that ensured the progress of Soviet society and the formation of a new, working Soviet intelligentsia, touches upon intractable and debatable problems.*

Keywords: *cultural revolution program, "new man", social engineering, unified labor school, polytechnization, ethnonational policy in the field of education, national education system.*

Тезис о том, что в СССР была создана одна из лучших в мире систем образования, общеизвестен. Известна и другая оценка системы советского образования, настаивающая на губительном воздействии на нее идеологических принципов. Именно с идеологических принципов и начнем. Программа формирования нового человека – цели и средства новой, социалистической культуры – была принята в 1909 г. группой «Вперед», одним из руководителей которой был будущий нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский. Образ «нового человека» был очерчен еще раньше в статьях главного идеолога этой группы А.А. Богданова, опубликованных в 1904 – 1905 гг. в московском журнале «Правда»[1]. Авторитарно-индивидуалистическому «мещанскому миру» «впередовцы» противопоставили мир новой культуры – культуры коллективизма и товарищеского сотрудничества. Человек «нового мира» – *пролетарий-интеллигент – должен был совмещать в себе способности организатора и исполнителя на основе овладения коллективным трудовым опытом чело-*

[1] Богданов А.А. Новый мир: статьи 1904–1905. Москва: Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1905. 169 с.
То же. Москва: Политиздат, 1990. С.28– 46.

вечества. Манифест группы «Вперед» стал программным документом, на несколько десятилетий определившим идеологические задачи большевистской партии и организационные средства их решения: формирование пролетарской литературы, формирование пролетарского искусства, создание пролетарской Энциклопедии и пролетарского Университета[2]. Именно этой программой в первые послереволюционные годы руководствовался не только Пролеткульт, но и Наркомпрос РСФСР и Наркомпросы республиканских автономий[3]. Более того, образовательная политика РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (а соответственно и официальных органов государственной власти), подчиненная общей цели – строительству социалистического общества и формированию социалистической культуры – также основывалась на этой программе. Ее идейное и организационное обеспечение осуществлялось через: а) финансирование и контроль за деятельностью системы образовательных учреждений и общественных организаций; б) организацию образования и идейно-политического воспитания педагогических кадров.

Рассмотрим некоторые особенности советской системы образования. Определяющей характеристикой образовательной политики Советского государства с самого начала был системный подход. Базис образовательной системы был заложен еще в 1918 году: Декретом ВЦИК от 30 сентября 1918 г. провозглашалось создание единой трудовой школы. Школа становилась общедоступной и бессословной. Но главное отличие новой системы образования стало *единство и согласованность всех звеньев образования.* Вертикальная схема (дошкольное воспитание, начальная, средняя школа, техникум, вуз, аспирантура, докторантура) позволяла выбрать и спланировать образовательный маршрут. В 1930 г. были приняты Постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» и закон о всеобщем начальном образовании[4]. В эту систему включались и бывшие нацменьшинства: в национальных республиках и районах. В 1920–1930-е гг. преподавание в школах велось на родных языках; в течение 15 лет была создана письменность и изданы учебники для десятков ранее бесписьменных народов. Всеобщее семилетнее обучение в СССР было осуществлено только в 1950–1956 годах, а в 1959 г. были

---

[2] Современное положение и очередные задачи партии. Платформа, выработанная группой большевиков. Париж: Изд. группы «Вперед», 1909. 32 с.

[3] Лапина И. А. Социал-демократическая группа «Вперед» и «впередовская» концепция развития революции // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. / РГПУ им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2018. С. 281–292.
Лапина И. А. Пролеткульт и проект «социализации науки» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 2. С. 43–47.

[4] О всеобщем обязательном начальном обучении (Постановление ЦК ВКП(б). 25.07.1930 г.). URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136713

утверждены «Положения о восьмилетней школе…»[5]. В одном из них – положении о вечерней (сменной) школе подчеркивалось, что обучение должно опираться на производственный опыт, способствовать повышению производственной квалификации учащихся и их культурному росту. В 1972 г. было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы»[6], а в 1986 г. в результате новой реформы было введено 11-летнее образование.

Профессиональное образование осуществлялось через ФЗУ, техникумы и вузы. Возможность обучения в вузах была расширена за счет организации сети рабфаков. Право на бесплатное обучение и получение стипендии в первые десятилетия зависели от социального происхождения студента, но уже в 1935г. эти ограничения были отменены. В 1930-е гг. впервые в мире была создана система заочного образования, которая была распространена не только на РСФСР, но и на союзные и автономные республики. Все эти меры должны были обеспечить социальную справедливость и формирование новой, трудовой интеллигенции.

Важнейшей отличительной чертой советской школы было *трудовое воспитание.* Труд провозглашался главной ценностью, уважение к труду и человеку труда осуществлялось через содержание изучаемых предметов и приобретение трудовых навыков. В дошкольных учреждениях и в начальной школе детей приучали к обслуживающему труду и созданию поделок из легких материалов, старших школьников привлекали к производительному труду и знакомили с основами индустриального производства.

Особенностью советской школы стала *фундаментальность и разносторонность знаний*, которые она давала, благодаря *принципу политехнизма*. Принцип политехнизма трактуемый по-разному, в целом предполагал подготовку школьников к получению профессий, востребуемых индустриальным обществом, на основе изучения точных и естественных наук. Политехнизм стал дидактическим принципом, основанном на знании природных явлений, физических свойств материалов, устройства и принципов действия ору-

---

[5] Об утверждении положений о восьмилетней школе, средней общеобразовательной политехнической школе с производственным обучением и вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе» (Постановление Совмина РСФСР. 29.12. 1959г.). URL: https://textarchive.ru/c-2511658-pall.html
Положение о восьмилетней школе УССР, о средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением УССР, о вечерней (сменной, заочной) средней общеобразовательной школе УССР. Киев: Б. и., 1959.

[6] О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. 20.06.1972). URL: https: //e-ecolog.ru/docs/_6y_5YdVoNHJIQfQQn1lr?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

дий труда и механизмов, организации производственных процессов. Важное значение придавалось усвоению структурных элементов научных знаний (законов, явлений, процессов, понятий), т.е. метапредметных знаний, на основе которых формируются умения, позволяющие быстро ориентироваться в любом процессе производства и управлять им[7]. Благодаря принципу политехнизма советская школа приспосабливалась к каждому новому этапу экономического развития и научно-технического прогресса.

Подготовка подростков к производственному труду в 1930–1950-е годы считалась одной из главных функцией школы. Этого требовали задачи экономической модернизации страны, но в значительной степени такая установка диктовалось и идеологическими причинами: классовый подход предполагал расширение социальной базы Советской власти за счет пролетариата. Подготовки квалифицированных рабочих требовали и военные нужды, в связи с чем в СССР была создана общегосударственная система подготовки рабочих кадров. 2 октября 1940 г. СНК СССР принял Постановление «О призыве (мобилизации) городской и сельской молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО», в соответствии с которым в стране ежегодно объявлялся призыв молодежи от 14 до 17 лет в профтехучилища, выпускники которых направлялись на государственные предприятия. Тогда же при СНК СССР было создано Главное управление трудовых резервов, которому переданы все профтехнические школы, а также индустриально-педагогические техникумы и институты[8]. Во время войны все эти учреждения выполняли государственные оборонные заказы.

В 1950-е годы вновь ставится вопрос о соединении школьного обучения с производительным трудом. В 1958 г. школы перешли на 11-летнее обучение, соединив общее образование с производственным обучением, но этот эксперимент столкнулся с рядом трудностей и от него вскоре отказались.

В результате длительных преобразований Главное управление трудовых резервов к 1965 г. стало Государственным комитетом СМ СССР по профессионально-техническому образованию (Госпрофобр СССР). Его основой было Учебно-методическое управление, включавшее отделы подготовки кадров по отраслям, отдел преподавания общественных дисциплин и воспитательной работы, отдел подготовки инженерно-педагогических работников. При Госпрофобре существовали: Всесоюзный научно-исследовательский ин-

---

[7] В 1960 г. в школах и средних специальных учебных заведениях был введен специальный курс «Основы политехнических знаний».

[8] Об организации подготовки мастеров производственного обучения (Распоряжение СНК СССР. 7.07. 1943 г.) // Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: Сб. док.: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. С. 78.

ститут профтехобразования, Центральный учебно-методический кабинет профтехобразования, Всесоюзный институт повышения квалификации инженерно-педагогических работников профессионально-технических учебных заведений, Всесоюзный трест по производству учебно-наглядных пособий[9]. Печатными органами были журналы «Профессионально-техническое образование» и «Знание – сила».

С конца 1960-х гг. началась организация средних профтехучилищ, в которых молодёжь кроме приобретения профессии получала и общее среднее образование. Пути улучшения системы профтехобразования были определены постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» (1972)[10] и «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (1973)[11]. За 1941–1975 годы учебные заведения профессионально-технического образования подготовили 33 миллиона квалифицированных рабочих[12].

В 1980-е годы с проникновением капиталистических элементов в экономику и общественное сознание престиж рабочих профессий и технических специальностей начал снижаться. В очередном проекте ЦК КПСС, принятом в 1984 г., вновь шла речь об улучшении трудового воспитания, усилении политехнической направленности образования, улучшению профессиональной ориентации школьников и подготовке квалифицированных рабочих кадров[13]. В старших классах даже был введен курс «Основы производства. Выбор профессии». Но уже в 1988 г. система трудового обучения и воспитания школьников была признана необязательной.

---

[9] О повышении роли Государственного комитета Совета министров по профессионально-техническому образованию в подготовке квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства» (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. 9.09.1966 г.) // Профессионально-педагогическое и профессионально- техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: Сб. док.: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020.

[10] О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования (Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР. 23.06.1972). URL: https://e-ecolog.ru/docs/JYN90uE-91kxrTzxtkvR9?ysclid=m0cygk20nm904065264

[11] Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании (Закон СССР от 19.07. 1973). URL: https://e-ecolog.ru/docs/QMJZ0fgvvk2hSSwFj9z0j?ysclid=m0czymuvzs281103077

[12] СССР. Народное образование // Большая советская энциклопедия: [В 30 т.]. 3-е изд. Т. 24. Кн. 2. С. 403-410. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/107/007.htm

[13] Материалы Пленума ЦК КПСС. 10 апреля 1984 г. Москва: Изд-во полит. лит., 1984. С.25–31.

Особое значение в СССР с конца 1920-х гг. придавалось высшему техническому образованию, обеспечивающему инновационное развитие. Реформа 1929–1930гг., привязавшая технические вузы к отраслевым наркоматам, оправдала себя лишь отчасти. В в 1940-е гг. некоторые старые политехнические инженерные вузы были восстановлены, были созданы новые, продолжавшие прерванную традицию. Лучшими вузами в СССР, дававшими инженерное образование, считались МФТИ и МИФИ. В 1958 г. в стране было 29 политехнических институтов, 30 машиностроительных, 27 институтов гражданского строительства, 7 авиационных, 27 горно-металлургических, 18 транспортных, 15 электротехнических и институтов связи, 13 институтов рыбной и пищевой промышленности, 10 инженерно-химических, два метеоролого-гидротехнических и два кораблестроительных института[14]. Одной из главных целей принятого в 1956г. постановления Совмина СССР об отмене платы за обучения в старших классах средней школы, было создание наиболее благоприятных условий для получения молодежью высшего образования.

В 1959 г. была проведена перестройка организации управления вузами. Многие из них из союзного подчинения передавались под управление вновь созданных республиканских министерств высшего и среднего специального образования. Существовавшее ранее Министерство высшего образования СССР было преобразовано в союзно-республиканское[15].

Специфической чертой советской образовательной системы было интегрирование в нее процесса *идейно-политического воспитания детей и молодежи.* В начале 1920-х гг. многие большевики - руководители народного образования были убеждены в том, что, воспитание детей нельзя доверять семье, оно должно быть исключительно общественным[16]. Время революционных перегибов прошло, но общие принципы коммунистического воспитания были прочно внедрены в образовательные учреждения. Коммунистическое воспитание осуществлялось через содержание школьных предметов [17] и внешкольную де-

---

[14] Тимошенко С. П. Инженерное образование в России / Пер. с англ. В. И. Иванова-Дятлова. Люберцы: Произв.-изд. комбинат ПИК ВИНИТИ, 1996. 81 с.
Сапрыкин Д. Л. История инженерного образования в России, Европе и США: развитие институтов и количественные оценки. URL: https://sapper-museum.narod.ru/Engineering-education-2.pdf
Печенкин А. А. Элитарное физико-техническое образование в СССР: годы холодной войны // История науки в философском контексте / Ред. А. А. Печенкин. Санкт-Петербург, 2007.

[15] На 1975 г. в СССР действовали 856 вузов (в том числе 65 университетов), в которых обучались более 4,9 млн студентов. См.: СССР. Народное образование // Большая советская энциклопедия: [В 30 т.]. 3-е изд. Т. 24. Кн. 2. С. 403-410.

[16] Лилина З.И. Социальное воспитание. Петербург: Гос. изд-во, 1920. 15 с.
Лилина З.И. От коммунистической семьи к коммунистическому обществу. Петербург: Гос. изд-во, 1920. 104 с.

[17] О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабзавуча и крестьянской молодежи (Постановление ЦК ВКП(б). 18.01.1927 г.) // Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России... Т. 2. С. 48.

ятельность и проводилось не только учителями, но и общественно-политическими организациями, ячейки которых существовали во всех учебных заведениях. В 1957г. 8-м пленумом ЦК ВЛКСМ была утверждена новая редакция Закона юных пионеров, созвучная моральному кодексу строителя коммунизма.

Характерной особенности советской школы было *наличие мотивации к учебе*. В 1940–1970-е гг. возможность перехода на следующую ступень образования зависели от успехов в школе. Статус и материальное положение родителей ученика в этом смысле не были решающими. Высшее и среднее специальное образование считались престижными, т.к. обязательное распределение после техникума или института гарантировало работу и востребованность полученных знаний.

Необходимо также подчеркнуть, что в основу советской педагогики легло стремление к *формированию гармонично развитой личности.* Это достигалось с одной стороны широтой и глубиной образовательных программ, с другой – путем развития системы внешкольного образования[18]. В послевоенные годы получила развитие теория воспитывающего обучения, сложившаяся в 1940-е годы[19]. Главные достижения советской школы этого времени были определены достижениями отечественных ученых в области дидактики: А.В. Даринского, М.А. Данилова, Л.В. Занкова. В результате учебный процесс в школе стал носить развивающий характер, в центре него была личность ребенка.

Система внешкольного воспитания детей в послевоенное время росла бурными темпами, что выражалось в создании всевозможных студий и кружков по интересам, творческих коллективов при Дворцах пионеров, станций юных техников, спортивных секций, детско-юношеских спортивных школ. Эта система позволяла реализовать творческие способности, развить таланты, определиться личностно и профессионально. Как правило, все эти кружки и студии были бесплатными, точнее финансировались государством, или профсоюзными организациями. Росла и развивалась сеть детских библиотек.

Серия Постановлений СМ СССР 1950-х гг. о дошкольных учреждениях налагала на министерства здравоохранения союзных республик обязанности по медицинскому обслуживанию дошкольных учреждений и подготовке для них медицинских кадров, на министерства просвещения – методическое руководство и подготовку педагогических кадров. ЦК КПСС утвердил план развития сети дошкольных учреждений на 1959 – 1965 гг. и обязал ЦК компартий и Совмины союзных республик, принять меры по улучшению качества и удешевлению строительства дошкольных учреждений по типовым проектам, обес-

---

[18] Решение о развитии внешкольного образования было принято в ноябре 1917 г., когда сначала в Пролеткульте, а затем в Наркомпросе РСФСР был создан соответствующий отдел, которым руководила Н.К. Крупская.

[19] Главные достижения советской школы во второй половине XX века были определены достижениями отечественных ученых в области дидактики: А.В. Даринского, М.А. Данилова, Л.В. Занкова.

печить контроль за их бесперебойным снабжением[20]. Академия педагогических наук РСФСР должна была разработать единую программу воспитания детей дошкольного возраста. Редакциям журналов «Дошкольное воспитание», «Семья и школа» и др. была поручена систематическая публикация материалов по воспитанию и охране здоровья детей. Главным требованием было обеспечение «всестороннее развитие детей дошкольного возраста, их правильное физическое, нравственное воспитание и умственное развитие». Положения содержали перечень необходимого оборудования, предусматривало «устройство озелененных и участков для игр на воздухе, установленных Госстроем СССР размеров» и пр.[21]. Воспитание и обучение детей в дошкольных учреждениях велось на родном языке.

Ключом ко всей системе образования, позволяющем решать многие задачи, является соответствующая подготовка педагогов и преподавателей. Педагогическое образование было частью проекта социальной инженерии. В первые годы Советской власти главной проблемой школы была нехватка нужных государству учителей, главной характеристикой которых должна была стать готовность к общественному воспитанию в духе социалистических идеалов[22]. В 1920–1930-е гг. страна пережила полную реорганизацию педагогического образования. В начале 1930-х гг. все педагогические вузы были переведены на университетскую (факультетскую) систему организации. В соответствии с политикой коренизации принципиальное значение придавалось подготовке учителей для национальных школ. Главную роль в этом в 1930-е гг. сыграли педагогические техникумы, преобразованные позднее в педучилища [23].

---

[20] Постановление было принято в связи с хроническим недовыполнением планов строительства дошкольных детских учреждений в Молдавской, Армянской, Киргизской, Грузинской ССР и ряде областей РСФСР.

[21] О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях. (Постановление СМ СССР. 13.10.1956 г.). URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355246-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-13-oktyabrya-1956-g-o-dalneyshih-merah-pomoschi-zhenschinam-materyam-rabotayuschim-na-predpriyatiyah-i-v-uchrezhdeniyah

О мерах по дальнейшему развитию дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. 12.05. 1959 г.)/ URL: https://e-ecolog.ru/docs/acUpQ6AloCxuGxYnrqCNI?ysclid=m0pb254rm757593954

Временное положение о дошкольном детском учреждении - яслях-саде. URL: https://docs.cntd.ru/document/901829753?ysclid=m0d1f5mfiu297841937

[22] Основной контингент школьных работников (т.н. «шкрабов») состоял из выпускников гимназий и учительских семинарий. В годы НЭПа к преподаванию в школах в национальных регионах допускались духовные лица – бывшие преподаватели мектебов, медресе и хедеров.

[23] Лапина И.А. Национальные педтехникумы как основное звено подготовки учителей для национальных школ в РСФСР в 1917-1930-е годы // XIV Плехановские чтения. "...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм": Советская Россия в 1921-1927 гг.: мат. к междунар. конф., 6-7 ноября 2020 г. / РНБ, Дом Плеханова и др. Санкт-Петербург, 2020. С. 111–121.

Лапина И.А. «Выравнивание исторической кривой». Этнонациональная политика Советского государства и высшая педагогическая школа РСФСР 1917–1930-е годы / И. А. Лапина, О. Н. Ерошкина, К. М. Плоткин. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 600 с.

К 1940-м годам советская педагогика обрела черты научной дисциплины и институционализировалась. В 1943 г. была создана Академия педагогических наук РСФСР, в задачи которой входила научная разработка вопросов общей и специальной педагогики, истории педагогики, психологии, школьной гигиены, методов преподавания основных дисциплин в начальных и средних школах. С каждым новым этапом научно-технического прогресса в СССР начиналась соответствующая программа подготовки преподавателей. По данным на 1975 год подготовка учителей и воспитателей проводилась в 65 университетах, 200 педагогических институтах и 404 педагогических училищах[24].

Высокий социальный статус педагога обеспечивался высокими требованиями, предъявляемыми к педагогам государством, и поддержкой уважения к учительскому труду на государственном уровне. Имело значение и то, что в сельской местности и глухих углах школа долгое время оставалась единственным центром культурной жизни. Низкий уровень оплаты труда предопределил постепенное падение престижа учительской профессии и серьезный недостаток советской школы – среди учителей было очень мало мужчин. В 1984 г. на апрельском Пленуме ЦК КПСС было сделано заявление о том, что забота о школе и народном учителе является важнейшей партийной и государственной задачей, и дано обещание существенно повысить заработную плату учителям. В п. 4 говорилось о необходимости проведения единой государственной политики в области образования и воспитания во всех республиках [25]. ЦК ВЛКСМ и комсомольским органам на местах вменялось принять меры к тому, чтобы «воспитывать убежденных борцов за коммунизм, патриотов и интернационалистов, прививать учащимся высокие гражданские и нравственные качества, коллективизм, трудолюбие, ответственное отношение к учебе, непримиримость к чуждым нашему образу жизни взглядам и вкусам»[26]. Утвержденный проект отражал нарастающую тревогу в высшем руководстве. Однако в обществе, вползавшем в системный кризис, эта риторика, исходящая от утратившей авторитет и силу партийной номенклатуры, уже воспринималась с недоверием.

В организации советской системы образования было достаточно много трудноразрешимых проблем и спорных моментов. В условиях режима строжайшей экономии система образования испытывала постоянное *недофинансирование*. Закон о всеобщем начальном образовании до войны далеко не всегда выполнялся. Не хватало школ. В отда-

---

[24] СССР. Народное образование // Большая советская энциклопедия: [В 30 т.]. 3-е изд. Т. 24. Кн. 2. С. 403-410.
[25] Материалы (IX) Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984года. Москва: Политиздат, 1984.
[26] Там же. С.30.

ленных северных регионах роль школ выполняли т.н. культбазы, при которых организовывались интернаты, где содержание детей далеко не всегда было комфортным. Но уже с 1930-е гг. начали разрабатываться типовые проекты школ. Недостаточность средств компенсировалось общественной инициативой. Хорошо известна история ликвидации неграмотности под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного!» и история Всесоюзного культпохода. В школах «сильные» ученики, прикреплялись к «слабым» на основе товарищеской взаимопомощи. Одним из способов решения проблемы финансирования было постановление СНК СССР от 26 октября 1940 г. о введении платы за обучение для всех учащихся вузов, 8, 9, и 10 классов средних школ, техникумов и средних специальных заведений, которое действовало вплоть до 1956 г.

В послевоенное время численность расходов на образование в общем по стране выросла в 16 раз по сравнению с 1940 годом. Однако даже в середине 1980-х годов доля затрат на образование от валового дохода составляла в СССР 2,7 %, в то время как во Франции –7,1 %, в Японии – 6,3 %, в США – 6,1 %, в ФРГ– 4,5 %. Расходы на одного ученика в СССР были в 12 раз меньше, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Англии.

Обратной стороной процесса демократизации высшей школы была *дискриминация по социальному признаку* и понижение качества образования в 1920 – начале 1930-х гг. Одновременно было ограничено и влияние семьи на образование, что вело к ослаблению механизма воспроизводства культуры.

Еще один спорный принцип советской системы образования, принятый в 1917г. и подтвержденный законом 1973 года – светский характер образования, исключающий влияние религии. *Атеистическое воспитание*, проводимое через школу, воспринималось негативно во многих семьях. Усилия по вытеснению религиозного сознания естественнонаучным мировоззрением в традиционалистском обществе оказались малоэффективными; результатом стало распространение коммунистических идей в форме квазирелигии, а в итоге – религиозный ренессанс 1990-х гг.

К недостаткам управления системой образования следует отнести и некоторые *языковые эксперименты.* Самым знаменательным мероприятием в этом отношении было внедрение Наркомпросом письменности на латинице, которую называли «алфавитом революции». Именно латиница была использована для создания письменных языков для нескольких десятков народов СССР. В то же время насильственное внедрение латиницы вызвало вызывало возмущение среди мусульманского населения, которое использовало арабский шрифт. С 1936г. латиницу без объяснений заменили кириллицей. Очевидной ошибкой был отказ от преподавания русского языка в национальных школах. Эта ошибка была исправлена в 1938 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном

изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Речь шла о русском языке как предмете изучения. В то же время с 1936 г. в РСФСР началось повсеместное закрытие национальных школ. Очередной «перегиб» привел к тому, например, что в 1980-е г. в Тбилиси работала всего одна школа с обучением на грузинском языке.

Необходимо отметить и низкий уровень обучения иностранным языкам при отсутствии широкого доступа к зарубежной литературе, следствием чего стало отставание школьного и вузовского образования от развития естественнонаучных и обществоведческих знаний.

Резюмируя, следует сказать, что Советскому государству, при всех сложностях преобразований, удалось осуществить одно из фундаментальных прав человека – право на образование. В соответствии с концепцией «выравнивания исторической кривой» – достижением реального равенства и социальной справедливости – это распространялось на все народы, населявшие СССР. Создание системы образования стало одним из самых успешных социальных проектов, реализованных в Советском Союзе. Этот проект обеспечивал экономическое процветание и единство страны. В то же время он имел и Обратным эффектом явился процесс ускоренного создания интеллигенции на бывших окраинах Российской империи в условиях отсутствия устойчивой политической культуры и понимания геополитических реалий, что способствовало формированию политических амбиций новых национальных элит, взорвавших Советский Союз в 1991 году.

Е.А. Окладникова (Санкт-Петербург)

Советская и современная студенческая наука в педагогическом ВУЗе

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования (2023-2024) ситуации, связанной со включенностью студентов ведущего педагогического ВУЗа северо-запада РФ, РГПУ им. А.И. Герцена во внеучебную научную деятельность, рассмотренные с позиций трех исследовательских аспектов: 1) терминологического и понятийного; 2) аксиологического и мотивационного; 3) модельно-процессуального, т.е. пути студентов педагогического ВУЗа от студенческой к академической науке. Сравнительный исторический анализ образовательных доктрин советского и современного периодов позволил соотнести современный кризис системы высшего образования, включая работу СНО, с отказом от советской системы образования и переходом на бизнес-модель.*

Ключевые слова: *студенческая наука, студенческие научные общества, РГПУ им. А.И. Герцена, стратегия научной студенческой деятельности, мотивация к занятию наукой, образовательные доктрины, политика в области образования.*

E.A. Okladnikova (St.Petersburg)

Soviet and Modern Student Science in a Pedagogical University

Abstract. *The article presents the results of the study (2023-2024) of the situation related to the involvement of students of the leading pedagogical university in the north-west of the Russian Federation, the Herzen State Pedagogical University, in extracurricular scientific activities, considered from the standpoint of three research aspects: 1) terminological and conceptual; 2) axiological and motivational; 3) model-processual, i.e. as the path of students of a pedagogical university from student to academic science. A comparative historical analysis of the educational doctrines of the Soviet and modern periods made it possible to correlate the modern crisis of the higher education system, including the work of the SSS, with the rejection of the Soviet education system and the transition to a business model.*

Keywords: *student science, student scientific societies, Herzen State Pedagogical University. Herzen, strategy of scientific student activity, motivation to engage in science, educational doctrines, policy in the field of education*

Образование молодёжи, включая высшее, является сферой стратегических интересов государства, обеспечивающей его модернизацию и цивилизационное развитие. Согласно концепции трёх миссий университета, определяющих его рейтинг[1], высшее образование призвано решать следующие важные задачи: 1) профессионально-ориентированное обучение студентов; 2) проведение научных исследований; 3) решение сложных

[1] Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Третья миссия и социальная вовлеченность университетов // Власть. 2015. № 6. С. 67–72.

общественно значимых задач[2]. По сравнению с университетами индустриальной эпохи, современные расширили свои функции за счет своей включенности в практико-ориентированные исследования и создание новых технологий. Именно поэтому от университета как социального института общество ожидает эффективных результатов в области профессионализации социума, что невозможно без развития научного знания.

В советское время система отечественного образования была ориентирована на подготовку научных кадров для работы по государственным проектам[3]. Цель высшего образования советской эпохи не ограничивалась передачей знаний из поколения в поколение. Важными задачами института высшего образования тогда было воспроизводство профессионалов в различных областях науки и формирование ценностях установок молодого поколения, ориентирующих его на труд как почетную обязанность, служение общественным интересам, творческую активность и созидание. Цель получить профессию для дальнейшей работы по общественно ориентированным проектам, свойственная студенчеству советской эпохи, у современного обучающего в ВУЗе вытеснена установкой на получение образования для достижения «*успешного успеха*»[4] в жизни. В контексте этих рассуждений, напомним, что студенческие научные сообщества (далее-СНО) как внутриуниверситетские объединения элитарного типа прошли следующие стадии развития: 1) студенческие корпорации средневековых университетов Европы [5] и студенческое научно-просветительское сообщество «Собрание Российских питомцев» конца XVIII века; 2) в XIX веке студенческие литературные общества, студенческие кружки, где процветали идеи народного просвещения и зрели революционные настроения; 3) в XX веке −научно-исследовательские студенческие конструкторские бюро и опытные станции; 4) в XXI веке −студенческие научные конференции, олимпиады и конкурсы, научные клубы, кружки и СНО. Задачей СНО всегда являлось объединение одаренных студентов, выделяющихся в разнородной студенческой массе интересом к науке. Если учебная научная деятельность (далее-УНД) студентов является обязательным элементом образования и сводится к написанию курсовых работ, ВКР и т.п., то внеучебная научная деятельность (далее – ВНД) — это расширение рамок формального обучения с целью развить креативные способности одаренных молодых людей и поддержать их интерес к науке.

Будущий профессионал, педагог-предметник, в период обучения оказывается по-

---

[2] Хагуров Т.А. Высшее образование: между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 47–53.

[3] Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 1. С. 55-75.

[4] Эренбург Н.Р. Концепция «успех» и его репрезентация в русском языке новейшего периода // Автореф. дисс… Воронеж, 2006. 23с.

[5] Арсеньев В. Средневековый университет и наследие Марциана Капеллы // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №11. С.1-3.

груженным в системы двух видов научной деятельности: УНД и ВНД. ВНД студентов педагогического ВУЗа преследует цель личностного творческого развития и самореализацию, которые могут и не быть напрямую связаны с учебным процессом, но, как правило, способствует их интеллектуальному развитию в системе креативных научных коллективов, ведущих совместные научные разработки. В современную эпоху, характерными чертами которой являются нестабильности и кризисы, наблюдается процесс депрофессиорнализации (нехватка квалифицированных кадров и замена их непрофессионалами), как в области управления, так и технических профессий, что порождает проблемы.

Одной из **первых проблем** является бизнес-модель образовательного процесса. Эта модель способствовала диверсификации направлений обучения, при условии сохранения в РГПУ ориентации именно на педагогическое образование, т.е. подготовку учителей-предметников. Современный учитель − выпускник педагогического университета, – должен обладать не только специальными знаниями по конкретному предмету, но и обширным спектром других компетенций, одной из которых является научно-исследовательская. Как показал повседневный опыт работы школьных учителей, требования профессионального стандарта по части научно-исследовательских компетенций, входят в диссонанс с производственной рутиной, необходимостью работать на полторы/две ставки, бюрократической загруженностью и становятся для них трудно выполнимыми[6].

Второй проблемой является депроффесионализация. Опросы работодателей (2000-е гг.) показали, что большинство молодых специалистов, пришедших на производство, не способны выполнять новые виды деятельности, связанные с научными исследованиями. В ВУЗах масштабы научно-исследовательской работы студентов, которые принимают участие в работе СНО с 1970-1980 х гг. снизились к 2000 гг. от 20% до 5%[7]. Неутешительными оказались и результаты конкурса научных работ молодых обществоведов 2024 г. «Грядущее знание». Участники не оправдали надежд организаторов, не проявили оригинального научного взгляда, их работы были узкопрофессиональными, темы не актуальны, а некоторые авторы не смогли воспринять даже саму идею Конкурса [8]. Эти, и не только, факты делают вопрос об изучении механизма привлечения студентов к научной работе актуальным. Как полагают социологи, установка на профессионализм в современном высшем образовании в нашей стране сегодня «не в моде», т.к. студенческая молодёжь нацелена не на тяжелый всепоглощающий научный труд с дальнейшей работой по профессии, а на

---

[6] Лицман Г.Н. Научно-исследовательская деятельность как средство профессионально-квалификационного роста учителя: дисс. ... канд. пед. наук: Екатеринбург, 2000. 211с.

[7] Акманаева, Д. Х. Научная деятельность студентов вузов как фактор повышения функциональности высшего профессионального образования: дис. канд. соц. Наук. Пенза, 2012.17 с.

[8] Итоги конкурса молодых обществоведов «Грядущее знание». URL: https://delyagin.ru/articles/183-sobytija/111875-itogi-konkursa-molodykh-obshhestvovedov-grjadushhee-znanie

«*успешный успех квалифицированного потребителя*». Особые сложности выявляются в деле привлечения студентов к занятиям наукой, т.к. «*Лечить, учить, делать науку, работать инженерами в сегодняшней России и не слишком престижно, и менее денежно*[9]. Тем не менее, объявленный недавно в СМИ выход России из Болонской системы предполагает необходимость создания оригинальной отечественной образовательной системы, направленной на улучшение качества подготовки специалистов в вузе[10].

Третья проблема — это пока ещё недостаточно теоретически разработанное, мнение о необходимости мотивации студентов педагогического вуза к занятию ВНД. С одной стороны, это мнение широко распространено в научно-педагогическом сообществе. С другой стороны, процессы пополнения научными кадрами академической и корпоративной (отраслевой) науки за счет молодёжи, воспитанной в системе университетской науки носят латентный характер и остаются малоизученными[11].

Актуальность изучения особенностей ВНД студентов педагогического ВУЗа определялась для нас социальным запросом на ускорение темпов научно-технической модернизации жизни страны с помощью привлечения молодых профессионалов из студенческой среды. Согласно общепринятым представлениям, наукой называется форма человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний об окружающей реальности. Работа в этой области осуществляется путём сбора фактов (эмпирического материала), их регулярного обновления, систематизации и критического осмысления специально обученными людьми – учеными. Существуют две формы академической науки: 1) «наука по форме» (деятельность научных сообществ с некими внешними показателями: публикациями, конференциями, степенями и научными званиями и т.п.; 2) «наука по содержанию», ориентированная на поиск истины и решение конкретных научных проблем [12]. В условиях индустриального общества появилось понятие «наука как производительная сила», т.е. научная деятельность, результаты которой могут приносить не только новые знания, но и реализовываться в прорывных технологиях, коммерчески выгодных[13].

---

[9] Питалёв И. Тяп-ляп: почему в России не нужны профессионалы. URL: https://news.rambler.ru/community/42038963-tyap-lyap-pochemu-v-rossii-ne-nuzhny-professionaly

[10] Балакирева Э. В. Педагогический аспект профессиологии в условиях обновления системы подготовки специалистов в вузе // Человек и образование. 2024. № 1. С.23-28.

[11] Гусев А.Б. Университетская наука в России: перенос западной модели и риски перспективного развития // Управление наукой и наукометрия. 2013. № 14. С. 187-210.

[12] Васильев П.М. Интеграция учебной и внеучебной деятельности как основа адаптации студентов вузов: дис. канд. педагогических наук. Москва, 2004. 165 с.

[13] Лосев А. Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. Москва: Прогресс-Традиция, 2015. 1088 с.

Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. Москва: Наука, 1988. 65 с.

Ханин И.Г. Вопросы парадигмального развития экономики и познания. Днепр: Новая идеология, 2018. 319 с.

Сегодня в России научная деятельность осуществляется в четырёх форматах: 1) ***академическая наука***: её основа была заложена Петром I и предполагает, что человек занимается наукой постоянно, систематически, не отвлекаясь на другие виды детальности, т.е. она является главным делом его жизни; 2) ***корпоративная наука***: это форма технологизированной науки, задачей которой является извлечение прибыли из превращенного в товар фундаментального (академического) знания; 3) ***университетская наука***: особенностью этой формы научной деятельности является: а) была создана по образовательной модели зарубежных образцов. Университетская наука сама знаний не производит, она их объясняет, систематизирует и транслирует; б) отсутствие практики мониторинга полученных научных результатов в целях их дальнейшего использования в производстве, а также практики научной ревизии ценных результатов по оценке результативности научной работы преподавателей; в) перед ней не ставятся амбициозные задачи; г) она работает на воспроизводство кадрового потенциала академической и корпоративной науки; 4) ***студенческая наука,*** которая: а) осуществляет образовательную деятельность в контексте основной профессионалной образовательной программы; б) поводит научно-исследовательскую работу с помощью преподавателей-руководителей студенческих научных, задачей которых является формирования навыков исследования и научного творчества, умений выявлять проблемы и находить их решения, проверки научных гипотез и осуществлению научно обоснованного их доказательства; в) организационная работа по координации работы студенческого научного актива с научными экспертами, работающими как в вузе, так и за его пределами; г) тесная связь с работой научных школ кафедр; д) работа на некоммерческой основе.

Студенческая и университетская науки рождаются в университетской среде, образованной **научными школами**. Историки науки полагают, что возникновение устойчивых структур в виде таких школ −событие в научной жизни экстраординарное[14]. Работа научных школ не может быть запрограммирована извне[15]. Поэтому, юридическое определение научной школы требует, не только разработки специальных нормативных документов, но и должно подвергаться науковедческой экспертизе с целью проверки категориальной корректности этого определения [16]. В университетах научные школы представлены кафедрами, преподаватели которых издают учебники, учебные пособия, организуют конференции, взращивают научные кадры, где профессора, работающие в определенной предметной области, воспитывают учеников, защищающих кандидатские и докторские диссертации по

Алферов Ж. И. Альберт Эйнштейн, социализм и современность // Советская Россия. 2016. № 55. С. 1-2.

[14] Баев А. А. О научных школах // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. Москва: Наука, 1977. 524 с.

[15] Швабе К. О критериях руководителя научной школы // Школы в науке / под ред. С.Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского. Москва: Наука. 1977. 314 с.

[16] Акишина Е.О., Мартишина Н.И. Научная школа: сущность, статус, возможности // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-suschnost-status-vozmozhnosti-regulirovaniya/

разнообразным научным проблемам с позиций оригинальных научных подходов.

Научные школы и СНО формируют ***научную среду*** РГПУ. Эта среда реализуется как сложная система, которая включает совокупность всех социальных, материальных, организационных и психологических условий и взаимодействий всех участников научно-исследовательского процесса. В этой среде рождаются научные идеи, методология, новые знания, что требует наличия: 1) талантливых студентов; 2) выработку общего научного языка общения; 3) научных коммуникаций; 3) мотивации к научному поиску; 3) позитивной атмосферы научного поиска; 4) воплощения в работе принципа созидания, а не обладания. Управление научной средой с помощью бюрократических инструментов, как показала практика, затруднительно, но возможна на основании принципа «самоорганизации». Ландшафт научной среды РГПУ представлен: 1) научными школами; 2) научными мероприятиями (конференции, олимпиады, конкурсы); 3) научными центрами и лабораториями, технопарками, Кванториумом; 4) научной библиотекой и музеем РГПУ; 3) студенческими научными объединениями (кружками, клубами и СНО).

В силу того, что, переход талантливой молодёжи из студенческой в академическую науку связан с деятельностью СНО, изучение проблемы включенности студентов педагогического ВУЗа в ВНД потребовало проведения нескольких, связанных друг с другом исследований. Их темами стали следующие: 1) «Зачем студентам педагогического ВУЗа наука?»; 2) «Отношение студентов РГПУ к участию в работе СНО»; 3) «От школьной к студенческой науке». Методами исследований были избраны электронные опросы, с последующей обработкой анкетного материала в SSPS, глубинные интервью, анализ документов и сравнительные историко-культурные методики. В эмпирической части работы приняли участие студенты (N=742), педагоги-руководители СНО (N=17), зам. деканы и зам. директора институтов РГПУ им. А.И. Герцена (далее-РГПУ) по науке (N=16)[17].

Наиболее важными результатами исследований для нас стали следующие выводы: 1) существуют 4-е модели ВНД студентов РГПУ: а) ***«асайенс***» (вненаучная модель) предполагает, что студенты не принимают никакого участия в научной внеучебной деятельности; б) ***традиционно-просветительская*** модель - ориентирована на ознакомление с различными видами научной деятельности; в) ***научно-утилитарная*** - направлена на вспомогательное участие в индивидуальном или коллективном исследовательском поиске; г) ***проектно-деятельностная*** - ориентирована на получение студентами конечного научного результата; 2) наша гипотеза о том, что распределение степени участия студентов ВНД

[17] Материалы исследования подробно описаны в коллективной монографии: Феномен внеучебной научной деятельности студентов педагогического ВУЗа. Санкт-Петербург, 2024. В печати.

подчиняется нормальному закону, не подтвердилась: большинство студентов (72,8%), по их мнению, склонны к занятиям «наукой по форме», и лишь 6,1% - к занятиям «наукой по содержанию» (Рис.1).

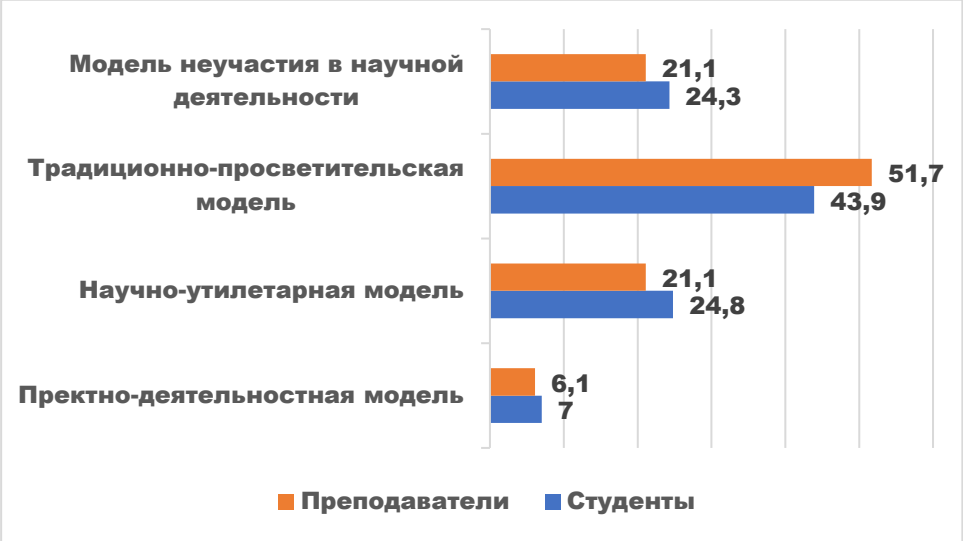


Рис. 1. Модели, описывающие характер участия студентов РГПУ в научной внеучебной деятельности (данные в процентах)

Таким образом, сравнительный историко-культурный анализ принципов образовательных доктрин отечественного образования XIX-XXI веков позволил нам:

1) выявить и описать доминирующие мотивационные установки студентов разных исторических периодов, побуждавшие их к занятию наукой и выявить противоречие, а именно: для выпускников советской высшей школы была ценность труда VS принцип «успешного успеха» современных студентов, при котором троечный диплом выполняет функцию симулякра профессиональной специализации;

2) описать динамику развития тенденций интереса студенческой молодёжи, обучавшейся в советских ВУЗах, но и студентов современного ведущего педагогического ВУЗа к занятию наукой. Эта динамика резко пошла вниз после смены политического курса РФ в постперестроечный период, переходом высшего образования на бизнес-модель и продолжает снижаться в настоящее время;

3) удалось выявить факторы, влиявшие на эту динамику и объяснить, почему современные студенты педагогического ВУЗа утратили характерный для студентов советского времени интерес к занятию наукой, среди которых доминируют: а) установки сознания на индивидуальный успех, антипроизводственные идеи и повышенный интерес к контркультуре (поп-культура, наркотики, ЛГБТ, астрология, мода на вечную молодость и т.п.); б.) разрушение барьеров тотальной коммерциализации всего, что только можно, включая систему высшего образования, ломающее традиционные ценности.

На основании аксиологического, модельно-процессуального и сравнительного историко-культурного анализов собранных эмпирических материалов мы также пришли к следующим выводам. **Во-первых**, глобальные цивилизационные изменения в мире оказывают влияние на политику в области образования РФ. Сегодня образование как общественная практика играет роль интегратора общества. ВНД студентов РГПУ стратегически должна быть ориентирована на развитие человеческого потенциала (а не капитала)[18]. Начальные этапы ВНД будущих ученых должны закладываться в школе, в период, когда молодые люди получают общие научно-обоснованные знания об окружающем мире, обществе, человеке. При этом, желательно, чтобы в РГПУ принимались выпускники профильных школ, т.е. школ, в которых есть педагогические классы или выпускники педагогических колледжей. В дальнейшем, пройдя вступительные испытания, вчерашние школьники уже в статуе студентов педагогического ВУЗа начнут знакомиться с научно-образовательным ландшафтом университета. Будучи вовлеченными в ВНД, студенты смогут выбирать дорогу, ведущую, как в пространство «науки по форме», так и «науки по содержанию». Перед наиболее талантливыми из них будет открыт путь из студенческой науки в науку университетскую, и далее −в академическую и корпоративную (отраслевую).

Во-вторых, в ходе наших исследований были выявлены проблемные зоны в организации (управления) ВНД студентов и реализации (педагогических практик воплощения), которые нашли отражение в системе высшего образования РФ в целом. Среди них: 1) низкий интерес большинства студентов к фундаментальной науке, т.е. «науке по содержанию»; 2) широкое распространение в студенческой среде РГПУ заимствованных моделей поведения, далеких от национально-ориентированных идеалов будущей России. Эта проблема была рассмотрена в контексте сравнительного анализа идеалов поколений в статье Г.С. Широкаловой[19], которая предложила объяснения отмеченного нами поведения большой части студентов РГПУ, проявляющемуся в психологических установках на «индивидуальный успех», «конкурентоспособность», приоритет не профессиональных навыков, а карьерных ценностей. Сознание этих студентов ориентировано на ценности «культуры полезности и эффективности», а не на следование принципам «культуры смыслов», «служению обществу», «уважению достоинства человека труда»; 3) усиливающуюся тен-

[18] Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под научн. ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. Москва, 2018. 40 с.

[19] Широкалова Г.С. Идеалы поколения «дедов»: насколько они близки современным студентам? // «XV Плехановские чтения. Советский Союз в геополитических условиях 1927-1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства: Материалы к международной конференции. 23 – 25 сентября 2022 г. / Под ред. Т.И. Филимоновой – Санкт-Петербург: РНБ, «Ниц Арт», 2022. С. 287-297.

денцию вовлечения студентов РГПУ, в основном, в «науку по форме» организаторами ВНД студентов, а не в «науку по содержанию». Эта тенденция реализуется не только с помощью излишней виртуализации учебного процесса, но и в чрезмерном увлечении развлекающими играми, стремлении к тотальному оцифровыванию образовательных отношений. Эта работа противостоит мотивации студенческой молодёжи к кропотливому научно-исследовательскому труду в системе ВНД (т.е. работе с документами, экспедиционным и лабораторным наблюдениям, камеральной обработке собранного материала, формальной и статистической аналитике), т.к. требует дисциплины, волевых усилий в доведении научного эксперимента для конца и получения верифицированных результатов.

В-третьих, эти проблемы могут быть устранены путем новой ориентации образовательной политики университета. Ориентирами этой политики должны стать основные положения Национальной образовательной доктрины РФ, а именно: 1) служение обществу (а не обслуживание центров власти), дар новому поколению (а не услуга в сфере потребления), благо для человека (а не способ цифрового расчеловечивания); 2) переход от идеалов индивидуализма, личной успешности и стремления к лидерству −к идеалу человека, стремящегося к духовному, умственному и нравственному совершенству; 3) переход от жизненных установок «квалифицированного потребителя» к образу человека-созидателя, творца, от человека, обладающего набором компетенций к целостной личности, т.е. к человеку, ответственному за свои поступки; от подмены нравственных ценностей, которая происходит под лозунгами личной свободы и раскрепощения к человеку разделяющему традиционные ценности[20]. Кроме того, респонденты, приявших участие в исследовании по нашей теме высказали несколько важных идей, которые могут лечь в основу стратегии развития ВНД студентов РГПУ. Некоторые из этих идей весьма созвучны последним предложениям Минобрнауки. Среди них важными для стратегии РГПУ в области развития ВНД студентов являются следующие: 1) об изменении системы подушного финансирования высшего образования, что позволит повысить качество образования. В Министерстве планируют перейти на финансирование образовательных программ, исходя из приёма студентов на первый курс без последующей корректировки данного объема в связи с отчислением неуспевающих студентов [21]; 2) о необходимости воплощать в жизнь принципы национальной доктрины образования РФ, которые позволят повысить престиж труда научного сотрудника академического института, выходца из университетской

[20] «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. URL: http://edu2035.firo-nir.ru/images/klyucheviye_napravleniya_full_text.pdf

[21] Вузам будет проще избавиться от двоечников. URL: https://fgosvo.ru/news/view/8009

науки. Часто такие студенты были активными участниками СНО. Это, в свою очередь, позитивно повлияет на показатели «*рейтинга элитарности*», в котором в 2007 году были представлены 142 фамилии политиков, спортсменов, актёров певцов, модельеров и т.п. Из ученых в список был включён только Ж.И. Алферов, соседствовавший по рейтингу с К. Собчак; 3) о корректировке вектора развития высшего образования РФ, важной составной частью которого является ВНД студентов и связанные с ней СНО, а также придания этой деятельности массового характера.

Как это ни парадоксально, но установка начала 2000-х гг. на 100%-ный охват высшим образованием всего взрослого населения страны на практике ведет к утрате профессионализации. Свидетельством тому является острая нехватка квалифицированных специалистов не только в медицине, образовании, науке, инженерном деле и т.п. За годы действия бизнес-модели высшего образования многие университеты превратились в «фабрики», хотя работающие в соответствии со строгими инструкциями и шаблонами, но в итоге по конвейерному принципу выпускающие обладателей троечных дипломов. В этой ситуации большинство студентов проходят университетскую подготовку по стандартизированным программам и пополняют рынок труда часто не по той специальности, по которой получили диплом. Лишь очень небольшая часть студентов, будучи вовлечены в ВНД, получает образование в академических научных «мастерских», которыми по факту и являются СНО. Конечно, таких студентов ничтожно мало. Но это количество студентов, способных к научной работе также мало, как и число людей, которые в обществе сегодня занимается наукой (менее 0,5% от всего населения). Тем не менее, именно в таких людях нуждается общество, т.к. они обеспечивают современное состояние цивилизации. Важным шагом в формировании стратегии ВНД студентов РГПУ может стать привлечение студентов к работе в научных центрах университета на основе научных проектов, осуществляемых в сотрудничестве с институтами РАН. Именно так было организовано эффективное вовлечение студенческой молодёжи в «науку по содержанию» в Новосибирском университете, который изначально был локализован в самом центре Академгородка, биологического факультета в Пущино, кафедре этнографии в СПбГУ, физическом факультете («питомнике алфёровских физиков») в СПбГУ.

М.М. Хитов (София)

Экономическая модель в советской системе разделения труда – уроки и перспективы

Аннотация. *В статье кратко представлены основные закономерности развития в зависимости от масштабов экономических систем разделения труда. С этой точки зрения анализируется существующая в советской системе разделения труда экономическая модель и социально-политические процессы, происходящие на постсоветском пространстве. На этой основе делаются соответствующие выводы и перспективы дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *масштаб экономических систем, советская система разделения труда, СЭВ, Третья мировая война*

M. M. Hitov (Sofia)

Abstract. *The article briefly presents the main regularities of development depending on the scale of the economic systems for division of labor. From this point of view, an analysis is made of the economic model existing in the Soviet system of division of labor and of the socio-political processes taking place in the post-Soviet space, on this basis the appropriate conclusions are sought and prospects for future development are drawn.*

Keywords: *scale of economic systems, Soviet system of division of labor, CMEA, Third World War*

Известно, что эффективность функционирования любой экономической системы зависит от ее масштабов. Об этой закономерности говорили средневековые мыслители. Меркантилисты приводят такой пример: если мы хотим увидеть, какой из двух городов богаче, то можем сравнить количество профессий в них, где их больше, этот город богаче своего соперника.

Очевидно, например, что средневековый Константинополь с его миллионным населением и разнообразием профессионально занятых ремесел и занятий был гораздо более эффективной экономической системой, чем любой небольшой город в провинции империи и за ее пределами. По этой причине экономика Константинополя производила товары с более низкими затратами на единицу продукции, с большим разнообразием продукции и лучшим качеством, чем любые конкуренты, которые имели несчастье работать в более мелких экономических системах.

Сегодня очевидно, что даже внутри страны люди стремятся искать свое счастье в крупных городских агломерациях, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Токио, Париж, Лондон или София, покидая родные города, которые не могут предложить им того многообразия профессиональных возможностей, бытовой и социальной инфраструктуры,

товарного изобилия, доступных в крупных городских агломерациях, где концентрируются миллионы потребителей и производителей.

Почему мы обращаем внимание на этот вопрос?

Еще академик Евгений Матеев, ученый-марксист и исследователь, пришел к выводу, что только за счет интенсификации связей и взаимоотношений между странами социалистического содружества, последние имеют шанс победить в Холодной войне (Третьей мировой войне) своего многократно более мощного противника, который, помимо всего прочего, обладает достаточно развитой промышленной базой, чтобы ответить вызовам любого противостояния с альтернативными экономическими системами. Такие, как СЭВ.

Известно, что после победы большевиков в Гражданской войне, первому в мире пролетарскому государству пришлось пройти чрезвычайно трудный путь догоняющего развития, чтобы хотя бы по некоторым основным направлениям своего социально-экономического развития дотянуться до ведущих хозяйств того времени.

В начале XX века в индустриально развитом мире функционировали четыре относительно независимые технологические зоны – Британская, Германская, Американская и Японская. До сих пор идут споры о том, к какой технологической зоне принадлежит тогдашняя имперская Россия. Есть достаточные основания утверждать, что именно попытки перехода из германской в британскую технологическую зону монарха православной империи Николая II привели к началу Первой мировой войны и последовавшей за ней Октябрьской революции, после чего сторонники британского пути развития потерпели поражение. Имперская Германия конца XIX — начала XX вв. не могла позволить себе потерять сырьевое изобилие своего восточного соседа, с которым она веками вела торговые отношения и была связана крепкими династическими узами.

После индустриализации, в СССР в 1930-е годы, на экономической карте мира появилась еще одна технологическая зона, но из-за экономической блокады капиталистического мира, Союз был вынужден развиваться в виде автаркии (в данном случае необходимо упомянуть об исключениях в виде строительства значительных производственных мощностей и продажи технологий и оборудования капиталистическими компаниями, в основном американскими). Ее (технологической зоны) самостоятельное функционирование стало возможным благодаря тому, что для обеспечения материально-технологического множества экономики, характерного для той эпохи, было необходимо иметь около 150 миллионов потребителей. Масштабы экономических систем в остальных четырех технологических зонах, существовавших в то время, сопоставимы.

После окончания Второй мировой войны победители поделили между собой влияние на экономические территории Германии и Японии, проигравших войну. СССР полу-

чил контроль над странами Восточной Европы и Юго-Восточной Азии, в то время как Западная Европа и Великобритания вместе со своими колониями вошли в американскую технологическую зону.

Таким образом, советское руководство во главе со Сталиным фактически достигло демографического паритета по отношению к той части мира, которая контролировалась США. Однако экономического паритета не было, что давало огромные перспективы для индустриализации территорий, находившиеся еще в аграрную эпоху своего развития в советской системе разделения труда (здесь, конечно, не имеется в виду большая часть стран Восточной Европы, некоторые из которых имеют серьезную промышленную базу).

На начало осуществления плана Маршалла по восстановлению Западной Европы СССР отвечает тем, что создает Совет экономической взаимопомощи, в чьи рамки все активнее проводится интеграция хозяйств тогдашних социалистических стран Восточной Европой.

До начала 70-х годов XX века имелись все основания полагать, что экономическая модель социализма способна одержать победу в экономической конкуренции с капиталистическим миром – неоспоримые преимущества социалистической организации, в том числе, целенаправленные усилия по достижению все более высокого уровня разделения труда в хозяйственном процессе, привели к бурному развитию советской технологической зоны в десятилетия после Второй мировой войны. И пределы этого развития, казалось, уходили в далекое будущее!

Именно в это время был осуществлен окончательный разрыв отношений с Китайской Народной Республикой. После начала антисталинской кампании Хрущева, Коммунистическая партия КНР объявила, что советские коммунисты предали дело Маркса, Ленина и Сталина, что китайские коммунисты пойдут своим путем развития. Этот долгий и болезненный процесс прошел через Культурную революцию в Китае, суть которой заключалась в борьбе с просоветскими коммунистами и завершилась визитом президента США - Никсона в Пекин в феврале 1972 года.

Паритет с врагом – мировым капитализмом - оказался нарушенным. Впоследствии, шаг за шагом, идет поиск ориентиров для дальнейшего развития. Дело доходит до Хельсинкского процесса, в котором верховенство прав человека практически признается в соответствии именно с западным пониманием этой концепции.

Вместо того, чтобы воспользоваться серьезными проблемами, вызванными кризисом капиталистической модели развития, СССР великодушно протянул руку помощи и своими действиями во многом способствовал разрешению нефтяного кризиса 1970-х годов, предоставив свои огромные сырьевые ресурсы для тушения пожаров в западных капиталистических экономиках. В данном случае можно утверждать, что таким образом страна реализует

совершенно неожиданно серьезные доходы в конвертируемой валюте, с помощью которой она сможет обеспечить бананами и американскими джинсами своих все более требовательных потребителей, но фактом является и то, что протянутая рука помощи и солидарности с заклятым врагом воспринимается на Западе как проявление слабости и возможности для дальнейшего усиления идеологической борьбы против советского коммунизма.

Вряд ли нужно напоминать о том, что значительная часть социалистической молодежи того времени всецело находилась под влиянием англосаксонской культуры, что ее кумирами были искусно созданные образы, пропагандировавшие среди неокрепшей молодежи: «Занимайтесь любовью, а не войной[1]»! А попытки создать альтернативы западному идеологическому и культурному влиянию в той или иной степени копировали вражеские модели и стили.

Когда «плодотворное сотрудничество» между китайскими коммунистами и мировым капитализмом уже дало ощутимые экономические преимущества американской системе разделения труда над значительно меньшей советской технологической зоной, стало очевидным, что страны СЭВ не в состоянии производить более дешевую, более разнообразную номенклатуру продуктов, с более высоким качеством, чем их капиталистический враг.

Процесс конвергенции только усилил упомянутые выше процессы для того, чтобы достичь периода перестройки, который был задуман, чтобы осуществить плавный переход к объявлению добровольной капитуляции в Третьей мировой войне (Холодной войне).

Многие не согласны с формулировкой «Третья мировая война» для определения противостояния того времени, но следует учитывать, что мировые войны всегда ведутся между отдельными самодостаточными технологическими зонами ради рынков, контролируемых противником, и то, что на территории европейского континента не было прямых боевых действий между двумя враждующими лагерями, не означает, что в других местах, таких как Корейский полуостров, Вьетнам и вся Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, Афганистан, это не происходило с завидным постоянством.

То, что было замечено и академиком Евгением Матеевым, заключается в том, что на последнем этапе развития советского социализма особенно активизировались деструктивные силы, агитирующие за то, чтобы каждая из стран СЭВ встала на самостоятельный путь развития: «Хватит кормить всех вокруг!» — лозунг, который был популярен как в Советском Союзе, так и в странах Восточной Европы.

В Болгарии, например, антисоциалистическая пропаганда исходила призывами не отдавать нашу сельскохозяйственную продукцию «жадному старшему брату» даром, в то

[1]Напоминаем, что холодная война (Третья мировая война) все еще в самом разгаре.

время как советским гражданам внушали, что их экономические трудности связаны с необходимостью субсидирования стран ближнего зарубежья. В процессе крушения мировой социалистической системы, лозунги оставались прежними, но с укороченным радиусом географического охвата.

Как результат, на протяжении последних десятилетий некогда единый православный народ сегодняшних России и Украины, разделенный вновь возникшими границами, разорвал все взаимные гуманитарные и культурные связи (например, для украинских школьников не организовывались образовательные туры по России; то же самое относится и к украинской стороне) для сохранения объективной картины жизни по обе границы. Не проводилась должным образом работа с русскоязычным населением и этническими русскими на Украине. Результатом откровенно националистической пропаганды[2] в странах западных соседей стали трагические события последних десяти лет в центре Европы.

В условиях нынешнего глобального кризиса модели развития, для нас очевидно, что только через социалистическую интеграцию мир может рассчитывать на возможности прогрессивного движения. Однако первым шагом к нему является освобождение от гнета капитала в странах, находящихся под его властью, и объединение всех прогрессивных сил. В том числе, на уровне отдельных государств[3] для построения более справедливого мира для будущих поколений.

Библиография

Матеев Е. Структура и управление экономической системой. София, Издательство УНМХ, 2015.

Смит А. Богатството на народите. София: Рата, 2010.

Григориев О. Епоха на растежа. Лекции по неоикономика / Превод от руски: М. Хитов. София: Изток-Запад, 2016.

Хитов М. Феномен международного планирования. София: Издательство УНМХ, 2018.

[2] Здесь следует отметить, что все национальные государства в Восточной Европе, возникшие после распада территориальных империй, в состав которых до этого входили соответствующие территории, проходят через схожие процессы, часто связанные с массовым геноцидом, осуществляемым против представителей не «титульной» нации. См.: Хитов М. Национальная идея как фактор развития до и после индустриальной революции. URL: https://krizata.blog.bg/history/2018/02/22/nacionalinaia-ideia-kak-faktor-razvitiia-do-i-posle-industri.1595154

[3] Хитов М. Концепция нового будущего. URL: https://krizata.blog.bg/recepti/2022/02/12/koncepciia-novogo-budushtego.1803180

Л.И. Розанова (г. Петрозаводск)

Кооперативная форма хозяйствования: между социализмом и капитализмом

Аннотация: *Переход от социализма к капитализму в 90-е годы для российского общества, жившего в советской многонациональной общности с вполне предсказуемыми перспективами на будущее, оказался тяжелым и затяжным по времени. Наше общество, привыкшее к государственным гарантиям в защите своих интересов, оказалось слабо защищенным в меняющихся внешних условиях. Все большее значение стали приобретать такие социальные общности как кооперация, давшая возможности для самоорганизации общества. В статье рассматриваются проблемы развития кооперативного сектора в разные переходные периоды.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, кредитные союзы, самоорганизация, взаимопомощь, демократические принципы, государственное регулирование*

L.I. Rozanova (Petrozavodsk)

Cooperative Form of Economic Self-organization: Between Socialism and Capitalism

Abstract: *The transition from socialism to capitalism in the 1990s was difficult and time-consuming for the Russian society, which lived in the Soviet multinational community with quite predictable prospects for the future. Our society, accustomed to state guarantees in the defence of its interests, found itself poorly protected in the changing external environment. Such social communities as co-operation, which gave opportunities for self-organisation of society, became more and more important. In the article the problems of development of co-operative sector in different transition periods are considered.*

Keywords: *agricultural cooperation, credit unions, self-organisation, mutual assistance, democratic principles, state regulation.*

Социально-экономические условия являются непременным фактором, влияющим на функционирование и развитие любых хозяйственных и общественных объединений. Поэтому при создании новых форм хозяйствования важно оценить ту обстановку и внешнюю среду, которая способствует или наоборот препятствует процессу. Несмотря на глубокие исторические корни кооперативного движения в России и изучение современного международного опыта развития кооперации, важно понять: насколько уместна коопера-

тивная форма хозяйствования при возврате от социалистического к капиталистическому способу производства, когда страна переживала в 90-е годы период дикого первоначального накопления капитала. Рушились традиции коллективизма, стремление к индивидуализации сопровождалось захватом социалистической собственности лицами, имеющими доступ к ресурсам и властные полномочия. При этом большинство людей оказалось непричастным к такому переделу и отторгнутым от общественных благ, созданных при социализме. В этот период стали востребованы социальные общности, готовые и способные отстаивать как собственные интересы, так и общества в целом. Наиболее приемлемой формой стали кооперативы.

Кооперативное движение активизировалось еще в 1986-1991 годах и получили самые разные оценки от положительных до негативных[1]. Положительное влияние они оказали в плане их социальной направленности, и защиты людей, находившихся в трудном положении. В кооперативах они получали профессиональные навыки ведения коммерческой деятельности, что в дальнейшем способствовало адаптации в рыночной экономике. Отрицательная роль заключалась в том, что во многие кооперативы перетекали ресурсы государственных предприятий, фактически подрывая их финансовую устойчивость на фоне получения высоких прибылей самими кооперативами.

Кооперативная форма хозяйствования фактически не прерывала свою деятельность в СССР и в принципе вписывалась в социалистическую идеологию, провозгласившую приоритетом социальную защищенность советского общества, чем и была привлекательна для многонациональной общности народов, проживающих в Советском Союзе. До середины 50-х годов прошлого века кооперация представляла отлаженную систему промыслового, потребительского и жилищно-строительного направления деятельности. С принятием 14 апреля 1956 г. совместного постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР № 474 «О реорганизации промысловой кооперации» были национализированы почти все промысловые кооперативы и артели. Хотя жилищно-строительные и потребительские кооперативы и некоторые формы артелей продолжали существовать. Так как изначально кооперация ориентировалась на решение социально-бытовых проблем населения, сворачивание кооперативной деятельности в СССР в данный период привело к обострению проблем в потребительской сфере, когда уже к 1970 стало наблюдаться серьёзное отставание товарных ресурсов от спроса населения, образовался дефицит по многим товарным группам[2]. Поэтому с началом перестройки кооперации отводилась роль улучшения потребительского рынка.

---

[1] С какого кооператива вы начинали? // Коммерсант. Власть. 2006. 20 ноября. URL:https://www.kommersant.ru/doc/722969

[2] Сайт: Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kooperativnoe-dvizhenie-1986-1991-e963fa

Анализу и перспективам развития кооперативного движения автором посвящен широкий перечень работ, касающихся в основном сельскохозяйственной кооперации. Приоритетным стало исследование сельской кредитной потребительской кооперации как на региональном (в Республике Карелия), так и национальном уровне[3]. В первую очередь в наших исследованиях изучался исторический опыт России. Хотя немаловажной была оценка современного состояния кооперативного сектора общественного хозяйства в странах не только бывшего социалистического содружества, но и в соседней с Республикой Карелия Финляндии, где кооперативная форма широко распространена и чей опыт первые карельские кооператоры перенимали в рамках трансграничного сотрудничества.

Научное сопровождение начинающегося кооперативного движения опиралось на изучение традиционных для России форм и видов кооперации с учетом современного опыт Финляндии, где кооперативная форма охватывает большую часть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Не только накопление знаний, но также умение оценивать воздействие внешней среды, в которой должны функционировать кооперативы, является важными факторами. Фактически кооперативная теория формировалась из практики, опережавшей теорию в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, когда Россия переживала очередной переломный период.

В ходе исследований переходных состояний общества, начиная с отмены крепостного права и далее с разворота после революции 1917 г. на социалистический путь развития, ученые выявили следующую закономерность: *кооперативное движение активизировалось в то время, когда нужно было преодолевать социально-экономические и классовые противоречия.* Ведь слом любой отлаженной системы ведет к разрушению всех ее элементов и необходимы механизмы и способы выхода на поступательную траекторию роста. Как правило, начиная с небольших объединений на начальном этапе, наибольший размах кооперация достигает в годы благоприятной рыночной конъюнктуры. Так происходило после либеральных реформ в середине 90-х годов XIX века, когда при консервативной политике наблюдался стремительный экономический подъем. Характерным показателем в кратких периодах подъема кооперативного движения являлась интенсивность развития рыночных отношений. В то же время политическая конъюнктура играла чаще всего не в пользу развития кооперации. И это тоже стало характерной чертой сложного пути кооперативного движения.

Кооперирование хозяйств предполагало усиление позиций на рынке. Кооператив-

[3] Розанова Л.И. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в приграничном северном регионе: от созидания к ликвидации // Сельское хозяйство. 2017. № 1. С. 1-10. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20724

ная форма деятельности в сельском хозяйстве была вызвана к жизни потребностями установления стабильных связей мелкотоварного хозяйства с рынком, и это составляет объективную основу кооперативного движения в каждой стране. Кооперация стимулировала крестьян к объединению явными преимуществами, о чем свидетельствует широкая степень охвата крестьянства кооперативной деятельностью особенно в сфере обращения. Ведь отдельному хозяйству очень трудно противостоять рыночной стихии, жестким условиям конкуренции, чтобы найти свою рыночную нишу. Поэтому именно операции обмена (сфера обращения) становятся главными в системе кооперативных отношений. В России кредитная (в 1918 насчитывала 16500ед.) и потребительская кооперация (25000 ед.) занимали преимущественную долю в структуре кооперативных объединений.

Особое внимание заслуживает кредитная кооперация, исторически обязанная своим возникновением неблагоприятному финансовому климату, связанному с крахом многих частных коммерческих банков. В период становления негосударственной кредитно-финансовой системы в прошлом веке наряду с коммерческими банками широкое развитие получила система кооперативного кредита. Это стало средством спасения от ростовщического капитала и обеспечило социальную защиту пайщикам. В России кредитная кооперация прошла чрезвычайно сложную эволюцию от ссудо-сберегательных касс взаимопомощи и кредитных кооперативных товариществ до выхода на уровень обслуживания внешнеторговой деятельности кооперативных структур (Московский народный банк): в 1917 г. кредитная сельскохозяйственная кооперация России располагала средствами в 960 млн. зол. рублей. Из них только 12,5% были получены путем ссуд от правительства и земства, 84,5% были средствами собственными и привлеченными путем вкладов[4].

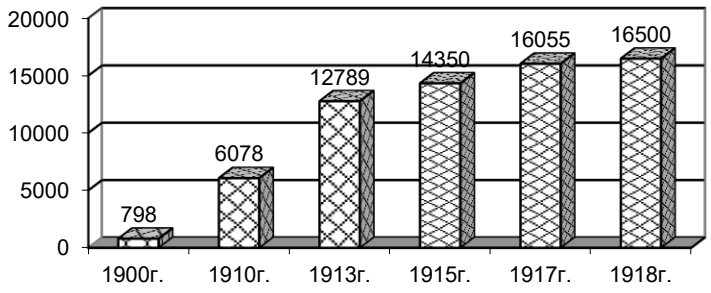


Рис.1 Динамика роста кредитных кооперативов

Отсюда видно, что кредитная кооперация, располагавшая значительными ресурсами собственных средств, была самостоятельна и практически автономна. Успешное функ-

[4] Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927: Документы и материалы. Москва: Наука, 1991. 428 с.

ционирование кредитной кооперации предопределяется ориентацией на дееспособных пайщиков. Во-первых, объединяются те, кому есть что кооперировать, кто видит в концентрации капиталов усиление своих конкурентных позиций на рынке, либо повышение социального статуса. Во-вторых, вкладывая свои личные средства, пайщики усиливают ответственность за их рациональное использование. Поэтому контроль над деятельностью правления становится первостепенной функцией, что гарантировало сохранность вкладов и надежность системы.

Также учитывался местный уровень деятельности (фактически роль местного банка, работающего на интересы конкретной территории) и оптимальная численность, что позволяло лучше знать всех пайщиков. В территориальном плане малый район деятельности обусловлен стремлением к возможно меньшему размеру накладных расходов, поскольку цель создания кредитного кооператива – сделать кредит дешевым и доступным. Также с увеличением радиуса действия эффективность кредитного товарищества падала, поскольку в удаленных от правления территориях численность пайщиков уменьшалась и, как следствие, сокращалась сумма вкладов.

На эти фундаментальные основы и принципы и следовало опираться на современном этапе, но в практике развития кредитной кооперации в России они не были учтены. В кооперативном движении 2000-х годов ставка была сделана на укрупнение и расширение границ деятельности вместо локализации кредитных кооперативов в местах проживания пайщиков. Данный фактор особенно важен для отдаленных территорий, где и в настоящее время доступность кредитных ресурсов для местных жителей очень низка, так как большинство банков сократили там свое присутствие.

Преимущество кредитной кооперации на современном этапе видится также в том, что она способствует формированию среднего класса, являющегося опорой в экономическом развитии страны. Возможности кооперативных кредитных организаций расширяются по мере накопления опыта и капитала. Аккумулируя малые сбережения сначала узкого круга знакомых людей, через определенное время организация может превратиться в мощную, многоуровневую финансовую структуру, с которой сотрудничают банки, передавая организацию системы мелкого кредита кооперативному сектору и тем самым уменьшая свои издержки. Период активного развития системы сельскохозяйственного кооперативного кредита был отмечен в Республике Карелия с начала 2000-х. Для развития села доступность кредита являлась одним из источников для инвестиций[5]. Обмен опытом

[5] Розанова Л.И. Кредитная кооперация как источник инвестиций // Регион: Экономика и Социология. 2001. № 4. С. 194.

с другими региона также способствовал развитию[6].

Свидетельством тому, что именно опора на средний класс является основой для созидательной деятельности кредитной кооперации, могут служить исторические факты. Так, в отчете Информотдела ЦК ВКП(б) от 4.12.1926 г. указывается: "Зажиточные группы дают больший процент кооперирования (особенно в сельскохозяйственной кооперации), чем другие группы крестьянства, а середняки в свою очередь лучше кооперированы, чем бедняки…». Кредитная кооперация стимулировала развитие других видов кооперативов. Благодаря этому успешно развивалась сельскохозяйственная кооперация. Средства, которыми она располагала в 1917 г., определялись более чем в 1 млрд. зол. руб. В 1922 г. она располагала лишь 88,2 млн. зол. руб. Но определяющим фактором являлось то, что подавляющая часть средств была мобилизована и сконцентрирована ею самостоятельно[7].

Таблица 1

Степень кооперированности крестьянских хозяйств в СССР в 1927 г.
(в % хозяйств с членами кооперации)

Группы хозяйств по стоимости средств производства, руб.	Все обследованные хозяйства	Кооперированность				
		Все виды кооперации	Потребительская	Сельскохозяйственная		Промысловая
				Кредитная	Без кредитных функций	
Без средств производства	3,0	20,3	15,5	5,8	2,1	0,6
Со средствами производства до 100	10,8	31,6	20,0	18,7	4,3	1,0
101-200	12,3	40,4	24,3	18,6	6,6	1,3
201-400	26,3	46,7	28,9	22,1	7,8	1,5
401-800	30,8	55,4	37,3	25,6	10,4	1,8
801-1600	13,6	66,2	47,5	31,4	14,6	1,9
Свыше 1600	3,2	73,2	55,4	36,1	15,5	2,3
Итого	***100,0***	***49,7***	***32,9***	***22,9***	***8,9***	***1,6***

Источник: Сельское хозяйство СССР. 1925-1928. С.126-127.

При исследовании процесса кооперации на основе изучения документальных источников были выявлены следующие факторы влияния:

- повышению результативности аграрного сектора способствовала передача прав земельной собственности эффективным владельцам на условиях конкурентного отбора;
- кредитная кооперация играла существенную роль при трансформации кре-

[6] Розанова Л.И. Опыт развития сельской кооперации в северном регионе // Никоновские чтения. 2020. № 25. С. 286-289.

[7] Документ № 3. Докладная записка статистико-экономического отдела Селькосоюза в ЦК ВКП(б) о состоянии и задачах с/х кооперации (не ранее 1 марта 1923 г. // Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927: Документы и материалы. Москва: Наука, 1991.

стьянского хозяйства из натурального в товарное;

- степень кооперированности хозяйств находилась в прямой зависимости от уровня товарности того или иного продукта, имущественного положения субъектов кооперации;
- ускорению кооперативного движения способствовали институциональные преобразования и научное обеспечение, вобравшие в себя практический опыт;
- преимущества вертикальной кооперации (в виде крупных специализированных союзов) проявлялись при повышении рыночной конъюнктуры.

Исследование восстановительных периодов выявило определенные закономерности. Начальным условием динамичного развития рынка от доминирования натуральной формы до специализированного товарного производства, осуществляемого в корпоративных формах, является укрепление позиций (накопление капитала, совершенствование практического опыта и т.д.) производителей первичного звена. Затем уже внешние факторы и условия определяют дифференциацию по видам деятельности и формам делового сотрудничества.

Как отмечено выше, если в России в 50-60 гг. XX века сокращалось количество кооперативов и сферы их деятельности, то в Финляндии наоборот в послевоенный период, с начала 60-х годов XX века, в развитии сельского хозяйства отмечался постепенный переход крестьянских хозяйств от ориентации на полное самообеспечение к совершенным формам кооперации в виде специализированных союзов. Этому способствовало изменение экономической политики в аграрной сфере. Так, финские исследователи отмечают: когда целью сельскохозяйственного производства было «самообеспечение собственно крестьянского хозяйства, … сельские поселения приобретали характер мелкоструктурной мозаики - каждое подворье возделывало много различных культур растений и держало различный скот». Затем происходила постепенная переориентация крестьянских хозяйств на рынок, повышалась их товарность: крупные хозяйства реализовывали на рынок свыше 70% произведенной продукции. Процесс совершенствования форм происходил по мере развития производственной инфраструктуры, индустриализации сельскохозяйственного производства, повышения уровня специального образования сельского населения, дифференциации крестьянских хозяйств по видам специализации, объемам производства и территориям (Uuno Vario,1968).

Кооперативная форма наиболее демократична, может быть легче адаптирована к российским условиям с ее глубокой территориальной дифференциацией. То, чего не хватает в других организационных формах, здесь соблюдается: соединение личных интересов и интересов коллектива. Сельский бизнес может находить общий интерес, не имея в соб-

ственности всю технологическую цепь, а объединив лишь часть средств через кредитный кооператив. Привлекательность кооперации определяют 4 основных критерия:

- Невмешательство.
- Самостоятельность.
- Управляемость.
- Контроль.

Становлению кооперативного кредита государству следует уделять более серьезное внимание, прежде всего в силу того, что проблема пространственной дифференциации в России остается острой. С закрытием сельских кредитных кооперативов снижается потенциал саморазвития территорий, происходит отток населения. Вместе с тем потенциал малых форм хозяйствования, объединенных в кооперативы, может быть реализован на фоне подъема мировой конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, где Россия стала одной из ведущих стран-поставщиков. Однако важному элементу кооперативной системы – кооперативному кредиту, работавшему на интересы конкретных территорий, не уделяется нужного внимания.

Оценивая современный микрофинансовый рынок, можно констатировать, что крупный капитал разрушил не только сами принципы кооперативного кредита, но и вытеснил кредитные потребительские кооперативы, в первую очередь, сельскохозяйственные (СКПК) – их ликвидации подверглась большая часть. Хотя в начале 2000-х сельская кредитная кооперация росла быстрыми темпами. А аккумулированные СКПК денежные средства работали на развитие местного бизнеса и территорий. Микрофинансовые организации, учредителями которых являются владельцы крупного капитала, работают для депрессивных территорий, обеспечивая «эффект пылесоса», когда происходит масштабный отток капитала из малых городов и сельских территорий. Данная проблема рассматривалась в монографии[8] и других работах[9], где отражены различия кредитной кооперации и МФО, их роль в развитии или деградации территорий, решении социальных проблем или их нарастании.

Таким образом, в очередной раз кооперативный сектор стоит на историческом перепутье, где в настоящей институциональной среде перед ним вновь возведены препятствия. С принятием Федерального закона "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 02.07.2010 № 151-ФЗ продолжилась разрушительная в социальном плане деятельность МФО. Ранее они функционировали безо всяких территориаль-

---

[8] Розанова Л.И. Усиление региональной дифференциации в процессе формирования рынка финансовых услуг. Петрозаводск: Ин-т экономики КарНЦ РАН, 2012. 139 с.: ил., табл.
[9] Розанова Л.И. Микрофинансовые организации на региональном рынке: ростовщики или инвесторы // Финансы и кредит. 2015. № 30 (654). С. 40-47.

ных и стоимостных по выдаваемым займам ограничений. Одно только упоминание об ООО «Домашние деньги», работавшей на микрофинансовом рынке с 2007 по 2018гг. объясняет ростовщическую направленность: на начальном этапе стоимость займов составляла 3600% годовых. И до сих пор, несмотря на ограничения ЦБ РФ, проценты по займам превышают всякие разумные пределы, явно не для инвестиций.

В отношении сельскохозяйственных кредитных кооперативов (СКПК), несмотря на не снижающийся спрос на небольшие по размеру кредиты, которые для сельского населения были более приемлемыми по соответствию кредитоспособности заемщиков, Банк России стал менее лояльным. Хотя роль СКПК в развитии личных подсобных и фермерских хозяйств была велика. Однако интересы сельских жителей не были учтены. К СКПК были предъявлены непосильные для них требования. Большинство СКПК были ликвидированы судами по искам ЦБ даже по формальным критериям, к примеру, таким, как непредоставление отчетности в систему электронного мониторинга ЦБ. Не учитывался тот факт, что в сельских поселениях доступ в широкополосному интернету ограничен.

Также и государственные гарантии, предусмотренные не только законом № 193- ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», но и национальными приоритетными проектами, не были обеспечены как в регионах, где была представлена отлаженная двухуровневая система сельскохозяйственной кредитной кооперации, так и в России в целом. Не исключая ошибки, допущенные руководством кооперативов, следует отметить, что *регуляторные меры оказались более весомыми и препятствующими нормальному функционированию* СКПК.

В период массовой ликвидации сельских кооперативов кооперативное сообщество было обеспокоено этим явлением и считало, что уход с рынка финансовых услуг более 50% СКПК (*что и произошло*) неблагоприятно отразится на фермерах, ведь СКПК по объемам кредитования занимали почетное 3 место (1 место у Сбербанка, а второе - Россельхозбанка). Полагаем, что если при достигнутом уровне развития СКПК 65 процентам сельских жителей были доступны финансовые услуги, при закрытии половины СКПК этот показатель серьезно уменьшится[10].

Анализ судебной практики показал, что прецедентов отказа судом удовлетворения иска ЦБ РФ о ликвидации СКПК по отдельным формальным причинам нет, хотя Верховный суд Российской Федерации выразил свою позицию по поводу ликвидации юридических лиц. Так, на основании п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой

[10] Официальный сайт Интернет-центра поддержки малого бизнеса и кооперативов «Сельскохозяйственная кооперация». URL: https://www.selcoop.ru/

Гражданского кодекса Российской Федерации" *неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть* ***соразмерной*** *допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям*. К тому же принудительная ликвидация юридического лица допускается в случае, если продолжение его деятельности может принести ущерб иным лицам. По факту иным лицам нанесен ущерб именно прекращением деятельности, когда многие сельские жители потеряли как свои сбережения, так и доступ к кредиту.

Оценивая роль государства в лице профильного министерства, налоговых органов, антимонопольной службы, Банка России и других институтов, призванных обеспечить закрепленные законодательно государственные гарантии в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации, можно сделать вывод, что институциональная среда не способствовала нормальному функционированию СКПК. Необходима адекватная институциональная защита при определенных преференциях в развитии села.

И.В. Пилипенко (Москва)

Жилищный вопрос в СССР и сравнение динамики и результатов жилищного строительства в союзных республиках

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, часто встречающиеся в общественном дискурсе, относительно проживания якобы большей части населения СССР в коммунальных квартирах и бараках в 1920–1950-х гг. На основе статистических данных приводятся оценки реальной численности жителей страны, проживавших в коммуналках и бараках в тот период. Представлена авторская методика на основе расчета значений 89 показателей, характеризующих ввод в действие жилых домов в 15 союзных республиках по общей площади жилищ в целом в период 1946–1990 гг., в городской и сельской местности; динамику площади жилищного фонда и построенных квартир / домов; числа жителей, улучшивших свои жилищные условия, а также кратко рассматриваются результаты проведенных расчетов.*

Igor V. Pilipenko (Moscow)

The Housing Issue in the USSR and Comparing the Dynamics and Results of Housing Construction in the Union Republics

Abstract. *The article considers issues that are often discussed in the public discourse concerning the majority of population allegedly living in communal housing (kommunalka) and barracks in the 1920s–1950s. Based on the statistical data, we provide estimations of the population that actually lived in kommunalkas and barracks during that period. We present the author's method based on calculations of 89 indicators that reflect housing completions overall from 1946 to 1990 and in urban and rural areas of the 15 Union Republics, the evolution of the housing stock, flats and houses built and the data on inhabitants who improved their housing conditions. Consequently, the results of our calculations are briefly discussed.*

До недавнего времени работы отечественных специалистов по жилищному вопросу и жилищному строительству в СССР и союзных республиках фокусировались в основном

на городах[1], регионах[2] и макрорегионах[3], в то время как общая динамика строительства в стране и республиках СССР за редким исключением[4] обычно оставалась на периферии научных интересов. Кроме того, основное внимание обычно уделялось государственному жилищному строительству[5], тогда как индивидуальному строительству и деятельности

---

[1] Горлов В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). Москва: Реглант, 2005. 499 с.

Бурцев А.Г. Индивидуальное строительство малоэтажного жилья в Свердловске в 1923–1929 годах // Архитектон: Известия вузов. 2015. № 3 (51). С. 14.

Макарова Н.Н. Жилищное строительство в Магнитогорске в 1953–1964 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 37–45.

[2] Гущина Т.Н. Правовые основы жилищной политики Советского государства в период НЭПа (на материалах Тульской губернии). Тула: Тульский фил. РПА Минюста России, 2010. 183 с.

Даминев И.И. Индустриализация жилищного строительства в СССР на примере Башкирской АССР в 1965–1985 гг. // Наука, техника и образование. 2015. №10 (16). С. 149–155.

Стась И.Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис, 2016. 258 с.

[3] Власов С.А. Реализация жилищных программ на Дальнем Востоке (вторая половина XX века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. №1(131). С. 98–104.

Букин С.С. Жилищная проблема в городах Сибири (1920–60-е гг.) / С.С. Букин, В.И. Исаев; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2009. 197 с.

Хиценко Е.В. Задачи развития многоквартирного строительства в Западной Сибири в 1945–1955 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. №1 (84). С. 63–67.

[4] Гражданкин А.И. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950–2013 гг. / А.И Гражданкин, С.Г. Кара-Мурза. Москва: Научный эксперт, 2015. 728 с.

[5] Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача / Отв. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1993. 159 с.

Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). Москва: РОССПЭН, 2008. 303 с.

Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя / Е.Г. Ясин, Г.В. Андрущак, А.Е. Ивантер, Н.Б. Косарева, Л.Н. Овчарова, А.Н. Пономаренко, В.А. Фадеев // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 77–96.

жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) было посвящено совсем немного специализированных работ. Связанная с этим проблема заключалась в недостаточном внимании исследователей к изучению решения жилищного вопроса в СССР в сельской местности, где как раз доминировало индивидуальное жилищное строительство.

Вероятно, именно поэтому как в общественном дискурсе, так и в профессиональном сообществе в последние десятилетия укрепился ряд прочных штампов относительно жилищной системы в СССР, таких как, например: проживание большинства населения страны в коммунальных квартирах в 1920–1950-х гг. и значительной части жителей – в бараках; интенсивное строительство жилья только преимущественно в конце 1950-х – в 1960-х гг. через возведение типовых пятиэтажных домов с малогабаритными квартирами (хрущовок); отсутствие частной (личной) собственности на жилье в СССР; невозможность гражданам самостоятельно улучшать свои жилищные условия и т.п.

Вместе с тем, некоторые объективные данные, не подвергающиеся сомнению, но каким-то образом ушедшие на второй план, такие как, например, крайне низкие показатели уровня урбанизации в СССР в 1920–1950-е гг. автоматически ставят под сомнение вышеуказанный тезис о коммуналках и бараках. Также и наличие значительного количества индивидуальных домов (частного сектора), возведенных до начала 1990-х гг., которые можно лицезреть практически в любом российском малом, среднем или крупном городе, заставляет усомниться в утверждениях об отсутствии в рамках плановой экономики рынка купли-продажи индивидуального жилья на праве личной собственности и возможностей у населения по самостоятельному улучшению своих жилищных условий[6].

Данные вопросы были в многом освещены в наших работах по исследованию динамики жилищного строительства и структуры жилищного фонда в республиках СССР за 70 лет плановой экономики, вышедших в 2021–2023 гг.[7] В целом даже если сделать

---

[6] Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. // Историко-экономические исследования. 2021. №4. Т.22. С. 567–595.

Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Часть 2 // Историко-экономические исследования. 2022. №1. Т.23. С. 7–43.

Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Часть 3 // Историко-экономические исследования. 2022. №2. Т.23. С. 219–255.

[7] Пилипенко И.В. Основные этапы жилищного строительства в СССР в 1920–1980-х годах (часть I) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 1. Т. 4.С. 18–33.

допущение о том, что 100% горожан в обобществленном жилищном фонде проживало в коммунальных квартирах (что не соответствует действительности – в реальности около 25–30% семей получали отдельные квартиры[8]), то с учетом перехода СССР порога в 50% городского населения только на рубеже 1962–1963 гг., развертывания массового жилищного строительства в городах в 1956–1960 гг. и доли индивидуального городского жилищного фонда на уровне 28–30% в 1958–1960-х гг. в любом случае доля населения в коммунальных квартирах никак не могла быть выше 50% от общего числа жителей страны.

Максимально возможную долю жителей СССР, проживавших в коммунальных квартирах, можно определить по данным о жилищном фонде в личной собственности городских жителей, обеспеченности населения жильем и уровню урбанизации в соответствующие годы. Для расчетов мы взяли данные из Всесоюзной переписи населения 1926 г. о среднем размере индивидуального дома городских жителей – 42 кв. м[9]. Сделав допущение о том, что средний размер семьи в индивидуальном доме в сельской местности равен среднему размеру семьи в городах и поселках городского типа (5,1 чел. в 1930 г. и 4,9 чел. в 1940 г.), мы получили среднюю обеспеченность на душу населения в размере 8,2 кв. м на чел. в 1930 г. и 8,6 кв. м на чел. в 1940 г. Учитывая увеличение на 20% средней обеспеченности жильем сельского населения в период 1940–1952 гг. и еще на 14% в период 1953–1958 гг., мы также увеличили для наших расчетов и обеспеченность городских жителей на эквивалентные 20% (до 10,3 кв. м/чел.) для 1952 г. и еще на 14% (до 11,7 кв. м/чел.) для 1958 г. Исходя из этих данных, мы смогли оценить примерное количество населения, проживавшее в городах / поселках городского типа в индивидуальных

Пилипенко И.В. Сравнительный анализ развития жилищного строительства в 15 республиках СССР в 1940–1980-х годах (часть I) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 4 (150). С. 147–161.

Пилипенко И.В. Сравнительный анализ развития жилищного строительства в 15 республиках СССР в 1940–1980-х годах (часть II) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 5 (151). С. 144–161.

Пилипенко И.В. Жилищное строительство в республиках СССР за 70 лет: макроанализ. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. 600 с.

[8] Меерсон Д.С. Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке / Д.С. Меерсон, Д.Г. Тонский. Москва: Стройиздат, 1983. С. 3.

[9] Бронер Д.Л. Жилищное строительство и демографические процессы. Москва: Статистика, 1980. С. 16.

домах на праве личной собственности: 14,0 млн чел. в 1926 г.[10] (114,5 млн кв. м / 8,2 кв. м на чел.), 17,9 млн чел. в 1940 г. (154 млн кв. м / 8,6 кв. м на чел.), 18,1 млн чел. в 1952 г. (186 млн кв. м / 10,3 кв. м на чел.) и 28,3 млн чел. в 1958 г. (332 млн кв. м / 11,7 кв. м на чел.). Соответственно, доля горожан, имевших дом на праве личной собственности, составляла, по нашим расчетам, 53,2% в 1926 г. (14,0 млн чел. / 26,3 млн чел. городского населения), 28,4% в 1940 г. (17,9 млн чел. / 63,1 млн чел. городского населения), 23,5% в 1952 г. (18,1 млн чел. / 77 млн чел. городского населения) и 29,6% в 1958 г. (28,3 млн чел. / 95,7 млн чел. городского населения).

Уровень урбанизации СССР в 1926 г. составлял 17,9%, в 1940 г. – 32,5%, в 1952 г. – 41,3%, в 1958 г. – 46,6%. Учитывая долю городских жителей, проживавших в обобществленном жилищном фонде в 1926 г. на уровне 46,8% (100% минус 53,2%)[11], в 1940 г. на уровне 71,6% (100% минус 28,4%), в 1952 г. на уровне 76,5% (100% минус 23,5%) и в 1958 г. на уровне 70,4% (100% минус 29,6%), получаем максимально возможную долю граждан СССР, проживавших в обобществленном городском жилищном фонде (100% которых при нашем допущении проживало в коммуналках), равную 8,4% (0,179 х 0,468) в 1926 г., 23,3% (0,325 х 0,716) в 1940 г., 31,6% (0,413 х 0,716) в 1952 г. и 32,8% (0,466 х 0,704) в 1958 г. В реальности, с учетом получения частью семей квартир, доля населения СССР, имевших жилплощадь в коммунальных квартирах, была меньше – около четверти населения страны. Соответственно, проблема коммуналок[12], а также

---

[10] Полученные по нашей методике данные близки к данным по Всесоюзной переписи населения 1926 г., согласно которым в частном секторе в городах проживало 14,88 млн чел. [Пузис Г.Б. Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет. Москва: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. С. 19].

[11] Результаты наших расчетов за 1926 г. соответствуют данным И.Е. Горского, согласно которым в конце 1920-х гг. в коммунальных домах проживало 46% городского населения страны, в т.ч. треть – в домах жилищно-арендной кооперации и треть – в домах учреждений и предприятий [Горский И.Е. Жилстроительство в 5-летке / Под ред. Э. Квиринга. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. С. 16].

[12] Herman L.M. Urbanization and New Housing Construction in the Soviet Union // The American Journal of Economics and Sociology, 1971, Vol. 30, Issue 2 (April 1971), pp. 203–220.

Morton H.W. Housing in the Soviet Union // Proceedings of the Academy of Political Science, 1984, Vol. 35, No. 3, The Soviet Union in the 1980s, pp. 69–80.

Andrusz G.D. A Note on the Financing of Housing in the Soviet Union // Soviet Studies, 1990, Vol. 42, No. 3, pp. 555–570.

бараков[13], являлась острой из-за быстрорастущего населения исключительно для городов (особенно для крупнейших и крупных) или для районов нового освоения [14] и преимущественно для обобществленного городского фонда.

Так, по официальным данным помещений барачного типа в СССР имелось (по жилой площади): 12,5 млн кв. м в 1940 г., 12,5 млн кв. м в 1945 г., 16,8 млн кв. м в 1950 г. и 18,0 млн кв. м в 1952 г. при обобществленном городском жилищном фонде в 167,2 млн кв. м в 1940 г., 168,3 млн кв. м в 1945 г., 203 млн кв. м в 1950 г. и 221,9 млн кв. м в 1952 г. В них проживало соответственно 2,90 млн чел., 2,79 млн чел., 3,60 млн чел. и 3,85 млн чел.[15] Исходя из официальной численности населения СССР, получаем, что в 1940 г. в бараках

Меерович М.Г. Власть и жилище (жилищная политика в СССР в 1917–1940 годах) // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 5–66.

Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 2 (55). С. 28–33.

[13] Sosnovy T. The Soviet Housing Situation Today // Soviet Studies, 1959, Vol. 11, No. 1, pp. 1-21.

Бызов А.Ю. Вопросы строительства благоустроенного жилья и ликвидации бараков в деятельности Комитета народного контроля СССР в 1980-е годы // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 93–98.

Горлов В.Н. Ведомственное жилье в СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». 2013. №1. С. 51–56.

Горлов В.Н. Опыт Франции в решении жилищного кризиса в СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. №4. С. 213–218.

Меерович М.Г. Жилой фонд соцгородов-новостроек первых пятилеток. Часть 1. Бараки // Региональные архитектурно-художественные школы. 2016. № 1. С. 426–435.

[14] Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.

Букин С.С. Жилищная проблема в городах Сибири (1920–60-е гг.) / С.С. Букин, В.И. Исаев; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2009. 197 с.

Стась И.Н. Урбанизация самостроя: трущобы в нефтедобывающих районах Советской Сибири (1960–1980-е годы) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 80–99.

[15] Справка ЦСУ СССР Л.М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940-1952 гг. 18 августа 1953 г. // Советская жизнь, 1945–1953 / Сост.: Е.Ю. Зубкова и др. Москва: РОССПЭН, 2003. URL: https://istmat.info/node/18429

проживало 1,5% населения страны и 4,7% от городского населения, в 1950 г. – соответственно 2,0% и 5,2%, в 1952 г. – 2,1% от населения СССР и 5,0% от городского населения страны. При общей площади обобществленного городского жилищного фонда на уровне 267 млн кв. м в 1940 г. и 500 млн кв. м в 1952 г. доля бараков составляла 4,7% в 1940 г. и 5,4% в 1952 г. В то же время, например, в Москве в 1952 г. в бараках общей площадью 1,36 млн кв. м проживало 337 тыс. чел.[16], что при населении Москвы в то время около 4,5 млн чел. составляло примерно 7,4% от общего числа жителей города.

Далее с целью сравнения динамики и результатов жилищного строительства в союзных республиках мы рассчитали значения 89 показателей, используя собранную нами базу данных из более чем 120 официальных статистических сборников союзного и республиканского уровня (ежегодники «Народное хозяйство СССР» за период с 1960 г. по 1991 г. и ежегодники «Народного хозяйство» каждой из 15 союзных республик). Все показатели мы поделили на шесть групп по основным направлением статистических исследований в нашей работе: группа 1 – показатели ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в городской и сельской местности (20 индикаторов – 1.1–1.20); группа 2 – показатели ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в городских поселениях (12 индикаторов – 2.1–2.12); группа 3 – показатели ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в сельской местности (16 индикаторов – 3.1–3.16); группа 4 – показатели динамики площади жилищного фонда в городской и сельской местности (16 индикаторов – 4.1–4.16); группа 5 – показатели динамики построенных квартир / домов (13 индикаторов – 5.1–5.13); группа 6 – показатели числа жителей, улучшивших свои жилищные условия (12 индикаторов – 6.1–6.12)[17].

Данные показатели характеризуют несколько аспектов рассматриваемых вопросов:

- во-первых, это индикаторы роста или изменений объемных величин, например, рост ввода жилых домов по общей площади, рост ввода жилых домов ЖСК, рост общей площади городского и сельского жилищного фонда или рост числа жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома, которые показывают во сколько раз эти показатели изменились по союзным республикам за рассматриваемый период времени;

- второй аспект – усредненные показатели, например, средняя площадь построенных квартир / домов всего, средняя площадь квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и ЖСК и средняя площадь квартир / домов, постро-

[16] Там же.

[17] См. полный список показателей: Пилипенко И.В. Жилищное строительство в республиках СССР за 70 лет: макроанализ. Москва: ИД «Научная библиотека», 2023. С. 213–221.

енных населением за свой счет и с помощью государственного кредита;

- в-третьих, это – вычисленные показатели на душу населения, позволяющие более наглядно проводить ранжирование республик СССР по состоянию на определенный момент времени, например, ввод жилых домов на душу населения, обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя в городских поселениях и сельской местности или число построенных квартир / домов на душу населения;

- в-четвертых, нами были также рассчитаны показатели на душу населения, усредненные за определенный период времени (за несколько пятилеток, лет или десятилетий), дающие более объективную картину успехов в развитии жилищной сферы отдельных республик по сравнению с другими союзными республиками. К таким индикаторам относится, например, ввод жилых домов на душу населения в среднем за пятилетку, аналогичный индикатор для городской и сельской местности, средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя в городских поселениях и сельской местности или среднее число построенных квартир / домов на душу населения по пятилеткам;

- пятая характеристика – полученные удельные показатели, обозначающие вклад / долю отдельных составляющих в общем целом, например, доля государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов, доля жилых домов, введенных населением за свой счет и с помощью государственного кредита в сельской местности или доля жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия.

- в-шестых, мы также рассчитали индикаторы, показывающие динамику изменения удельных величин, таких как, например, изменение доли государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов, изменение доли государственных предприятий, организаций и ЖСК во вводе жилых домов в городских поселениях или изменение числа семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в городских поселениях.

С учетом имеющейся статистики мы следовали принципу сравнения союзных республик по одному показателю за единый промежуток времени (максимальный период – с 1946 г. по 1990 г.), в то время как временной интервал для различных показателей мог достаточно сильно варьироваться[18]. Кроме того, для показателей первой, второй, третьей и пятой группы основной временной единицей являлась пятилетка, для показателей четвертой группы – один год, а для показателей шестой группы – как пятилетка, так и год. Для ряда республик (для Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Латвийской, Туркменской, Украинской и Эстонской ССР) ввиду начавшихся дезинтегра-

[18] См. временной период для каждого показателя: Там же. С. 213–221.

ционных процессов в 1990–1991 гг. индикаторы для полной двенадцатой пятилетки, входящие в группу 2 и группу 3, нам найти не удалось. В этих случаях для двенадцатой пятилетки использовались показатели с 1986 г. по год с последними опубликованными статистическими данными (1987 г., 1988 г. или 1989 г.).

В целом мы рассчитали три значения для каждого показателя по союзным республикам – значение данного индикатора для указанного временного интервала; отношение данного показателя к среднему значению данного индикатора по СССР (количество раз, которое быстро может быть переведено в проценты прироста / спада), а также место (рейтинг) республики по данному индикатору среди 15 союзных республик. В ряде случаев значения индикаторов не публиковались республиканскими статистическими органами – например, полностью отсутствует статистика по показателям группы 2 и группы 3 для Литовской и Таджикской ССР и некоторые показатели из группы 5 для Белорусской, Казахской, Литовской и Таджикской ССР[19].

Суммарные рейтинги (от первого места до пятнадцатого) союзных республик по 89 показателям показывают (табл. 1), что наиболее часто первое место занимали Белорусская (14 раз), Эстонская (13 раз), Азербайджанская (11 раз), Узбекская (10 раз), Латвийская ССР (9 раз), Казахская (8 раз) ССР и РСФСР (7 раз). Ранжирование республик по количеству первых трех мест (см. рис. 1) в рейтингах по 89 показателям свидетельствует о том, что только Белорусская ССР сильно отличалась от других республик в лучшую сторону (35 раз место в топ-3 из 86 показателей или почти в 41% случаев). После нее шла группа из пяти республик (Узбекская, Эстонская, Латвийская ССР, РСФСР и Азербайджанская ССР) с результатами от 21 до 28 первых трех мест в рейтингах. В то же время Киргизская и Украинская ССР, не занимавшие ни разу первое место ни по одному из 89 показателей, не являлись аутсайдерами по сумме трех худших мест (с 13-го по 15-е[20]), что говорит о достаточной сбалансированности их развития в жилищной сфере. Украинская ССР находилась на шестом – восьмом месте среди 15 республик (всего 18 раз занимала последние три места), а Киргизская ССР – занимала 12 место (27 раз), выше Азербайджанской и Грузинской ССР (рис. 1).

---

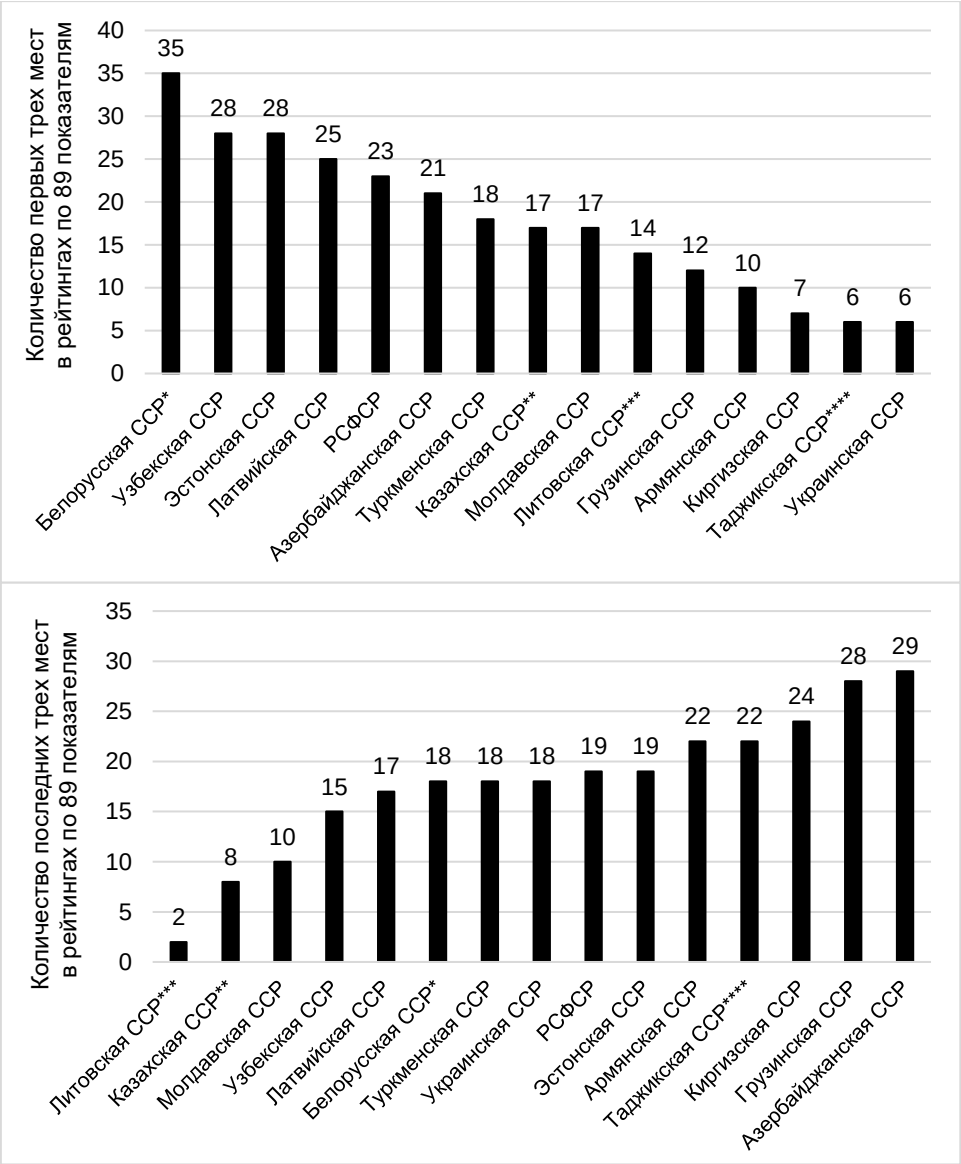
[19] Показатели 5.8–5.10 для Белорусской и Литовской ССР, показатель 5.10 для Казахской ССР и показатели 5.5–5.10 для Таджикской ССР.

[20] Для показателей 5.5–5.7, данные по которым имелись для 14 союзных республик – места с 12-го по 14-е); для показателей 2.1–2.12 и 3.1–3.16 (13 республик) – места с 11-го по 13-е; для показателей 5.8–5.9 (12 республик) – места с 10-го по 12-е; для показателя 5.10 (11 республик) – места с 9-го по 11-е.

Таблица 1. **Распределение мест в рейтингах союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства**

Места в рейтинге / **Количество мест**	**1 место**	**2 место**	**3 место**	**4 место**	**5 место**	**6 место**	**7 место**	**8 место**
Азербайджанская ССР	11	5	5	5	5	2	5	3
Армянская ССР	1	5	4	4	8	6	10	6
Белорусская ССР	14	11	10	6	3	5	7	3
Грузинская ССР	2	2	8	7	6	3	4	4
Казахская ССР	8	2	7	6	12	5	11	7
Киргизская ССР	0	2	5	6	4	12	7	8
Латвийская ССР	9	13	3	4	4	7	4	6
Литовская ССР	2	5	7	9	7	8	3	5
Молдавская ССР	6	9	2	5	12	12	8	10
РСФСР	7	8	8	11	6	5	1	6
Таджикская ССР	2	2	2	7	2	3	1	4
Туркменская ССР	4	6	8	5	5	6	5	5
Узбекская ССР	10	12	6	2	5	6	5	4
Украинская ССР	0	2	4	6	4	7	13	12
Эстонская ССР	13	5	10	6	6	2	5	6
Места в рейтинге / **Количество мест**	**9 место**	**10 место**	**11 место**	**12 место**	**13 место**	**14 место**	**15 место**	**Всего**
Азербайджанская ССР	7	0	12	10	9	8	2	89
Армянская ССР	11	7	5	8	8	1	5	89
Белорусская ССР	4	2	3	5	7	2	4	86
Грузинская ССР	4	13	4	9	10	8	5	89
Места в рейтинге / **Количество мест**	**9 место**	**10 место**	**11 место**	**12 место**	**13 место**	**14 место**	**15 место**	**Всего**
Казахская ССР	6	11	1	6	0	3	3	88
Киргизская ССР	4	7	15	2	10	5	2	89
Латвийская ССР	10	4	7	4	6	6	2	89
Литовская ССР	3	3	2	2	2	0	0	58
Молдавская ССР	6	6	2	3	3	2	3	89
РСФСР	8	6	3	3	7	6	4	89
Таджикская ССР	2	3	1	4	6	5	11	55
Туркменская ССР	8	5	11	7	4	4	6	89
Узбекская ССР	5	9	3	12	6	3	1	89
Украинская ССР	9	5	10	9	5	1	2	89
Эстонская ССР	2	8	10	4	3	4	5	89

Источник: рассчитано и составлено автором по данным статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство союзных республик» с 1960 г. по 1991 г.



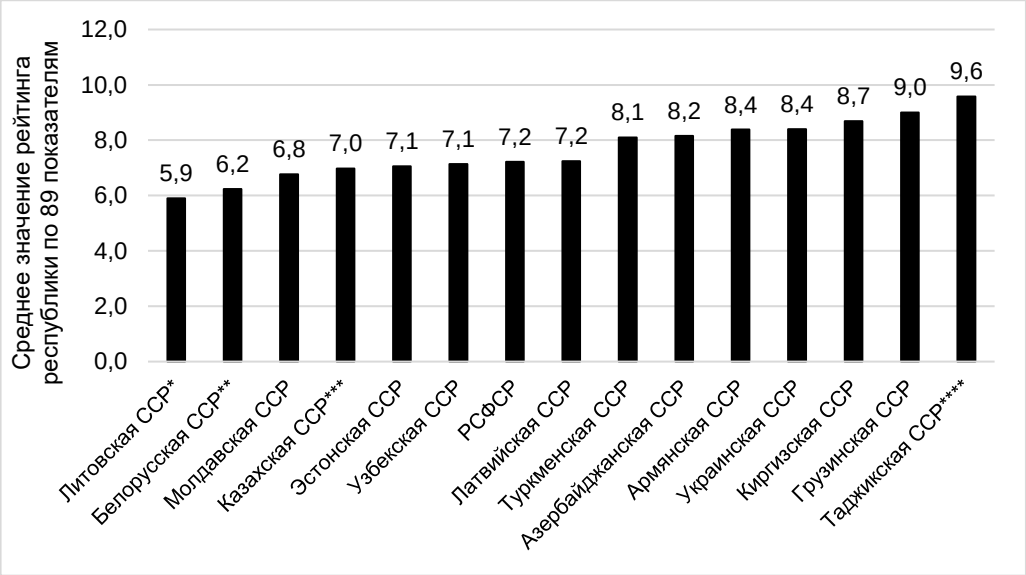
Примечания:
* – Белорусская ССР – 86 показателей;
** – Казахская ССР – 88 показателей;
*** – Литовская ССР – 58 показателей;
**** – Таджикская ССР – 55 показателей.

Рис. 1. Количество случаев, когда республики занимали первые три места (верхний график) и последние три места в рейтингах по 89 показателям жилищного строительства (нижний график)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство союзных республик» с 1960 г. по 1991 г.

Помимо ранжирования республик по отдельным показателям определение рейтинга (места) республики среди 15 союзных республик позволяет вычислить средний рейтинг каждой из республик по 89 показателям в целом (в таком случае каждый показатель имеет одинаковый вес) (рис. 2). Как видно, можно выделить группу республик-лидеров в составе

Литовской и Белорусской ССР; группу с показателями выше среднего – Молдавская, Казахская, Эстонская, Узбекская ССР, РСФСР и Латвийская ССР; группу с показателями ниже среднего – Туркменская, Азербайджанская, Армянская и Украинская ССР, а также четвертую группу в составе Киргизской, Грузинской и Таджикской ССР, которые чаще занимали места в нижней части рейтингов.



Примечания:
* – Литовская – 58 показателей;
** – Белорусская ССР – 86 показателей;
*** – Казахская ССР – 88 показателей;
**** – Таджикская ССР – 55 показателей.

Рис. 2. Средний рейтинг союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

Источник: рассчитано и составлено автором по данным статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство союзных республик» с 1960 г. по 1991 г.

Несколько искажает данный рейтинг ранжирование Белорусской, Казахской, Литовской и Таджикской ССР по меньшему количеству показателей. Для исправления ситуации мы исключили все 34 показателя, по которым отсутствуют данные хотя бы по одной республике, и рассчитали средние значения рейтингов для каждой союзной республики по 55 оставшимся индикаторам. В результате, хотя некоторые республики и поменялись местами, общий состав групп изменился незначительно. В группу республик-лидеров по-прежнему входили Литовская, Белорусская ССР, а также Эстонская и Молдавская ССР. Близкими к среднему значению показателями характеризовались Казахская, Латвийская, Узбекская ССР и РСФСР, а меньшими чем среднее – Армянская, Украинская и Азербайджанская ССР. Замыкали список Киргизская, Туркменская, Грузинская и Таджикская ССР.

З.И. Назаров (Стерлитамак)

Опыт теории и практики планирования в Советском Союзе и его развитие в ноономике как концептуальной платформе глобальной трансформации общества

Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество;
точка зрения нового материализма есть человеческое общество,
или обобществившееся человечество.

Карл Маркс

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

В. И. Ленин

Аннотация. *Рассматривается история возникновения и развития отечественного планирования в условиях строительства нового общественного строя, его теория и практика. Затрагиваются вопросы теории и практики планирования в послевоенных социалистических странах, раскрывается активная координация разработки теоретических проблем учеными и обмен между собой опытом планирования экономики в своих государствах. Раскрывается развитие принципов планирования в новаторской концепции ноономики как концептуальной платформы глобальной трансформации общества – в России и во всем мире.*

Z.I. Nazarov (Sterlitamak)

Experience of the Theory and Practice of Planning in the Soviet Union and Its Development in Noonomics as a Conceptual Platform for the Global Transformation of Society

Abstract. *The article examines the history of the emergence and development of domestic planning in the context of building a new social system, its theory and practice. The issues of the theory and practice of planning in post-war socialist countries are touched upon, the active coordination of the development of theoretical problems by scientists and the exchange of experience in economic planning in their countries is revealed, the development of planning principles in the innovative concept of noonomics as a conceptual platform for the global transformation of society is revealed - in Russia and around the world*

В основу советской системы власти и управления легли стратегическое программно-целевое планирование. В России, а затем в СССР планирование на макроуровне возникло в 20-е годы. С целью организации планового руководства хозяйством страны в 1917

г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), превратившийся в последующем в руководящий центр управления и планирования промышленности. В 1918 году были организованы областные, губернские и уездные советы народного хозяйства, на которые возлагалось управление всей экономической жизнью данных административных районов. В феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации России. В 1921 г. на её основе была организована общегосударственная плановая комиссия (Госплан), председателем которой был назначен талантливый ученый и инженер практик Г.И. Кржижановский.

Первый долгосрочный план, представляющий интерес с точки зрения общей методологии планирования, это план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), разработанный в 1920 г. В нем был дан анализ экономического положения страны в целом и по районам, представлена стратегия электрификации страны на 10 лет. План предусматривал увязку строительства электростанций с производством и потреблением электроэнергии. Этот план положил начало экономическому районированию. Территория страны была разделена на восемь экономических районов. В зависимости от возможностей района планировалась его дальнейшее хозяйственное развитие. Для каждого района намечался определенный план работы по электрификации и решался вопрос о рациональном размещении промышленности на территории страны. Пред3сматривалось приближение промышленности к источникам сырья и топлива, к районам потребления, продвижение промышленности на Восток.

Развитие экономических районов должно было происходить путем реконструкции промышленных предприятий, перевода их на рельсы современной техники и технологий. На основе подсчета материальных ресурсов и денежных средств был сделан выбор строительства первоочередных электростанций.

План ГОЭЛРО был первым опытом научного перспективного планирования. Разработанные комиссией ГОЭЛРО методологические принципы послужили основой для дальнейшей работы в области планирования. По существу тогда впервые был составлен топливно-энергетический баланс страны и определена общая смета затрат. С планом ГОЭЛРО связаны и истоки разработки макроэкономических моделей, с которым в дальнейшем должны были увязываться краткосрочные планы.

Первые годовые планы содержали «контрольные цифры», которые не имели обязательного характера для отдельных предприятий за исключением некоторых ключевых отраслей. С 1931 г. до прекращения существования СССР годовые планы становились строго обязательными. Основным методом их разработки был балансовый. Постепенно расширялся круг объектов планирования: вначале в планах находили отражение лишь объемные показа-

тели, а последующем круг планируемых показателей пополнялся качественными показателями, характеризующими эффективность общественного производства. Позже наряду с развитием экономики стали уделять внимание планированию социального развития. Начиная с 10-й пятилетки, осуществлялось планирование охраны окружающей среды[1].

Оценивая опыт планирования в СССР, в начале 1990-х гг., В.Попов и Н. Шмелев писали: «Ни в одной другой стране мира система всеобъемлющего директивного планирования не просуществовала так долго и не приобрела таких законченных форм, как у нас. Опыт развития административно-плановой экономики в СССР можно, помимо прочего рассматривать как грандиозный уникальный хозяйственный эксперимент человечества, который видимо, уже никогда и нигде не будет повторен в подобных масштабах»[2]. Далее авторы пишут о том, что закономерности этой системы все еще плохо изучены. Прогресс экономической теории до сих пор был связан главным образом с познанием законов рынка, так что сейчас можно сказать без всякого преувеличения, что законы развития директивного планируемого хозяйства – это крупнейшее «белое пятно» в мировой экономической науке.

Надо отметить, что в СССР относиться критически к практике планирования ученым не рекомендовалось из идеологически цензурных соображений, поэтому в условиях горбачевской кампании «гласности», наряду со справедливой критикой реальных недостатков стала нарастать волна ниспровержения всего положительного, что было в этой (и не только в этой) сфере.

Что касается «дозволенной», дозированной конструктивной критики, то она фиксировала реальные, объективно возникающие с течением времени трудности. Так, советский экономист О.М. Юнь, задавая вопрос о том, что планировалось в течение шести десятилетий в нашей экономике, отвечал – легче сказать, что не планировалось. Действительно, каждому предприятию сверху доводился не только стоимостной объем продукции, но и показатели производства в натуре в тоннах, штуках метрах и т.д. Степень детализации плановых позиций было очень высока: к середине 80-х годов Госплан утверждал 2 тыс. укрупненных наименований, Госснаб разбивал эти укрупненные позиции на 15 тыс., министерства - на 50 тыс., и наконец, на стадии прикрепления потребителей к поставщикам, проводившегося органами Госснаба, каждая номенклатурная позиция дробилась еще на 10 -15 наименований[3].

---

[1] Прогнозирование и планирование экономики: Учеб. пособие / В. И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров и др. Минск: Интерпрессервис, 2017. С. 18.

[2] Попов В. Великий плановый эксперимент / В. Попов, Н. Шмелев // Погружение в трясину: (Анатомия застоя) / Сост. и общ. ред. Т.А. Ноткиной. Москва: Прогресс, 1991. С. 101.

[3] Юнь О. М. Интенсификация экономики: теория и практика планирования. Москва, Экономика, 1988 С. 140.

В СССР и в других социалистических странах планирование экономики получило конституционное закрепление Согласно статье 108 Конституции СССР 1977 года, утверждение государственных планов экономического и социального развития страны осуществляется исключительно Верховным Советом СССР, что придает им силу закона. Ученые социалистических стран активно координировали разработку теоретических проблем и делились между собой опытом планирования экономики в своих государствах, а также с классовых позиций марксизма подвергали обоснованной критике попытки поставить на одну доску планирование в странах социализма и капитализма[4]

В 1949 г. СССР инициирует создание Совета экономической взаимопомощи – межправительственной организации ряда стран Восточной Европы. СЭВ ввел в практику координирование народнохозяйственных планов.

Что касается опыта планирования в КНР, то после образования страны в 1949 г. и до начала 21 века планирование подразделялось на три вида: 1) долгосрочное (на 10 лет и более), среднесрочное (на 5 лет) и текущее (на один год). В КНР также существовали четыре уровня планирования – общегосударственное, отраслевое, территориальное и по предприятиям, все виды планирования были взаимоувязаны. Начиная с 80-х гг. (6-я пятилетка) план развития народного хозяйства превратился в план экономического и социального развития. Начиная с 80-х гг. (8-я пятилетка), в КНР стали составлять планы десятилетнего развития народного хозяйства, а с 9-й пятилетки (1995 г.) – долгосрочные планы развития народного хозяйства сразу на 15 лет. Таким образом, произошло сочетание среднесрочного и долгосрочного планирования при составлении народнохозяйственных планов в условиях перехода к рыночной экономике. В начале 21 в., на новых витках реформ, государственное планирование в КНР продолжает играть важнейшую роль в управлении экономическими процессами страны. Современный Китай предлагает всем странам мира систему отношений равноправного сотрудничества, основанную на концепции движения к формированию сообщества единой судьбы человечества[5].

Планирование народного хозяйства в самом общем значении представляет собой процесс научного или эмпирического обоснования целей и приоритетов социально-экономического развития с определением путей и средств их достижения. Соответственно

---

[4] Бениш А. Прогнозирование и планирование в области экономики капиталистических стран // Будущее: реальные проблемы и буржуазные спекуляции / Коллективный труд Проблемной комиссии академий наук социалистических стран. София: Изд-во Болгарской Академии наук, 1979. С. 126 - 152.

[5] Чен Эньфу. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: Монография / Науч. ред. изд. на рус. яз. С. Д.Бодрунов. Москва: ИНИР им. С.Ю. Витте : Центр каталог, 2023. 464 с. (Современная экономическая мысль).

план – это документ, который содержит систему показателей и набор различных мероприятий по решению социально-экономических задач. В нем отражаются как цели и приоритеты, так и ресурсы, источники их обеспечения, порядок и сроки выполнения. В российской практике периода рыночных трансформаций термин «планирование» долгое время был почти полностью отлучен от употребления в документах и программно-аналитических проработках, что стало при развороте реформ поспешной и не очень умной реакцией российской «элиты» на выдвинутую задачу – перейти исключительно к рыночным методам регулирования экономических процессов. Государственное планирование было полностью, даже в случаях годичных проектировок, вытеснено категорией прогнозирования (кроме финансового плана -- государственно бюджета). В последующем данная крайность начала преодолеваться, но очень несмело и половинчато.

Отказ от планирования в России в начале переходного периода в 1990-х гг. оказался разрушительным. План в современной смешанной модели российской экономики – это объективно обусловленное и необходимое дополнение рыночного саморегулирования. Такое сочетание позволяет соединить плюсы рынка с плюсами планомерности.

Этому служит, в частности, закон о стратегическом планировании[6]. В рамках закона установлены цели национального развития, ориентированные на построение социально ориентированного общества с развитой экономикой, базирующейся на новом технологическом укладе. Есть многие подцели этих национальных целей. Есть национальные проекты [7]

Генезис ноономики – это объективный процесс, зреющий в недрах современной экономической системы и указывающий на возможный (хотя и не единственно возможный) результат развития. Как показывают исследования ученых, переход к ноономике – наиболее рациональный вариант решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Однако подчеркивается, что без целенаправленной работы по поддержке этого процесса не обойтись. Нужен продуманный курс, позволяющий разрешать имеющиеся противоречия и шаг за шагом двигаться к ноономике. В условиях обострения глобальных проблем особую актуальность приобретает согласование частных и общественных интересов. Решение проблемы видится в траектории развития к новому индустриальному обществу второго поколения и далее – к ноономике, в переходе от человека экономического

---

[6] Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) 28 июня 2014 года N 172-ФЗ. URL: https://rg.ru/documents/2014/07/03/strategia-dok.html

[7] Бодрунов С. Д. Путь к ноономике: магистральное направление глобального развития // Ноономика и нооообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 1. С. 13–20. URL: https://noonomy-journal.ru/images/3_1_2024/3_1_1.pdf

к ноочеловеку, нацеленному на создание мира ценностей более гуманистической культуры. Толчок технологическому знанию может дать только изменившийся человек, человек-творец, готовый к постижению нового знания (в том числе в сфере НТП) и духовному развитию. В качестве слагаемых пути к ноономике рассматриваются: технологический прогресс, диффузия собственности, социализация общества и солидарность. Подчеркивается корреляция ноономики с китайской концепцией сообщества единой судьбы человечества. В свое время Дж. К. Гэлбрейт, опираясь на исследованную им картину состояния промышленности и техноразвития середины XX в. в индустриально продвинутых США, назвал построенный там на этой основе тип общественного устройства Новым индустриальным обществом. Современный новый ТУ (технологический уклад)-VI и уже находящийся «на старте» новейший ТУ-VII выступают как материальная основа, а Интегральный МХУ (мирохозяйственный уклад) — как институциональная база для перехода к Новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2), т.е. они создают фундамент для формирования нового социального устройства, одновременно выступающего своеобразной «надстройкой» над ними.

Безусловно, НИО.2 — пока еще этап экономического развития, но уже здесь начинают превалировать ценности, а не экономические интересы. Формируемое в ходе его развития нооценностное «ядро» — это уже новая социальная база и предтеча нооразвития, которое, в свою очередь, является прямым путем к образованию ноо-общества, выстраиваемогона критериях разума и морально-этических норм, поворотной вехой траектории глобальной трансформации цивилизации в ноосферное существование, о котором писал В.И. Вернадский[8].

Концепция ноономики, основы которой разработал и развивает С.Д. Бодрунов, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН представляет собой сложную теорию трансформации, опирающуюся на исследование технологических изменений и вытекающих из них сдвигов в общественном устройстве. Она позволяет не просто увидеть тенденции, но и уловить качественные социальные сдвиги, позволяет предвидеть и оценивать далекие горизонты общественного развития и улавливать переходы от одной ступени к следующей. От понятия экономика ноономика отличается широтой охвата общественной жизни, устроенной на иных, чем экономика, началах)

Будучи порождением экономики и опираясь в своей теории на ряд экономических учений, ноономика существенно отличается от экономики. Более того, само возникнове-

[8] Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество - 2: перезагрузка: [Монография]. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.

ние и дальнейшее становление ноономики, подтверждая гегелевский философский нарратив, фактически отрицающий дальнейшее существование экономики.

Ноономика представляет собой специфическую модель социального устройства, в рамках которой развитие человека и общества в категориях «знание – культура – нооценности и ноорациональность» и в их практическом применении будет носить гармоничный характер[9].

В рамках нооподхода обосновывается, что если к нашим растущим знаниям в области технологий мы не добавим других знаний – о необходимости разумного самоограничения, использования нооподходов к организации нашей жизни и в первую очередь возможностей технологического прогресса, мы придем, очевидно, к катастрофе. Впереди – точка сингулярности нашего цивилизационного развития. Мы можем пройти ее незаметно, но последствия ощутим очень скоро. Выбор – либо продолжаем «зоо»-жизнь с «зоо»-экономикой, «зоономикой»,и тогда нас ждет то, о чем сказано выше, либо выходим в НИО.2 и постепенно формируем мир разумных потребностей и разумного производства, ноопотребностей и ноопроизводства[10]. Технологический прорыв в будущее обеспечит человечеству реальный шаг вперед, только когда он будет основан на принципиально новых, нооподходах, которые только и могут указать нам верные пути использования возрастающего (и потому потенциально опасного, но одновременно сулящего немалые приобретения) технологического потенциала.

Нооподход предполагает соединение технологической мощи с силой знания, с человеческим разумом, воплощенным в традициях человеческой культуры. Именно культурные коды социума выступают отныне непременным условием технологического использования знания, и от того, какими будут нормы нашей культуры, зависит и то,во что превратится нынешнее человечество.

Новые технологические возможности, создавая основу для выхода человека из непосредственного производства, образуют базис для отмирания экономических отношений (борьбы за использование и присвоение ресурсов и результатов производства). Но и сам социум в результате претерпит глубочайшие изменения. Ответом на вызовы экстенсивно-«технократического» сценария развития, ведущего в тупик цивилизационного кризиса, должна стать осознанная интенсификация создания и использования технологий, способствующих личностному развитию человека, совершенствованию культурного кода современной цивилизации. «Общественные институты вследствие повсеместного,

---

[9] Бодрунов С. Д. От ноономики – к ноосфере? // Ноономика и нообщество: альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, No 3, С. 36–47. URL: https://noonomy-journal.ru/index.php/ru/tekushchij-vypusk/13-arkhiv/3/46-ot-noonomiki-k-noosfere

[10] Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество - 2: перезагрузка: [Монография]. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.

«укладного» применения таких технологий также будут меняться. Например, становится возможной реальная прямая демократия – не только (и не столько) выборы, но и прямое решение любых вопросов жизни сообщества на базе доверительного (не требующего проверки) консенсуса – пустить ли трамвай по улице, снести ли памятник, построить ли рядом с жилым кварталом завод...».

В Концепции подчеркивается, что развитие технологий в этом варианте будет направлено на достижение «разумного общественного развития и удовлетворение разумных (несимулятивных) потребностей личности в рамках культурно-цивилизационного кода, сформированного на каркасе НИО.2. И считается неважным, кто будет работать – робот (скорее) или человек-творец. При этом базис будет оставаться материальным, а способ производства благ – индустриальным, основанным на технологиях своего времени». Точнее, нооиндустриальным – для удовлетворения потребностей нооиндустриального общества, существующего в ноосфере.

На первый взгляд, эти тезисы во многом – «по Вернадскому». Тем не менее, при более глубоком прочтении, понимаешь, – речь идет о другом. Многие мыслители прошлого (Карл Маркс, Владимир Вернадский, Эрих Фромм, теоретики Римского клуба и др.) «апеллировали к человеческому разуму как средству решения нарастающих проблем. Однако у них не было ответа на вопрос, какими конкретно материальными средствами такое решение может быть достигнуто, как не было ответа и на вопрос о способе разрешения назревших противоречий». Разработчикам ноолодхода представляется, что сейчас ответ на этот вопрос они могут дать: от чисто гуманистической трактовки идей ноосферы, покоящихся в основном на социально-философских рассуждениях, надо перейти к осознанию того, «что эти идеи могут быть реализованы на солидном фундаменте тенденций развития материального производства»[11].

В этом смысле обоснование концепции НИО.2 и теории ноономики оборачивается одновременно и подходом к обоснованию нового этапа развития человеческой цивилизации. Они предложили назвать ее нооцивилизацией, производство в которой станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на сугубо материальные процессы нооиндустриального производства, вне связи с которыми человек не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться).

Одновременно обосновывается, что резко возрастет социальная роль знания как сред-

[11] Квинт В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов: [Монография]. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. 351 с.

ства открытия новых, более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в противовес нынешнему количественному наращиванию потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и напряжений, сопровождающих глубокие технологические и общественные сдвиги.

В то же время не технологии сами по себе выступают творцами нового общества, в котором ключевую роль играет человек, наделенный знаниями, человек подлинно разумный. (и в этом – принципиальное возражение технологическим детерминистам).

Классические взгляды, закрепленные в господствовавших течениях экономической мысли, в частности, в концепции рыночного фундаментализма, не могут дать ответа на те запросы, которые возникают из-за необходимости разрешать практические проблемы развития. Россия, по-видимому, «сходит с колеи» предшествовавшего этапа развития, вовлекая в новое движение множество других стран, внимательно наблюдающих за происходящими геоэкономическими изменениями. И, несмотря на естественные опасения перед радикальными изменениями, - полагают разработчики ноономики, - они дают нам шанс сменить вектор развития, сменить его концептуальную основу.

Череда экономических и социальных макрошоков, вызванных пандемией, а затем санкционным противостоянием, расколовшим мировое сообщество, – это лишь симптом глубоких тектонических сдвигов в экономике и обществе. Это – импульсы развития в рамках новой парадигмы, сопровождающие начало движения в новом направлении. Современные проявления кризиса, которые на фоне описанных макрошоков только усилились, хорошо известны: проблемы климата, экономическая стагнация, рост социального неравенства, финансиализация экономики, нарастание террористических угроз, социальная и психологическая деструкция и многие другие. И в течение переходного периода проблемы будут обостряться.

Это связано с очевидной нехваткой ресурсов на решение всех проблем. Поэтому можно ожидать все бóльшей переориентации имеющихся ресурсов на ситуационные проблемы в ущерб решению проблем глобальных, стратегически значимых, которые будут накапливаться[12].

Есть еще одно важное следствие санкций против России – технологическое. «Недружественные» страны в одночасье разорвали с нами сотрудничество в технологической сфере. Заместить западные технологии в одночасье невозможно (это не сможет сделать ни

[12]Бодрунов С. Д. Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике // Ноономика и нообщество: Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 4. С. 13–24. URL: https://noonomy-journal.ru/images/2_4_2023/2_4_1.pdf

одна развитая в технологическом отношении страна). Причина импортозависимости стран, особенно высокоразвитых, – международное разделение труда. В то же время необходимость обеспечивать технологический суверенитет в условиях санкционного давления имеет позитивное следствие – дает России уникальный шанс для скачка в развитии[13].

В данном контексте возникновения ноономики как неэкономического способа удовлетворения потребностей человека и социума, и, соответственно, материального основания для возникновения ноо-общества формирование ТУ-VII и Интегрального МХУ становятся поворотной точкой в истории развития человечества. Само название «Интегральный мирохозяйственный уклад» отсылает не только (и даже не столько) к известной идее так называемого интегрального общества, сколько к базовому смыслу понятий «интеграция» и «интеграционное пространство». И эта интеграция стран, регионов, обществ, оказывается тем прочнее, чем более она основана на общих ценностях, взаимопонимании и солидаризме[14]. Тем самым закладываются основы нового общественного устройства.

[13]Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и нообщество: Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 1. С. 43–64.

[14] Бодрунов С.Д. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать / С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев. Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте; Москва: Центркаталог, 2023. 340 с.

М.Б. Конашев (Санкт-Петербург)

Эмигранты из СССР о СССР
(из дневника и переписки Ф.Г. Добржанского)

Аннотация. *Проблема отношения эмигрантов из СССР к СССР имеет свою специфику, потому что это была эмиграция из первой в мире социалистической страны, из действительно нового мира. Особую ценность имеют документальные источники, в т.ч. письма и дневники эмигрантов, в которых они затрагивают эту проблему. Одним из таких источников является дневник Ф.Г. Добржанского (1900-1975), русского и американского генетика, эволюциониста, содержащий ряд записей о различных встречах с русскими эмигрантами в США и других странах, в т.ч. об их отношении к СССР. В этих записях часто выражено и его собственное отношение к родине.*

Ключевые слова: *эмиграция, эмигранты, СССР, Ф.Г. Добржанский, дневник*

M.B. Konashev (Saint-Petersburg)

Emigrants from the USSR on the USSR
(Excerpts and Fragments from the Diary and Correspondence of Th. Dobzhansky)

Abstract. *The problem of the attitude of emigrants from the USSR to the USSR has its own specifics, because it was an emigration from the world's first socialist country, from a truly new world. Of particular value are documentary sources, including letters and diaries of emigrants, in which they touch upon this problem. One of such sources is the diary of Th. Dobzhansky (1900-1975), a Russian and American geneticist, evolutionist, containing a number of entries about various meetings with Russian emigrants in the USA and other countries, including their attitude to the USSR. These entries often express his own attitude to his homeland.*

Keywords: *emigration, emigrants, USSR, Th. Dobzhansky, diary.*

Среди ряда вопросов, связанных с эмиграцией, один из наиболее важных – отношение эмигрантов к исторической родине. Проблема отношения эмигрантов из СССР к СССР имеет свою специфику, потому что это была эмиграция из первой в мире социалистической страны, из действительно нового мира. Особую ценность имеют документальные источники, в т.ч. письма и дневники эмигрантов, в которых они затрагивают эту проблему. Одним из таких источников является дневник Ф.Г. Добржанского (1900-1975), русского и американского генетика, эволюциониста[1], который он вел с перерывами на протя-

[1] Захаров И. .А. К 100-летию Феодосия Григорьевича Добржанского // Генетика. 2000. № 2. С. 297-298; Захаров И. А. К 100-летию со дня рождения Ф. Г. Добржанского // Природа 2000. № 12. С. 58-59.; Конашев М. Б. Добржанский - генетик, эволюционист, гуманист// Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 1. С. 56-71.; Конашев М. Б. Ровесник

жении всей своей жизни[2], в котором есть ряд записей о различных встречах с русскими эмигрантами в США и других странах, в т.ч. об их отношении к СССР. В этих записях часто выражено и его собственное отношение к родине.

Больше всего Ф.Г. Добржанского огорчало плохое отношение к родине русских эмигрантов. 24 марта 1956 г., после вечера в семье Музыченко он записывает: «Преимущественно разговаривали о событиях в России, о развенчании Сталина. Музыченко, конечно, ни на грош не верит, что что-либо в России может измениться. Обычная ненависть уехавшего оттуда»[3]. Но такое же отношение было у большинства эмигрантов и к той стране, в которой они оказались и худо-бедно устроились. 30 июня 1958 г. в Мадриде: «Под вечер пошли еще раз ‘на чай’ к Святополк-Мирским. Милые люди, но ругают Испанию, как Дорожинская ругает Бразилию и многие русские в Америке ругают Америку. Увы, такова уж судьба русских эмигрантов - их приниженное положение в чужой стране их заставляет искать компенсации в ругани этой страны».

Возможно, в т.ч., из-за негативного отношения к стране, в которой родился и прожил часть жизни, возникало стремление забыть собственный язык. 30 апреля 1966 г. в Париже: «Вечер опять у Бозижеров, прекрасный обед в обществе старика Кобозева. Говорит, что русская общественная и философская жизнь во Франции уже не существует. Дети и внуки некогда приехавших, уже офранцузились. Как это знакомо».

О причинах такого отношения Ф.Г. Добржанский в дневнике не пишет, но среди прочих общих недостатков эмигрантов отмечает также то, что вызывало у него категорическое неприятие: плохое отношение к беднякам и людям вообще. 19 мая 1956 г., покидая Бразилию, он делает следующую краткую и характерную запись: «Прощальный обед у Дорожинских. Грустное зрелище, старики, доживающие свой век, но полны ненавистью к людям их окружающим и, пожалуй, к людям вообще».

Для отношения самого Ф. Г. Добржанского к родине, т.е. к Советскому Союзу, наиболее показательны записи в дневнике периода 1942-1943 гг., а также конца 1940-х–начала 1950-х гг., когда реальной была угроза ядерной войны между США и СССР. Военные действия на немецко-советских фронтах, естественно, волновали его больше всего. Он тяжело переживал отступление советских войск, сдачу городов, потери среди мирного населения. 14 сентября 1942 г.: «Сталинград все еще держится, что чем

генетики, ровесник века: Ф.Г. Добржанский (1900-1975 гг.) // Деятели русской науки XIX-XX веков. Вып. 4. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2008. С. 193- 228.; Конашев М.Б. Страсти по Феодосию, или как и почему Ф.Г. Добржанский стал «невозвращенцем» // Вестник ВОГиС. 2013. № 1. С. 202-209.

[2] APSL. B:D 65. Th. Dobzhansky Papers. Notebooks.; Конашев М.Б. Личный архив Ф. Г. Добржанского в библиотеке Американского философского общества и история эволюционной биологии // Отечественные архивы. 2024. В печати.

[3] Здесь и далее цитирование дневника Ф.Г. Добржанского по: APSL. B:D 65. Th. Dobzhansky Papers. Notebooks.

неожиданнее, тем приятнее. Но немцы все же уже стоят на Волге, а это зарез для России – будет голодать и холодать!». И, напротив, Ф.Г. Добржанский радовался любому военному успеху, освобождению оккупированных деревень и городов, в особенности снятию блокады Ленинграда. 5 января 1943 г.: «Русские события радуют. Быть может, из крови, ужаса и смерти рождается нечто действительно духовно прекрасное. Казалось бы, Россия разбита и уничтожена – а ведь, несмотря на это, сейчас бьют немцев! Много бы дал, чтобы увидеть и узнать больше об этом деле». 18 января 1943 г.: «Вечером услыхали об освобождении Ленинграда. Страдания этого города почти ни с чем несравнимы. Только подумать – полтора миллиона жертв! Нет никакого сомнения в том, что русскими людьми движет какая-то, нам едва ли ведомая, духовная сила. Думая об этом, не мог спать далеко за полночь».

Неудачи и успехи союзнических, американских и английских войск вызывали у Ф.Г. Добржанского меньше эмоций, и комментировал он их спокойнее, за одним исключением. Очень скоро выяснилось, что обещанное открытие второго фронта в Европе постоянно откладывается. 9 августа 1942 г.: «Союзники обещали открыть второй фронт для помощи России. Обещание сдержали – второй фронт открыт ... в Индии». 15 октября 1942 г.: «Без нашего на то согласия нам стали присылать русский журнал «Новоселье»[4]. В одном из номеров помещена статья Марка Слонима[5] о втором фронте. Он совершенно правильно говорит, что, несмотря ни на какие военные соображения, отсутствие второго фронта есть позор для союзников, которые в течение уже 16 месяцев позволили России истекать кровью, не сделавши никакой попытки отвлечь силы немцев. Он правильно спрашивает, не говорили бы о предательстве или восточном двуличии, если бы англичане воевали с немцами, а русские сидели в траншеях и ограничились только посыланием время от времени аэропланов над Германией! Все это напоминает рассуждения Мирского[6], которые мне показались столь дикими – он думает, что англичане желают, чтобы немцы разбили русских!». 20 марта 1943 г.: «Вечером отправился в гости к моей португальской

---

[4] Журнал «Новоселье» издавался с 1942 по 1949 г. в США, в 1949–1950 гг. во Франции. Выходил сначала ежемесячно, а с 1943 г. – раз в два месяца и реже. Подписная годовая цена журнала составляла в США 3,5 доллара. Редакция и контора «Новоселья» в США находились в Нью-Йорке, во Франции – в Париже. Инициатором и редактором-издателем «Новоселья» была С. Ю. Прегель (1897–1972), поэтесса и переводчица, хорошо известная в литературно-художественных кругах русского зарубежья. На протяжении всех военных лет тема борьбы с фашизмом не сходила со страниц журнала.

[5] Марк Львович Слоним (1894–1976) – литературовед, публицист. Эмигрировал в 1919 г., поселился в Праге, где преподавал в Русском университете. В 1922–1932 гг. был литературным редактором и ведущим критиком журнала «Воля России», с 1927 г. попеременно жил в Праге и Париже. Сотрудничал в «Современных записках» (Париж) и других изданиях. С 1941 г. жил в США, с 1943 г. преподавал русскую и сравнительную европейскую литературу в Колледже имени Сары Лоуренс в Нью-Йорке. Сотрудничал в газете «Новое русское слово», в «Новом журнале» и других изданиях.

[6] Alfred Ezra Mirsky (1900–1974) – американский биолог, профессор Института Рокфеллера в Нью-Йорке.

учительнице, где был также Famados – кажется, Рокфеллеровский стипендиат. Завели разговор о России, и бразильянцы верно заметили, что Англия и Соединенные Штаты боятся победы России, кажется, не меньше, чем победы Германии. Ситуация на русском фронте, однако, такая, что на русскую победу, кажется, не похоже. Неужели не будет второго фронта до тех пор, пока Россия не будет истощена вконец? Неужели это величайшее предательство в истории?».

В этом своем отношении к войне и миру Ф.Г. Добржанский оказался практически одинок. 7 февраля 1943 г. он фиксирует совпадение страха перед победой СССР у американских коллег и русских коллег в эмиграции: «Вечером собрались у нас Мирские, Родсы, Эфрусси, Шульц. Шульц, Эфрусси и я ораторствовали. Темы – Дарлингтон, которого Шульц ненавидит (очевидно за то, что Дарлингтон стал, его не спросившись, заниматься нуклеиновыми кислотами), и коммунизм в России. Эфрусси, очевидно, боится того, что в случае победы русских Европа станет коммунистической. Он повторяет аргументы Геринга и Геббельса». Хуже того, в начале «Холодной войны» почти все они не только поддержали империалистическую политику американского правящего класса с президентом Г. Трумэном во главе, но и открыто призывали начать атомную войну против СССР. 7 октября 1950 г.: «…Джесса[7] очаровательна как всегда, хотя она и думает, что, так как отлагательство войны только усиливает Россию, то воевать надо поскорее». 28 апреля 1953 г.: «Сегодня Паттерсон[8] меня рассердил. Он прямо за третью мировую войну. Человек не понимает того, что эта война будет если не концом цивилизации, то, во всяком случае, концом нашей жизни. Уж, во всяком случае, мы конец жизни испортим! И это ведь говорит профессор, а не мелкий торговец или фермер. Что же тогда ожидать от людей малообразованных».

Далеко не все из происходящего в СССР, особенно в биологии, однако, ему нравилось. Он был одним из наиболее известных зарубежных генетиков, критиковавших Т.Д. Лысенко и лысенкоизм[9]. По Ф.Г. Добржанскому, политические лидеры, в первую очередь, Ленин и Сталин, были возведены партией в ранг научных гениев. В итоге, проблема истины из гносеологической превратилась в политическую, и определение истинности или ложности той или иной научной теории стало прерогативой коммунистической партии, ее Центрального Комитета и Сталина. Таким образом, лысенкоизм, по Ф.Г. Добржанскому, фактически оказался платой за партийно-государственный контроль над

[7] Jessie Kaufman – социальный работник, жена B.P. Kaufmann'a (1897–1975) – американского генетика.

[8] John Thomas Patterson (1878–1960) – американский генетик, профессор Техасского университета.

[9] Конашев М. Б. «На поприще клеветы против советских биологов» (критика Ф. Г. Добржанским лысенкоизма) // Эволюционная биология (Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 90, вып. 1.). Санкт-Петербург, 1994. С. 60-74.

наукой[10]. 27 октября 1951 г.: «Сегодня занялся чтением литературы накопившейся за лето. Проглядел “Science”, и стало мне неприятно - какое убожество мысли в большинстве статей! Потом проглядел «Природу», и это еще хуже - гнет коммунизма совершенно нестерпим». Соответственно, разным было его отношение к советским генетикам, коллегам и друзьям, и к лысенкоистам, что проявлялось даже на международных биологических конгрессах. 16 июля 1958 г., в Лондоне, после первого дня Международного зоологического конгресса: «Официальное начало Конгресса - и разочарование. Речь Гексли чрезвычайно слабая. Но встретился с Юрием Ивановичем Полянским и Е.М. Хейсиным и разговорились о России и прочем. Просидел с ними до 12½ ночи, помогая им с их докладами». В конце третьего дня конгресса: «Два очень занятых дня Конгресса. Кажется, самое главное для меня были беседы с русскими делегатами, хорошие, дружеские беседы, без всяких "перегородок"». 20 августа 1958 г., Монреаль, в первый день 10-го Международного генетического конгресса: «Русские приехали только 6 человек лысенковцев, и я их не видал. Значит, этот кошмар все еще не кончился! Какой позор для русской науки! И какое несчастье для русских генетиков, которые все же стараются что-то сделать!». Три дня спустя, 23 августа 1958 г.: «С русскими решил не знакомиться, ведь это бесполезно, и к этим людям я ничего, кроме презрения, не чувствую». Но при этом он сделал, как никто другой из зарубежных коллег, много для возрождения и последующего развития генетики в СССР, оказав, безусловно, положительное влияние на развитие эволюционной теории и эволюционных исследований в целом[11].

Насколько можно судить по дневниковым записям и переписке с коллегами в США и в других странах, прежде всего, в Бразилии, и по утверждениям его непосредственных учеников, Ф. Г. Добржанский был тем, кого в США в его время именовали “the leftists”, т.е. людьми, относящимися к левой части политического спектра, начиная с либеральных членов Демократической партии США, до крайних марксистов[12]. Но по его собственному признанию, он не испытывал симпатии к тому коммунизму, который знал. 29 октября 1942 г.: «Прав Достоевский, что легко любить дальнего, но не легко любить ближнего; так и здесь: в настоящее время хочется забыть о ненависти к коммунизму, но как я послушал и посмотрел на этих пять "общественных деятелей", так отвращение вспыхнуло вновь!». В частности потому, что был уверен, что вернись он в СССР, то его ждала бы участь

[10] Dobzhansky Th. The crisis in Soviet biology // Continuity and Change in Russiar and Soviet Thought. Cambridge, 1955. C. 346.

[11] Konashev M. B. Th. Dobzhansky and the Development of Evolutionary Biology in the USSR // History of Science. 2019. Vol. 57. No. 3. pp. 346–371.

[12] Например: “Leftist refers to someone on the Left side of the political spectrum, such as a particularly liberal member of the American Democrat Party, a member of the British Labour Party, a member of the Canadian Liberal or New Democratic parties, a progressive, socialist, Democratic Socialist, or (to the far Left) a Communist”. URL: Leftist // https://www.conservapedia.com/Leftist

Н.И. Вавилова и некоторых других репрессированных в 1930-е гг. генетиков. Подтверждением тому запись в дневнике 25 января 1972 г.: «Прожил 72 года. Интересная, разнообразная, и в целом незаслуженно счастливая жизнь. Вместо сталинской тюрьмы и расстрела стал американским буржуа, американским ученым, наставником научной молодежи. За что такое счастье? Ведь многие русские мальчики, которых я знал, были умнее и способнее меня, а они погибли или влачили жалкое существование». Эта уверенность подтверждалась и личными встречами с другими эмигрантами. Так, например, 23 августа в Токио он записывает: «Пригласил на ленч Николая Викторовича Лучника - пошли в японский ресторан в городе, где вчера был с Мукаи. Лучник, конечно, японской пищи никогда не едал и в японских ресторанах не бывал. Говорили о его отце и о нем самом. Он один из жертв Сталина, после войны был что-то около 10 лет в каторге, там встретился с Тимофеевым-Ресовским, и стал генетиком, каковым до этого не был».

Тем не менее, Ф.Г. Добржанский, как принято в таких случаях писать и говорить, не ставил знак равенства между страной, обычными гражданами и ее правителями. 29 июля 1958, Мюнстер-Геттинген: «Тем не менее, мои чувства к Германии все же смешанные. Ведь кое-кто из этих улыбающихся и милых людей был за теорию "Herrenvolk[13]", и если бы Гитлер выиграл войну, то меня, пожалуй, третировал бы как "низшую расу". Но нельзя ведь всех немцев делать ответственными за Гитлера, но и русских за Сталина». Более того, в отличие от многих других эмигрантов он признавал заслуги того большевизма, который ему так не нравился: «Советское правительство последовательно заявляло, с первых дней своего существования по настоящее время, что науке дано право получать и она в действительности получает самую щедрую поддержку от государства»[14]. В конце концов, наверное, точнее всего отношение Ф.Г. Добржанского к родине, т.е. к СССР, выражает следующая краткая запись в дневнике 31 августа 1970 г. в Австрии после прогулки по берегу Дуная: «Мимо плыли 3 огромные баржи и тянувший их пароход «Курск». Куда едут и что везут, не знаю, но плавали ли по Дунаю русские пароходы при царе-батюшке?».

[13] Herrenvolk (нем.) - высшая раса, определение нацистами арийского немецкого народа.
[14] Dobzhansky Th. The crisis in Soviet biology // Continuity and Change in Russiar and Soviet Thought. Cambridge, 1955. C. 329.

Д.И. Рублев (Москва)

Теоретик анархизма о противоречиях и перспективах развития социально-экономической и политической модели СССР в послевоенные годы (по материалам работ Г.П. Максимова 1945-1950 гг.).

Аннотация. *Г.П. Максимов – один из ведущих теоретиков анархистского крыла Русского Зарубежья в 1920-е – 1940-е гг., посвятил ряд статей анализу социально-экономических отношений и политической модели, сформировавшихся в СССР к середине 1940-х гг. Оценивая этот строй как государственный капитализм и диктатуру бюрократии, Максимов обращал основное внимание на положение колхозного крестьянства, оценивая его, как наиболее угнетенную часть населения в СССР, наделенную значительным потенциалом сопротивления. В то же время серьезную угрозу как ВКП(б), так и анархистам, Максимов усматривал в реставраторско-националистических настроениях, достаточно заметное распространение которых показал коллаборационизм в период Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова. *Анархизм, анархо-синдикализм, голод в СССР (1946—1947), анархистское движение Русского Зарубежья, Максимов Григорий Петрович, общественно-политическая мысль Русского Зарубежья.*

D.I. Rublev (Moscow)

Theoretician of Anarchism on the Contradictions and Prospects of Development of Socio-Economic and Political Model of the USSR in the Post-War Years (on the works of G.P. Maksimov, 1945-1950)

Abstract. *G.P. Maksimov, one of the leading theorists of the anarchist wing of the anarchist Emigration of Russia in the 1920s–1940s, devoted a number of articles to the analysis of the socio-economic relations and political model that had formed in the USSR by the mid-1940s. Assessing this system as state capitalism and the dictatorship of the bureaucracy, Maksimov focused on the situation of the collective farm peasantry, which was considered the most oppressed part of the population in the USSR, endowed with the greatest potential for resistance against bureaucracy. At the same time, Maksimov saw a serious threat to both the VKP(b) and the anarchists in restorationist-nationalist ideas, the rather noticeable spread of which was demonstrated by collaborationism during the Great Patriotic War.*

Keywords. *Anarchism, anarcho-syndicalism, famine in the USSR (1946-1947), anarchist movement of the Russian Emigration, Maksimov Grigory Petrovich, socio-political thought of the Russian Emigration.*

Разгром гитлеровской Германии и ее союзников, определяющую роль в котором сыграл СССР, укрепление позиций ВКП(б) внутри страны, рост влияния коммунистического движения в мировом масштабе, поставили перед представителями различных течений Русского Зарубежья вопрос о пересмотре собственных представлений о перспективах развития социально-экономической и политической модели, сформировавшейся в Советском союзе. Проблема осмысления этих процессов представителями русской анархистской эмиграции не получила комплексного анализа в работах исследователей. Освещены лишь отдельные оценки событий и исторических процессов[1]. Между тем, анархистское крыло Русского Зарубежья вело организованную политическую деятельность вплоть до 1965 г. В это время действовала Объединенная федерация русских рабочих организаций США и Канады, в Чикаго выходил ее печатный орган - журнал «Дело труда - Пробуждение». Григорий Петрович Максимов (1893–1950), по праву считающийся последним крупным теоретиком российского анархизма, был одним из влиятельных деятелей международного анархистского движения. Его книга «Гильотина за работой» (1940 г.) оказала серьезное влияние на формирование анархистской версии истории Великой Российской революции. Теоретические работы Максимова - «Конструктивный анархизм» и «Мое социальное кредо» - относятся к классике анархистской мысли.

Как и многие анархисты, Максимов был убежденным противником ВКП(б), выступая при этом против политических шагов, ухудшающих положение трудящихся в СССР. Так, в 1933 г. он поддержал признание СССР со стороны США, считая, что политика непризнания и блокады лишь усугубит положение советских рабочих и крестьян и отдалит перспективы анархистской социальной революции. «Не революционеры, а только контрреволюционеры заинтересованы получить в наследство от большевиков технически отсталую, нищую, голодную и вшивую Россию, ибо такую Россию они скорее взнуздают и крепче усядутся на ее спине. Мы же, анархисты, мы революционеры, борясь с большевизмом, стремясь низвергнуть его, стараемся не увеличить разруху страны и бедствие трудового народа, а как можно уменьшить их»[2], - писал он. Максимов полагал, что развитие международных политических, культурных и экономических связей СССР создаст предпосылки для демократизации советского строя и поможет восстановить влияние идей анархизма[3]. В период Великой Отечественной войны он занял оборонческую, антифашистскую позицию, призывая анархистов защищать СССР и западные демократии от фа-

[1] См., например: Антошин А.В. Российские эмигранты в условиях «Холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2008.
[2] Максимов Г.П. Почему я за признание СССР // Дело труда. 1933. № 77. Октябрь – декабрь. С. 12.
[3] Там же.

шистской Германии и ее союзников[4].

Политический строй, оформившийся в СССР к середине 1940-х гг. Максимов рассматривал, как «национал-коммунистический» вариант тоталитаризма, диктатуру нового класса бюрократии[5]. Конечной же целью советской правящей элиты данного периода являлось «единое мировое централизованное тотальное государство с единым диктаториальным правительством, с единой теологией, с единым каноном и ритуалом»[6].

Социально-экономическая модель, сложившаяся в СССР, рассматривалась Максимовым, как государственный капитализм. Он полагал, что этот строй создает более эффективные механизмы защиты интересов правящего класса, чем «частный капитализм» Западной Европы и Америки. Прежде всего, государственный капитализм характеризуется более многочисленным и лучше организованным господствующим классом. Более приемлемо для рабочего класса всего мира и идеологическое обоснование его господства, связанное с «социалистическими целями», под которыми понимается «экономическое и политическое равенство для всех»[7]. Степень эксплуатации рабочих и крестьян в рамках государственного капитализма также возрастает, что ведет «к классовой борьбе, но уже к более примитивной по ожесточенности и озверелости, чем в частно-капиталистическом обществе»[8].

Максимов полагал, что история СССР, в целом, подтвердила прогнозы анархистов об особенностях государственно-социалистической модели, воплощенной в жизнь: «Опыт России показал и убедил нас, что вовсе недостаточно, как говорят государственные социалисты всех школ, уничтожить частную собственность, чтобы прийти к бесклассовому обществу, к свободе и экономическому равенству. Оказывается, как показал опыт нашей родины, нужно еще для этого уничтожить и государство, которое, будучи оставлено даже в самой либеральной форме, неизбежно уничтожает свободу, устанавливает привилегии, порождает новый господствующий класс – БЮРОКРАТИЮ и создает режим государственного рабства самого ужасного, потому что оно всеобъемлющее»[9]. Целью анархистов в этой ситуации является возвращение к социалистическому самоуправлению Октября 1917 г., естественно, в его анархо-синдикалистской трактовке: «Восстановление, углубление и расширение ноябрьских завоеваний 1917 года – вот наша цель. Мы хотим видеть Россию свободной Федерацией свободных общин, Федерацией сложной сети вольных

---

[4] Максимов Г.П. Революционное оборончество // Дело труда. Пробуждение. 1941. № 4. Апрель-август. С. 5.
[5] Максимов Г.П. Государство и порядок // Дело труда. Пробуждение. 1946. № 19. Октябрь – ноябрь. С. 10.
[6] Максимов Г.П. Протест против протеста // Дело труда. Пробуждение. 1949. № 29. Май – июнь. С. 3.
[7] Максимов Г.П. Борьба за пенсию // Дело труда. Пробуждение. 1949. № 31. Декабрь. С. 1.
[8] Там же.
[9] Максимов Г.П. Мы и Россия // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 25. Июнь. С. 2.

трудовых советов. Мы хотим видеть нашу родину свободной, экономической Федерацией вольных фабрик, мастерских и полей, превращенных в производственные коммуны, ведущие все народное хозяйство в интересах довольства для всех»[10].

Анализируя экономическое положение СССР в послевоенные годы, Максимов указывал на разрушительные последствия войны и оккупации. Возможности советского государства по ускоренному восстановлению производительных сил, особенно в сельском хозяйстве, оценивались им весьма скептически[11]. Особое внимание Максимов уделял положению колхозов, отмечая, что сверхцентрализация и бюрократизация управления убивают преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным, очевидные лишь «при условии свободы коллектива и свободы в самом коллективе», иначе «коллектив становится живым и энергичным отрицанием коллективной идеи»[12]. Максимов в своих статьях довольно часто проводит параллели между колхозными порядками и крепостным правом[13]. Находясь в неравноправных отношениях, навязанных государством, колхозы фактически экспроприируют продукт труда крестьян[14]. Принудительность убивает в колхозниках стимул к труду, а, следовательно, подрывает и рентабельность колхозов[15]. Крестьянство отвечает на эту систему «пассивным сопротивлением», «которое потрясает экономическую жизнь не в меньшей степени, чем открытое восстание»[16]. Среди его проявлений Максимов указывал на уклонение от труда на колхозной земле при увеличении времени, которое крестьяне уделяют собственным подсобным хозяйствам. Колхозное начальство этой ситуации неизбежно проявляет вынужденное попустительство, стремясь наладить отношения с крестьянами[17]. В годы Великой Отечественной войны недовольство колхозными порядками подпитывало коллаборационизм, в послевоенные же годы отразилось на росте преступности[18].

Одной из центральных тем статей Максимова в послевоенный период стал голод 1946-1947 гг. в СССР. Среди факторов, усугубляющих его, помимо засухи 1946 г. и разорения многих регионов оккупантами, Григорий Петрович указывал на проблемы внешней политики. Прежде всего – ситуацию «бескровной войны с Соединенными Штатами, кото-

---

[10] Там же.
[11] Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 25. Июнь. С. 3.
[12] Там же. С. 4.
[13] Там же. С. 5.
[14] Там же. С. 4.
[15] Там же.
[16] Там же. С. 5.
[17] Там же. С. 6.
[18] Там же. С. 5-6.

рая требует абсолютно непосильного напряжения»[19]. Упоминался и отказ Администрации помощи и восстановления Объединенных наций (УНРРА) в поставках продовольствия в СССР[20], а также налаживание «непосильного для страны экспорта хлеба и других продовольственных товаров, в которых страна сама ощущает голод»[21].

Но основные факторы возникновения голода Максимов выводил из политики, проводимой руководством ВКП(б)[22]. Так, он выделяет особенности планирования развития советской экономики, заложенные еще в конце 1920-х гг. - приоритетное развитие тяжелой промышленности при остаточном выделении средств на легкую промышленность и сельское хозяйство: «Вместо того, чтобы приложить все усилия на развитие земледелия и легкой промышленности в интересах поднятия жизненного уровня населения и развивать тяжелую индустрию лишь постольку, поскольку это необходимо в интересах земледелия и легкой индустрии, правительство опять направило все усилия на тяжелую индустрию, главная цель которой – военные вооружения, т.е. оно опять приносит в жертву тяжелой индустрии и милитаризма здоровье, благополучие и жизнь населения»[23]. Кроме того, он указывал, что правительство содержит миллионы людей в концлагерях, хотя их освобождение дало бы миллионы рабочих рук для сельского хозяйства. Огромная численность государственных служащих, сотрудников карательного аппарата и военнослужащих также создает непроизводительную массу населения[24]. Отмечал он и привилегированное потребление верхов бюрократического аппарата по сравнению с рабочими и крестьянами[25].

Максимов указывал, что бюрократизм и сверхцентрализация советской системы управления ограничивают возможности более широкой мобилизации общественных сил на борьбу с голодом, исключая такое ее средство, как самоорганизация граждан[26]. Вместо этого власти применяют «административный террор» - чистку колхозных правлений, земельных органов, местных парторганизаций и низовых советов.[27] Другим средством

---

[19] Максимов Г.П. Всероссийский голод // Дело труда. Пробуждение. 1947. № 21. Апрель – май. С. 5.
[20] Там же. С. 10.
[21] Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 24. Апрель. С. 4-5.
Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 25. Июнь. С. 9.
[22] Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 24. Апрель. С. 11.
[23] Там же. С. 12.
[24] Там же. С. 11.
[25] Там же. С. 12.
[26] Там же.
[27] Там же. С. 13.

борьбы с голодом стали приказы и планирование сверху, по мнению Максимова, не считающиеся «с реальными условиями и с физическим состоянием народных масс» и построенные «не на улучшении техники, а на расширении и усилении “спидап систем”, потогонной системе труда при ужасающих продовольственных и жилищных условиях»[28]. Как пример подобной политики Максимов приводит увеличение государственных поставок колхозов, теперь исчисляемых не из площади засеянных земель колхоза, а из общей площади его пахотных земель[29].

Максимов призывал эмигрантов начать борьбу за снятие ограничений и пошлин с индивидуальных продовольственных посылок из-за рубежа и разрешение в СССР деятельности иностранных благотворительных организаций[30].

Рассматривая перспективы смены общественного строя в СССР, Максимов прогнозировал войну между просоветским военным блоком и «демократиями». По аналогии с событиями Первой мировой войны, он считал логичным занять пораженческую позицию, рассчитывая, что военное поражение вызовет социальную революцию в СССР, которая может принять анархо-синдикалистскую направленность и закономерно перерастет в революционную войну против интервентов и их ставленников в лице «реставраторских» течений российской эмиграции[31]. Что касается вопроса о преобразованиях, которые последуют после свержения власти ВКП(б), Максимов категорически выступал против восстановления капиталистических порядков. Прежде всего, он считал необходимым противодействовать восстановлению частной собственности на землю и ликвидации колхозов. Максимов прогнозировал, что подобное решение приведет к гибели деревни, так как крестьяне-единоличники будут фактически лишены современных средств производства: «при всем их желании, они не в состоянии приступить к индивидуальному хозяйству немедленно – это займет годы, а в это время будет царить голод и нищета, которые породят новую диктатуру»[32]. Он выступал за преобразование колхозов на основе кооперативной самоуправленческой модели, постепенно переходящей в анархо-коммунистические отношения: «Мы не за разрушение колхозов, а за их освобождение, за превращение их в свободные коммуны или, если хотите, в свободные кооперативы, объединенные во всероссий-

---

[28] Там же. С. 14.
[29] Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 25. Июнь. С. 6.
[30] Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело труда. Пробуждение. 1948. № 24. Апрель. С. 15.
[31] Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis. G.P. Maksimov Papers. F. 5. Максимов Г.П. Письмо Крылову. 28 ноября 1949 г. P. 6.
[32] Там же.

ском масштабе в союз, в федерацию, которая войдет равноправным членом в Совет Народного Хозяйства вместе с индустриальными рабочими союзами»[33].

Весьма опасной перспективой как для КПСС, так и для анархистов, Максимов считал появление новой власовщины. Решительно осуждая власовское движение как «уродливый протест» против социально-экономической и политической модели СССР, он полагал, что оно показало существование настроений в пользу национализма и реставрации капитализма как среди представителей советской элиты, так и рабочих и крестьянства[34]. Устранить угрозу новой власовщины могло лишь «восстановление октябрьских заветов»: «свободные советы, свободные колхозы и фабрики и подлинный федерализм всех российских народов и внутри народов»[35].

Сочетая пораженчество с неприятием союза с реставраторскими течениями эмиграции, Максимов указывал, что анархисты не имеют права бороться против ВКП(б) в союзе с империалистами, колониалистами, капиталистическими элитами. Так, он писал: «Не всякий антикоммунист борется за общечеловеческий прогресс и за свободу трудящихся. […] Антикоммунизм сейчас приманка на удочке рыбака, а на крючке – либералы, радикалы, социалисты и просто честные независимые и свободомыслящие люди»[36]. Так, выступая против преследования инакомыслящих как в странах «советского блока», так и в странах Запада и союзных им государствах, Максимов отверг участие в кампании в защиту кардинала Й. Миндсенти, которая развернулась в 1949 г. в американской и западноевропейской печати, поскольку оценивал любые церковные структуры как реакционную общественно-политическую силу[37].

Дифференцированно он подходил и к оценке политического значения деятельности коммунистических партий. ВКП(б), компартии стран Восточной и Западной Европы и США рассматривались Максимовым, как реакционная политическая сила, стремящаяся к установлению государственно-капиталистических режимов и однопартийной диктатуры, ограничивая тем самым уже завоеванные права и свободы трудящихся. В то же время, коммунистические партии стран Азии, руководившие национально-освободительными движениями в ряде стран, оценивались им, как прогрессивное явление, которое необходимо поддержать. Свою позицию Максимов обосновывал антифеодальной, антиколониа-

---

[33] Там же.
[34] Максимов Г.П. Власовщина // Дело труда. Пробуждение. 1946. № 18. Июнь. С. 14-18, 20.
[35] Там же. С. 20.
[36] Максимов Г.П. Величайшая революция // Дело труда. Пробуждение. 1949. № 26. Январь – февраля. С. 5.
[37] Максимов Г.П. Протест против протеста // Дело труда. Пробуждение. 1949. № 29. Май – июнь. С. 3.

листской и антикапиталистической направленностью их политического курса, проведением ими культурной модернизации, поддержкой с их стороны коллективистско-самоуправленческих тенденций в крестьянской среде[38].

Формирование взглядов Г.П. Максимова на сложившуюся в СССР политическую систему и систему социально-экономических отношений связано, прежде всего, с анализом перспектив ее свержения при дальнейшем движении советского общества к анархо-коммунистической модели общественных отношений. Подобные целевые установки обусловили соединение в его текстах жесткой критики советской модели «государственного капитализма» с призывом к защите социально-политических завоеваний Октября 1917 г. и развития кооперативно-колхозного сектора экономики. Симпатии к национально-освободительным и коммунистическим движениям стран Азии сочетались с негативным отношением к коммунистическим партиям в СССР, Восточной Европе и странах Запада. Пораженчество – с идеей революционной войны против интервентов и неприятием антикоммунистической идеологии. Столь сложный идейный симбиоз был обусловлен самим положением анархистов во второй половине 1940-х гг., вынужденных вести борьбу против ведущих мировых политических сил, антагонистичных друг другу.

[38] Максимов Г.П. Величайшая революция // Дело труда. Пробуждение. 1949. № 26. Январь – февраля. С. 5.

В.Б. Павленко (Москва)

Распад СССР как следствие троцкистского реванша в КПСС

Аннотация. *В статье, посвященной предпосылкам распада СССР, анализируются геополитические и внутренние последствия вовлечения страны в конвергентные, глобалистские проекты Римского клуба. «Европейский проект», поддержанный А. Н. Косыгиным, стал возможным в результате троцкистского реванша, осуществленного на XX съезде КПСС. Показывая тесную взаимосвязь «ползучей» буржуазной реставрации с планами мирового глобализма, становление которого связано с 70-ми годами, автор обращает внимание на то, что в современных условиях главным противоречием служит не классовый антагонизм пролетариата и буржуазии, а цивилизационная дилемма «глобализм – национальные государства». Автор уверен, что формирование стратегии и тактики коммунистов должно осуществляться с учетом этих новых исторических условий.*

Ключевые слова: *СССР, КПСС, социализм, коммунизм, троцкизм, Римский клуб, глобализм, «мировая революция», «глобальная демократическая революция».*

Vladimir B. Pavlenko (Moscow)

The Collapse of the USSR as a Consequence of the Trotskyist Revenge in the CPSU

Abstract. *The article, devoted to the prerequisites for the collapse of the USSR, analyzes the geopolitical and internal consequences of the country's involvement in the convergent, globalist projects of the Club of Rome. The "European project", supported by A. N. Kosygin, became possible as a result of the Trotskyist revenge carried out at the 20th Congress of the CPSU. Showing the close relationship between the "creeping" bourgeois restoration and the plans for world globalism, the formation of which is associated with the 70s, the author draws attention to the fact that in modern conditions the main contradiction is not the class antagonism of the proletariat and the bourgeoisie, but the civilizational dilemma of "globalism - national states". The author is confident that the formation of the strategy and tactics of communists should be carried out taking into account these new historical conditions.*

Keywords: *USSR, CPSU, socialism, communism, Trotskyism, Club of Rome, globalism, "world revolution", "global democratic revolution".*

В анонсе конференции, которой представлена статья, обращают внимание два фрагмента:

1) «Изменение стратегических целей усовершенствования социального устройства и обеспечивающих их реализацию планов опережающего развития привели к демонтажу

созданной в СССР системы…».

2) «Разрушение СССР …стало потрясением …и крупнейшей геополитической катастрофой. Мир лишился альтернативы капитализму…».

Крах СССР обусловлен субъективным фактором. Стратегические цели – это проект. Их смена отражает групповые интересы, как классовые, так и цивилизационные. Были ли у советской системы недостатки? Разумеется, как и у всякого первопроходца. Носили ли они системный характер? Нет, не носили. Были ли они антагонистическими, фатальными для системы? Нет. Как показывает китайский опыт, при грамотном управлении система с ними справляется.

Китай сейчас движется путём НЭПа, который в СССР свернули из-за внешней угрозы. Все командные высоты – в руках государства, все бизнесмены через партбилеты - под контролем КПК. К ответственности в Китае за десять лет привлечены более 4 млн членов партии, в том числе 1,4 млн чиновников. Вопрос ставится о законности и личной примерности коммунистов. У нас же криминальное первоначальное накопление, лежавшее в основе буржуазного перерождения партийной элиты, привело к государственному перевороту в целях легализации и передачи собственности по наследству.

Отсюда заинтересованность в налаживании контактов с Западом, сразу же оказавшихся под контролем спецслужб. Речь идет о предательстве значительной части партийной элиты, вступившей в сговор с Западом и в рамках этого сговора продвигавшей на высшие государственные посты перерожденцев и предателей. За что на самом деле враги ненавидят И. В. Сталина, выдающаяся роль которого в советском государственном и военном строительстве не вызывает сомнений? Его ненавидят за то, что он ограничивал амбиции элит, не давая им реализоваться и заставляя их служить народу. Но у нас даже среди коммунистов до сих пор много тех, кто антисталинизмом обгоняет буржуазных фальсификаторов. Комдвижение сегодня воспроизводит раскол между патриотизмом сталинизма и троцкистским компрадорством, которое, являясь формой буржуазного влияния, маскируется спекуляциями насчет «особой» близости Л. Д. Троцкого к В. И. Ленину якобы «против Сталина». Причем, если у нас в России соотношение примерно 50 на 50 с уклоном в здоровую сторону благодаря влиянию системного фактора - КПРФ, то в окружающих буржуазных странах как минимум 90% коммунистов – это троцкисты. Именно на этом фундаменте сложились нынешние левацкие тенденции, связанные с «цветными» политическими маргиналами, которые своими выступлениями на корню дискредитируют не только коммунизм, но и саму идею социальной справедливости. Кстати, неотроцкизм является одной из основ идео-

логии неоконсерватизма, современной, глобалистской версии фашизма[1].

В политике поворотный пункт – XX съезд КПСС, который привел к расколу мирового коммунистического движения и разрыву с Китаем. В экономике разворот к капитализму – это косыгинская реформа, внедрившая буржуазно-рыночный принцип хозрасчета вместо сталинской политики снижения себестоимости. Брежневский застой создал благоприятные условия для сговора с элитами Запада, который возглавил зять А. Н. Косыгина – Дж. Гвишиани, подробно рассказавший впоследствии, как тесть поддерживал его деятельность по включению СССР в процесс конвергенции, системной основой для которой выступил Римский клуб[2].

Генеральные ошибки, совершенные в 70-е годы, дали зеленый свет формированию глобалистского проекта. Стратегической ошибкой стало строительство трубопроводов на Запад. Под него был заключен Большой договор с ФРГ. На «нефтяную иглу» СССР был посажен предумышленно, на деньги Deutsche Bank, который именно тогда открыл представительство в Москве. На Западе не скрывают, что частью этого замысла, разработку которого осуществлял Г. Киссинджер, стала война Судного дня на Ближнем Востоке, запустившая механизм колебания нефтяных цен[3].

Происходило это в рамках так называемого «европейского проекта». Конечная его цель состояла в сбросе национальных окраин и вхождении в отмежевавшуюся от США Европу славянским ядром трех республик – России, Украины и Белоруссии; поэтому именно они и осуществили преступную Беловежскую авантюру. АвтоВАЗ от Fiat в Тольятти и завод пепси-колы от Pepsico в Новороссийске – элементы именно этой стратегии. Основатель Римского клуба А. Печчеи, креатура А. Даллеса, связан с Fiat, президент которого Дж. Аньели плотно работал с Ватиканом, а сами братья Даллесы приходятся двоюродной родней братьям Рокфеллерам. Поддержка Косыгина открыла двери крупных академических институтов М. Банди, советнику трех президентов США, которого в турне по СССР сопровождал Гвишиани. Первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», как и последующие программные доклады, в нашей стране публиковались большими тиражами, а критика изложенных в них идей конвергенции осуществлялась в духе «конструктивного сотрудничества».

Стратегической ошибкой был хельсинкский Заключительный акт СБСЕ, на который СССР пошел ради гарантий незыблемости границ, собственными руками создав внешние

---

[1] Современные США: Энциклопедический справочник. / Под ред. Г. А. Арбатова. Москва, 1988. С. 129-131, 486, 495.

[2] Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д. М. Гвишиани и др. Москва, 1997. С. 33-34.

[3] Энгдаль У. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. – Санкт-Петербург, 2011. С. 160.

условия для развала. Нас ничему не научил исторический опыт Локарнского пакта или «малой Антанты» с преданной в итоге Чехословакией. А ведь из них следовало, что любой многосторонний договор в Европе априори имеет восточный экспансионистский вектор.

«До 1917 года разделения на Восток и Запад не существовало. Если бы революция Керенского, профинансированная Ротшильдами, увенчалась успехом, страны Западной Европы и Россия вошли бы в XX век плечом к плечу. После уничтожения национальных государств …следующим логическим шагом стал бы объединение Европы и России в единое огромное государство. И именно этот процесс стоит за многими событиями последних двадцати лет»[4]. Это заявил М. С. Горбачев в Вене на секретной встрече с О. фон Габсбургом. Она прошла в 1984 году после знаменитых «смотрин» у М. Тэтчер. Кстати, Габсбурги стояли у истоков украинского национализма; вспомним «Василя Вышиваного», он же В. Ф. Габсбург-Лотарингский. Именно тогда Горбачев взял на себя обязательства, по которым впоследствии советские военные были из европейских гарнизонов выведены в чистое поле, что открыло дорогу многократному расширению НАТО. А наследники Горбачева, несмотря на полный провал СБСЕ, легализовали его новый статус ОБСЕ.

Самая главная стратегическая ошибка: участие в формировании общей с Западом «конвергентной» повестки и в создании институтов для ее продвижения. Прежде всего речь идет о Международном институте прикладных системных исследований (МИПСА) в Вене, который появился в 1972 году с участием стран Варшавского договора и НАТО. В 1976 году у нас создали его филиал – ВНИИСИ, который возглавил Гвишиани. Ныне это Институт системного анализа РАН. С 1992 года институт встроился в продвижение глобальной проблематики, запущенной документами, принятыми Конференцией по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро: Повесткой на XXI век, Декларацией Рио, Рамочной конвенцией ООН об изменении климата, несостоявшейся Хартией Земли и пр. Это - важнейший трек глобализма, именуемый «устойчивым развитием». В 2000 году Саммитом тысячелетия был запущен и второй трек, окончательно сформировавшийся к 2005 году – так называемое «миростроительство», инструмент разжигания внутренних конфликтов с последующим внешним вмешательством с целью «урегулирования». «Цели устойчивого развития»[5], до 2015 года - «Цели развития тысячелетия»[6] - это то, что связывает два трека общей логикой и повесткой, задачу которых сформулировал адмирал А. Цебровски, помощник главы Пентагона Д. Рамсфелда: «Страны, согласные с глобализа-

[4] Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. Москва, 2009. С. 125.
[5] Цели устойчивого развития ООН. URL: https://sdgs.un.org/ru/goals
[6] Цели развития тысячелетия ООН. URL: https://www.un.org/ru/millenniumgoals/ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/

цией, должны принять западные ценности и передать в международное пользование природные ресурсы. Несогласные подвергаются “цветным” революциям, которые ведут к таким же последствиям»[7].

Краткий список выходцев из ВНИИСИ: Авен, Березовский, Гайдар, Данилов-Данильян, Донской, Дубов, Жуков, Зурабов, Канторович, Лопухин, Пионтковский. Наконец, С. С. Шаталин, который пришел во ВНИИСИ из ЦЭМИ, а через десять лет на базе этих двух институтов создал Институт экономики и прогнозирования, ныне – народнохозяйственного прогнозирования. В 1986 году московскую команду завлаба во ВНИИСИ Е. Гайдара объединили с группой А. Чубайса - в пансионате под Ленинградом с говорящим названием «Змеиная горка». Известно, что Шаталин курировал программу «500 дней» Г. Явлинского. Однако как член госкомиссии по экономической реформе он вел и гайдаровскую команду. Выбор между ними осуществлялся как раз в зависимости от судьбы СССР. Явлинского держали под сохранение Союза, Гайдара – под его развал, который Шаталин поддержал, ибо для борьбы с системой «все средства хороши». Об этом рассказал экс-премьер Украины Н. Азаров, с которым Шаталин откровенничал. А еще Шаталин с 1983 года состоял в созданной при Андропове закрытой комиссии ЦК по экономической реформе, разработки которой направляли «перестройку».

Мерой ответственности партийной элиты стало сохранение «европейского проекта» даже тогда, когда США недвусмысленно дали понять, что этого не допустят, разместив в 1982 году в ФРГ свои «Першинги» и «Томагавки». Очень многое в развале СССР определялось именно «европейским проектом», инерция от которого растянулась вплоть до начала в 2014 году украинского кризиса. Беловежские соглашения – лишь верхушка айсберга, с которым наша страна, как «Титаник», столкнулась в 1991 году. Имело место не спонтанное, одномоментное, а планомерная, системная и многолетняя предательская стратегия, активная фаза которой была связана с вхождением СССР в проекты Римского клуба.

Теперь об альтернативе капитализму, которой лишился мир. Это не совсем так. Мировая система социализма существования не прекратила, просто центр переехал в Пекин. Сегодняшние союзники России в противостоянии с цитаделью империализма – западным глобализмом – это Китай, КНДР, Куба, Вьетнам, Венесуэла, Никарагуа. В этом смысле не следует сбрасывать со счетов точку зрения В. В. Путина, высказанную как минимум дважды: про китайскую модель, которая эффективностью превосходит остальные. А что такое китайская модель? Социализм с китайской, то есть с национальной спецификой. Специфика есть и у нашей страны, и у любой другой, из чего следует сочетание двух

[7] Мейсан Т. Доктрина Рамсфелда – Цебровски. URL: https://www.voltairenet.org/article213195.html

факторов – классового и цивилизационного, который как раз и делает поправку на специфику. Ленин это понял, причем, еще до прихода к власти. В 1916 году он говорил о «нациях-паразитах» на теле человечества[8]. Сталин это воспринял, завершив дискуссию вокруг так называемой «мировой революции» и взяв на вооружение концепцию социалистического строительства в отдельно взятой стране. Это разве не специфика? И разве она присуща только китайцам?

В чем ошиблась КПСС? В том, что антисталинским переворотом дирижировали троцкисты. А троцкизм – это, прежде всего, догматизм «единственно верного пути», и именно эта формула, как помним, перекочевала в документы КПСС. Отсюда и разворот от Сталина к Косыгину и Римскому клубу. И если уж говорить о «мировой революции», то давайте вспомним. Ленин считал ее авангардом русский пролетариат, а Троцкий – европейский, Ленин видел движущей силой пролетариат в каждой стране, а Троцкий мечтал о Красной армии как «армии Коминтерна», то есть о превращении России в охапку хвороста. Чем обернулся провал «германского Октября»? Не «пивным путчем» ли, открывшим дорогу фашизму? По факту это – взаимосвязанные события.

«Европеизм», а точнее глобализм Троцкого, его убежденность в отсталости и «второсортности» России – прямое продолжение идущей от Петра I интеллигентской мечты об «окне в Европу», в котором Россия не нуждалась и не нуждается. Вот сейчас заняты как раз тем, чтобы очередное такое окно, пробитое в 90-е годы, снова заколотить. Вслед за созданием евразийской системы безопасности, о которой в МИД говорил Путин[9], разрывая с евро-атлантической системой, нам необходимо также ментально разорвать с западничеством и лежащим в его основе евроцентризмом, выразителем которого в марксизме и является оппортунизм западной социал-демократии и троцкизм как его российская интерпретация. Без такого разрыва с поворотом к национальной, ленинско-сталинской версии, к завету Сталина на XIX съезде ВКП(б)-КПСС, чтобы коммунисты подобрали брошенное буржуазией знамя демократии и национального освобождения[10], у комдвижения никаких перспектив не появится.

Классическим доказательством торжества троцкизма после Сталина служит следующее признание А.Н. Яковлева: «После XX съезда …мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. …Разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину… А затем в случае успеха Плехановым и соци-

[8] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 165.
[9] Путин В.В. Выступление на встрече с руководством МИД России. 14 июня 2024 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74285
[10] Сталин И. В. Сочинения: В 16-ти т. Москва, 1997. Т. 16. С. 227-229.

ал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» - по революционаризму вообще…»[11]. Цитата достаточно известная. Только кое-кем умышленно замалчиваемая, чтобы не допустить свержения «перестройщиков» с пьедесталов.

В качестве выводов. Главное противоречие современности – между глобализмом и институтом национальной государственности. Классовые противоречия в этой ситуации отходят на второй план и вернут себе актуальность лишь в случае поражения глобализма, ибо его победа означает не только либерально-фашистский «конец истории», но и эсхатологический Конец Времен, тотальную победу сатанизма, живьем явленного нам на олимпийских церемониях в Париже. В соответствии с китайской инновацией в марксизме - теорией «новой демократии», национальная буржуазия становится если не союзником против глобализма, то важнейшим попутчиком пролетариата и, в целом, трудящихся классов, который искренне заинтересован в сохранении суверенитета. Это часть общенациональной консолидации трудящихся классов против западного компрадорского лобби. Нет сомнений, что СВО – катализатор этих тенденций во всех отношениях. Сам ее факт избавил не только нашу страну, но и человечество от тотального локдауна – запрета на существование и развитие. Вопрос победы или поражения России в СВО – это вопрос нашего существования или уничтожения, практически без шансов на возрождение.

Для левого движения наступает момент истины, время выбора, в котором сохранять приверженность глобалистским догмам о «мировой революции» - это вслед за троцкистами записываться в сателлиты к неоконсерваторам с их апологетикой «глобальной демократической революции». Сегодня для нас не менее, чем сто лет назад актуален лозунг «социалистического строительства в отдельно взятой стране». Чтобы вновь объединиться – потребуется очень мощно размежеваться. Ясно, что после победы над глобализмом большинство современных проблем приобретут совершенно неожиданное измерение, возможности и пути разрешения.

[11] Сазонов А. А. Кто и как уничтожал СССР? Архивные документы. Москва, 2010. С. 187.

О.Ю. Николаев (Улан-Удэ)

К вопросу об альтернативных моделях человеческого развития

Аннотация. *«Общественная жизнь является по существу практической. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» (К. Маркс «Тезисы о Фейербахе»). Придерживаясь этого указания К. Маркса, мы рассмотрим советский период Российского государства как пример практического решения проблем государственного устройства. Государственное управление осуществлялось за счет тотального применения обязательных стандартов. Это была попытка создания стандартизированного общества. При этом эта попытка продолжается и в настоящее время.*

Ключевые слова: *государственное управление, административно-командная система.*

O.U. Nickolaev (Ulan-Ude)

On Alternative Models of Human Affairs Development

Abstract. *“Social life is essentially practical. All mysteries that lead theory into mysticism find their rational resolution in human practice and in the understanding of this practice” (K. Marx “Theses on Feuerbach”). Following this instruction of K. Marx, we will consider the Soviet period of the Russian state as an example of a practical solution to the problems of government. Public administration was carried out through the total application of mandatory standards. This was an attempt to create a standardized society. However, this attempt continues to this day.*

Понятие «командно-административная система» было введено в оборот, как принято считать, Гавриилом Поповым в его статье «С точки зрения экономиста» (анализ романа Александра Бека «Новое назначение»), опубликованной в журнале «Наука и жизнь» № 4 / 1987. Формально в статье разбирался роман А. Бека «Новое назначение» о судьбе чиновника уровня министра промышленности, старого большевика, лично знакомого с И. Сталиным. Время, которое описывалось в романе – примерно конец 50-х, начало 60-х годов, время хрущевской оттепели. Время действия романа, проблемы управления советским производством, некоторые либеральные уступки со стороны коммунистов перекликались с ситуацией в СССР конца 80-х годов. Признание «культа личности» на 20 съезде КПСС позволило коммунистам продолжить построение социалистического государства как бы с чистого листа. Г. Попов, будучи известным экономистом, специалистом

в области теории управления производством, выдвинул идею о том, что реформирование советской экономики невозможно без реформирования всей системы управления Советского Союза, без отказа от руководящей роли Коммунистической партии в жизни страны. Если во времена Хрущева во всех проблемах обвинили «культ личности», но партию оставили в стороне, то во времена перестройки уже до партии дошла очередь.

Термин «административно-командная система» включает в себя все, что характеризует собой советский период Российского государства. Это плановая экономика, иерархическая бюрократическая система, тоталитарный режим. Руководящая роль партии не акцентируется, она подразумевается. Подобный набор атрибутов мы можем найти в любом современном государстве. Любое государство планирует свои доходы и расходы, имеет исполнительную власть, правовую систему и аппарат принуждения для поддержания общественного порядка. Также каждая страна имеет госсектор в экономике. К примеру, в США доля государственного производства находится в пределах 12% национального выпуска — это один из наименьших показателей развитых стран мира. Доля госсектора в ВВП России достигла 56,23% в 2021 году.

Ключевое отличие социалистической экономики от рыночной экономики – отсутствие частной собственности на средства производства. Наличие или отсутствие административно-командной системы (в рамках текущего определения этого понятия) не дает ответа на вопрос о функционировании или возможности функционирования экономики в условиях отсутствия рыночных отношений. На данный момент мы имеем следующее определение административно-командной системы (АКС): «система управления экономикой страны, в которой главенствующая роль принадлежит распределительным, командным методам и власть сосредоточена в руках центральных органов управления, бюрократического аппарата. Для административно-командной системы характерно централизованное директивное планирование, предприятия действуют в соответствии с доводимыми им из верхних эшелонов управления плановыми заданиями. Административно-командная система опирается на тоталитарные режимы, она противоречит демократическим принципам управления, препятствует развитию свободного рынка, конкуренции, предпринимательства»[1]. Предполагается, что экономика была плановой. «Предприятия действуют в соответствии с доводимыми им из верхних эшелонов управления плановыми заданиями». В этом предложении отсутствует важное дополнение: предприятия действуют согласно утвержденным обязательным стандартам.

Сейчас мы введем новое определение административно-командной системы: АКС

[1] Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с

– это система обязательных стандартов. Несмотря на столь краткое и непритязательное определение, оно позволит нам полностью описать весь процесс социалистического строительства в СССР, а также текущее состояние российской экономики. Дело в том, что стандарты, применяемые в Советском Союзе, были обязательны к исполнению. Также они были обязательны к исполнению и в странах СЭВ, за исключением Венгрии. В РФ согласно ФЗ №184 «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. стандарты признаны добровольными, но обязательными к исполнению в части защиты здоровья населения и охраны окружающей среды до введения соответствующих технических регламентов и национальных стандартов. Во всем остальном мире стандарты добровольные. Такой маленький нюанс меняет всю картину жизни целого государства, дает пример построения стандартизированного общества, позволяет говорить о новом типе экономики – плановой экономике. При этом стандарты, добровольные и обязательные, являются неотъемлемой частью рыночной экономики, что опять же наводит на мысль о правомерности применения понятия «плановая экономика».

Дату 15.09.1925 г. можно считать датой начала создания АКС советского образца. 15.09.1925 г. в СССР был создан Комитет по стандартизации при Совете труда и обороны, призванный объединить усилия отраслевых ведомств по стандартизации и выработать единую государственную политику в этой области. Стандартам был придан статус советского закона. Первым председателем по совместительству стал В.В. Куйбышев. 29.11.1929 г. было принято Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов». Дату 29.11.1929 г. можно принять за дату официального признания АКС в Советском Союзе. С этого момента руководитель любого ранга и специалист каждого предприятия оказывались равны перед едиными требованиями стандартов. Деятельность каждого работника, специалиста, руководителя, министра оценивалась по единой шкале требований. Продукция производилась по выверенным, научно обоснованным стандартам. Трудозатраты считались согласно принципам НОТ – научной организации труда. Предприятия получили критерий эффективности – выполняешь по стандартам, значит, более эффективно экономишь ресурсы, а значит, по меркам рыночной экономики, приносишь прибыль. АКС стала заменителем рыночных отношений, основным механизмом функционирования советской экономики.

Внедрение системы обязательных стандартов и повышение ее статуса до уровня беспрекословного исполнения было компромиссным решением со стороны коммунистов. Коммунисты отказались от тотального контроля за деятельностью предприятий как экономически неэффективного инструмента и часть ресурсов отдали под контроль созданной

АКС. Эти ресурсы были необходимы предприятиям и работникам для нормального функционирования экономики и распределялись АКС согласно нормам и правилам, обязательным к исполнению. Каждому предприятию для функционирования и каждому работнику для существования полагалось некоторое количество средств, и изменить это количество не могло никакое партийное решение. Коммунисты потеряли рычаги непосредственного руководства предприятиями. Ведь каждый руководитель и специалист должен был отвечать постоянно на один вопрос: выполнять указания партийного комитета или следовать установленным правилам и нормам. За невыполнение стандартов полагалась уголовная ответственность, за нарушение партийной дисциплины наказание могло быть еще жестче.

Коммунистическая партия потеряла рычаги непосредственного влияния на деятельность предприятий, но получила механизм, который позволял наладить всеобщий учет и контроль, рационально использовать ресурсы, а так же планировать дальнейшие действия. КПСС получила контроль над доходами советского государства. Именно над доходами, т.к. построение правильной системы учета и контроля отделило необходимый объем средств для поддержания и последовательного подъема жизненного уровня населения от средств, которые можно было использовать для инвестиций. Появилась возможность финансировать крупные проекты, и возникла необходимость планирования инвестиций, выбор перспективных направлений, путей развития. Все это накладывалось на уже существующие стандарты и привело к появлению первых пятилеток и к ускоренному развитию экономики. Экономика приобрела плановый характер.

Объективное снижение партийного влияния низовых парторганизаций на производственные процессы вызывало негативную реакцию со стороны рядовых коммунистов и ряда высших партийных лидеров. С их точки зрения в стране появился избыточный контроль, исчез плюрализм мнения, ужесточилась партийная дисциплина и нарушались ленинские принципы демократического централизма при принятии решений. Но какой-то внятной альтернативы выбранному курсу не было. Успехи индустриализации, проведение коллективизации показали всем эффективность нового подхода. Вместо их способности пламенно служить делу революции от них потребовались совсем другие качества: строго следовать установленным правилам, исполнительность, дисциплинированность. А самое главное – они должны были быть специалистами своего дела, причем на деле доказать свою незаменимость и квалифицированность. Этим большинство советских руководителей и коммунистов старой закалки не обладало. В реальности они стали тормозом в государственной системе управления нового формата.

В результате репрессий 1937 г. были ликвидированы и осуждены на длительные сроки многие видные партийные и хозяйственные руководители, военные специалисты, случайные люди и почти полные руководящие составы и специалисты национальных республик и автономий. Единовременная карательная операция такого масштаба должна бы-

ла бы привести к коллапсу системы управления и параличу общественной жизни, но АКС очень быстро заполнила выпавшие звенья. АКС просто самоочистилась от ненужного довеска в виде сообщества людей, которые чем-то управляли и думали, что они могут на что-то влиять. Этих людей уничтожили другие люди, которые действовали по правилам, не обсуждали приказов и вообще ничего не обсуждали. Это были люди системы или само проявление системы. Уничтожение национальных элит, в том числе русской, также упростило единообразное управление регионами и республиками. Можно сказать, произошла оптимизация управления в целях сокращения расходов и повышения эффективности, опять же с точки зрения АКС. Это было самоутверждение АКС как единственной реальной силы, способной управлять государством в условиях ограниченных ресурсов[2].

После создания ОВД и единого экономического пространства стран-участниц ОВД Советский Союз получил новые рынки сбыта, новые экономические связи и экономический эффект от этого процесса. Появилась возможность инвестировать в собственные производственные проекты. Произошел взрывной рост экономики. Существовавшая в СССР система стандартов, постоянно дополняемая и совершенствующаяся, этому только способствовала. Но с середины 1960-х годов началось замедление темпов экономического развития[3]. Несмотря на все усилия партии и правительства ускорить советскую экономику больше так и не удалось. Причиной замедления советской экономики была АКС, а именно противоречие между двумя ее положительными качествами: АКС способствует ускорению научно-технического прогресса и АКС есть основа плановой экономики. Для поддержания высоких темпов роста экономики необходимо избавляться от неэффективных предприятий и снижать социальные затраты, что невозможно при плановой экономике.

Но основным противоречием, заложенным в АКС, стало противоречие между плановым характером экономики и неопределенностью в экономической системе. Проблема государственного регулирования заключается в следующем: любое регулирование имеет временной лаг, который сокращается при уточнении параметров регулирования. Задавая слишком широкий диапазон возможных значений ключевых параметров, вы не формируете ясных сигналов рынку. Придерживаясь жестких показателей на макроуровне, вы будете вынуждены практически непрерывно корректировать права и обязанности на микроуровне. Грубо говоря, прямое руководство экономикой невозможно ввиду нарастающего неопределенного поведения хозяйствующих субъектов.

Плановое хозяйство лишь создавало иллюзию определенности. В реальности преобладала неопределенность в с/х, легкой и пищевой промышленности, строительстве, во внедрении новых технологий. Одним из следствий этого явился дефицит: в условиях не-

---

[2] Иную интерпретацию проблемы см: Ханин Г. И. Советское экономическое чудо: Миф или реальность? URL: https://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm

[3] Ханин Г. 50-е годы – десятилетие триумфа Советской экономики. URL: https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1981

определенности хозяйствующие субъекты стали делать запасы необходимых материалов, создавая дефицит при достаточных объемах этих материалов в реальности.

Период 1955-1991 гг. можно охарактеризовать как период роста и замедления советской экономики, связанные с развитием АКС как внутренне противоречивой системы. Ключевым противоречием явилось нарастание неопределенности в экономике при государственном регулировании. Западные страны преодолели этот кризис путем либерализации экономики. Советскому Союзу это оказалось не под силу. Рамки коммунистической доктрины оказались слишком узки для решения этой проблемы.

Из доклада Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ от 2016 г.: «По экспертным данным, в России действует более 2 млн. обязательных требований. Издержки государства на контрольные мероприятия составляют 1,5% ВВП, нагрузка на бизнес от соблюдения избыточных требований составляет до 6% ВВП». Такова ситуация с обязательными требованиями в России на данный момент. Перестройка в Советском Союзе своей целью выбрала не того игрока.

Литература

1. *Николаев О.Ю.* Административно-командная система в СССР и современной России. Байкал. 2021. № 3-4.

2. *Попов Г.Х.* С точки зрения экономиста (О романе А. Бека «Новое назначение»). Знамя. 1986. №№ 10-11.

3. *Ленин В.И.* Как нам реорганизовать Рабкрин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 383-388.

4. *Ленин В.И.* Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 389-406.

5. *Twiss T.M.* Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. [Chicago]: Haymarket Books, 2015. 502 p. (Historical Materialism Book Series. Vol. 67).

6. *Павлидис П.* Бюрократизм и социалистические перевороты XX века // Марксизм и современность. 2022. №1-2 (22-23).

7. *Морев В.А.* К истории советской стандартизации. // Вестник Томского университета. 2014. № 386. С.130-134.

8. *Куйбышев В.В*. Избранные произведения. Москва: Госполитиздат, 1958.

9. Исследование: как стандарты способствуют экономическому росту и процветанию. URL: https://www.novotest.ru/news/world/study-how-standards-contribute-to-economic-growth-and-prosperity/?ysclid=m0f0wbqesw827269406

10. *Ольсевич Ю.Я.* Неопределенность в экономике // Большая российская энциклопедия: В 35 т. Т. 22. Москва, 2013. С. 433-434.

11. *Knight F.* Risk, Uncertainty and Profit. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 1921. 381 p.

Г.З. Файнбург (Пермь)

Марксистский анализ судеб советского социализма в трудах З.И. Файнбурга

Аннотация. *Доклад сжато излагает систему взглядов известного социального философа, социолога, культуролога и политэкономa Захара Ильича Файнбурга на природу, движущие противоречия, механизмы развития, политическую историю и особенности практической реализации советского социализма с позиций научного марксизма в рамках концепции «исторического места социализма» и «социологии будущего».*

Ключевые слова: *историческое место социализма, советский социализм, марксизм, Захар Ильич Файнбург, Георгий Валентинович Плеханов*

G.Z. Fainburg (Perm')

Marxist Analysis of the Fate of the Soviet Socialism in Z. I. Faiburg's Literary Heritage

Abstract. The report summarizes the system of views of the famous social philosopher, sociologist, culturologist and political economist Zakhar Ilyich Fainburg on nature, driving contradictions, development mechanisms, political history and features of the practical implementation of Soviet socialism from the standpoint of scientific Marxism within the framework of the "historical place of socialism" concept and «the sociology of the future».

Keywords: historical place of socialism, Soviet socialism, Marxism, Zakhar Ilyich Fainburg, Georgy Valentinovich Plekhanov

Возникновение, историческое развитие и катастрофическая гибель советского социализма, построенного в Советском Союзе и в странах народной демократии, определили весь ход новейшей истории человечества. Сегодня, когда современный мир балансирует на грани своего самоуничтожения, когда многие острейшие проблемы его противоречивого существования вызваны геополитической катастрофой распада Советского Союза, вопросы «исторического места социализма» стоят необычайно актуально.

Это понятие и соответствующий ему термин были придуманы и введены в научный оборот[1] в начале 60-х годов XX века Захаром Ильичом Файнбургом (далее везде ЗИФ)[2]

[1] Изложение научной концепции З.И. Файнбурга об историческом месте социализма ведется на основе: а) его изданных при жизни работ с учетом работы редакций и цензуры; б) его работ, подготовленных к печати и изданных после его смерти; в) неопубликованных материалов личного архива З.И. Файнбурга и Г.П. Козловой, переданных на хранение в ПермГАСПИ; г) фрагментарных разрозненных материалов - отдельных листов, не имеющих датировки или иных признаков, позволяющих отнести к конкретной работе законченного для печати формата, и хранящихся в семейном архиве; д) написанных нами или

для краткого, но емкого описания генеральной темы своих научных исследований развития современного общества[3]. Хотя оно созвучно знаменитому «историческому месту империализма» В.И. Ленина, связь с этой работой нигде в публикациях, рукописях, письмах, заметках ЗИФ не обнаруживается.

По мнению ЗИФ, классики марксизма физически не могли исследовать историческое место социализма в процессе общественного развития, ибо такое исследование невозможно вне опыта существования реального социализма. ЗИФ обоснованно считал[4], что в XIX веке К. Маркс был занят «социалистической критикой капиталистического способа производства» и, выявив тенденции его развития – своеобразные предпосылки возникновения в будущем социализма, в детали этого состояния общества не погружался, о чем он сам же писал: «... я никогда не возводил "социалистической системы"»[5]. Социализм был для К. Маркса кратким названием (аналогичным капитализму) недетализированной и неструктурированной предельно абстрактной конечной точкой доведенных «до предела» выявленных им тенденций развития капиталистического производства. Это положение о социализме как о неизбежном итоге развития капиталистической формации стало важнейшей частью классического марксизма.

В начале XX века практически все марксисты, в первую очередь В.И. Ленин, были заняты теорией социалистической революции, а также конкретными практическими вопросами строительства советского государства. Мнения их разделились, причем весьма кардинально, и были политизированы в высшей степени. В частности, первый российский марксист Г.В. Плеханов революцию не принял, обоснованно считая её с позиций классического марксизма преждевременной. Жизнь и острая политическая ситуация требовали

другими авторами статей и книг о творчестве З.И. Файнбурга; е) наших воспоминаний о слышанном от З.И. Файнбурга или от его постоянного соавтора и жены Г.П. Козловой в течение их жизни; ж) устных воспоминаний о З.И. Файнбурге и его творчестве лиц, знавших его при жизни. Везде, где приводимым словам З.И. Файнбурга нужно и можно было придать формат цитаты, приводятся соответствующие ссылки. В иных случаях идеи З.И. Файнбурга приводятся в изложении автора тезисов доклада.

[2] Файнбург Захар Ильич // Социология России в лицах. История и современность / Авт. предисл. и пред. ред совета акад. РАН М.К. Горшков.Москва: Изд-во «Весь МИР», 2019.

[3] Научный тандем: Файнбург Захар Ильич – Козлова Галина Петровна: Биобиблиографический указатель / Сост.: Н.В. Якшина; Консультант Г.З. Файнбург. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2004. 84 с.

Файнбург Г.З. Теория становления коллективистского общества (к 100-летию со дня рождения Захара Ильича Файнбурга) // Семиотические исследования = Semiotic studies. 2022. Т. 2. № 1. С. 70–81

[4] Файнбург З.И. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность / З.И. Файнбург, Г. П. Козлова. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2013. 352 с. С. 43

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 372.

немедленных действий, и многие теоретические вопросы развития социализма в будущем оказались «отодвинуты на потом».

Но во второй половине XX века наука и практика советского социализма, подстегиваемые соревнованием двух систем и ожесточенной идеологической борьбой за общественное создание, потребовали дальнейшего развития социального знания, и главной, по мнению ЗИФ, стала проблема сущности и исторического места социализма.

Сегодня значимость решения этой проблемы только усилилась из-за распада Советского Союза и возврата стран социалистического лагеря к частнокапиталистическому способу присвоения продуктов труда и социальной организации общества. Хотя возникновение и гибель тех или иных государств и обществ не новость для истории человечества, да и длительность существования Советской власти в несколько десятилетий ничтожно мала по историческим меркам, но зато очень существенна – это был первый в мире опыт построения общенародного государства с общественной собственностью на средства производства.

И логично возникает самый главный вопрос: Это первый опыт из их возможной череды или единственный, уникальный и неповторимый?

«Перед современником вполне резонно возникают вопросы: где истина? что закономерно, а что случайно в истории вообще, а в истории социализма в особенности? можно ли избежать повторения ошибок и неудач? какова связь неизбежных просчетов и неудач с самым существом коллективистского общества[6]», писал в 1987 году ЗИФ[7].

Общеизвестно, что «оселком» истинности любой теории является её предсказательная сила. Марксизм, как научная теория, не имеет себе равных по объяснительной и предсказательной силе для социально-экономических процессов, но давно уже «оброс» далекими от своего концептуального ядра, а иногда и от истинной науки «марксизмом учебников», «околомарксизмом», «вульгарным марксизмом», «неомарксизмом», «постмарксизмом» и многими другими «-измами» непрерывно плодящих их научных школ и политических движений. Очень важным для понимания особенностей исторического развития Советского общества ЗИФ считал выделение таких «разновидностей» социальной теории, причисляющих себя к марксизму, как «предмарксизм», еще имеющий внутрен-

---

[6] Термин «коллективистское общество» ЗИФ сознательно начал использовать где-то с середины 70-х годов для обозначения социализма и коммунизма, считая «коллективность» важнейшей отличительной чертой этих формаций, аналогичной «товару», определяющему сущность капитализма.

[7] Файнбург З.И. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность / З.И. Файнбург, Г. П. Козлова. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2013.С. 68.

нюю способность в процессе развития превратиться в настоящий марксизм, и «псевдомарксизм», использующий лишь фразеологию марксизма для прикрытия своей отличной от настоящего марксизма сущности.

Марксизм-ленинизм предсказать крах советской системы принципиально не мог. Это не означает, что отдельные ученые такую гипотетическую (для той эпохи) возможность не рассматривали, но их «крамольные мысли» тотальной идеологической цензурой в печать не пропускались. Среди этих ученых был и ЗИФ, с юности склонный к системному теоретизированию, воспринимавший в трудах К. Маркса «концепцию» и марксов метод социального познания, а не цитату.

ЗИФ получил в МИФЛИ-МГУ прекрасное политэкономическое образование (а марксистская политэкономия тогда единственная занималась проблемами социального развития), прекрасно владел диалектической логикой анализа, хорошо знал благодаря своим эмпирическим исследованиям по механизации труда и социологии социальную реальность «развитого социализма», сумел воспринять и развить Марксов диалектический метод социального познания, и в поиске истины пытался развивать классический марксизм. Еще в студенческие годы в МГУ за свой апокрифический марксизм, за беспощадную точность своего марксистского анализа социальной действительности и тенденций её развития он получил кличку «Карл Маркс», намеренно произносимую по политическим мотивам с искажением: «Карел Маркес». Именно настоящий и неприкрытый научный марксизм ЗИФ вызывал отторжение его творчества у догматически мыслящего официозного научного и издательского сообщества советского периода.

В центре научного поиска ЗИФ было развитие современного ему общества Советского периода: он родился 24 января 1922 г. и умер 10 сентября 1990 г., опережая примерно на год Советский Союз (30 декабря 1922 г. - 26 декабря 1991 г.).

Вслед за классиками марксизма ЗИФ рассматривал историю как закономерный самоорганизующийся процесс развития общественных формаций. Не умаляя значение структурно-функционального подхода, он всегда ставил в фокус своего научного поиска конкретно-исторический **генетический подход** к любому явлению социальной жизни общества, рассматривая его в развитии, в «борьбе и единстве противоречий».

План-проспект (1966 г.) задуманной ЗИФ книги «Историческое место социализма (социально-экономические очерки»)[8] состоял из введения, заключения и 13 глав-очерков. Приведем их названия, отражающие системный взгляд ЗИФ на развитие социализма: 1. Вопросы

[8] Файнбург З.И. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность / З.И. Файнбург, Г. П. Козлова. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2013. С. 310.

анализа социализма как динамической системы. Ретроспективный анализ современности; 2. Социализм, как самодвижущаяся система. Самодвижение и планомерность; 3. Об основном противоречии социализма; 4. К вопросу о диалектическом отрицании при переходе от капитализма к коммунизму; 5. Проблема «разграничительных линий» этапов развития коммунистической формации; 6. Разделение труда и характер труда при социализме и коммунизме; 7. Исторические формы индивидуального потребления при социализме и коммунизме; 8. Социально-классовая структура социализма и проблема социальной структуры высшей фазы коммунизма; 9. Проблема стимулов и их развитие при переходе от социализма к коммунизму, 10. От «цивилизации вещей» к «цивилизации людей»; 11. Духовная культура и идеология при переходе от социализма к коммунизму; 12. Проблемы формирования личности при социализме и коммунизме»; 13. Высшая фаза коммунизма: как цель, как состояние и как процесс.

Но книга не пошла. Абсолютно неприемлемым оказалось даже само её название – оно было нетрадиционным, в нем рецензенты и редактора чувствовали какую-то скрытую «ересь». Но хватало и других «отличий» апокрифического марксизма ЗИФ от догматического официоза «марксизма-ленинизма».

Источником самодвижения в обществе являются, как установлено марксизмом, диалектические противоречия. Однако диалектика сложна для восприятия и проще её вульгаризировать до уровня обыденного сознания, воспринимающего противоречие как «недостаток». С другой стороны, использование в познании диалектической логики, рассмотрение противоречий означало признание неоднородности и дифференцированности того социального объекта или явления, в рамках которого они происходили. Для официальной доктрины, говорившей о «социальной однородности» и о стирании различий между классами в Советском обществе, такой подход был неприемлем.

Для взглядов Захара Ильича очень характерна мысль, записанная им для самого себя на малюсеньком клочке бумаги: «Преимущества социализма должны быть раскрыты через анализ его сущностных противоречий», чем он постоянно и занимался. Основным противоречием социализма ЗИФ считал неантагонистическое противоречие общественного характера производства и общественно-индивидуального характера потребления.

Напомним, что диалектическая логика требует доведение рассмотрения «противоречий» до их предельного состояния, когда они разрешаются тем или иным образом. На этом основан эвристически мощный Марксов «ретроспективный анализ». Самому К. Марксу для оценки общих тенденций капиталистического производства, например, обобществления капитала, достаточно было лишь общих представлений о социализме, наступающим тогда, когда обобществление производительных сил доходит до такого предела,

что право частной собственности уступает место праву управления собственностью, а её собственником становится все общество.

Для реализации ретроспективного анализа ЗИФ, исследующему советское общество достаточно широко и детально, нужно было «оттолкнуться» от содержательного представления о будущем обществе. Эти представления в целом были сначала названы «социологией коммунизма», но очень быстро появился и более удачный вариант – «социология будущего».

Однако для наполнения содержанием «социологии будущего» данные современной науки не годились, ибо были получены либо в условиях экономических формаций, либо в условиях «советского социализма», далекого еще в своем развитии до постэкономических формаций. И ЗИФ обращается к «мысленному эксперименту», как инструменту познания (аналогично ситуации в квантовой физике и космогонии), выходящему за пределы известных фактов современного строгого научного знания. Для этого он использовал возможности социально-философской научной фантастики, предшественник которой – утопический роман повлиял на создание марксизма. Ограниченный объем настоящих тезисов не позволяет описать все сделанное ЗИФ в этом направлении.

Какие же показатели общественного развития и стороны общественной жизни нужны для анализа развития с позиции объективного исследователя, умеющего вычленять объективное в субъективном?

ЗИФ начал свой научный поиск в конце 40-х гг. XX века как теоретик политэкономии – основной науки об общественном развитии. Затем в середине 50-х гг. жизнь заставила его заняться (в рамках подготовки кандидатской диссертации) политэкономическими вопросами механизации труда на лесозаготовках. В начале 60-х гг. такие исследования он вел уже на всех предприятиях Западно-Уральского СНХ. Тематика оказалась актуальной, востребованной жизнью, но самое главное она позволила открыть внутренний механизм развития общества. В этом механизме необычайно важную роль играл «переход» от технических аспектов организации труда к социальным последствиям механизации и автоматизации, который был основательно раскрыт в известной статье Г.П. Козловой и З.И. Файнбурга «Изменение характера труда и всестороннее развитие личности» (1963 г.).

Итоги многолетних исследований позволили на огромном эмпирическом материале выяснить, что технический прогресс, особенно в ходе НТР, меняет функциональное содержание труда, изменение которого в свою очередь меняет характер труда и предъявляет новые требования к личности работающего. Изменение личности работающего меняет культуру, как форму деятельности, и общественное сознание, а изменение последнего ведет к изменению общества в целом. Общество развивается вместе с личностью, и все это

происходит на фоне технического прогресса и изменения функционального содержания труда. Тем самым конкретный механизм саморазвития, как считал З.И. Файбург, современного общества был найден.

Так в работах ЗИФ постепенно возникла систематическая теория развития социалистического общества, погруженная в общую марксистскую теорию общественного развития. Она была подробно описана в его докторской диссертации «Развитие социалистического общества и научно-техническая революция» (1972 г.).

В ходе этих исследований был изучен труд, его функциональное содержание, характер труда, творческий труд и творческое отношение к труду; профессионально необходимое и социально необходимое образование; культурный досуг и культурные запросы личности, её ценностные ориентации, образ жизни и его показатели; религиозоподобное сознание; планомерность и коллективность и многое другое. Что-то публиковалось, что-то докладывалось, что-то входило в лекции, что-то обрезалось цензурой, что-то ложилось до лучших времен в архив. И, по словам самого ЗИФ: «У всех этих публикаций, докладов, выступлений, в конце концов, была одна цель: шаг за шагом подготовить полное, целостное, системное освещение вопроса об историческом месте социализма»[9].

Все свои общетеоретические наработки политэконома, социолога, культуролога, фантастоведа ЗИФ использовал в конце 80-х годов для марксистского анализа конкретных исторических судеб советского социализма при написании своей книги: «Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: Очерки теории» (1991 г.). Она вышла из печати уже после его смерти. Изданной он её так и не увидел, как и большинство своих творений.

В ней в примечании к предисловию ЗИФ счел нужным так сказать о своем творчестве[10]: «За годы научной деятельности автором (самостоятельно и в соавторстве) опубликовано около 200 работ, большая часть которых посвящена проблемам теории социализма. Назовем только некоторые из них: Файнбург З. К вопросу об основном противоречии социализма // Экономические науки. 1966. № 6; Файнбург З. Козлова Г. Логика «Капитала» К. Маркса и логика политической экономии социализма // Экономические науки. 1981. № 8; Файнбург З. И., Козлова Г. П. Диалектическая логика политической экономии социализма. Саратов, 1982; Файнбург З., Козлова Г. Становление новой парадигмы политической экономии социализма // Экономические науки. 1987. № 3; Файнбург З. Козлова Г. Концепция против цитаты (о современном прочтении классического наследия) // Экономические науки. 1989. № 1; Файнбург З., Козлова Г. Формационный подход К. Маркса

[9] Там же. С. 45.
[10] Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: Очерки теории. Москва: Политиздат, 1991. 319 с. С. 6.

и развитие социализма // Экономические науки. 1990. № 6».

В своих историко-социологических исследованиях ЗИФ показал уникальность, осознанно использованную большевиками во главе с В.И. Лениным, противоречащей классическому марксизму пролетарской революции в отсталой полуфеодальной стране, далекой еще не только от социализма, но и от нормально развитого капитализма и остро нуждающейся лишь в низвержении самодержавия и ликвидации сословного общества, в аграрной реформе и промышленной революции. Это обусловило, по мнению ЗИФ, закономерность становления тех вариантов политического устройства Советского общества, которые получили потом название «культа личности» и «развитого социализма», а также неизбежную реализацию идеи «общенародной собственности» социализма в его государственно-монополистическом варианте.

В своих эмпирических исследованиях проблем механизации труда и промышленной социологии ЗИФ еще в начале 70-х годов увидел нарастающее принципиальное технологическое отставание общественного производства СССР от конкурирующей с ним экономической системы капитализма, начавшей бурно развиваться в ходе современной НТР. Отсюда следовало, что «реальный» социализм может проиграть экономическое соревнование двух систем, что чревато нежелательными социальными потрясениями. ЗИФ «забил тревогу», писал, говорил, разъяснял, но тщетно - его не хотели слушать и, естественно, публиковать.

В итоге в условиях катастрофически нарастающего технологического отставания никакие реальные преимущества советского социализма не смогли предотвратить абсолютно нежелательный для ЗИФ крах советской системы, подстегнутый, организованный и направляемый в силу культурной гегемонии буржуазии странами коллективного Запада. Сыграла свою зловещую роль и мелкобуржуазность внутренней 5-й колонны – переродившейся верхушки бюрократического аппарата, «опьяненной» предвкушением больших денег… «Как только запретят коммунистическую партию, всё рухнет и надолго», - сказал ЗИФ автору этого доклада за два дня до своей смерти в сентябре 1990 г.

ЗИФ был социальным оптимистом и был уверен в исторической перспективе торжества социализма. Капитализму некуда деться от обобществления капитала, а оно ведет к диалектическому отрицанию частной собственности на средства производства, т.е. к социализму. Вместе с тем Россия не прошла до конца стадию капиталистической формации, и никогда не сможет пройти, если останется лишь сырьевым придатком индустриально развитых стран. «Нельзя перепрыгнуть через формацию» - многократно говорил ЗИФ. Ярким и наглядным художественным воплощением этой фундаментальной истины марксизма он считал повесть «Трудно быть богом» братьев Стругацких, с которыми дружил.

Основные работы ЗИФ опубликованы, но еще больше работ остались лежать неизданными. Его неопубликованные монографии: «Коллективистское общество. Идеал. Теория. Реальность» (совместно с Г.П. Козловой), «Предвидение против пророчеств: Современная утопия в облике научной фантастики», «Современная научно-техническая революция и развитие социалистического общества. Конспект специального курса лекций», «Научно-техническая революция и развитие социалистического общества: монография» уже опубликованы нами[11]. Опубликовано или оцифровано множество рукописей. В целом огромный личный архив З.И. Файнбурга и Г.П. Козловой (более тысячи единиц хранения[12]) еще нуждается в изучении и осмыслении. Ныне он хранится в Пермском государственном архиве социально-политической истории.

В заключение приведем слова трех абзацев из написанного ЗИФ на одном дыхании в 1977 году предисловия к своей так и не изданной книге «Социализм. Краткий конспект концепции»[13]. Мы позволили себе заменить в этих абзацах всего в трех местах слово «книга» словом «творчество» применительно к тематике данного доклада:

«За последние годы вокруг понимания того, что есть социализм, происходит напряженная, иногда явная, иногда скрытая борьба мнений. Дело не только в том, что различные интерпретации социализма используются различными силами в борьбе мировоззрений. Дело еще и в том, что каждая из этих позиций усваивается теми или иными людьми в их жизни. В соответствии со своим пониманием этого кардинального (фактически центрального) вопроса эпохи они строят свою деятельность, считают себя счастливыми или несчастными. В понимание существа социализма и его исторического места упираются сейчас извечные проблемы свободы личности, гуманизма, творческой инициативы людей. Вот почему мое творчество всегда остро полемично.

Я считал бы свою задачу выполненной, если бы мое творчество помогло читателю преодолеть *идеализированное,* восходящее в конечном счете к утопическому отождествле-

---

[11] Файнбург З.И. Предвидение против пророчеств: Современная утопия в облике научной фантастики / Под общ. ред. Г.З. Файнбурга. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. 280 с.
Файнбург З.И. Современная научно-техническая революция и развитие социалистического общества: Конспект специального курса лекций: К 100-летию со дня рождения З.И. Файнбурга / под ред. Г.З. Файнбурга. Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политехн. ун-та, 2022. 322 с.
Файнбург З.И. Научно-техническая революция и развитие социалистического общества: К 100-летию со дня рождения З.И. Файнбурга / под ред. Г.З. Файнбурга. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 429 с.

[12] К 20 августа 2024 года в ПермГАСПИ передано 1227 единиц хранения.

[13] Файнбург З.И. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность / З.И. Файнбург, Г.П. Козлова. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2013. 352 с. С. 43-45.

нию идеала и реальности, представление о социализме. На противопоставлении идеала и реалии, на попытках разрывать их диалектическую взаимосвязь построены сейчас многие политические спекуляции врагов социализма, это противопоставление тревожит сейчас многие молодые (а порой и немолодые) души искателей правды, справедливости, чистоты.

Я считал бы свою задачу выполненной, если бы мое творчество помогло преодолеть *скептицизм повседневности*: неумение за текущей обыденностью, за повседневными частностями, за личными удачами и неудачами увидеть историческую перспективу социализма как исторической эпохи, как ступени социального прогресса».

В.Г. Арсланов (Москва)

(Пост)модернизм и развал Советского Союза. Предсказания Мих. Лифшица и Г. Лукача

Аннотация. *Развал СССР был предопределён азиатчиной, извратившей суть социализма и вернувшей страну к самым тёмным традициям Российской империи. СССР смог одержать победы в экономике, политике и культуре лишь в той мере, в какой отделял глубинную народную демократию от черносотенства, национализма, ненависти к подлинной интеллигентности. Постмодернизм превращает революционную борьбу в «майдан», «холерный бунт» — атаку «множества» М. Фуко и А. Негри.*

(Post)modernism and the Collapse of the Soviet Union. Predictions of M. Lifshitz and G. Lukacs

Abstract. *The collapse of the USSR was predetermined by the Asian despotic political power and people's illiteracy, which distorted the essence of socialism and returned the country to the darkest traditions of the Russian Empire. The USSR was able to secure victories in economics, politics and culture to the extent to which it separated deep-rooted popular democracy from Black Hundreds, nationalism, and hatred of genuine intellectuality. Postmodernism turns the revolutionary struggle into a Maidan, a "cholera riot", an attack of the "multitude" of M. Foucault and A. Negri.*

В одной из своих архивных заметок Лифшиц написал: благодаря преступлению СССР стал сверхдержавой. Можно ли было найти альтернативу, т.е. строить социализм в одной стране, в ситуации «осаждённой крепости», без ГУЛАГа? Зло — движущая сила классовой цивилизации, такова философия истории не только Гёте («Фауст») и Гегеля, но и Маркса. В 1930-е гг. Лифшиц и Лукач, осмысливая трагедию Октябрьской революции, нашли для себя путеводную нить, мысль, звучащую очень просто: история не кончилась, она продолжается. Значит, и в борьбе против мирового капитала без союза с Мефистофелем обойтись невозможно? Нет, вывод Лифшица и Лукача был иным, но понять его не просто.

Логика Сталина, по словам Лифшица, такова: буржуазия пытает, обманывает — и мы будем пытать и обманывать (в том числе и собственный народ). Сталин был хороший тактик, но плохой стратег, согласно Г. Лукачу. Прагматическая «реальная политика» может приводить к успеху на короткой дистанции, но в более широкой исторической перспективе она обречена на поражение.

СССР был тоталитарным, фашистским государством — вот аксиома современного мирового либерализма. Мих. Лифшиц и Г. Лукач посвятили свою жизнь борьбе с либерализмом, определяя его как *лицемерную подмену* демократии, прокладывающую дорогу прямому государственному террору капитала, а он, в знак своей дьявольской благодарности, уничтожает тех, кто проложил ему дорогу (см. статью Лифшица «Либерализм и демократия», 1968 г.).

Какова природа СССР? Т.н. «культ личности» Сталина — «обычная плебисцитарная форма, пережиток бонапартизма и тирании, неслыханно развившийся и превзошедший всякие предшествующие формы этого явления на экспериментально-чистой почве»[1]. Вместе с тем в споре с Солженицыным (по поводу романа последнего «В круге первом») Лифшиц утверждал, что в отношениях с западным миром СССР, несмотря на ошибки (и преступления), был более прав. По убеждению Лифшица, под влиянием СССР произошли все крупнейшие положительные сдвиги и в мировой экономике, и в социальной политике, и в культуре XX в. «Вся ваша демократия — *дело наших рук*», — писал он. Не произошло мировой революции, но свершилась мировая реформа — правоту этого тезиса Лифшица, сформулированного им ещё в 1967 г., сегодня так или иначе признают (не называя, однако, имени Лифшица) такие западные экономисты, как Томас Пикетти и либеральный английский марксист Э. Хобсбаум.

Авторитет марксистской теории был подорван не только ГУЛАГом, но и тем, что социалистическая революция произошла не в развитых странах Запада, а в относительно отсталой России, затем в Китае, Корее, Вьетнаме, в Латинской Америке… Однако не совершила ли в XX в. поворот на Восток и вся мировая история? Не только СССР, но и самый передовой западный монополистический капитализм возрождает азиатчину и в экономике, и в политике, и в культуре, согласно Лифшицу.

Этот факт не разрушает, а уточняет и развивает марксизм. Нелинейный характер исторического развития в классовом обществе заключается в том, что преимущества более прогрессивного способа производства относительны. Так, демократия Древней Греции была безусловным прогрессом по отношению к азиатскому деспотизму, но это была демократия за счёт других народов и классов (рабов), древние восточные деспотические империи более близки к первобытному коммунизму. Маркс в «Капитале» писал о «перуанском коммунизме» империи инков — и это были не только слова. Совершенно независимо от Маркса Герцен называл империю Николая I «царском коммунизмом», «казачьим коммунизмом», что, разумеется, ни в коей мере не было апологетикой ни Николая Палки-

[1] Лифшиц М. А. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. «Истинная середина». 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Умозрение, 2023. С. 88.

на, ни азиатского способа производства. Ключ к пониманию таких исторических парадоксов Лифшиц видел в определении Марксом средневековья как «демократии несвободы» и в словах Ленина о тёмной демократии черносотенного мужика, демократии грубой, но более глубокой, чем, например, у образованных и гуманных либералов.[2]

Как известно, поздний Маркс склонялся к мысли, что Россия в лице её общины имеет великое преимущество перед странами Запада — и это преимущество основано на близости российской общины к традициям первобытного коммунизма, утраченным на передовом Западе. Причём, добавляет Лифшиц, глубинная народная демократия первобытного мира сохранена в общине не только *вопреки, но в определённой мере и благодаря* восточному деспотизму царской России.

Выдающийся русский искусствовед Н.П. Кондаков в споре А. Риглем доказывал, что демократия деспотической Византии была более широкая, более народная, чем демократия Древней Греции — и при этом Кондаков был скорее западником, чем славянофилом. Это не случайная обмолвка у Кондакова, а основа его исторической концепции, возникшей под влиянием Ф.И. Буслаева. Лицейский наставник Пушкина А.И. Галич писал в 1845 году, что бедуин в своей дедовской бурке презрительно смотрит «из своего бивуачного притона на жалкую прозу *оседлых* народов».[3] Но, в отличие от М. Каткова, К. Победоносцева и К. Леонтьева, идеи русского просветителя шеллингианца Галича и школы Буслаева не были апологетикой азиатчины, отсталости и неграмотности; напротив, это был поиск реального прогресса, и экономического, и культурного — с опорой на более древнюю и более, в известном смысле, народную демократию первобытности Древнего Востока и Византии.

Ведь одно дело — соединение глубинной народной демократии с борьбой за социализм. И совершенно другое — соединение азиатчины, то есть народной темноты и невежества, поощряемых сверху, с бюрократической государственной машиной, служащей «лавочникам, наряженным коммунистами» (Лифшиц). В истории СССР две эти противоположные линии переплетались, образуя нечто крайне противоречивое, тёмное и непонятное.

Социализм — это победа в самом народе его глубинной демократии над невежеством, грубостью и частнособственническим интересом; напротив, победа мужицкой темноты над демократией, гуманизмом и культурой — это сталинщина. После 1935 года Лифшиц избегал упоминать имя Сталина в своих сочинениях.

Будущую гибель СССР Лифшиц видел не только в 1964 году, когда писал: моя задача — сделать так, чтобы история обошлась без «реставрации Бурбонов». Катастрофу мирового социалистического движения и Лифшиц, и Лукач предвидели ещё в 30-е гг., ко-

---

[2] Ленин В.И. О черносотенстве // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 18.
[3] Галич А. И. Опыт философского словаря. Санкт-Петербург; Иваново, 2008. С. 265.

гда манипуляция тёмным народом стала основой государственной политики, мифологии официального «социалистического реализма» (он, согласно «течению» Лифшица-Лукача, не был ни социалистическим, ни реализмом).

Но демократия, более глубокая и народная, чем демократия передового капитализма, тоже получила своё развитие в СССР, именно она, эта низовая демократия — причина достижений СССР, хотя она сегодня и не видна ни экономистам, ни социологам, ни культурологам. Есть ли факты, свидетельствующие в пользу гипотезы Лифшица и Лукача? Таким фактом для Лифшица стала Великая Отечественная война, когда произошёл перелом 41-го года, отражённый в поэме «Василий Тёркин» — спала ложь сталинской политики и пропаганды, и народ увидел: ему есть что защищать, достижения революции — реальность, а не миф. В войне обнаружился скрытый демократизм СССР, парадоксальное народовластие в формах азиатского деспотизма. Какая главная черта Василия Тёркина? — Его интеллигентность, ответил литературовед (и экономист) В.Б. Келлер (Александров), участник «течения» 30-х гг., друг А. Платонова. Эта же интеллигентность — и у Ивана Денисовича из рассказа Солженицына.

В своих известных воспоминаниях Надежда Мандельштам рисует страшную картину утраты интеллигенцией в СССР — интеллигентности. Лифшиц отмечал, что старая русская интеллигенция была лучше новой, советской, вышедшей из народа. Конечно, интеллигентность Тёркина ничего общего не имеет с расслабленностью т.н. чеховских интеллигентов. Петербургский современный писатель М.Н. Кураев доказывает в своих исторических сочинениях, что интеллигенция в России родилась вместе с народовольческим движением — и благодаря ему (см. его книги «Исторические хроники» и «Битва за историю»).

В чём суть черносотенства? В ненависти к интеллигентности, и эта ненависть была свойственна, полагает Лифшиц, Сталину, типичному «плебейскому революционеру». Гуманизм и интеллигентность Ивана Денисовича — в том, что он, кажется, сохранил бы таких людей, как интеллигент Цезарь Маркович, хотя рассуждений последнего о фильмах Эйзенштейна Иван Денисович не понимает, а если бы понял, то Эйзенштейн с его эстетизацией опричнины в фильме «Иван Грозный» был бы, скорее всего, чужд Ивану Денисовичу (и Лифшицу, кстати, тоже).

Главная черта рассказа Солженицына, по мнению А. Твардовского: писатель смотрит на интеллигенцию глазами крестьянина. Почему такой угол зрения позволял создать правдивую картину советской жизни? В лагере бригада Тюрина нашла для себя единственно возможный человеческий выход: спасаться не в одиночку, а сообща. Картина коллективного «свободного труда в цепях» (Лифшиц) — художественное открытие рассказа Солженицына. А каково необходимое условие коллективного свободного труда?

Глубокое человеческое равенство, отнюдь не формальное. Чтобы возникло такое равенство, нужно обладать умными человеческими глазами.

Иван Денисович верно видит лагерного врача, «гуманиста» Степана Григорьича, а Степан Григорьич не замечает бригаду Тюрина и найденный ею выход из бесчеловечных обстоятельств. Чей взгляд на мир и на ситуацию в СССР более интеллигентный? Между прочим, Н. Мандельштам описывает, как она и её муж встречали больше понимания и поддержки в семьях потомственных рабочих, чем у большинства знакомых им интеллигентов. В западном искусстве XX века, даже в самом лучшем, ни писатели, ни кинорежиссёры не смотрели на интеллигенцию глазами простых людей, потому что простой человек на Западе (маленький человек Чаплина или Кабирия Феллини) был объектом жалости, объектом эксплуатации, но не субъектом исторического процесса.

Революция возможна лишь в результате подъёма в народе благородных чувств, а расчеловечивание всегда ведёт к контрреволюции и является её непременным условием — доказывал Лифшиц, продолжая традиции русской революционной демократии Чернышевского и Салтыкова-Щедрина. Благородные чувства — это чувства единства живого со всем живым, примыкание конечного человека к бесконечной жизни бытия — писал в 30-е гг. XIX в. Галич. Так возникает искусство — и оно гибнет, когда человек уходит в глубину своего пустого сердца, он звереет в своём «одиноком быте», ограниченном интересами семьи. Любовь, согласно Галичу, — великая созидательная сила бытия, суть её в том, чтобы найти свою свободу в предоставлении свободы не только другому, любимому человеку, но и всем «заматерелым» предметам реального мира.

Однако, подчёркивал Галич, есть две совершенно разные свободы.

М. Фуко прав, показывая, что подавление сексуальности и абсолютная свобода секса, — две стороны одной медали западной социальной и культурной политики. Власть действительно растворилась в многочисленных современных практиках и общественных отношениях — она как бы даже и не принуждает к чему-либо народ, потому что толпа сама хочет быть покорной и обманутой. Но какой вывод Фуко делает из этого верного наблюдения? Прямо противоположный Галичу, революционным демократам, Лифшицу и Лукачу.

В самой общей форме выход был ясен не только Галичу, но и гораздо раньше — Сократу, Платону, Аристотелю: превращение толпы в народ. Охлократия, власть толпы — наихудшая форма правления. Народ должен обрести свой самообраз, то есть стать самим собой, преодолев распылённость и разобщённость толпы. «Самообраз» — главное понятие философии и эстетики Галича, этим русским словом он перевёл понятие «идеал» и понятие «эйдос» Платона.

А что доказывает Фуко? Он открыто провозглашает себя сторонником номинализма, согласно которому общее вообще не существует, оно — только миф или имя. Значит, не может быть у народа никакого реального самообраза, значит, не достигнет он никогда своего эйдоса, идеала, так ему и придётся остаться толпой? Для толпы Фуко находит симпатичное и нейтральное философское понятие — «множество». Находка Фуко подхвачена такими героическими «левыми», как А. Негри, главная идея которого: атака «множества», а вовсе не организованного и сознательного класса — на современный капитализм.

Мы видим сегодня, как «множество» Фуко и Негри атакует поздний плутократический капитализм, эта атака — «холерный бунт» (Лифшиц) образца XXI века. Что такое «майдан»? Типичное «множество» Фуко. Но в этом нерасчленённом множестве почему-то в конечном итоге побеждают самые тёмные националистические силы, явно враждебные марксизму.

Разновидность «множества» — это и русский «майдан» 1991 года, это и движение на Болотной в 2012 году. Сегодня бывшие участники Болотной, левые либералы созрели до понимания: без социальной справедливости не может быть свободы. Прозревшие либералы поставили сенсационный вопрос (давно поставленный Лифшицем и Лукачем): не способствовала ли «прогрессистская» либеральная интеллигенция, обожаемые народом артисты и шоумены победе бандитского капитализма? Отвечаем: способствовала, превращая справедливый народный протест в слепой бунт «множества», передавший власть брежневских бояр, секретарей обкомов — олигархам.

Но ответ надо давать не в общей форме, кланяясь на все стороны, боясь обидеть своих оппонентов, как это делают либералы, а конкретно выясняя, кто, когда и как в области философии, социальных наук, в искусстве и культуре способствовал превращению народа в покорное и бессмысленное стадо, кто работал на расчеловечивание человека? Высоким примером могут служить философские памфлеты Лифшица, в которых во всей красе предстали не абстрактные пороки и выдуманные персонажи, а реальные фигуры нашей истории — влиятельные литературоведы академик М. Храпченко и А. Дымшиц, философы В. Разумный, М. Каган, А. Гулыга, Герой Социалистического труда, доктор наук и член-корреспондент, лауреат множества премий писательница М. Шагинян и др. При этом выступления Лифшица не имели ничего общего с «охотой на ведьм», подменяющей честную идейную борьбу грубым государственным насилием. Практически никто из персонажей памфлета Лифшица не пострадал от его полемики, преследованиям со стороны властных структур подвергался Лифшиц, ведь он вёл идейную борьбу, а его оппоненты — борьбу подковёрную, борьбу за лучшее место, за лучший кусок общественного пирога.

Такие постмодернисты, как Ж. Деррида, — субъективно честны и талантливы, некоторые из них испытывают искреннюю симпатию к левым идеям. Бывают хорошие мо-

дернисты, но не бывает хорошего модернизма, писал Лифшиц. Наиболее проницательные люди на современном Западе начинают понимать, что постмодернизм свойственен не только ультралевой, но и современной правой политике и культуре.

Как переломить эту общемировую тенденцию? Необходим радикальный мировоззренческий поворот, подобный повороту европейского Возрождения и Просвещения (без которого не было бы Французской революции). Возможен ли он?

Давайте взглянем на мировою историю. Кто был предшественником Фуко и Деррида, модернизма и постмодернизма, кто был убеждён, что объективной истины не существует? Софисты времён Сократа, а также никому сегодня не известные преследователи Дидро и Лессинга, оставшиеся в памфлетах последнего, как мухи в янтаре. А за плечами будущего мирового возрождения — древняя народная мифология, великая культура Азиатского мира, культура и искусство Египта, Китая, империи инков, культура античной демократии Сократа, Платона, Аристотеля, Возрождения и Просвещения, немецкой классической философии, культура Пушкина и Толстого — и философия наших отечественных мыслителей вроде Галича, Герцена, Чернышевского. Их возрождение неизбежно, в противном случае — общая гибель человечества. Такова программа Restauratio Magna Лифшица и Лукача, их союзников, среди которых мы видим сегодня не только Андрея Платонова и Александра Твардовского, но и такую интересную фигуру, как князь Д.П. Святополк-Мирский. Марксизм Святополка-Мирского можно назвать, как и марксизм Лифшица, — положительным марксизмом, прямо противоположным негативному марксизму современности с его «негативной диалектикой».

Последовательная критика авангарда и постмодернизма Мих. Лифшицем была отторгнута советской элитарной интеллигенцией — и с этого отторжения (в 60-х гг. XX в.) началось её неуклонное движение от демократии к либерализму, «майдану», бунту — ультралевому, либеральному и, в конечном итоге, черносотенному, «холерному» (когда дикий народ убивал лечивших его докторов).

Что касается истории и сущности СССР, то, думаю, вывод Лифшица, Лукача, их единомышленников таков: лишь в известном, строго ограниченном смысле Советский Союз стал сверхдержавой *благодаря* преступлению, а в более глубокой перспективе мировой истории — *вопреки* государственному террору, в отрицание «мира насилия», как поётся в пролетарском гимне.

А.С. Лагурев (Санкт-Петербург)

Симфония или увертюра?
Мих. Лифшиц и Г. Лукач об «Одном дне Ивана Денисовича»

Аннотация. *Г. Лукач назвал «Один день Ивана Денисовича» Солженицына увертюрой будущей настоящей жизни, Мих. Лифшица – симфонией освобожденного труда. Разница в оценках двух старых друзей раскрывается в связи различием в понимании природы сталинизма и способов его преодоления.*

Ключевые слова: *Лифшиц, Лукач, Солженицын, марксизм, демократизация*

A.S. Lagurev (Saint-Peersburg)

A Symphony, or an Overture?
Mich. Lifschitz and G. Lukács on «A Single Day in the Life of Ivan Denisovich».

Abstract. *G. Lukács called Solzhenitsyn's «One Day in the Life of Ivan Denisovich» an overture to the future true life, while Mich. Lifschitz called it a symphony of emancipated labour. The difference in the assessments of the two old friends is revealed by the difference in their understanding of the nature of Stalinism and the ways of overcoming it.*

Keywords: *M. Lifschitz, G. Lukács, Solzhenitsyn, Marxism, democratization*

Одним из наиболее острых вопросов послевоенного времени не только в СССР, но и во всем мировом коммунистическом движении был вопрос об отношении к сталинизму. Важную роль в этом обсуждении сыграл рассказ А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Мих. Лифшиц и Д. Лукач оба посвятили творчеству Солженицына немалое число страниц. При общности высокой оценки, небесполезным было бы поговорить об одном, на первый взгляд, незначительном, но в действительности крайне любопытном нюансе отличающим их взгляды.

В своей работе 1964 года «Социалистический реализм сегодня. Критический взгляд на сталинское время», Лукач называет рассказ Солженицына «увертюрой»: «Точно так же и в аскетическом воздержании от показа перспективы все же таится перспектива. Каждый случай успешного сопротивления или падения человека внутренне соотносится – пусть об этом и не говорится прямо – с будущими нормальными человеческими отношениями, является - пусть невысказанно – увертюрой будущей настоящей жизни». Однако если мы откроем заметки Мих. Лифшица, сделанные им по мотивам дискуссии вокруг «Ивана Денисовича», то увидим там несколько иной взгляд, прежде всего, на содержание этого про-

изведения – Лифшиц описывает его как «симфонию»: «Солженицын, – гласит архивная заметка, – написал "симфонию освобожденного труда". Это парадокс, но факт»[1].

Что же стоит за этим различием, а самое главное, какие выводы следуют отсюда не только для понимания ситуации в Советском Союзе после Сталина, но и для взгляда на пути дальнейшего развития социализма?

Не уходя вглубь музыковедческих различий, стоит, прежде всего, обратить внимание на то, что разница между «увертюрой» и «симфонией» есть разница между чем-то предваряющим, что-то открывающим и только в свете этого будущего открытия получающем свое действительное значение, и чем-то, обладающим самостоятельной, законченной целостностью. Таким образом, если для Лукача настоящая жизнь *еще впереди* и «Иван Денисович» предваряет ее, то для Лифшица Солженицын описал *уже случившуюся*, появившуюся настоящую жизнь, которая *пока еще* обнаружила себя лишь в условиях лагеря.

Настоящая жизнь в условиях страшного сталинского лагеря? Не звучит ли такое утверждение апологией ГУЛАГа? Лифшицу приходилось слышать обвинения в сталинизме – после XX и XXI съездов он, действительно, не примкнул к разоблачительной кампании, и более того, с явным неприятием отнесся к части советской интеллигенции, вставшей на позицию «мы не знали». Впрочем, еще большее неприятие вызвали у него те, кто «протестуя под одеялом» в сталинское время, теперь в условиях Оттепели предъявляли претензии массовому человеку, Ивану Денисовичу. Напротив, Лукач много пишет об уроках сталинизма, критикует сложившуюся систему, обсуждает необходимые преобразования, и делает это вплоть до своей смерти в 1971 году. В поздних беседах свою позицию при Сталине он называет «партизанской войной», а поддержку тех или иных сталинских мероприятий стремится объяснить тактическими соображениями. Лифшиц не вполне был согласен с подобным описанием их общей борьбы в тридцатые, и уже вовсе он не был согласен с образом «партизанского борца».

Подробно осветить этот спор двух старых друзей здесь не представляется возможным, однако, стоит отметить одну его важную черту – критику Лукача, пересекавшуюся местами с либеральными оценками сталинского периода, Лифшиц считал *недостаточной*. Он видел в ней подъем того либерализма, что корнями своими парадоксально уходит именно в сталинскую эпоху. Он видел связь этого либерализма с консерватизмом, называя это «сговором двух церквей».

---

[1] Лифшиц М. А. [Заметки по поводу рассказа А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича] // Лифшиц М. А. Очерки русской культуры. Москва, 2015. С. 623.

Для Лифшица сталинизм есть черта самой действительности, объективно существующая целостность, скорее определявшая Сталина, чем определенная им – порождение сложного, противоречивого пути борьбы за социализм. Для Лукача же это, прежде всего, нечто интеллектуальное и институциональное, выстроенная Сталиным и сталинской бюрократией социальная система. И там, и там речь идет об ошибочном, ложном пути истории, но для у Лифшица эта ошибка скорее трагическая, тогда как у Лукача – лишь формально-логическая. А потому совершенно не удивительно, что преодоление сталинизма Лукач также видит в области интеллектуально-технической – в последние годы своей жизни он сосредотачивает своей теоретическое внимание на двух аспектах, во-первых, на теоретическом обновлении марксизма, во-вторых, на демократизации социализма.

Если сталинизм есть, с одной стороны, теоретическая ошибка Сталина, а с другой сложная институциональная практика, порожденная, в том числе, этой ложной теорией, то нужно просто подвергнуть сталинские методы критике, вернуть марксизм к Марксу и Ленину.

Но достаточно ли этого для возрождения марксизма? Еще в полемике тридцатых для Лифшица речь шла о том, что за каждой «ошибкой» в исторических масштабах стоит черта самой действительности, борьба внутри народа, а потому, в конечном итоге, борьба со сталинизмом не может ограничиться формулировкой обновленного, правильного, лишенного искажений марксизма. Такой марксизм, даже самый чистый, все равно может остаться мертвой буквой в руках мелкобуржуазного обывателя (о чем Лифшиц писал в своих статьях тридцатых).

Вот почему Лифшиц искал возможности продолжить путь, намеченный еще Лениным в своих последних статьях – добиться оживления этой мертвой буквы, но не через очищение теории, а через практику, через наполнение ее конкретным, реальным, жизненным содержанием, через преодоление разрыва между идеалом и действительностью, между лозунгами и делами. То есть через попытку в самой общественной действительности найти те посредствующие звенья, что соединят здоровые тенденции в массах с высокой культурой, с марксизмом. Необходимо было найти в обществе то, что вело его к становлению сознательным народом, и поддержать это, противопоставив тому, что превращает его в слепую, атомизированную толпу, доступную массовым манипуляциям и характерную для буржуазного общества. Вот подлинное обновление марксизма.

А потому абсолютно не случайно, что после смерти Сталина эта тема получает у Лифшица следующий оборот: он ищет возможностей преодоления *отталкивания* от марксизма. Характерно, что и Лукач уделяет этому внимание, но в первую очередь в связи с возрождением симпатии к социализму в буржуазных странах. Для Лифшица же речь идет скорее о том, чтобы марксизм перестал быть чем-то далеким от масс, ненужным им,

каким-то достоянием, в лучшем случае, интеллигентов, а в худшем – партийных бюрократов. И в первую очередь это отталкивание от марксизма необходимо преодолеть именно в социалистических странах.

Но как это сделать? В архиве Лифшица содержится заметка: «Пример Чехословакии. Единственная страна, где нет отталкивания от марксизма. Не запретить, а дать возможность марксизму существовать наряду с другими течениями»[2]. Да, период сталинизма означал утрату иллюзий относительно марксизма, но «утратить эти утраченные иллюзии» можно только через освобождение его из тисков официозного, привилегированного положения, ведущего к возрождению и разрастанию буржуазной идеологии за официальным фасадом. Нужно создать такую общественную ситуацию, когда с марксизмом можно будет открыто спорить, но спорить на демократической основе, когда исход спора решается не ловкостью приемов, а содержанием дела. «Что делать? – писал Лифшиц, – Все оставить? – Вариант чехословацкий. Запретить? – не поможет ([неразб. два слова]: будет хорошо?) Создать противовес. Дать возможность развив[аться] добровольному марксизму (?), на кот[оторый] можно ответить. Возвращение к началу»[3].

«Добровольный марксизм» – вот единственное лекарство от победы буржуазной идеологии под флагом официального марксизма. Добровольным же он может быть, только если не навязан сверху, не вынужден карьерными обстоятельствами, а вырос снизу, из самой свободной практики людей. И только внутри такого марксизма возможно его подлинное теоретическое обновление, в необходимости которого были согласны и Лифшиц, и Лукач. Но у такого добровольного марксизма, как и у всего в нашем мире, есть изнанка, суррогат – то, что Мих. Лифшиц называет «казенным либерализмом», идеологией мелкого лавочника, дорвавшегося до власти. Эта тема также возникает у него еще в тридцатые.

21 ноября 1968 года Лифшиц писал в архивной заметке: «Логика вещей – казенщина, превращающаяся в официальный либерализм. Последствия этого – бессмысленное, бесполезное и безнадежное брожение в духе буржуазной идеологии, усиливающее казенщину. И дальше – хуже crescendo». Казенный либерализм, теоретическая и практическая вольность, спущенная сверху, усиливает отчуждение общества от марксизма и легко переходит в консерватизм, а в конечном итоге – в черносотенство, как не раз подчеркивал Лифшиц.

Но как возродить добровольный марксизм? Продолжая эту заметку, Лифшиц писал: «Против этого – общественное начало при обеспечении возможности развития и пропаганды марксизма. Это – компромисс, в конце концов, выгодный всем. Не выйдет – воз-

---

[2] Архив Российской академии наук (далее АРАН). Фонд 2029. Папка 492. Quo Vadis. С. 44.
[3] Там же. С. 32.

можно. Тогда хуже будет – опять-таки всем»[4]. В условиях сговора двух церквей единственная надежда на оживление марксизма для Лифшица виделась в единстве добровольного марксизма, с которым можно спорить, и общественного начала - подлинной, растущей снизу самодеятельности масс, сражающихся за то, чтобы из толпы стать народом. Только в этих условиях спор добровольного марксизма с буржуазной идеологией не обернется торжеством политических технологий и манипуляции.

Характерно, что и Лукач был близок к подобному взгляду: ведь его обновление марксизма должно было быть поддержано демократизацией социализма. Рассуждая об успехах Сталина в деле подъема производства, он подчеркивал: «Вплоть до настоящего момента не удалось превратить это производство в производство, подготавливающее переход к действительному социализму. Как в Советском Союзе, так и в других социалистических странах сегодня стоит вопрос: каков следующий шаг? Обращение к сталинским методам не даст нам ответа. В связи с принятием новой экономической политики я заявил: единственное решение проблемы – введение социалистической демократии»[5].

Но что такое демократизация? «Демократия советов означает демократию повседневности. Демократическое самоуправление должно простираться вплоть до элементарнейшего уровня повседневной жизни, а оттуда распространяться и выше, чтобы в конечном итоге именно народ занимался решением важнейших вопросов»[6]. Эта позиция приближает Лукача к Лифшицу, в архивной заметке писавшему: «Вы говорите, что органы власти могут быть захвачены буржуазными элементами. Но вы не говорите, что: 1. Буржуазные элементы эти, которые, по вашим словам, еще сохранились, могут уже усилиться и через сто лет вследствие "некоторых ошибок". Нет такого срока, который был бы достаточен для их поглощения, ибо дело не в количестве лет, а в качественной ситуации, кот. их порождает и усиливает. Ищите ее. 2. Органы власти легко захватить. Верно, но их легко захватить почему? Невозможно захватить органы власти, имеющие прочную опору в активно участвующем населении. 3. Легко захватить органы власти, не имеющие этой опоры, когда они стремятся заменить ее казенным либерализмом сверху. Вот на что справедливо рассчитывают и могут рассчитывать буржуазные элементы extra и intra. Вы сами справедливо говорили о тактическом оппортунизме Новотного. А вы как будете поступать? Это порочный круг. Кстати, простая модель кадаризма здесь не поможет, ибо вопрос был поставлен историей больше с обществ. стороны и до прямой угрозы дело не дошло»[7].

Расширение общественного начала, по мысли Лифшица, только тогда будет являться действительным, прочным шагом вперед, когда оно происходит снизу, а не сверху.

---

[4] Там же. С. 30.
[5] Lukács G. Erst Demokratie, dann Wirtschaftreform // Neues Forvm. No.195/II (mar./Mitte). p.277-78.
[6] Ibid.
[7] АРАН. Ф. 2029. Папка 492. Quo Vadis. С. 5.

Когда общественные институты, органы власти постоянно наполнятся энергией живой массовой самодеятельности, возвращаясь к идеалу античного «народоправства».

Подмена этого казенным либерализмом, когда в отсутствие действительно массового свободного участия органы власти сами сверху налаживают связи с обществом, спуская ему подачки, будто бы сделанные по его же запросам и в его же интересах, – есть страшная опасность, ведущая, в конечном итоге, к превращению народа в толпу, к реставрации худшего в буржуазных отношениях.

Различия важных нюансов в позициях Лифшица и Лукача отнюдь не случайны и уходят своими корнями в фундаментальные вопросы марксистской философии. Из неоконченных отдельных частей лукачевской онтологии следует, что для него человек являлся, прежде всего, отвечающим существом, для Лифшица же наоборот – вопрошающим. А потому совершенно не удивительно, что для Лукача «Один день Ивана Денисовича» — это именно увертюра, что настоящая жизнь еще только впереди: лагерь для него — это только преступление и порочная практика, следствие обстановки, объективных условий и ложного ответа на них Сталина, породившего страшную систему. Там не может быть жизни, в лучшем случае, — только мечта о ней, как ответ человека на страшный вопрос окружающей его лагерной действительности.

Как же Лифшиц сумел разглядеть в этом преддверии истинную жизнь, уже случившуюся, но пока еще только как парадокс в этих бесчеловечных обстоятельствах? Труд – но не просто труд, а свободный, освобожденный труд. Освобожденный именно в том смысле, в каком должен быть освобожден марксизм, наполненный именно тем общественным содержанием, которым должны быть наполнены социалистические институты. Прекрасно и одновременно страшно, что это стало возможно в условиях сталинского лагеря, но, до известной степени, именно эти условия, как зеркало, поставленное перед только вышедшим из сталинизма обществом, сделали зримым его действительное завоевание: то лучшее, что создала реальная практика социалистического строительства в СССР, что составляло фундамент великих теоретических и практических, культурных и военных свершений Советского Союза при Сталине – то, на чем сам Сталин, по сути, паразитировал.

Этим лучшим была сила товарищества, настоящей коммунистической морали освобожденного труда – вот основа и явление истинной жизни, открывавшейся Лукачу лишь в надежде на будущее, и увиденной Лифшицем уже сложившейся и зримой в рассказе Солженицына. «Только в том ужасном положении, в котором находится бригада Тюрина, – писал Мих. Лифшиц в архивных заметках об «Одном дне Ивана Денисовича», – только свободные от всякой возможности выслужиться, вылезти наверх, презирающие шакалов и все категории лодырей, руководимые подлинной товарищеской солидарностью

и настоящим авторитетом бригадира, они, как в бою, - герои, способные на бескорыстный общественный труд, на увлечение искусством»[8].

Итак, свободный труд – вот ответ, но не просто свободный, а по-настоящему содержательный, конкретный, «коммунистический труд в цепях», скрытый, однако, на воле за наслоениями «буржуазного эгоизма»: карьеризма и халтуры. Вот парадоксальный ключ к пониманию этой симфонии: все исчезло для узников в страшных условиях лагеря, осталось лишь живое дело, а когда оно становится определяющим, труд становится конкретным, а человек – свободно захваченным интересом его исполнения, обретая как бы незаинтересованную заинтересованность. Лагерь парадоксальным образом породил ситуацию, когда решающим оказалось содержание, качество труда и отбор сообразно этому качеству. Вот чего не было на воле, где, по словам Лифшица, также происходило «уравнение несвободы», сопровождавшееся, однако, при Сталине отбором отрицательным.

Коммунистический, товарищеский труд в цепях и буржуазный эгоизм на воле – это противоречие. Но только через противоречия, по мысли Лифшица, было возможно действительное движение социализма вперед, движение, оставляющее сталинскую эпоху по-настоящему в прошлом. В архивных заметках о Вере Пановой Лифшиц отмечает: «Хотим мы знать об этом или не хотим, противоречия существуют, но в самом зле есть и лекарство от него, а в другом — нет. Вопрос о противоречиях с точки зрения того, мешают они или движут? Часто встречающийся взгляд: внешняя помеха. Диалектика ли это? В чем мешают и когда, в чем устремляют вперед и когда? Два типа единства противоречий: гармония и какофония. Противоречия все равно действуют, но вопрос заключается в том еще, чтобы сознательно ими пользоваться, в поступательном направлении. Мера: в известных масштабах вперед, за пределами этой меры - назад. Борьба направлений»[9].

Только через понимание и общественное преодоление противоречий, описанных Солженицыным в «Иване Денисовиче», а не через отбрасывание и объявление их простыми ошибками возможна была, для Лифшица, победа этой настоящей жизни, этого коммунистического, товарищеского труда за стенами лагеря. Понимание возможно только благодаря избавлению от отталкивания от марксизма, преодоление благодаря подлинной демократизации снизу. Все это и способно составить те необходимые посредствующие звенья, которые откроют дорогу свободному, честному труду к освобождению общества.

Мих. Лифшиц до последних дней своей жизни не оставлял в стороне разработку такой общественной программы, которая могла бы стать основой объединения всего про-

---

[8] Лифшиц М. А. [Заметки по поводу рассказа А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича] // Лифшиц М. А. Очерки русской культуры. Москва, 2015. С. 623.
[9] АРАН. Ф. 2029. Папка 421. Вера Панова. С. 10.

изводительного населения страны против тех, кого он в статье «Либерализм и демократия» назвал «гудошниками», против халтурщиков и бандитов, против либералов – вчерашних консерваторов и завтрашних черносотенцев.

В одном из писем конца семидесятых к М.М. Михайлову, коммунистическому романтику, недовольному мещанскими интересами современных людей, готовых променять чтение «Науки логики» Гегеля на пару модных штанов, Лифшиц замечал: «Не вижу, почему чтение «Науки логики» нужно противопоставлять модным штанам. В них может быть больше «духа», чем в чтении «Науки логики». Смотря какое чтение, и смотря как достаются штаны. Главная беда в том, что штаны достаются по блату, на нечестно полученные деньги, что их получение является не естественным следствием количества и качества затраченного труда, а «экономическим чудом», следствием положения папы и мамы или собственной ловкости».

Но если бы удалось связать материальные, семейные или престижные потребности людей, продолжает Лифшиц, с их «духовным подъёмом», такое «потребительское общество» «было бы и будет громадным шагом к коммунизму». Но как это сделать? В том же письме Лифшиц дает ответ: только честным трудом, честной борьбой «за повышение своего статуса в обществе, а не погоней за тем, что бы такое своровать и выпить — сегодня, а завтра пусть будет всё, что угодно»[10].

Конечно, потребление, оторванное от своей здоровой основы – честного труда, способно привести к реставрации буржуазности, и капитализм, как известно, немало спекулировал на этом. Однако при определенных условиях стремление людей к красивым штанам, к поездкам за границу, к высокому уровню своего благосостояния – ведет к настоящему социализму. И Солженицын, по мысли Лифшица, дает нам понять, что это за условия. Почему коммунистический труд парадоксально стал возможен в лагере? Потому что его условия всех уравняли. Но ведь еще Маркс писал о том, что иллюзия абсолютного равенства – это буржуазная иллюзия, лежащая в основе формального права, в действительности же люди вовсе не равны. Это так, однако в данном случае речь идет не о равенстве вообще, а о равенстве в определенном отношении – в отношении к труду, а посредством него - и к другому человеку. Вот почему Лифшиц постоянно подчеркивал, что товарищество есть основа коммунистической морали.

На свободе создать равные, товарищеские отношения между неравными людьми на содержательной, а не чисто формальной, как в буржуазном праве, основе способен только честный труд и возможность сделать этот честный труд основой своего личного и обще-

[10] Лифшиц М. А. Письма В. Досталу, В. Арсланову, М. Михайлову. Москва, 2011. С. 197-198.

ственного развития. Этот честный, определяемый лишь своим предметом, лишь существом дела в его отношении к обществу и его интересам, а потому конкретный труд стал возможен в парадоксальных условиях лагеря, что было верно изображено Солженицыным – вот почему это, все же подлинная, настоящая жизнь, *уже* случившаяся, пусть и *лишь* в отделенном колючей проволокой пространстве. Ближайшей задачей социализма Лифшиц видел поиск посредствующих звеньев, способных привести к победе этот честный труд на свободе, позволить ему соединиться с тысячами таких же очагов товарищества по всему миру, сделав его, тем самым, достоянием самых широких масс и основой объединения людей в их освободительной борьбе.

П.Н. Каторжевский (Санкт-Петербург)

Эрнест Мандель и теория «Деформированного рабочего государства»

Аннотация. *После завершения Второй Мировой войны ряд троцкистских теоретиков от теории «деформированного рабочего государства» перешли к «теории государственного капитализма в СССР». Отчасти подобная смена вектора была вызвана тем, что прогнозы Л.Д. Троцкого в отношении радикальных политических преобразований в СССР не реализовались, а советская модель социализма распространилась на страны Восточной Европы. Однако некоторые троцкистские теоретики продолжали настаивать на том, что СССР и другие социалистические страны остаются рабочими государствами с некоторыми бюрократическими деформациями. Этой точки зрения придерживался экономист Эрнест Мандель – один из лидеров и ведущих теоретиков Воссоединённого Четвёртого интернационала.*

Ключевые слова: *государственный капитализм, деформированное рабочее государство, марксизм, социализм, сталинизм, троцкизм.*

P. N Katarzheuski (Saint-Petersburg)

Ernest Mandel and the Theory of the “Deformed Workers' State”

Abstract. *After the end of World War II, a number of Trotskyist theorists shifted from the theory of the “deformed workers' state” to the “theory of state capitalism in the USSR.” In part, this change of vector was due to the fact that L.D. Trotsky's predictions of radical political transformation in the USSR did not materialize, and the Soviet model of socialism spread to the countries of Eastern Europe. However, some Trotskyist theorists continued to insist that the USSR and other socialist countries remained workers' states with some bureaucratic deformations. This view was held by the economist Ernest Mandel, one of the leaders and leading theorists of the Reunited Fourth International.*

Keywords: *state capitalism, deformed workers' state, Marxism, socialism, Stalinism, Trotskyism.*

В 1936 г. был опубликован один из основных трудов Л.Д. Троцкого «Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт?», в котором автором была дана характеристика классовой природы и проанализированы причины бюрократических деформаций советского государства. Критикуя сталинские методы управления и практику социалистического строительства, Л.Д. Троцкий, тем не менее, продолжал настаивать на прогрессивном

характере Советского Союза и решительно отвергал так называемую теорию «государственного капитализма в СССР»: «Первое в истории сосредоточение средств производства в руках государства осуществлено пролетариатом по методу социальной революции, а не капиталистами, по методу государственного трестирования. Уже этот краткий анализ показывает, насколько абсурдны попытки отождествить капиталистический этатизм с советской системой. Первый – реакционен, вторая – прогрессивна»[1]. Этот же подход лидер международной левой оппозиции отстаивал в других статьях и работах, вплоть до своей гибели. Решительную критику со стороны Троцкого встречал и вытекающий из теории «госкапитализма» тезис о бюрократии как «новом правящем классе», пропагандировавшийся левыми коммунистами, анархистами и прочими «радикалами». «Бюрократия, – писал Троцкий, – одинаково оказывается не самостоятельным классом, а наростом на пролетариате. Опухоль может достигнуть огромных размеров и даже задушить живой организм, но опухоль никогда не может превратиться в самостоятельный организм»[2].

Однако после завершения Второй Мировой войны и расширения «социалистического содружества», теория государственного капитализма в СССР в различных вариациях получила своё дальнейшее развитие. На наш взгляд, причиной тому послужило отсутствие массового подъёма рабочего класса после завершения военных действий в Европе, а также очевидное несоответствие между ожиданиями значительной части международной левой оппозиции и объективной реальностью. Отметим, что даже Наталья Седова, вдова Л.Д. Троцкого и участница Четвёртого Интернационала, выступила с критикой тех партий, которые продолжали придерживаться теории «деформированного рабочего государства». В своём письме Исполнительному комитету Четвёртого Интернационала (1951 г.) она писала: «Сейчас вы считаете, что государства Восточной Европы, над которыми сталинизм установил свое господство в течение и после войны, тоже являются рабочими государствами. Это все равно, что сказать, что сталинизм сыграл революционную социалистическую роль. Я не могу и не хочу следовать вам в этом вопросе. После войны и даже до ее окончания в этих странах появилось революционное движение масс. Но они не были массами, захватывающими власть, и не стали Рабочими Государствами, вышедшими из их борьбы»[3]. Одной из крупнейших групп, придерживавшихся подобных взглядов были сторонники теории «бюрократического коллективизма», считавшие капитализм и сталинизм

---

[1] Троцкий Л.Д. Преданная революция: что такое СССР и куда он идёт? Москва: T8RUGRAM, 2018. 298 с. С. 240.

[2] Троцкий Л.Д. Классовая природа СССР. Сайт: Искра-Research. URL: https://iskra-research.org/FI/BO/BO-36.shtml

[3] Седова Н. Письмо Исполнительному комитету IV Интернационала. Сайт: Революционный архив. URL: https://revarchiv.narod.ru/sedova/oeuvre/lettre.html

одинаковыми препятствиями на пути к социализму. Их лидер Макс Шахтман считал, что в СССР частная собственность существует в форме государственной[4]. Общая деморализация коммунистической оппозиции, вызванная отсутствием политических изменений в СССР, стабилизацией капитализма и иными факторами, способствовала распространению позиций, которые при определённых различиях были облечены в марксистскую фразеологию и едины в одном – отрицании прогрессивного характера советского государства и стран народной демократии. На наш взгляд, теория «госкапитализма в СССР» никоим образом не способствовала преобразованию окружающей действительности и воспроизводила облечённые в «революционную» фразу позиции меньшевиков. Юлий Осипович Мартов ещё в 1921 г. писал в своей брошюре «Ленин против коммунизма» о формировании «новой советской буржуазии»[5].

Повальная эпидемия «детской болезни левизны» в международной левой оппозиции распространилась далеко не на всех социалистических теоретиков и лидеров, многие из которых сохраняли приверженность линии Л.Д. Троцкого и продолжали придерживаться теории деформированного рабочего государства. Одним из них был бельгийский марксист Эрнест Мандель – экономист, участник Движения Сопротивления нацизму во время Второй Мировой войны, член ЦК бельгийской секции Четвёртого Интернационала и впоследствии один из его лидеров.

Следуя троцкистской теории о советской бюрократии и «выродившемся» (или «деформированном») рабочем государстве, Э. Мандель отмечал, что хотя кубинская, корейская, вьетнамская и югославская социалистические революции и были искажёнными, тем не менее, они являлись частью мирового революционного процесса, начавшегося в октябре 1917 г., и ослабили как сталинизм в СССР, так и капитализм. Э. Мандель, в свойственной для представителей троцкистского направления в коммунистическом движении полемической манере, в 1946 г. критиковал упомянутого нами ранее М. Шахтмана, заявляя, что отстаивание им и его сторонниками абстрактной «политической демократии», без всякого классового содержания, неизменно ведёт к демократии буржуазной[6]. Таким образом, Мандель считал, что поддержка прогрессивных элементов советской системы не равнозначна поддержке бюрократии, и прогрессивная составляющая может возобладать над деформациями социализма, а социалистические революции второй половины XX в. не помогали

---

[4] Shachtman M. The Stalinist Social System. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/archive/shachtma/1954/05/stalsocsys.html

[5] Мартов Л. Ленин против коммунизма. Благовещенск: Благовещенский комитет РСДРП, 1921. 9 с. С. 9.

[6] Mandel E. The Mystifications of State Capitalism. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/archive/mandel/1970/08/state-cap.htm

распространению сталинизма, но наносили ему удар и одновременно бросали вызов империализму. «Если исходить из предположения, что капитализм сегодня господствует не только в России, — писал Э. Мандель в 1969 г., — но и в Югославии, Восточной Европе, Китае, Северном Вьетнаме, на Кубе, — предположение, которое, кстати, вы не найдете ни одного капиталиста в мире, разделяющего его, — то из этого следует, что мировой капитализм сегодня сильнее, чем когда-либо в истории»[7]. Конечно, на первый взгляд, в этих мыслях отсутствуют какие-либо прорывные теоретические новации, но все они являются логическим продолжением теории деформированного рабочего государства, которая нуждалась в дополнении и реактуализации после смерти Л.Д. Троцкого, появления новых деформированных социалистических государств и существенного изменения соотношения социально-классовых сил и международной обстановки.

В январе 1991 г. Э. Мандель выступил в Москве и дал интервью изданию «Аргументы и факты». Начиная свою речь, он отметил значение того факта, что впервые после изгнания Левой оппозиции в 1927-1928 годах «троцкистское политическое течение как таковое признано в СССР реальной и законной частью рабочего движения»[8]. Безусловно, в ретроспективе эти слова можно рассматривать лишь как иллюстративный пример принятия желаемого за действительное: ни о каком «обновлении социализма» и «признании троцкистского движения» верхами, завершавшей своё перерождение государственной и партийной бюрократии, на тот момент речи быть не могло. Если Перестройка и представляла собой возможность, в которой содержалось несколько вариантов действительности, то социалистическая перспектива к тому моменту была безнадёжно упущена. Происходившие в СССР процессы в точности совпадали с прогнозом Л.Д. Троцкого о реставрации капитализма, заявления Э. Манделя представляли собой безосновательный оптимизм. Однако здесь стоит помнить о диалектическом противоречии между задачей политического оратора и социалистического теоретика, где первый обязан вселить в своих сторонников и слушателей надежду на успех, а второй не мог и не должен был игнорировать даже самые мрачные сценарии дальнейшего развития событий. Он также предупреждал, что реставрация капитализма в СССР не приведёт ни к росту благосостояния населения, ни к расширению демократических прав и свобод и единственной альтернативой как рыночной, так и командно-административной является путь коллективной, самоуправляемой и демократически планируемой экономики: «Однако опыт капиталистического мира показывает, что при преобладании частной собственности подавляющее большинство работающих муж-

[7] Там же.

[8] Mandel E. Ernest Mandel in Moscow. Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1991/ernest_mandel_in_moscow.htm

чин и женщин подвергается деспотизму богатых. Это не менее серьезно, чем деспотизм государства»[9]. Анализ эволюции социалистических государств, осуществленный Э. Манделем, представляет интерес в связи с тем, что он принадлежал к представителям того поколения троцкистских теоретиков и лидеров, которые имели возможность наблюдать за тем, насколько осуществились прогнозы самого Л.Д. Троцкого в отношении «деформированных рабочих государств». В этом аспекте Мандель снова сталкивается с дилеммой: как политический лидер он не мог позволить себе произносить пораженческие речи, но, занимаясь разработкой марксисткой теоретической платформы, всегда выступал против строгого исторического детерминизма. Дебатируя с лидером немецких левых Грегором Гизи после падения Берлинской стены в 1990 г., Э. Мандель с уверенностью заявлял, что кризис социал-демократии и банкротство бюрократических моделей социализма неизбежно приведут пролетариат социалистических стран к победе как над номенклатурой, так и над силами капиталистической реставрации[10]. Одновременно с этим он отвергал «предопределённость» социализма: «Социализм никогда не рассматривался Марксом как “неизбежный”. Глубокий исторический кризис данного общества может закончиться либо победой революционного класса, либо общим упадком всех социальных классов (например, возвратом к варварству). Именно это произошло в древности. Именно это может произойти снова сегодня. В противном случае сознательная *борьба за социализм* была бы в значительной степени бесполезной, пустой тратой времени или лишь опасной попыткой “ускорить” процесс, который развернется в любом случае»[11].

В то же время, Мандель чётко и однозначно заявлял, что, несмотря на удушение номенклатурой советской демократии и уничтожения внутрипартийной дискуссии, именно преимущества социалистической системы гарантировали победу над фашизмом. «Гитлер хотел истребить 100 миллионов человек в Центральной и Восточной Европе. Если бы ему удалось сломить сопротивление СССР, в Африке и Азии их было бы еще миллионы. Именно Советский Союз, прежде всего, сорвал этот кровавый и варварский проект. Деятельность советских рабочих в 1941-1944 годах является материальным и моральным продуктом Октябрьской социалистической революции» - утверждал Э. Мандель[12].

Здесь уместно упомянуть слова Э. Манделя о борьбе угнетённых классов в докапи-

---

[9] Там же.

[10] Ernest Mandel and Gregor Gysi. Debate in East Berlin! Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/debat/txt/ernest_mandel_and_gregor_gysi.htm

[11] Mandel E. How To Make No Sense of Marx. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/archive/mandel/1989/xx/nosense.htm

[12] Mandel E. Ernest Mandel in Moscow. Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1991/ernest_mandel_in_moscow.htm

талистических формациях, которые, хотя и имели ничтожно малые шансы на успех, но привнесли огромную традицию форм борьбы и организации, а также мыслей, идеалов, мечтаний и надежд[13]. Проецируя эту мысль на крушение мировой социалистической системы в конце 1980-х – начале 1990-х годов, можно сказать, что попытка создания некапиталистического общества, несмотря на ряд объективно существовавших искажений и деформаций, до сих пор является богатейшим источником для развития марксистской теории.

С нашей точки зрения, вопрос о классовой природе СССР и других стран социализма, существовавших в XX веке, остаётся актуальным и на сегодняшний день. К примеру, Владимир Ильич Ленин и спустя сорок лет с момента провозглашения Парижской Коммуны продолжал анализировать и делать практические выводы из поражения коммунаров[14] [5]. Это помогло большевикам избежать политических ошибок, которые были бы далеко не такими очевидными без трагического опыта французских рабочих. Точно так же широкая дискуссия и научный анализ причин крушения социалистического проекта прошлого века жизненно необходимы для развития социалистической мысли на современном этапе.

[13] Mandel E. Emancipation, science and politics in Karl Marx. Сайт: International Institute for Research and Education. URL: https://iire.org/node/920

[14] Ленин В.И. Памяти коммуны // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 217-222.

С.П. Парамонова (Пермь)

Человек в опасном мире перемен

Аннотация. *В докладе рассматривается теория социализма как закономерного этапа общественного развития, созданная в работах З.И. Файнбурга в противоположность пониманию социализма как «эксперимента» (или исторической случайности) либеральной мыслью. Защищенность социального существования человека коллективистского общества правом на свободный труд и достойную работу, всеобщим доступом к общественным фондам потребления и участием в общественном самоуправлении. Идейное противостояние оценок советского периода истории. Социальная, интеллектуальная и моральная стойкость личности в опасном мире перемен.*

Ключевые слова: *три стадии развития общественно-экономической формации; человек; культура; личность; тип морального сознания; фаворитизм; служение идее социализма.*

S. P. Paramonova (Perm’)

Man in the Dangerous World of Transformation

Abstract. *The report considers the theory of socialism as a natural stage of social development, created in the works of Z.I. Feinburg as opposed to the understanding of socialism as an "experiment" (or historical accident) by liberal thought. The protection of the social existence of a collectivist society by the right to free work and decent work, universal access to public consumption funds and participation in public self-government. Ideological confrontation of assessments of the Soviet period of history. The social, intellectual and moral resilience of the individual in a dangerous world of change.*

Keywords: *three stages of development of socio-economic formation; human; culture; personality; type of moral consciousness; favouritism; serving the idea of socialism.*

Общая тема XI Плехановских чтений рассматривается нами на примере анализа основных положений теории становящегося нового – коллективистского – общества, предложенной социологом и философом, профессором Пермского политехнического института Захаром Ильичом Файнбургом (1922-1990).

Если понятие человек соотносится с социально-биологической природой и родовой сущностью Homo Sapiens, то понятие «личность» рассматривается нами как индивидуальный носитель общественного сознания своего исторического времени. Личность – это общество в нас. Поэтому личность и общественное социалистическое сознание рассматривались З.И. Файнбургом не как абстрактные идеальные модели, не как воплощение

должного, а как отражение определенной реальной исторической ступени общества, как первой и переходной ступени коллективистского общества (т.е. как сущее). Исторической спецификой такого сознания переходной эпохи является органическое включение в свое собственное внутреннее содержание ряда норм и ценностей предшествующих социально-исторических формаций. Это наследие сегодня ярко проявляется в качестве «духа наживы» в среде правящей и военной бюрократии, маргинальных слоях среднего класса и среди адаптирующихся к ситуации групп. Такое положение полностью разрушает не только возможность построения социалистического общества, но и развития «социального государства» капитализмом.

В случае, когда семидесятипятилетний опыт создания социализма называют «экспериментом», очевиден отказ от материалистического понимания развития общества в угоду чрезмерного усиления «роли личности в истории» и субъективизма. Для людей, живших в соцалистическом обществе Советского Союза, социализм – это реальность более высокого порядка, чем полуфеодальная и полукапиталистическая, полустихийно флюктуирующая действительность, в которой утверждается игра по чужим правилам, уводящим общество в полную бесперспективность и истощение мощи государства.

Как можно в категориях философии измерять социальный процесс? В современной теории общества заметно выделение исторических временных лагов, очерчивающих время мира: материальной цивилизации и культуры. Известны кондратьевские пятидесятилетние циклы экономики, броделевские столетние исторические тренды мир-системы, валлерстайновские тренды перехода от сельскохозяйственного капитализма к созданию капиталистической мир-экономики и расширения колониальной экономики. Однако все эти деления не выходят за пределы антагонистических формаций.

Опираясь на научный марксизм, З.И. Файнбург мыслил более широким лагом – длительной эпохой перехода от классово антагонистических формаций к неантагонистической коллективистской формации[1].

Известный американский экономсоциолог И. Валлерстайн заявлял, что марксова теория общества была реформирована Лениным, поскольку переход к новому обществу в СССР/России начался не с развитого капитализмом экономического базиса, а с политической власти (надстройки). Подчеркнем, что Ленин следовал не букве, но духу марксизма, и при разработке деятельности партии исходил из конкретной ситуации: "Ленин сумел поменять ход истории"»[2]. Но и это не совсем так, ибо история сама находилась в стадии перемен.

Всесторонне обосновав НТР как источник социального развития, З.И. Файнбург в

---

[1] Парамонова С.П. Теория развития общества З.И. Файнбурга: опыт современного прочтения / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь: Астер-Диджитал, 2024. С. 133-134.

[2] Лаголово: жизненный мир петербургского пригорода. Размышления над книгой Е.А. Окладниковой «Социальная история птицефабрики глазами местных жителей» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 79.

своих работах[3] представил теоретический ответ современной западной социологии на вопрос о возможностях развития материального базиса общества[4], предложив *анализ практики отечественной политики*[5].

Интеллектуальные горизонты З.И. Файнбурга и обоснование теории трехчасности общественно-экономической формации позволяли увидеть нелегкие пути становления нового общества. Сосуществующий рядом капитализм постоянно улучшал условия труда и жизни рабочей силы (хотя бы в отдельных развитых странах), используя достижения науки и техники, научной организации производства, а поэтому из всех кризисов капиталистическая система каждый раз могла, «одолевая острые углы», продолжать свое существование, не разрешая при этом антагонистических противоречий «труда и капитала». Но одновременно капитализм в процессе перехода к своей противоположности усиленно перенимал и внедрял не затрагивающие святость «частной собственности» элементы организации, характерные для коллективисткого общества.

Недаром французские социологи Л. Болтански и Э. Кьяпело выдвинули значение культурной критики внутри капиталистического общества XXI в. В новом приспособлении фирм и предприятий к экономической и социальной ситуации менялось отношение к работнику лишь как исполнителю функций, но не как носителю творчества, о чем повествует огромная литература технократического менеджмента. С одной строны, менялись ориентации от инструментальных к терминальным ценностям работника, с другой - осуществлялся перенос на государство издержек по занятости населения[6]. Развивающимся странам рекомендовали лишь следовать культуре развитых государств Запада, метрополий. Природа капитализма неизбежно привела его к поискам новых источников эксплуатации наемного труда и обогащения собственников: лишению работника социальной защиты, добытой профсоюзами; внедрением флексикьюрити, созданием прекариата и салариата осуществления сверхэксплуатации одних работников и переводом на а-типичную, неполную занятость других групп – молодежи, женщин, мигрантов[7].

В исследовании проблемы личности – в условиях исторических перемен и отражении этих исторических поворотов во внутреннем мире личности на фоне развития общества – З.И. Файнбургом были раскрыты механизмы становления и развития «культа лич-

---

[3] Современная научно-техническая революция и развитие социалистического общества: конспект специального курса лекций / под ред. Г.З. Файнбурга. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 322 с.

[4] Файнбург З.И. Диалектическая логика политической экономии социализма / З.И. Файнбург, Г.П. Козлова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 352 с.

[5] Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: Очерки теории. Москва: Политиздат, 1991. 319 с.

[6] Болтански Л. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпело. Москва: Нов. лит. обозрение, 2011. С. 435-462.

[7] Tangan A. Flexicurity and political philosophy. New York : Nova Science Publishers Inc., 2011. 208 p.

ности». Речь идет о представленном достоверном уровне описания сознания и самосознания личности: масс, интеллигенции и лидеров.

После Великой Октябрьской революции и Гражданской войны произошло массовое стихийное выдвижение административных кадров. В итоге социализм столкнулся с «комплексом власти» правящего слоя, распоряжавшегося свободой и жизнью граждан, группой социально близких сподвижников и фаворитов, сплотившихся вокруг вождя. Теоретическая грамотность слоя управленцев, поднявшихся «во власть» в начале строительства социализма в стране, была на невысоком уровне. В поверхностном освоении марксовой теории – предмарксизме общества складывался псевдомарксизм верхов, всё чаще в управлении руководствовались лишь здравым смыслом, ранее неучтенными факторами, предписаниями сверху.

Созревание субъекта истории неостановимо движется вперед, как и предвидел З.И. Файнбург. По его мысли, народы стран от стадии «предмарксизма» дорастают до научного марксизма, преодолевая стадию «псевдомарксизма». Общество продвигается вперед, развиваясь через цепь противоречий. Не случайно З.И. Файнбург поставил вопрос: какой социализм мы строили: по Марксу? по Ленину? по Сталину? Это были разные типы выстраивания советского социализма.

Сегодня стала доступной переводная социологическая литература западных авторов. Однако её трактовка советской истории не может не быть признана крайне политизированной, опирающейся на идеи бывших «советологов» и «кремленологов». Так, современный англо-американский социолог Майкл Манн, используя предложенный ими терминологический аппарат, выделяет шесть ключевых черт социалистического государства. Две из них были политическими: монополия власти (авангардная роль) Коммунистической партии и демократический централизм, благодаря которому была возможна предложенная открытая дискуссия внутри партии по политическим вопросам; после принятия решения оно проводилось беспрекословно и дисциплинированно через партию и общество. Еще две черты были экономическими: некапиталистическая собственность на средства производства и командная, а не рыночная экономика, которая во многом была автаркичной. Последние носили идеологический характер, их легитимность базировалась на идее строительства коммунистического общества, предполагавшегося в качестве глобального, построенного международным коммунистическим движением. «Я тоже хочу добавить…, - отмечает Манн, - что марксизм-ленинизм был тоталитализирующей идеологией, основывавшейся на страстной ненависти к «классовым врагам», а также верности дости-

жению утопических целей, секулярному спасению»[8].

Особо надо оценить вклад З.И. Файнбурга в развитие теории культуры, ибо культура *есть способ жизнедеятельности людей*, определяющий функции производства, коллективной жизни людей и развитие самого человека в качестве *общественного существа* (личности). Рассматривать развитие общества вне развития культуры невозможно. *Культура материальна и духовна одновременно, ее технологическая сторона отражает формационный уровень производства и воспроизводства общественной жизни.*

Совершенно иную теорию – культурсоциологию – о том, что сама культура определяет уровень развития социума, разработал Дж. Александер[9]. Автор культурсоциологии противопоставил прогрессу техники существующий за фасадом комфортности возрастающий геноцид на азиатских и европейских ареалах обитания народов планетарного социума XX в.

В этой связи важнейшим элементом культурных традиций общества является, на наш взгляд, фаворитизм, проявляющийся на всех трех уровнях социальной реальности, рассматриваемых социологией: транснациональной (глобальной), государственной (институциональной) и групповой (коллективной). Фаворитизм – исходный пункт анализа самовоспроизводящегося института латентных неформальных социальных связей. Феномен фаворитизма включает субъективное предпочтение одних идей, укладов, институтов, групп и индивидов и другими заинтересованными силами *отторжение, устранение, отправку в небытие целых секторов социальной жизни:* типов организации, видов производства, отраслей и институтов, классов и общностей, теорий и ценностей, партий и личностей. Социология поведения и действия личности рассматривает фаворитизм как персонификацию, вложенную в социальный процесс. Кланы, команды, группировки «социально близких людей», действующих на основе фаворитных связей, превращают «демократию» в формальную политическую игру, свободу – в безответственность, организацию в – дезорганизацию[10], *кардинальным образом воздействуя на управление и развитие общества*.

Вопросы науки и техники, социальных связей и конфликтов с необходимостью включают проблемы труда. Труд занимает центральное место в жизнедеятельноси человека. Характер труда определяет творческое или рутинное отношение к труду, охватывает интересы личности вокруг процесса труда. Все в социологической концепции труда, предложенной

---

[8] Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3: Глобальные империи и революция 1890-1945 годы / пер. с англ. Д.Ю. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. 2-е изд., испр. Москва: Изд. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2020. С. 494-495.

[9] Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.Ю. Куракина. Москва: Праксис, 2013. С. 310-354.

[10] Парамонова С.П. Роль фаворитизма в социальном процессе / под общ. ред. В.Н. Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2018. С. 163.

З.И. Файнбургом, носит диалектический характер: содержание труда – связь человека с природой через орудийную деятельность; характер труда – связь человека с обществом, включающая собственность на средства производства, распределение вознаграждения за труд, регуляцию социальных отношений в коллективе по поводу труда. *Преодоление отчуждения происходит в процессе превращения труда в творческую деятельность, на трех основных уровнях разделения труда: от исполнения и организации до генерации идей.*

В своем диагнозе тенденций развития современности З.И. Файнбург сосредоточил внимание на проблематичном соотношении идеала и реальности. Предложенная им концепция будущего общества обусловлена логикой развития функционального содержания труда, организации и культуры, а движение по пути прогресса в переходных состояниях общества подтверждается практикой стран Дальневосточной Азии[11]. Это превращает концепцию З.И. Файнбурга в одну из современных теорий развития общества.

Исходя из трехчастности структуры общественно-экономической формации, З.И. Файнбург удерживает общественную мысль от утопий, предупреждает об иллюзиях быстрых переходов одного состояния общества в другое, чего в реальном социальном процессе не бывает. Если капитализм в течение пяти столетий оттачивал институты и технологии – *социальные* (медицинское страхование, налоги, суды), технические (транспорт, промышленность), *организационные* (мобильность, логистику, торговые обмены, содержание рабочей силы), – то вполне закономерен вопрос о том, сколько лет для этого потребуется социализму, может ли социализм считаться «построенным окончательно» через двадцать лет и стать «развитым» по истечении тридцати лет?

Социологические исследования в идеале ложатся в основание социального планирования. Наиболее сложным является изучение социологии морали. Динамика морального сознания включает ценностные миры социума. Измерение ведется типами «коммюнотарист», «переходный тип», «гедонист» и «прагматик». Определение типов морального сознания - не произвольно, что получает подтверждение в сообщении профессора З.И. Файнбурга об исследованиях ценностей польской интеллигенции в конце 1960-1970-х гг., проведенных под руководством Я. Щепаньского. Горизонтальная динамика включает сравнение социальных групп, занятых в различных сферах деятельности. Вертикальная динамика охватывает временной фактор изменения морального сознания. В связи с трансформацией общества становится очевидным, что прямолинейные переходы личности от одних к другим, иным ценностным ориентациям невозможны в одном поколении, а смена коллективизма на индивидуализм, навязанная обществу извне, имеет сложную тра-

[11] Стадвелл Д. Азиатская модель управления. Удачи и провалы самого динамичного региона в мире: пер. с англ. Москва: Альпина, 2023. С. 372-376.

екторию. Ценностное ядро личности лишь «оцарапано». Сетка категорий типов морального сознания, наброшенная на социальную структуру, дает сопоставимую картину морального сознания в социальном пространстве (на предприятии, в регионе) и социальном времени: периодах социализма, перестройки, реформ[12].

При основательном владении материалистической диалектикой, что обеспечивает глубину объяснения противоречий общества в целом, З.И. Файнбург исходил из целей проверки теории сериями «замеров» социального процесса, проводиводившихся конкретно-социологическими исследованиями, и получал неочевидную, но достоверную информацию. Мистификация воспринятой обществом идеи прогрессизма как несомненной цели и ценности ведет к разрушению человека – результата социально-биологической эволюции, – закономерно выжившего в земной среде. Саморазвивающийся ИИ выходит из-под контроля человека. В силу неопределенности результатов существует опасность невыживания человеческих сообществ и самого человека; об этом говорит Маск и отмечают Киссинджер, Шмидт, Хаттенлокер[13]. Американские IT-специалисты, находящиеся на гребне волны владения программными инструментами, сами приходят к выводу о необходимости ограничения дальнейших разработок программ ИИ. Что подконтрольно лишь коллективным международным объединениям.

З.И. Файнбург предвидел возможность критики теории коллективности. Он предупреждал о невозможности прямого совпадения идеала и реальности, об утопичности ожиданий сообществ от социализма на его ранней, начальной ступени развития. Георгий Дерлугъян отмечал заслуги большевиков, которые сдержали свое слово перед народами советской России в сфере культуры: создали письменность и отстроили театры, филармонии, киностудии во всех союзных республиках, но не согласен лишь с тем, что социализм (в его сталинском варианте) не допускал рынок. З.И. Файнбург считал, что рыночные отношения на ступень выше патриархальных, однако рынок должен быть регулируемым со стороны государства.

В современной западной социологической мысли работами французского экономиста Т. Пикетти открывается новый тоннель к социологии коллективности. Его вывод содержит фундаментальную формулу о том, что «неравенство – это, прежде всего, политика и идеология, а не экономика и технологии»[14]. В соответствии с направленностью социальной теории З.И. Файнбурга, отвечающей запросам практики, французским экономсо-

---

[12] Парамонова С.П. Динамика морального сознания. 3-е изд-е, перераб. и доп. Saarbruken: LAP LAMBERT, Academic Publisching GmbH & Co. KG, 2012. (Online-проект № 32 466). С. 17, 257-409.

[13] Киссинджер Г. Искусственный разум и новая эра человечества / Г. Киссинджер, Э. Шмидт, Д. Хаттенлокер: Пер. с англ. Москва: Альпина ПРО, 2022. С. 190.

[14] Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 142-143.

циологом намечен прогрессивный прорыв – требование об изменении международного права. На смену либерально-демократическим режимам должен явиться партиципаторный социализм и требование социал-федерализма. Это и есть тенденция продвижения сегодняшнего общества от индивидуалистического устройства к коллективистскому.

В заключение скажем, что слои населения, которые поднялись в условиях социализма благодаря широкомасштабному переходу общества к новому типу модернизации, безусловно, являются сторонниками социализма. В настоящем идет переоценка ценностей. В выступлениях на конгрессах ESA и конференциях ISA социологи из развивающихся стран заявляют, что они хотели бы развиваться, но не капиталистическим путем. Не инклюзивный и не троцкистский социализм, а именно советский социализм привлекает сегодня народы развивающихся континентов.

Знакомство с работами З.И. Файнбурга свидетельствуют о непрекращавщемся в СССР *процессе развития марксизма – социально-философской теории, осмыслявшей* практику и теорию социальной жизни. Сквозь идеологические ограничения, отрицая «культовский порядок», прорастали школы диалектического материализма, научного социализма, шла разработка диалектической логики политэкономии социализма, социальной и социологической теории, подтверждая тем самым тезис о том, что «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, … изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, …. что обстоятельства изменяются именно людьми…»

А.А. Гарин (Москва)

Меланезийский социализм: истоки и новое начало в условиях меняющегося миропорядка

Аннотация. *В XX в. мир стал свидетелем подъема и распространения социализма. Движение вышло далеко за пределы Европы, кардинально изменив положение дел в Азии, Африке и даже Южной Пацифике. В Меланезии сложилось свое течение, сыгравшее важную роль в социально-политическом развитии. Сейчас этот фундамент помогает Океании на пути к большей независимости, снижению внешнего влияния и обеспечению справедливого экономического развития. Статья посвящена развитию меланезийского социализма, прослеживает истоки и эволюцию движения в Океании, дает всестороннюю оценку его ключевых особенностей. Положения меланезийского социализма выступают ценным источником идей для развития малых развивающихся островных государств. В статье также рассмотрены перспективы движения в условиях меняющегося миропорядка.*

Ключевые слова: *меланезийский социализм, Океания, миропорядок.*

Artyom A. Garin (Moscow)

Melanesian Socialism: Origins and New Beginning in the Context of Changing World Order

Abstract. *In the 20th century, the world witnessed the rise and spread of socialism. The movement extended far beyond Europe, fundamentally altering the affairs in Asia, Africa, and even the South Pacific. In Melanesia, a unique movement emerged, playing an important role in socio-political development. Nowadays, this basis helps Pacific Island Countries (PICs) on its path toward greater independence, reducing external influence, and ensuring fair economic development. The article is dedicated to the development of Melanesian socialism, tracing the origins and evolution of the movement in PICs, and providing a comprehensive assessment of its key features. The principles of Melanesian socialism serve as a valuable source of ideas for the development of small developing island nations. The article also examines the prospects of the movement in the context of a changing global order.*

Keywords: *Melanesian Socialism, Pacific Island Countries, world order*

Океания и ее население на протяжении большей части своей истории подвергались серьезным испытаниям, особенно из-за влияния западноевропейских держав. Их влияние оставило неизгладимые шрамы на социальном, экономическом и политическом ландшаф-

те южной части Тихого океана. Однако в последней трети XX в. океанийским народам удалось добиться независимости. Антиколониальная борьба породила новый подход к социализму с региональной спецификой.

Значимый вклад в концептуализацию его положений внесли государства Меланезии, особенно Папуа — Новая Гвинея (ПНГ) и Вануату. Жители этой историко-культурной области Океании традиционно чтят традиции, общинную собственность и коллективное принятие решений на основе консенсуса. Это сделало социализм привлекательной основой для постколониального развития. Вместо внедрения положений марксизма, меланезийский социализм стремился примирить социалистические идеалы с мировоззрением океанийцев[1]. В отличие от европейского социализма, который выстраивался вокруг государственной собственности на землю и ресурсы, его меланезийское течение настаивало на принадлежности земли сообществу в целом. На сегодняшний день это нашло отражение в законодательстве ПНГ, Вануату, Фиджи и Соломоновых Островов.

В эпоху антиколониальной борьбы меланезийский социализм сознательно отделяли от европейских течений. Это позволило океанийским политикам избежать обвинений во внедрении популярных в СССР идей, так как они опасались еще большего давления со стороны Австралии, Новой Зеландии и других стран западного лагеря. Более того, основатели меланезийского социализма делали упор на приверженность идеалам социализма с древних времен. Подобные устои существовали в Океании еще до контактов с европейцами, но были подавлены колонизаторами. Основные положения меланезийского социализма противоположны капитализму: коллективизм вместо индивидуализма, совместное процветание вместо интересов отдельно взятых лиц и отказ от материализма в пользу гуманизма.

Среди зарубежных ученых встречается мнение, что меланезийский социализм и марксизм серьезно отличались друг от друга, так как последний строится на классовой борьбе. Учитывая специфику Океании, народы которой противостояли колонизаторам, аналогом классовой борьбы в ее случае выступают попытки добиться независимости и максимально снизить уровень внешнего влияния. Меланезийский социализм разработан на закате колониальной эпохи в 1970-х и 1980-х годах, когда новые независимые государства стремились найти свой уникальный путь политического и экономического развития. Движение тесно связано с идеями первых премьер-министров Вануату и Папуа — Новой Гвинеи: священника Уолтера Лини и Майкла Сомаре. Оба политика стремились построить систему, которая способствовала бы социальной справедливости, экономической самостоятельности и политической независимости, оставаясь при этом верной океанийским

[1] Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129. P. 112.

традициям. Оба государства отстаивали право самостоятельно определять свой вектор развития. Республика Вануату стала одной из первых стран – участниц Движения неприсоединения. У. Лини подчеркивал, что принципы меланезийского социализма предшествовали Карла Маркса и В.И. Ленина: *«Земля существует, чтобы общество использовало ее для своих нужд. По определению, это социалистический принцип, но мы применяли его за сотни лет до того, как Маркс, Энгельс или Ленин даже родились, не говоря уже о том, чтобы о них услышали»*[2]. Тем не менее Вануату установили дипломатические отношения с СССР в 1986 г., сотрудничали с Москвой в сфере рыболовства. Более того, для жителей Советского Союза сама островная Океания могла ассоциироваться *«с идеями первобытного коммунизма и общинной собственности»*, с особым «раем», который *«предстоит обрести людям коммунистического будущего»* уже на новом витке истории[3].

Осуждение колониализма и системы ценностей, привнесенных колонизаторами, заняли видное место в выступлениях политика. Выступая в Генассамблее ООН в сентябре 1983 г. он указал двойные стандарты ряда крупных акторов и их попытки влиять на малые государства: *«Некоторые не всегда практикуют то, что проповедуют <…> мы просто желаем, чтобы они на мгновение задумались о демократических идеалах других обществ, в том числе тех, которые делают упор на защиту коллективных прав»*[4]. Однако Лини одновременно опасался, что более крупные и влиятельные соседи западного лагеря начнут отождествлять его идеи с коммунизмом. Однако премьер Вануату нашел выход: он использовал термин «коммунализм»[5]. Это видение основано на понятии общности, где индивид не должен был считать себя или свои частные интересы приоритетными над общими интересами общества. Правительство Лини национализировало ключевые отрасли промышленности, поощряло кооперативные предприятия и поддерживало строгий контроль за владением землей. Политическая философия основывалась на убеждении, что экономические системы должны служить коллективному благу. Связь с концепцией классовой борьбы доказывает ссылка Лини на борца за права темнокожего населения Америки Фредерика Дугласа: *«Если нет борьбы, нет и прогресса. Те, кто заявляет о своей поддержке свободы, но осуждает агитацию, — это люди, которые хотят получить уро-*

---

[2] Там же. С. 108.

[3] Дудников С. В. Океания в советской научно-популярной периодике (на примере журнала «Вокруг света» за 1956–1968 гг.) // Россия и АТР. 2023. № 1 (119). С. 145.

[4] General Assembly, 38th session : 38th plenary meeting, Thursday, 27 October 1983, New York // Digital Library, The United Nations. URL: https://digitallibrary.un.org/record/760692?v=pdf

[5] Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129 P. 108.

жай, не вспахивая землю»[6].

Культурным преобразованиям уделялось особое внимание. Одной из первоочередных задач Лини называл культурное возрождение — «меланезийский ренессанс». Его целью провозглашалось стремление устранить чуждые пути и влияние, создав на их основе новые модели политического и экономического управления[7].

Решительную борьбу за суверенитет и снижение уровня внешнего влияния вела и Папуа — Новая Гвинея. Майкл Сомаре, первый премьер-министр ПНГ, ставил во главу угла экономическую самостоятельность, национализацию и справедливое распределение ресурсов. Папуа-новогвинейский подход к социализму также акцентировал внимание на адаптации прежних институтов к более активному вовлечению местных обществ в политическую жизнь. Австралия, в свою очередь, по привычке решила ограничить эти усилия и создать в ПНГ двух- или трехпартийную систему[8], но потерпела неудачу.

В отличие от Вануату, в ПНГ использовали для обозначения своих идей «меланезийский путь». Несмотря на разницу в подходах, оба государства тесно связаны как на уровне Океании, так и общей динамикой, которая прослеживалась в странах Глобального Юга. В Университете Папуа — Новой Гвинеи обучался целый ряд жителей Вануату, которые впоследствии стали активными участниками антиколониального движения. Более того, на идеи Уолтера Лини и Майкла Сомаре большое влияние оказали идеи, распространённые в Африке, также сочетавшие в себе социалистические идеалы с практикой коренных народов. По итогам визита в Гану первый премьер ПНГ писал: *«Я решил, что в следующий раз Папуа — Новая Гвинея покажет нашим африканским друзьям более прогрессивное лицо и что мы будем достойны стоять рядом со странами, которые произвели на свет Ньерере, Каунду, Мбойю и Нкруму»*[9].

Мировоззренческая составляющая меланезийского социализма выглядит привлекательно. При этом ее реализация сталкивалась и продолжает сталкиваться со множеством препятствий. Меланезийский социализм зародился в государствах, унаследовавших катастрофические последствия колониального управления. И Вануату, и Папуа — Новая Гви-

---

[6] Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129. P. 109.

[7] Там же.

[8] May R. J. Political Parties in Papua New Guinea // Political Parties in the Pacific Islands. Edited by: Roland Rich, Luke Hambly, Michael G. Morgan. Canberra: ANU Press, 2008. P. 83.

[9] Chappell D. "Africanization" in the Pacific: Blaming Others for Disorder in the Periphery? Comparative Studies in Society and History, 47(02). Ссылка также используется в главе Garin. A.A. Africa, Southeast Asia and the Pacific Islands in A New World Order: Theory and Trans-Regional Architectural Synthesis // In the Shadow of Conflicts: Emerging African Geopolitics. Cambridge Press (в печати, 2024–2025).

нея были поделены сразу между несколькими европейскими державами, земли местных жителей оказались искусственно разделены. К тому же, там долгое время действовала строго иерархическая система, где колониальные власти использовали коренное население для личной выгоды. Как результат, для реализации и развития меланезийского социализма требовались титанические усилия, ресурсов на которые у стран не было. Им удалось преодолеть политическую изоляцию, ослабить попытки более крупных держав не выпускать их из своей орбиты, однако ввиду географического положения они долгое время не могли справиться с высочайшим уровнем экономической зависимостью от стран прозападного лагеря.

Более крупные акторы по-прежнему не заинтересованы в более независимом внешнеполитическом курсе их малых соседей. Однако, если в XX в. развивающиеся островные государства оказались на неизведанном внешнеполитическом ландшафте, то за десятилетия независимости им удалось найти механизмы расширения собственного влияния. Драйвером этого процесса становится и трансформация миропорядка в XXI столетии. Меланезийские государства постепенно диверсифицируют и модернизируют экономику, смогли вернуть себе часть богатых ресурсами земель, находившихся в руках иностранцев, а также снизить уровень одностороннего экономической зависимости от Запада. Все это стало последствием тесной взаимосвязи между поколениями лидеров и борцов за независимость в странах Глобального Юга. Несмотря на колоссальные расстояния, общими для них стали идеи социализма с региональной спецификой. Особое отражение это нашло в отношениях Океании с Китаем и Индией, которые стали «воротами» для малых развивающихся островных государств в более обширный Азиатско-Тихоокеанский регион и остальной мир.

Связи СССР с океанийскими странами были более многогранными, чем на современном этапе. Однако в регионе по-прежнему положительно относятся к России, что обуславливает возможности совместной работы над выработкой стратегий развития и устойчивости[10].

Меланезийский социализм зародился в некогда уязвимых молодых государствах, окруженных преимущественно прозападными и потенциально враждебными крупными державами. Несмотря на катастрофическое наследие колониализма, географическую удаленность и ограниченные ресурсы, океанийским лидерам удалось создать уникальное движение, впитавшее в себя традиции коренных народов и лучшие альтернативы западному укладу.

Любая идеология развивается с течением времени. Несмотря на свою привлекательность, меланезийский социализм изначально давал слабое представление о путях эко-

[10] Garin A.A. Why a New Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation is Important for Pacific Islands? // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2023. T. 4. № 3 (60). Pp. 54–63.

номического развития государств. Однако на современном этапе можно проследить и выявить ряд особенностей, присущих именно океанийскому движению. Речь идет о национализации месторождений (зарубежные аналитики оценивают это как «неэффективную государственную политику», «поглощение», «препятствование развитию» [11], а также «подрыв доверия инвесторов, и без того подорванного кризисом в экономике»[12]); о поддержке общин, занятых в сельском хозяйстве, рыболовстве, туризме и мелкой промышленности; расширении доступа к образованию и развитии профессиональных навыков среди океанийского населения. Все эти меры носят гуманистический характер. Именно поэтому крупным соседям малых развивающихся островных государств не удается предотвратить их сближение с другими акторами, придерживающимися независимого внешнеполитического курса.

Основа международных отношений — не столько военная мощь, сколько контакты между людьми. Австралия, Новая Зеландия, США и другие их партнеры по-прежнему не лишены колониального видения. Подтверждение тому — традиционное восприятие Океании как региона, где ведется «великая игра»[13]. При этом государства Глобального Юга и Россия видят в малых развивающихся островных государствах прежде всего возможность развития дружественных гуманитарных и экономических контактов[14], основанных на равноправном сотрудничестве.

---

[11] The remarkable story of the nationalization of PNG's largest mine and its second largest development partner, all in one day (2013) // DevPolicy Blog. URL: https://devpolicy.org/ok-tedi-sdp-20130924/

[12] Has Papua New Guinea paved the way to gold for China? (2020) // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). URL: https://www.aspistrategist.org.au/has-papua-new-guinea-paved-the-way-to-gold-for-china/

[13] The Great Game in the Pacific Islands (2024) // Lowy Institute. URL: https://interactives.lowyinstitute.org/features/great-game-in-the-pacific-islands/

[14] Garin A.A. Pacific Island Countries and The Greater Eurasia: Common Interests in The Transformation of The World Order // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2023. T. 3. № 2 (59). P. 34.

СПИСОК АВТОРОВ

Арсланов Виктор Григорьевич - доктор искусствоведения, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Российской академии художеств, Москва; *varslanov@yandex.ru*

Волокитина Татьяна Викторовна – доктор исторических наук, зав. отделом истории Восточной Европы после Второй мировой войны Института славяноведения РАН, Москва; *tanyaslav@rambler.ru*

Гарин Артём Алексеевич - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; *a.garin@ivran.ru*

Гафуров Саид Закирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Москва*; gafourov@gmail.com*

Гурский Василий Леонидович - доктор экономических наук, доцент, главный учёный секретарь Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь, Минск; *vhurski@yandex.ru*

Каторжевский Павел Николаевич – выпускник аспирантуры СПбГУ, преподаватель АНО ДПО «Академия подготовки кадров», Санкт-Петербург; *katarzheuski@gmail.com*

Конашев Михаил Борисович – доктор философских наук, главный научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН, Санкт-Петербург; *mbkonashev@mail.ru*

Костюк Руслан Васильевич – доктор исторических наук, профессор Кафедры теории и истории международных отношений Факультета международных отношений СПбГУ, Санкт-Петербург; email: rouslan_k@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента РАНХиГС, Санкт-Петербург; *abdins59@gmail.com*

Лагурев Алексей Сергеевич - кандидат философских наук, старший преподаватель Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Лапина Ирина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; *lapina_ir@inbox.ru*

Митина Дарья Александровна - историк, этнолог, депутат Государственной Думы (1996-1999), секретарь Центрального Комитета Объединённой коммунистической партии, председатель Независимого профсоюза «Новый Труд», Москва; *kolobok1973@mail.ru*

Назаров Зннур Исламович - кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления экономического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (УУНТ); *zinur93@mail.ru*

Николаев Олег Юрьевич - старший преподаватель кафедры системного анализа и компьютерного моделирования Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ); *nikolaev.oleg1@yandex.ru*

Окладникова Елена Алексеевна - доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; *okladnikova-ea@yandex.ru*

Павленко Владимир Борисович - доктор политических наук, действительный член Академии геополитических проблем, сотрудник Информационного агентства ИАREX, Москва; *pvb.55@yandex.ru*

Парамонова Светлана Павловна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермь; *spp45@mail.ru*

Пилипенко Игорь Валерьевич – кандидат географических наук, магистр государственного администрирования (MPA), заведующий лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва; i-*pilipenko@yandex.ru*

Розанова Людмила Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и ГИМУ экономического факультета Петрозаводского государственного университета, доцент кафедры «Финансы и кредит» РАНХиГС (Карельский филиал), Петрозаводск; *lirozanova@mail.ru*

Рублев Дмитрий Иванович - кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва; *rublev773@gmail.com*

Синютин Михаил Владимирович - доктор социологических наук, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; ассоциированный научный сотрудник Социологического Института РАН, Санкт-Петербург; *m.sinutin@spbu.ru*

Терентьева Анна Васильевна - кандидат исторических наук, доцент **к**афедры истории педагогики и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; *terentjeva_a@mail.ru*

Файнбург Григорий Захарович - доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Института безопасности труда, производства и человека Пермского национального исследовательского политехнического университета, руководитель Пермского информационного центра охраны труда Международной организации труда; Пермь; *faynburg@mail.ru*

Филимонова Татьяна Ивановна - кандидат исторических наук, заведующий Домом Плеханова, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург; *domplekh@nlr.ru*

Хитов Митко Михайлов - доктор экономики, Университет национального и мирового хозяйства (УНМХ), София, Болгария; *mhitov@unwe.bg*

Шевченко Владимир Николаевич - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии Российской академии наук, Москва; *vladshevchenko@mail.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

Филимонова Т.И. **XVI Плехановские чтения**..... *3*

Шевченко В.Н. **Советский Союз и страны социалистического содружества:** *ретрспектива и перспектива* *7*

Гафуров С.З., Митина Д.А. **Ленинские принципы советской внешней политики в историческом контексте** *16*

Волокитина Т.В. **Геополитические интересы СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны**..... *29*

Костюк Р.В. **СССР и страны Восточной Европы в середине 1960-х – начале 1980-х гг.: что такое «доктрина Брежнева» в действительности?**..... *38*

Синютин М.В. **Советский человек и международное братство трудящихся.** *44*

Гурский В.Л. **Исторический опыт международной экономической интеграции стран Совета экономической взаимопомощи** *49*

Лабудин А.В. **Совет Экономической Взаимопомощи: содружество "доноров" и "эксплуатируемых", или поиск и формирование новых моделей глобальной истории?**..... *56*

Лапина И.А., А.В. Терентьева А.В. **Система образования в СССР в 1940 – 1980-е годы: предпосылки, структура, особенности, проблемы** *65*

Окладникова Е.А. **Советская и современная студенческая наука в педагогическом ВУЗе** *76*

Хитов М.М. **Экономическая модель в советской системе разделения труда – уроки и перспективы** *86*

Розанова Л.И. **Кооперативная форма хозяйствования: между социализмом и капитализмом**..... *91*

Пилипенко И.В. **Жилищный вопрос в СССР и сравнение динамики и результатов жилищного строительства в союзных республиках** *101*

Назаров З.И. **Опыт теории и практики планирования в Советском Союзе и его развитие в ноономике как концептуальной платформе глобальной трансформации общества**..... *113*

Конашев М.Б. **Эмигранты из СССР о СССР (из дневника и переписки Ф.Г. Добржанского)**..... *123*

Рублев Д.И. **Теоретик анархизма о противоречиях и перспективах развития социально-экономической и политической модели СССР в послевоенные годы (по материалам работ Г.П. Максимова 1945-1950 гг.).**..... *129*

Павленко В.Б. **Распад СССР как следствие троцкистского реванша в КПСС**..... *137*

Николаев О.Ю. **К вопросу об альтернативных моделях человеческого развития** *144*

Файнбург Г.З. **Марксистский анализ судеб советского социализма в трудах З.И.Файнбурга**.....*150*

Арсланов В.Г. **(Пост)модернизм и развал Советского Союза. Предсказания Мих. Лифшица и Г. Лукача**.....*160*

Лагурев А.С. **Симфония или увертюра? Мих. Лифшиц и Г. Лукач об «Одном дне Ивана Денисовича»**.....*167*

Каторжевский П.Н. **Эрнест Мандель и теория «деформированного рабочего государства»** *176*

Парамонова С.П. **Человек в опасном мире перемен**.....*182*

Гарин А.А. **Меланезийский социализм: истоки и новое начало в условиях меняющегося миропорядка**.....*190*

СПИСОК АВТОРОВ……..……...*196*